

Горный Ирис



Алекс Югэн

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Югэн

Горный Ирис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69371311

SelfPub; 2023

Аннотация

На востоке Москвы происходит череда загадочных и жестоких, абсолютно бессмысленных убийств. Милиция и спецслужбы в тупике. И не только они. Граф Армэль, могущественный волшебник из параллельного мира, посылает на Землю демона-хранителя с одной единственной задачей: не дать убить обычного 11-классника. Или не совсем обычного?

Содержание

Часть 1. Демон из бутылки. Пролог	7
Писатель и страшилище	11
Добрые новости	17
Толстый и тонкий	23
Суд Линча	28
Пока всё не уляжется	32
И не было им числа	34
Ловушка	42
Демон из бутылки	47
Люди в штатском	51
Зелёное марево	54
Котейка	59
Будильник	66
Снова в строю	70
Токийский дрифт	72
Лиса и Ворон	74
Мор	78
Колдуны	81
Дезертиры	84
Ни единой ниточки	88
Незванная гостья	90
Бойся своих желаний	97
Апельсиновое дерево	100

Пасьянс	104
Сонное зелье	109
Элементарно, Ватсон!	112
Попались!	116
История госпожи Маль-Маль	120
Девочка-Росомаха	125
Зависимые	131
Нету тела – нету дела	134
Бегство	136
Пять-ноль	139
Эпилог	146
Часть 2. В бегах. Пролог	148
В бегах	156
Выволочка	164
«Инквизиторы»	171
Особенности ведения переговоров	176
Змеиная предусмотрительность	179
«Верёвочки»	182
Старшая проблема	198
Драконша	204
Сухопутный пират	214
Яйцо	220
Катастрофа	229
Сброд	234
На обочине	239
Операция «Мёртвая змея»	246

Великая Герцогиня	251
Сгущёнка	260
Новый заказ	264
Звезда новостей	266
Эльфийские острова	277
Второй отряд	291
Гостеприимство местных	296
Гость из камина	299
Резня	304
Эпилог	306
Часть 3. Зелёный ад. Пролог	308
Бланш	313
Застольная песнь	316
Совпадения	322
Хождение по джунглям	328
Кобра	333
Папино разочарование	340
Во сне...	347
... и наяву	351
Пленник	363
Бессонная ночь	369
О самцах и букашках	383
«Акулы» в тумане	387
Оракул, Дух и Змейка	393
С возвращением!	401
Одинокая птица	412

«У гусеницы»	419
Предчувствие беды	433
Приют ранних алкоголиков	436
Обратный отсчёт	454
Эпилог	460

Алекс Югэн

Горный Ирис

Часть 1. Демон из бутылки. Пролог

Мотор взревел, и «Волга» рванула вперёд. В салоне запахло палёным.

– Сцепление пожалей!

Машина ускорялась на удивление бодро.

– Хасан, ты чего? Убить нас решил?! – лицо пассажира было скрыто капюшоном, но телосложение выдавало в нём подростка. И сейчас он поспешно пристегнулся и вцепился в сиденье.

– Не гони!

– Не гони?! – водитель перешёл на вторую передачу. Кажется, на мгновение «Волга» встала на задние колёса. – Знаешь, что с нами будет, если не оторвёмся?

Парень глянул в зеркало заднего вида. У них на хвосте, как приклеенные, повисли два новеньких чёрных «БМВ» со спецномерами. За тонированными «в ноль» стёклами было не разглядеть, кто за рулём.

– С нами?! Да ты охренел! Я тут вообще ни при чём!

Они пролетели трамвайный переезд на скорости под 80. Волговская подвеска сожрёт и не такое... Судя по звукам,

один из преследователей оставил на переезде глушитель.

– Ты слышал? Я тут вообще НИ ПРИ ЧЁМ!!!

Водитель полностью сосредоточился на дороге. «БМВ» 5 серии – отличные автомобили, а эти ещё и в самой мощной комплектации... Как иначе объяснить то, что они на равных тягаются с 600-сильным монстром, с таким трудом установленным вместо родного «ЗМЗ-402»?

Хасан углядел разрыв во встречном движении. Он вывернул влево волговский «штурвал», дёрнул ручник и пустил машину в управляемый занос. Тут же раздался оглушительный гудок. В их пассажирскую дверь на всех парах нёсся грузовик «ЗИЛ-130». Мир на секунду замер, а перед глазами подростка промелькнула вся его недолгая жизнь...

В последний момент машины разминулись, почти вприценку. Повезло! Чего нельзя сказать об одном из преследователей. Попытавшись пролезть вслед, «баварец» не успел лишь самую малость и лишился доброй половины багажника. Машину крутануло вправо, и она вцепилась передним крылом прямо под кузов грузовика.

«Сейчас бахнет», – подумал подросток и на секунду зажмурился. Не «бахнуло». Открыв глаза, он увидел, что второй «бумер» продолжает погоню.

Беглецы почти идеально вписались в узкую арку, лишь немного чиркнув кормой о стену. Раздался хруст пластика, и треть заднего бампера осталась на дороге. Они влетели во двор и, не сбавляя скорости, пронесли по нему, чуть не

сбив дворника – тот отпрыгнул в самый последний момент. Из двора они вылетели на шоссе Энтузиастов и начали «вышивать». «БМВ» держалась позади них, как приклеенная.

– Ни при чём, да? – Хасан усмехнулся. – Вот им и объясни! Хочешь, высажу?

Парень энергично замотал головой.

– Ты принёс?

Он протянул водителю небольшой ключ.

– Весь кипиш из-за этого ключика? И от чего он?

– От моего прошлого.

– Блин! А нормально сказать слабó?

Подросток снова глянул в зеркало. Чёрный автомобиль уже почти уперся им в задний бампер. Точнее, в то, что он него осталось.

– Ну и что же в этом твоём прошлом? Деньги? Наркота? Оружие?

– Ничего. Просто забудь. Так безопаснее.

Водитель кинул быстрый взгляд через плечо. «Бумер» пошёл на обгон.

– Приготовься десантироваться! Сейчас я от них оторвусь, а потом приторможу где-то во дворах. Тут у меня «кнопка ярости», но долго в таком режиме движок не выдержит.

Хасан открыл отсек для пепельницы. Вместо жестянки с окурками там обнаружили пара аккуратных рычажков и красная кнопка. Он перевёл рычажки в положение «ВКЛ»

и предупредил:

– Держись!

Казалось, машина не может ехать быстрее, но тут Хасан нажал кнопку, и «Волге» будто дали мощный пинок. «БМВ» остался далеко позади.

– В этой «барже» хоть что-то родное осталось?!

– Не отвлекайся! У нас в запасе секунд десять, не больше!

Хасан сбросил скорость, резко свернул направо на 3-ю Владимирскую и потом ещё раз направо, во дворы. Там он оттормозился почти до нуля.

– Прыгай! Сейчас!

Не успев даже толком испугаться, парень вылетел из машины и пробежал по инерции ещё несколько метров. Не считая подвёрнутой ноги, всё прошло как по маслу. Могучий мотор взревел, и «Волга» скрылась в следующей подворотне. Послышался породистый звук двигателя «БМВ».

В последний момент беглец успел спрятаться за мусорным баком, и преследователи пронесли мимо. Спустя минуту всё затихло.

Подросток остался один. Он опасливо оглянулся по сторонам и поспешил убраться незамеченным. Из темноты подвала его проводили две пары вертикальных зрачков.

Писатель и страшилище

28.02.2007, среда. Москва, р-н Новогиреево.

Смеркалось.

Вверх по лестнице, чуть прихрамывая, тащился худошавый подросток лет шестнадцати. Во всем его облике проглядывал лёгкий налёт небрежности: вязаная шапка «раста», стоптанные кеды на плоской подошве, свободные джинсы-карго с прорехой на колене и настежь расстёгнутый тёмно-синий пуховик поверх безразмерной футболки. С футболки скалился Курт Кобейн, порядком вылинявший за сотни стирок. «Не выноси мне мозг, – гласила облупившаяся надпись-нимб вокруг его головы. – Серьёзно, я и сам справлюсь!» Стоит сказать, что Кобейн на застиранной футболке и Фетисов, обладатель этой футболки, были чем-то неуловимо похожи. Наверное, так выглядел бы фронтмэн «Нирваны», родился он где-нибудь на бескрайних просторах Среднерусской возвышенности.

Едва Фетисов добрался до второго этажа, одна из дверей резко распахнулась, как будто там ждали в засаде. На пороге стояла Дарья Николаевна, его соседка снизу. Вид у неё был грозный.

– Игорь! А ну-ка зайди! Разговор есть. Серьёзный.

Фетисов повиновался и зашёл. Соседка захлопнула дверь, отрезав путь к отступлению.

– Здрасьте, тётъ Даш, – он снял шапку, обнажив короткие волосы цвета прелого сена. – Я что, опять как-то накосячил?

– И не сомневайся! Кто там у вас разгуливает на каблуках? Что за модистка такая с Наполеоном?

Сверху послышался стук каблуков по ламинату: «ЧОК! ЧОК! ЧОК!»

Парень хмыкнул:

– «Модистка с Наполеоном»? Метко вы... Только это не модистка, а модист. Отчим мой.

– Ах о-о-отчим? – протянула она. – У вас, значит, опять полная семья? Ну, поздравляю...

– Ой, да было бы с чем! Он только месяц как к нам переехал, а я уже вешаюсь. И ладно бы он один, так еще и страшилище...

– Страшилище?

– Да сфинкс его... Бонапарт. Ходит за мной и следит. Так и до дурки недолго. А отчим целый день с ним целуется: «Бонапа-а-арт! Бонапартушка!» ТЬФУ!

– Так вот оно что! А я на тебя думала...

– На меня?! Думали, что это я изволил с ума сойти и воображаемых Наполеонов гоняю? Ну спасибо! Хотя, наверное, скоро так и будет, – он горько усмехнулся. – Только «весло» утешает, а то бы полный кирдык. Этот же... модист ещё до переезда подарил.

Фетисов достал из портфеля то самое «весло» – древнюю бордовую электрогитару-телекастер. На таких играли еще

«Rolling Stones» в эпоху волосатых хиппи. Парень чуть подумал и заиграл «Nothing Else Matters», видимо, чтобы подчеркнуть грустный момент. Запнулся на середине соло:

– М-м-м... как там дальше?

– Ой, всё! Сворачивай концерт! Знаешь же, что я эту песню без слёз не могу дослушать! Кстати, – остановила она подростка уже в дверях, – этот твой отчим что, совсем не работает? Я целыми днями его дурацкие каблуки слышу!

– Работает? Шутите?! Он же писатель, тонкая душа. Проживает капиталы своего отца, пятикомнатную в центре на «двушку» у МКАДа сменял – всё «заради искусства». Целыми днями лежит на диване и пишет историческое фэнтези. Про эпоху дворцовых переворотов. Написал три книжки пару лет назад и сдулся – теперь вот продолжение вымучивает. Всё в образ входит. Даже разговаривает по-старому: «корнэт», «извольте»...

– Историческое фэнтези? – хохотнула соседка. – «Боевые гномы прибыли, царь-батюшка»? Ну-ну...

Дверь закрылась, и Фетисов остался один. Пройдя лестничный пролёт, он сделал долгую передышку. Очень уж не хотелось домой. Парень присел на облупившийся подоконник, достал из портфеля гитару и начал наигрывать «Walk This Way». Не прошло и пары минут, как за дверью его квартиры послышались те самые раздражающие шаги. Два раза мягко повернулся верхний сувальдный замок и столько же, с сухим щелканьем – нижний, английский.

На лестничную клетку, печатая шаг, вышел Михаил Семёнович Русских со зло глядящим Бонапартом на руках. Литератор был одет в свой любимый бархатный халат, из-под которого выглядывали брюки со стрелками и черно-белые лакированные туфли-штиблеты. Он воззрился на пасынка с выражением, сочетающим чувство собственного превосходства, безгливость и назидательность в равных долях:

– Ну здравствуй, корнэт! Опять, полагаю, уроки прогулял? И как планируешь своё будущее обустроивать? Без образования-то?

Фетисов промолчал, отметив про себя: «корнэт» уже есть. А как там «извольте»? Отчим продолжал:

– Молчать да брэнчать изволишь? Ну так я сам предложу возможные варианты. Может, на паперть пойдёшь? Или на панель? – он забавно коверкал это слово: «панель». – А может, планируешь проживать наследственные мильёны? Или шаромыжничать всю жизнь? – добавил он, спустившись к Фетисову и легонько поддев его кроссовок носком лакированной туфли. – Так как?

– А я как вы! – взорвался подросток. – Усядусь на диван и буду ждать чуда! Сами-то чего изволите, когда последние денежки тю-тю, пока вы тут эти свои... бестселлеры пишете? На паперть пойдёте? Или Бонапарта на панель отправите? В выдуманных ельфах калорий нема!

По взрыву хохота со второго этажа стало понятно, что Дарья Николаевна внимательно слушала их перепалку. Смех

был густой и заразительный, как у героя Папанова из «Бриллиантовой руки»:

– УА-ХА-ХА-ХА!

Такой бы вставлять в конце несмешных шуток в ситкомах.

– УА-ХА-ХА-ХА!

Михаил Семёнович почти до хруста сжал лысого кота, как будто того уже сейчас забирали рекрутёры секс-работников. Одновременно с этим он густо покраснел от нанесённой обиды.

– Ах ты! Щенок ничтожный! Да я тебя!..

Снизу пропищала кодовая дверь и послышались усталые шаги матери, вернувшейся с работы. Подросток в запальчивости ответил:

– На дуэль вызовете? – тут он заметил бедственное положение кота, и поспешно добавил уже без издёвки. – Да отпустите вы своего полководца! Из него же сейчас все соки выйдут!

– УА-ХА-ХА-ХА! – соседка жадно внимала продолжению беседы. – Ай маладца! Всем в подъезде расскажу! Ленке в первую очередь! УА-ХА-ХА-ХА! – под конец её смех стал совсем уж неприличным, и тем более оскорбительным для пунцового беллетриста.

Мать тем временем преодолела последний пролёт, разделяющий дружное семейство. Отчим, наконец, разжал железную хватку, и Бонапарт с истошным мявом рванул обратно в квартиру.

– Мишенька! Игорь! Вы что, опять ссоритесь? – в её больших карих глазах было столько укора, что они просто не смогли продолжать.

Момент для мести был упущен. Михаил Семёнович ответил сразу за двоих:

– Мы, дорогая, планируем самостоятельную жизнь твоего... сына, – последнее слово он буквально процедил сквозь зубы. – Я думаю, он достаточно вырос, чтобы жить отдельно от нас. Да и моя квартира как раз пустует. Если ты, конечно, не против, – последняя фраза была обращена к подростку.

Тот не возражал.

Добрые новости

01.03.2007, четверг. Крепость Горный Ирис.

– Доброе утро, дорогие москвичи! Сегодня первый день весны, а с вами «Добрые Новости» и их бессменный ведущий Лев Завириуха. По сообщению нашего источника в МВД, в районе пересечения улицы Молостовых с Сапёрным проездом вновь найдены человеческие останки.

Изображение жизнерадостного телеведущего сменилось дрожащей картинкой оперативной съёмки какого-то грязного подвала.

– Местные жители связывают это с городской легендой о Ликвидаторе, бывшем сотруднике спецслужб, жившем в одном из близлежащих домов. История всё время обрастает новыми подробностями. Некоторые опрошенные утверждают, что видели его собственными глазами. Другие говорят, что это призрак, вобравший в себя всю тяжесть преступлений, совершённых при жизни, но не имеющий возможности покинуть район, где прошло его детство.

Подвал исчез из кадра. Его сменило лицо корреспондента на фоне жилой застройки. Тот кратко представил зрителям сотрудника МВД, ведущего дело. Камера уехала вниз и остановилась на сером сибирском коте, едко глядящем в объектив.

– География преступлений косвенно подтверждает этот

слух. Нашему корреспонденту удалось получить комментарии представителя МВД по району Ивановское. Он утверждает, что причин для паники нет, преступник вот-вот будет схвачен, а слухи надуманны и не имеют ничего общего с правдой.

– Какая чушь! Выключи волшебный ящик! – прервал ведущего низкий властный голос.

– Сей же час, сир.

Бледно-рыжая когтистая лапа повернула переключатель на старом телевизоре, и звук пропал. Оперативник, которому, наконец, дали слово, беззвучно шевелил губами. Вскоре изображение поплыло и сменилось статическими помехами.

– Безволосые обезьяны настолько любят обманываться, что готовы терпеть это вранье? Я решительно не понимаю их мир, Мех!

– Зато техника достойна всяких похвал, – промурлыкал в ответ обладатель телевизора.

Он был полноват, но изящен, с кошачьей грацией и повадками. Пожалуй, его можно было принять за продукт эволюции – таким был бы человек, произойди он от барханного кота. Оторвав взгляд от нового знакомого, читатель мог увидеть окутанную полумраком просторную залу, находящуюся, судя по сырости и затхлому запаху, под землей. На древних каменных стенах висело несколько тусклых ламп, но нашлось место и паре-тройке коптящих факелов. Но даже все вместе они не могли разогнать мрак в дальнем углу, где обос-

новался собеседник рыжего кота.

– Ты не слишком увлекаешься обезьяньими железяками? – вновь обратился к нему невидимый собеседник. – Как котёнок со своими игрушками! И что там с нашим подопечным? Он уже на месте?

Мех пропустил мимо ушей замечание старшего, сразу перейдя ко второму вопросу:

– Граф Армэль, вы же знаете не хуже меня. Хоть он и живёт достаточно близко, но всё же вне досягаемости Ликвидатора. Однако, боюсь, вскоре всё сложится именно так, как вы предполагали. По донесениям нашего наблюдателя Бонапарта, – тут оба собеседника, как по команде, поёжились: «БР-Р-Р!»», – ваш «волшебный мальчик» окончательно разругался с отчимом, и тот вскоре спровадит его в свою пустующую квартиру, находящуюся как раз в опасной зоне.

Невидимый ранее собеседник выступил из полумрака и принялся мерить шагами залу. Несмотря на возраст, он был намного стройнее подчинённого, подтянут, гибок и стремителен. Да и в остальном выглядел очень эффектно: чёрная лоснящаяся шерсть с отливом, белая манишка и плащ из клубящейся тьмы.

– Я боялся признать, что этот день наступит, Мех, – он подкрутил свои роскошные кошачьи усы. – Наши охранные чары там бессильны и ничем ему не помогут. Но мы не можем просто выкрасть парня, пока не поймём природу его волшебной силы. Придётся приставить к нему кого-то из на-

ших агентов. В качестве – как это говорится у людей? – ангела-хранителя.

– Сир, вы же знаете, что выбирать особенно не из кого. Многие хороши для наблюдения за людьми, но защищать их... А наш единственный сотрудник в человеческой личине и с пристойной легендой... Она занята с Чёрным Вороном, и не может отвлекаться на другие задания. Да и заставить людей самих охранять «волшебного мальчика» не выйдет. Если я наведу на него спецслужбы, мы точно потеряем контроль над ситуацией. Они насторожились и в прошлый раз, когда получили информацию от моих агентов.

Армэль вздохнул:

– Да, они играют жёстко, и мы для них – такой же объект охоты... А что, если сделать ещё одно подобие человека?

– Подобие... Подобие сотворить несложно. Но что толку в оболочке? Гораздо важнее то, кем её наполнить. Тут нужна душа *особого* склада. Кто-то, кто ориентируется в любой ситуации, впишется в их действительность почти без подготовки. *Такие кадры* на дороге не валяются.

Мех говорил чистую правду, пусть и не всю. Действительно, многие агенты были уже раскрыты, изловлены человеческими спецслужбами да так и сгинули... Но истинная причина его возражений была иной. Всё снова делается в последний момент и, почти наверняка, будет переложено на его плечи!

Он взглянул на экран. Помехи прекратились, и телевизор

сам собой переключился на музыкальный канал. Начинаясь молодёжный мультсериал. Неожиданно для самого себя Мех выговорил:

– Посмотрите сюда, сир! – указал он лапой на экран. – Кажется, теперь у меня есть одна кандидатура!

– Что ж, рад слышать. Но при чём тут эти небрежно нарисованные человеки? Главная героиня такая нескладная!

– Не она. Вглядитесь в её подругу: эти голубые глаза, широкие скулы, худоба... Неужели она вам никого не напоминает?

– Ле'Райна! – пробормотал Граф Армэль дрогнувшим голосом.

Узнал. Ле'Райна – единственная, подходящая для этого задания. Ле'Райна – демон из прошлого, ныне развоплощённая, заточённая и лишённая памяти. Памяти, но не личности.

– Она... Она подойдёт идеально. Как же давно это было! – Армэль настолько погрузился в воспоминания, что не заметил, как начал думать вслух. – Теперь она меня и не вспомнит. Может, это и к лучшему.

Он провёл рукой по стене, и та явила колдовской тайник. В нише стояла пыльная зелёная бутылка с сургучной печатью. Граф Армэль погладил стекло с нежностью, поразившей наблюдателя за ним подчинённого. Вдруг он отдернул лапу, будто обжёгся.

– Нет, не могу! Сам твори. Ты уже давно всё умеешь не

хуже меня. И помни, Механик, времени у нас мало!

– Насколько мало? Когда вам нужен новый сотрудник?

«Вот. Сейчас он это скажет. Даже полным именем назвал.

Три. Два», – начал считать про себя Мех.

– Он нам нужен еще вчера.

– Как скажете, сир.

Толстый и тонкий

Москва, р-н Ивановское.

Над телом, несколько поодаль от остальных, стояли двое оперуполночных в гражданском. Лейтенант Нестор Воронов был высок и худ. Со своим выдающимся носом и длинными иссиня-чёрными волосами он и впрямь смахивал на ворона. Его правый глаз дёргался от нервного тика, а подбородок и щёки были старательно выскоблены бритвой. Воронов был одет во всё чёрное: узкие джинсы, винтажный кожаный «бомбер» и кеды, порядком отсыревшие от весенней слякоти. Он достал служебный фотоаппарат и снимал искалеченный труп в разных ракурсах, привычно ёжась от холода.

Его непосредственный начальник, капитан Илья Ильич Мещанинов, был одет основательней: шерстяное пальто, презентабельный синий костюм и тёплые ботинки. Весь пышущий здоровьем, розовощёкий и жизнерадостный, Мещанинов старательно протирал очки специальной тряпочкой из микрофибры. Одновременно с этим он подслеповато шурился на солнце, гадая, скоро ли стает снег и настанут погожие деньки. Илья Ильич изо всех сил пытался отгородиться от свалившейся на его голову чертовщины и просто радоваться весне.

– Стало быть, жертва, – наконец нарушил он повисшее

молчание, – под номером?..

– Семь, – сипло ответил подчинённый, сверившись с громадным блокнотом. – Так же, как и в прошлых случаях, обе кисти отрублены. Причём, крайне неаккуратно. Обнаружены неподалёку в зубах у собаки, принадлежащей...

– Тем же гражданам, что и раньше, – перебил его Мещанинов. – А у преступника, кажется, какой-то пунктик на этой псине. Или на её хозяевах. Мы их уже исключили?

– Мы их уже исключили, – эхом отозвался Воронов. – Во время случая под номером... – он послунывил палец и отлистал пять листов назад, – под номером три хозяева собаки находились в отделении милиции в качестве задержанных по жалобе... Что за почерк? – возмутился он. – А-а-а, по жалобе гражданки Тришкиной И.И. на злостное нарушение тишины в ночное время. А значит, никак не могли совершить убийство, почти идентичное номерам один и два.

– Напомни, это ведь та самая Тришкина, которая нашла первую кисть? – присутствие посторонних помешало Мещанинову упомянуть известное выражение про шило.

– Та самая. И она же добилась возбуждения уголовного дела. Кисть к тому времени была полностью обглоданной, а тело еще не обнаружили. Поэтому вначале...

– Да-да, спасибо, что напомнил! Ведь согласно утверждению Прокопенко, обглоданная человеческая кисть ещё не означает убийства. Он предложил Тришкиной подождать пару дней, не объявится ли безрукий! – капитана передёрну-

ло. – Ты хоть представляешь, *как* меня за это отодрали, когда до начальства дошло? Чёрт бы его побрал!

Во всяком коллективе есть свой аутсайдер. В их отделе это был болезненный вегетарианец Лёша Прокопенко. В рабочее время он изучал журналы о здоровье и питался по расписанию – полезной домашней едой. На службу времени не оставалось. Пять лет назад Лёшу пристроили по протекции кого-то сверху да так и забыли. Докладные записки и жалобы на вопиющую некомпетентность, казалось, пропадали бесследно, и он так и оставался в одной и той же должности все эти годы.

Лёша Прокопенко раздражал всех без исключения и тем объединял коллектив. Почти все сотрудники спали и видели, как его, наконец, переведут в другой отдел. Все, кроме Воронова. Тот опасался, что в отсутствие Прокопенки может сам занять место изгоя, хоть и по другим причинам. Он был первоклассным специалистом, но слишком часто позволял себе пропускать процедуры, замедляющие расследование. Вкупе с его привычкой говорить людям всё, что он о них думает, это создавало взрывоопасный коктейль и мешало карьерному росту.

Лейтенант вспомнил о шаурме, которую с раннего утра таскал в кармане куртки. Он достал свёрток, аккуратно развернул и откусил большущий кусок.

– Фу! – скривился капитан. – И как ты это ешь?

Воронов не отвечал, и Мещанинов вернулся к повестке

дня:

– А всё это подводит нас к самой главной проблеме. Придётся отпустить последнего подозреваемого. И надо бы сделать это без лишней огласки, чтобы его не пришли линчевать.

Воронов промолчал. Всё действительно выходит хуже некуда. Уже который раз они берут след, арестовывают подозреваемого... И всякий раз есть хорошие косвенные доказательства, на которых можно построить обвинение. Но тут происходит новое убийство, похожее, как две капли воды.

– Как будто кто-то специально над нами издевается!

– А мне его жалко было. Я даже немного обрадовался, когда новый труп нашли, – Воронов осёкся, поняв, что его слова звучат диковато. – Ну в смысле, это же значит, что мистер Факин ни при чём, и его можно отпустить.

Мистер Факин – подозреваемый, арестованный по горячим следам после шестого убийства. Он был, как сказали бы раньше, «деревенским дурачком». В минуты помрачения Факин бегал по улице, «стреляя» в прохожих из воображаемого оружия:

– ТРА-ТА-ТА-ТА-ТА-ТА!

А когда «диско-личность» брала верх – прыгал, подпевая танцевальному ритму, слышному лишь ему:

– Там-тадам-там-там! Там-тадам-там-там! ФАКИН!

Отсюда и пошло прозвище.

Будучи задержан позавчера днём, он выглядел необычай-

но испуганным и даже не стал устраивать свой очередной «факин-концерт». Может, осознал нависшее над ним страшное обвинение. Народ, тем временем, вынес однозначный вердикт:

– Да это же *наверняка* наш убийца!

Тогда под окнами участка собралось с десятков праздных зевак. Двое присутствовали при задержании, ещё трое что-то слышали и поспешили посмотреть на продолжение. По дороге они удвоили своё количество. Собравшиеся почесали языками, обменялись домыслами да и разошлись разносить слухи. Уже к концу дня нашлись те, кто утверждали, что лично видели, как Факин с наслаждением мучил крыс, голубей и котов – на что хватило фантазии. Часть из этих сплетен попала на «жёлтые» интернет-ресурсы. В частности, отличился malware.ru: их автор собрал и творчески обработал слухи, изобразив Факина форменным Чикатило.

Всю короткую дорогу до участка Мещанинов и Воронов провели в тягостном молчании. Куда теперь повернёт народный гнев? Чем всё это закончится?

Суд Линча

– Отпускают тебя, дурак! Понял что ли? – Прокопенко решил лично объяснить происходящее недавнему подозреваемому. Пока – через окошечко двери изолятора.

Неизвестно, что творилось в голове у заключённого, но он с хитрецей глянул на собеседника и сообщил с заговорщическим видом:

– Факин...

– Без предъявления обвинений!

Теперь Факин был достаточно подготовлен к свалившейся на него свободе. Прокопенко вставил ключ в замочную скважину. Он сделал первый оборот против часовой стрелки, и по всему подвалу изолятора разнесся лязг давно не смазанного механизма.

Мещанинов выглянул в окно первого этажа. Перед участком собралась небольшая толпа – человек двадцать. И, судя по выражению их лиц, они вовсе не собирались праздновать освобождение заключенного.

– Погоди-ка, Лёш, – крикнул Мещанинов в открытую подвальную дверь, – стоп! СТО-О-ОП!

– Шо такое, Илья Ильич? Передумали отпускать?

– Сколько ещё до окончания 48 часов?

Прокопенко шмыгнул сопливым носом и сверился с часами:

– Два часа с четвертью, – уверенно доложил он и добавил чуть тише:

– Пора обедать...

– Подержим его ещё часок. Пока разойдутся эти... эти...

– Мещанинов силится подобрать слово.

– Селяне с вилами! – гаркнул Воронов из приоткрывшейся двери уборной.

Заржали все, находившиеся в участке. Кроме Прокопенко.

– Шо он сказал? – крикнул он из подвала.

Мещанинов сложил руки рупором:

– СЕЛЯНЕ С ВИЛАМИ!

– А-а-а... Тогда смешно...

Через полтора часа пошёл мокрый снег, и на улице осталось лишь двое самых упорных. Остальные разошлись несолоно хлебавши. Мещанинов дал команду выпускать: лучшего момента всё равно не дожидаться. Факину выдали изъятые вещи и выпроводили за дверь отделения. Не успел он покинуть территорию, как стало понятно, что «селяне» тут как тут, а те двое – лишь их дозорные. Они загородили Факину дорогу и позвонили кому-то по мобильному. Почти мгновенно восемь человек вышли из двух легковушек, припаркованных неподалёку. Подкатила голубая «Шестёрка». Из неё вылезло ещё семь народных мстителей, невесть как туда поместившихся.

Вначале они просто обступили душевнобольного, выкри-

кивая оскорбления и угрозы, да такие, что уже тянули на состав преступления. Факин предпринял отчаянную попытку прорваться на волю, не забыв свою любимую присказку. Это было последней каплей.

Кто-то из толпы наотмашь ударил его по лицу. Факин мотнул головой, выплюнул выбитый зуб и закричал что-то невнятное. С другой стороны прилетел ещё удар. Потом ещё один слева. И ещё. Он пытался закрывать лицо руками под всё учащающимся градом тумачков и оплеух.

Мещанинов, наблюдавший из окна участка, тихо ойкнул и весь как-то съёжился, не в силах что-либо сделать или хотя бы оторвать взгляд. В отделении повисла гнетущая тишина. Почти все отвлеклись от своих обязанностей и прильнули к стеклу с каким-то болезненным любопытством. Все, кроме Воронова. Лейтенант снова заперся в туалете, проклиная утреннюю шаурму. Из-за двери слышался характерный звук, и Воронов торжественно объявил:

– Опер с..т – земля трясётся! Шаурма долой несётся!

Шутка была встречена гробовым молчанием. С улицы явно донеслись звуки творимой расправы.

– Да вы чё? Охренели тут все?! – поняв, что происходит, Воронов мгновенно вскипел и пулей вылетел из кабинки, на ходу застёгивая штаны. – Вы бы, блин, ещё попкорн достали!

Он выскочил на студёную улицу, крича во весь голос:

– Отставить самосуд! Прекратить расправу! Всех, ..., положу!

Это не помогло. Разгоряченная толпа уже повалила жертву на мёрзлую землю и пустила в ход ноги. Факин лежал в позе эмбриона, пытаясь прикрыть руками голову и живот, но часть ударов всё равно достигала своей цели. Воронов достал табельное оружие и сделал два выстрела в воздух, продолжая сближаться с толпой.

Зачинщик бойни, здоровенный чернявый бородач, обратил внимание на Воронова и оторвался от избиения. Он повернул к лейтенанту раскрасневшееся лицо и буквально проорал:

– И что ты сделаешь? А, мент? Будешь спасать убийцу? А не боишься, что сам станешь следующим?

Вместо ответа Воронов молча взял его на мушку, продолжая другой рукой поддерживать штаны. Толпа понемногу приходила в себя.

– И что, выстрелишь? Ну давай! Мешай народному суду! Воронов терпеливо ждал окончания монолога.

– Он моего брата убил, а ты его спасаешь! Как жить с этим будешь?

Воронов вздохнул. Он узнал бородача. Его брат-близнец был третьей жертвой маньяка. Лейтенант обещал найти убийцу, но так и не преуспел. Да и сейчас он ничем не мог его утешить, и потому продолжал хранить молчание, дожидаясь, пока тот выговорится. Рука с пистолетом начала затекать. Запал прошел, и Воронов лишь надеялся, что «селяне» не заметят его страха.

Пока всё не уляжется

Поздним вечером того же дня.

Мещанинов достал свою любимую игрушку – новомодный коммуникатор, купленный в первый день продаж. Попытавшись стилистом, он загрузил свежую заметку на malware.ru. В статье приводились свидетельства очевидцев о нетрезвом сотруднике милиции, угрожавшем толпе расстрелом.

– Вот уроды! Уже загрузили в сеть! Ну и хорош же ты на фото, Нестор Иванович! Штаны спадают, ремень висит... Это ведь кто-то из твоих «селян» снял, пока ты их забарывал.

Воронов бегло прочитал.

– Находясь в неподобающем виде, скажите пожалуйста! Нетрезвый сотрудник милиции... И ничего я не пьяный, – в доказательство он дыхнул капитану в лицо, – шаурмой траванулся, на горшке сидел. Натянул штаны и выбежал как есть. А возился бы с ремнем – был бы у нас ещё один труп. Зато в подобающем виде! И ведь ни одна падла не поддержала!

– Да знаю я. Не обращай внимание, я не со зла. Ты меня прямо поразил, в хорошем смысле. Герой, без дураков. А я ведь испугался, прямо в штаны наложил... Смотрел и проклинал себя за малодушие. До сих пор руки дрожат.

Воронов, не избалованный похвалой, был смущён запоздалым признанием:

– Да я это... как-то не задумывался. На адреналине всё.

Коллеги помолчали. Мещанинов достал из стола «неприкосновенную» пачку дорогих сигарет и «Zippo» с гербом Советского Союза. Закурил.

– Да, толпа это страшная сила. Мне дед мой контуженный рассказывал, как у него на глазах человека разорвали. Подробно рассказывал, в деталях. Видать, потрясло его... А меня потом даже к мозгоправу водили: чуть крышей не двинулся, – Мещанинов затаился и продолжал. – Ты знаешь, ведь по совести тебя надо представить к награде. За спасение человека от расправы. Но этот твой вид... Фото... Может, тебе лучше уйти в отпуск, пока всё не уляжется? Обещаю держать в курсе дел и всё такое.

– «К награде», говоришь? – желчно усмехнулся лейтенант. – Ну так награди меня ящиком тёмного «Эфеса». А лучше двумя. Будет чем заняться в этом твоём «отпуске».

И не было им числа

Крепость Горный Ирис.

Граф Армэль покинул комнату, оставив Механика одного. Чуть подумав, он совершил несколько замысловатых пассов лапами, сопроводив их парой фраз на каркающем колдовском наречии. В затхлом воздухе пахло апельсиновой цедрой, а на двери вспыхнула оранжевым Руна Гробовой Тишины. В ближайшие пару суток Механика не побеспокоят. Армэль кивнул каким-то своим мыслям и спешно зашагал по замшелым коридорам крепостных подземелий. Те были скупо освещены факелами, но встречались и электрические лампы. Механик вечно внедрял что-то новое. Проходы подземелья больше походили на лабиринт: петляющие, с большим количеством тупиковых ответвлений. Были там и хитро спрятанные ловушки для незваных гостей.

На каждой развилке Армэль безошибочно выбирал нужное направление, мгновенно ориентируясь по магическим меткам на стене. Те загорались при его приближении, указывая путь. Метки подчинялись лишь ему да узкому кругу избранных. Посторонним здесь были не рады.

Путь статного кота лежал к крепостным воротам, и он очень торопился. Его природное чувство опасности проснулось и било тревогу.

На одной из развилок Армэль свернул в тупиковый про-

ход и пошарил в неприметной щели. Открылась потайная ниша. Кот извлёк оттуда огненную шпагу с кожаной узорной перевязью, прицепил на пояс и продолжил свой путь. Выйдя из подземелья, он коротко кивнул капитану стражи Жоресу. Тот отдал честь, схватил арбалет и поспешил за ним. Все помнили, что означает шпага на поясе: враги на подходе. В остальное время Армэль ходил без оружия. Капитан Жорес изо всех сил старался не отстать, на бегу отдавая приказы встреченным по пути бойцам.

Их маленькое королевство находилось на военном положении уже долгие годы. Всё началось, когда Алмаз, отец Графа Армэля, был смертельно отравлен, а ящеры, бывшие союзники, вероломно вторглись в их земли.

Та ночь унесла жизни многих. Ящеры вышли из неприметных горных расселин, и не было им числа. Мало кто из долины успел спрятаться. Часть несчастных угнали в плен, а неспособных к рабскому труду попросту вырезали. После этого ящеры осадили крепость, расположенную на господствующей высоте.

Одному Богу известно, чего это ему стоило, но Армэль сумел запечатать душу отца в шпаге, которую также нарёк Алмазом. Придворные менестрели еще долго пели о том, как увидев огненный клинок в вздетой руке предводителя, кучка оборонявшихся преисполнилась верой в победу и снесла несметные полчища врагов. А злые языки поговаривали, что бесноватый деспот так запугал своих подданных, что, почув-

ствовав его дух в пылающей шпаге, те бросались на врагов в самоубийственных атаках...

Как бы там ни было, королевство выстояло.

Граф Армэль так и не взошёл на трон. Младшие братья верили, что старик живёт в колдовском клинке, и не спешили признавать наследника. Со временем удалось придти к компромиссу, и Армэль стал «первым среди равных». Вопрос о престолонаследии постарались забыть.

С Алмазом была и другая проблема, которую Армэль не спешил раскрывать никому. Дух властного родителя пытался приказывать ему всякий раз, когда шпага оказывалась поблизости. Армэль не сразу научился противиться отцовским порывам, и начало его правления было ознаменовано чередой жестоких репрессий. Всё имело свою цену, и такова была плата за использованную лишь раз запретную магию демонов.

Граф Армэль в сопровождении капитана Жореса и нескольких стрелков из старой гвардии достиг массивных ворот. Дозорный на привратной башне лихорадочно бил в набат. Предчувствие не обмануло. Заслышав звуки колокола, из казармы выбегали всё новые бойцы.

Из долины потянуло дымом пожарищ. Не застав хозяев, сбежавших через потайные ходы, ящеры выместили зло на их хижинах.

Из лаза у ворот послышался условный стук – прибывали беженцы. Капитан Жорес отрядил старшего сына пересчи-

тать и разместить их. Тот начал проводить перекличку. Названные выходили из толпы и поступали в ведение Хосе – угрюмого серого здоровяка, заведующего хозяйством. В таких случаях он вечно ворчал про разорение вверенных ему запасов, однако это было единственное время, когда его видели трезвым. Каким-то неведомым образом Хосе просыхал аккурат к тому моменту, когда требовалось его деятельное участие. Среди жителей кошачьего королевства даже ходило шуточное поверье: «Хосе трезвеет – жди беды».

– Итак, все в сборе, кроме Малыша, – здоровяк заметно помрачнел, даже по сравнению со своим обычным состоянием. – Его кто-то видел? Он успел спастись?

Коты из долины лишь молча разводили лапами.

Хосе начала бить крупная дрожь. Малыш был его сводным братом и единственным близким. Внезапно он выхватил алебарду у ближайшего стражника и буквально снёс плечом ещё одного, рванув к лазу.

– Пошёл прочь! Я за ним!

Жорес встал у него на пути и поднял свой мощный арбалет:

– Стоять! Я не хочу, чтоб ентот лаз завалило вместе с тобой.

Он подал знак, и Жорес-младший во весь опор побежал с вестью к придворным колдунам. Все оцепенело наблюдали, как шустрый котёнок несётся в сторону Башни Магии. Прошло пять невыносимо долгих минут, и на балкон Башни

вышли три разодетых фигуры. Они подняли руки и сотворили Руну Обвала. Своды подземного хода задрожали и сложились, будто карточный домик. Тайный лаз был запечатан.

Хосе сник и понуро побрёл вглубь городка, махнув лапой беженцам. Те покорно последовали за ним, храня гробовое молчание. Всех поразила пропажа Малыша и уготованная ему страшная участь.

Послышались размеренные удары огромного барабана – один из элементов психической атаки, так любимой ящерами. Низкие частоты, казалось, проникали под кожу, вызывали дурноту, заставляли чувствовать себя маленьким и незначительным.

Армэль легко взбежал по шаткой винтовой лестнице в надвратную башню.

Долину заволокло туманом. Одна за другой из него появлялись мощные фигуры ящеров в шипастых доспехах. В первых рядах шли знаменосцы со штандартами: ядовитый клык на зелёном фоне. Рептилии двигались нарочито медленно, словно были заранее уверены в победе. Защитники открыли рты, поразившись их числу. Даже передовой отряд насчитывал не меньше тысячи особей, все значительно выше двух метров. Будь здесь хотя бы один человек, он непременно нашёл бы сходство с комодскими варанами, только эти передвигались на двух лапах. Но в этом мире не было людей. Эволюция пошла по другому пути.

Ящеры заполонили всю долину, сколько хватал глаз, и всё

прибывали, двигаясь к крепости по единственной горной дороге. Казалось, козырь защиты лишь в отсутствии других подходов. Со всех сторон крепость окружали горные склоны, лезть на которые решится лишь безумец. И всё же дух гарнизона пал.

– Да их же тут целая орда! – послышался дрожащий голос одного из новобранцев. – Возьмут крепость не наскоком, так измором! Отобьют заложников, а нас – под нож!

Граф Армэль дернулся. Первым побуждением было казнить паникёра.

«ЧЁРТОВ СОПЛЯК! ДА Я САМ СБРОШУ ТЕБЯ СО СТЕН!» – полыхнуло в мозгу голосом отца, а лапа против его воли сжала огненный клинок.

Но Армэль был готов к фокусам шпаги и успел сдержать гнев. Он медленно, по одному, разжал пальцы на эфесе и подождал, пока в глазах перестанут мельтешить огненные бесенята. Голос рассудка подсказал успокоить мальчика, ведь он и сам частенько испытывал те же чувства. Он оглядел новобранца. Совсем зелёный, недавний котёнок, в доспехах с чужого плеча. Армэль по-отечески положил лапу юнцу на плечо и заглянул в глаза.

– Как звать тебя, воин?

– Снежком кличут, Ваше Величество.

Впервые за долгое время кто-то назвал Армэля королевским титулом. Про себя он решил запомнить юношу и при случае отметить званием, а пока лишь дружески подмигнул:

– Смелей глядите и не трусьте: Снежок порубит всех в капусту!

Старослужащие одобрительно заржали, а командир продолжил:

– Выше нос, рядовой Снежок! Они не пробьют наш защитный барьер.

«По крайней мере, не сразу, – добавил он про себя. – Я надеюсь».

Войска противника подошли к первому барьеру, и, казалось, без труда миновали его. Небольшая заминка, конечно, случилась, но черные шаманы-змеи за десять минут сломали защиту, применив лишь самые простые заклятья. Защитники были в шоке. Если враги подойдут на расстояние досягаемости метательных машин, крепость будет обречена. По стенам прокатился ропот. Несколько новобранцев начали причитать и громко молиться своим небесным покровителям. Капитан Жорес с помощью бойцов из «ближнего круга» удерживал подобие порядка, исподтишка посматривая на командира. Тот с непроницаемым лицом наблюдал за врагом в древнюю подзорную трубу, медные части которой уже давно покрылись патиной. Труба была непростая, но свои секреты открывала лишь немногим. Посвященным она показывала не только материальное, но и тонкие струны магии, натянутые по всему миру.

Гарнизон потихоньку сходил с ума, наблюдая за чужаками: вот их уже две тысячи, а может, и больше. Сойдись они

во чистом поле, у трёх сотен защитников не было бы ни малейшего шанса.

– Ишь, расплодились, супостаты, – послышался прокуренный голос Жореса. – Немудрено, с ихней Маткой-Гадиной, – и он завернул такой оборот про Мать-Игуану, верховное божество ящеров, что даже у выдавшего виды Армэля глаза на лоб полезли, а старослужащие сделали вид, что ничего не слышали.

Ловушка

Оторвавшись от волшебной подзорной трубы, Граф Армэль повеселел. Кажется, увиденное полностью его устраивало. Он поймал на себе взгляд того самого испуганного юнца:

– У вас же есть какой-то план, Ваше Величество? Мы же спасёмся? Я так не хочу умирать!

Наивный вопрос рядового Снежка растрогал главнокомандующего, и он ответил с неожиданной теплотой:

– У меня есть план, мой юный друг, уж будь спокоен. И никто из моих людей не умрёт. Не сегодня.

Тут в его голосе зазвучала сталь:

– Наши чешуйчатые друзья сами не поняли, в *какую* ловушку они угодили... Впрочем, не будем забивать деталями твою маленькую головку. Когда увидишь, что с ними будет, можешь считать это Божьей карой.

Неприятель, не встречающий более ни малейшего сопротивления, окончательно уверовал в скорую победу. Не доходя десятка метров до второго барьера, войска противника остановились. Вперёд выступил глашатай, разодетый в кафтан из кошачьего меха. Он самодовольно осмотрел каменные стены и возгласил в исполинский рупор, привезённый на повозке, запряжённой крокодилами:

– Мой милостивый гос-с-сподин, Император Единственной Империи, – эхо гуляло по окрестным горам, много-

кратно повторяя его слова, – поручил своим славным войс-с-скам во главе с доблестным герцогом Скассом Шес-с-стипальным освободить мирных существ и демонов, томящихся в застенках этого бандитс-с-ского логова! Всех сдавшихся мы оставим в живых. И даже обеспечим работой до конца жизни, ха-ха! В знак своей доброй воли мы обещаем отпустить на волю это ничтожное блохас-с-стое существо в обмен всего лишь на одного демона из подземелья!

Двое дюжих бойцов выволокли из строя ящеров избитого до полусмерти Малыша, огненно-рыжего плечистого кузнеца, которому так не посчастливилось попасться захватчиком.

– Ну что, Армэль? – глашатай отошёл от высокого слога. – Сохранить ему жизнь или нет? Что скажешь, Каменный Принц?

Граф Армэль промолчал. Как вести переговоры с теми, кто уже несколько раз нарушал все возможные клятвы?

Защитники загудели от бессильной злобы. Что за изощренная пытка заставлять смотреть на убийство соплеменника?! И зачем рептилиям какой-то пленный демон?

– А знаете, пожалуй, я и так его отпущу. Проявлю милосердие, – он что-то скомандовал на змеином диалекте, и измученного пленника толкнули в сторону ворот. Словно в беспамятстве, Малыш поплёлся, еле передвигая лапы.

– А может, и нет. В конце концов, блохас-с-стые твари неуютны Матери-Игуане, – глашатай дал знак, и в тот же миг в спину кота вонзились острые стрелы.

Малыш сделал ещё пару шагов и рухнул наземь. Один из знаменосцев, кривляясь и глумливо пританцовывая, обезглавил тело и насадил голову на древко штандарта. И тут, к удивлению как нападавших, так и защитников, останки погибшего запылали и обратились в кучку пепла.

– Да я твоей Матери-Игуане Изначальную Кладку мётил, – сквозь зубы прорычал Жорес.

Армэль ухмыльнулся, легонько щёлкнул когтями, и фраза, многократно усиленная, прозвучала над всей долиной. Войска ящеров взвыли. Такие оскорбления смываются лишь кровью. Речи о переговорах больше не шло.

Шут с рупором удалился, и марш на крепость продолжился. Можно было разглядеть «тяжёлую конницу» – наездников на аллигаторах с огромными копьями, две катапульты с гадючьими зарядами, и даже отряд наг-лучников.

И вот противник встретил сопротивление второго барьера. Эта преграда была не чета первой. Мощнейшая магическая стена, плод многодневной работы всех трёх придворных колдунов, слёгших потом на неделю. Но их старания окупались. Аспиды-шаманы обломали зубы. Змеи не справились ни с первого, ни со второго, ни даже с десятого раза. Они синхронно исполняли магические танцы, нанося себе глубокие порезы волнистыми жертвенными ножами. Они ходили колесом и обмазывались дурно пахнущей бурой жижей из принесённых с собой бурдюков... Резкий болотный запах доносило до стен крепости, и коты дружно воротили нос:

– Варвары, что с них взять!

Под конец дошло до того, что шаманы катались по земле, сцепившись в ритуальном танце, изображающем оплодотворение Матери-Игуаны. Может, надеялись на то, что она лично спустится с небес и сокрушит преграду? Но к вящей радости котов, аспиды потерпели неудачу и с позором удалились.

По крепостным стенам прокатился вздох облегчения. Кровавая расправа на время откладывалась. Разве что у ящеров припрятан колдовской таран, сравнимый по силе с барьером...

Граф Армэль переглянулся с капитаном стражи: пока всё идёт по плану.

Конструкция первого барьера, с такой лёгкостью разрушенного змеиными шаманами, держалась в строжайшем секрете. Идею подал Механик, подсмотревший её в мире людей в тараканьих ловушках. Всё делалось заранее и в глубочайшей тайне. Лишь единицы знали весь замысел целиком. Пробив брешь в первом барьере, вражеские шаманы, сами того не зная, открыли невидимые сосуды с отравой. Яд был не простой – отложенного действия, почти безвредный для мирных поселян. Худшее, что могло ожидать котов – проливные поты и легкое головокружение. Чего нельзя было сказать о рептилиях, лично открывших свой персональный ящик Пандоры. Обломав зубы о второй барьер, ящеры станут лагерем и успеют заразить всё войско до того, как почу-

ют неладное.

Но всё это было пока лишь в теории, хоть первая часть и удалась.

– С магией всегда так, – проворчал вполголоса Армэль. –
Никогда не знаешь наперёд, сработает или нет.

Оставалось лишь надеяться, что сработает. И если «да»,
то можно считать, что все погибшие от рук ящеров отмщены.

Демон из бутылки

02.03.2007, пятница. Глубокая ночь. Горный Ирис, под-
земелье крепости.

– Чёртов шеф с его спешкой, – зевнул Механик, дожёвывая уже десятое кофейное зерно. – Да и я хорош... Какая муха меня укусила?

Он раз за разом прокручивал в голове последний разговор с Армэлем, и никак не мог понять, зачем предложил выпустить демона из бутылки. Да ещё такого... Сложно было представить себе бóльшую глупость.

– И главное – как сам Армэль на это согласился?!

Механик пристально взгляделся в лицо, объётое светом ламп над столом. Жгучая брюнетка с каре, пронзительно голубыми глазами и широкими скулами. Джейн. Для простоты он решил называть своё творение так же, как и её мультяшный прототип. Уж лучше так, чем истинным именем...

Кот устало подмигнул безжизненному лицу и утёр лапой пот со лба. Он отошёл чуть подальше от бильярдного стола, на котором лежала девушка. Взглянул издалека. Обошёл стол и повторил осмотр уже с другой стороны.

«Ну вот, почти готовый человек. *Почти* человек. Зачем ей, например, все эти половые органы? Они-то уж точно не понадобятся для задания. Да и учитывая её богатый опыт обольщения... Лучше лишить её такого мощного средства

манипуляции. Мы и так сильно рискуем.»

Механик надел респиратор, достал бутылку с демоном и аккуратно сорвал пломбу. Пахнуло цитрусовыми. Он прошептал над бутылкой последние установки и аккуратно влил демона в рот «Джейн». Брюнетка резко выдохнула и рывком села на столе.

– Где я? Кто вы?

«Голос остался тот же, – отметил про себя кот и невольно поёжился. – И эти резкие, властные интонации... Никакая это не Джейн. Дьяволица Ле'Райна! Лишь бы она ничего не помнила!»

– «Кто вы»?! – переспросил он. – Разве ты не помнишь меня, Джейн?

Ле'Райна покачала головой.

– Ну что же, тогда познакомимся заново. Я – Механик.

Она промолчала.

– Ты помнишь хоть что-то?

– А должна?

– Конечно, должна! Не могла же ты просто так тут возникнуть?

– Наверное, не могла... Но я не помню. Только какие-то обрывки, – в её интонациях слышалось плохо скрываемое беспокойство.

– Обрывки? *Какие* обрывки?

– Фигура в развевающемся плаще... Лица не видно. Глухой низкий голос говорит, что я поплачусь за всё. Я убегаю

по извилистым тёмным коридорам. Сзади вспышки пламени! Дракон догоняет! Опять вспышка! – демоница постепенно перешла на крик. – ПЛАМЯ! ПЛАМЯ ПОЖИРАЕТ МЕНЯ!

Она надолго замолчала.

– Это всё?

– Да. И потом целая вечность во тьме... Эта бутылка у вас в руках, – она протянула руку. – Могу я её взять?

Механик выругался про себя: он так и не успел убрать сосуд.

«Забыл! Хотя какая теперь разница? Она помнит последний день! Слава Богу, только урывками... Дурацкое Заклятье Забвения!».

– Бутылка, – повторила демоница уже почти требовательно.

Механик недовольно повёл плечами и передал ей сосуд. Пару минут она внимательно осматривала зелёное стекло на просвет. Кот занервничал:

– Ну что, насмотрелась? Может, перейдём уже к делу? Ты будешь телохранителем. Запомни его, – он сунул ей под нос фотокарточку. – Твоё существование продолжается, пока жив этот пацан. Есть большая вероятность того, что его попытаются убить. Другой вопрос – кто или *что*... Важно понять природу угрожающей ему опасности. Вон там, – кот указал на огромный платяной шкаф, – одежда из его мира. Выбери себе что-то.

Ле'Райна придирчиво изучила содержимое и остановила свой выбор на свободных серых джинсах, чёрной футболке и кожаных полусапожках с серебряной пряжкой.

– Твоё задание может продлиться несколько лет. Я наколдовал тебе свободное владение языками. И ещё нужно имя, привычное их слуху. «Джейн» будет привлекать слишком много лишнего внимания. В той комнате, – махнул он лапой на дверь, – где-то лежали старые святцы... Там много разных имён – выберёшь себе по вкусу. Я наведу порядок и чуть попозже расскажу про их мир. Самое необходимое. «Курс молодого бойца».

Люди в штатском

Около 10 утра. Москва, р-н Новогиреево.

Михаил Семёнович Русских пребывал в смятении духа и преотвратном настроении. И тому было несколько причин.

Первая – Бонапарт. С вечера он как в воду канул. Просто-напросто исчез из закрытой квартиры. Писатель тяжело вздохнул. За двадцать лет он очень привязался к коту, так бесцеремонно запрыгнувшему в форточку в день пропажи родителей. Сколько же ему сейчас? Должно быть, глубокий старик, по кошачьим-то меркам...

Вторая причина – пасынок. Этот щенок ведёт себя в совершенно оскорбительной манере! Но теперь он поплатится за свою дерзость! Почему-то литератор был уверен, что Фетисов обязательно станет жертвой Ликвидатора, попав по незнанию в эпицентр того, от чего сам он сбежал. Именно сбежал, лишь только начались страшные события в Ивановском. Ведь в остальном его целиком устраивал «гостевой» брак с аппетитной матерью-одиночкой. Уж он-то знал: то, что доходило до новостей, было лишь вершиной айсберга. Большинство творящейся чертовщины было засекречено людьми в строгих костюмах на автомобилях со спецномерами. Они, словно по волшебству, возникли перед камерой репортёров полтора месяца назад и изъяли репортаж о первом убийстве.

Следующим пунктом маршрута людей в штатском в тот холодный январский день была квартира Михаила Семёновича. Когда он проснулся, по своему обыкновению, около часа дня, из кухни доносились аромат свежесваренного кофе и приглушённый мужской говор. Литератор наострил уши.

– Как-то странно получается: он сам переехал к Ликвидатору поближе, – было слышно, как говоривший помешал сахар. – И это после того, как тот приложил руку к пропаже его родителей.

– Может, просто не знал? К тому времени Ликвидатор уже много лет «гостил» в психушке, – его собеседник шумно отхлебнул кофе. – Да и засекречено это всё.

– Да уж, засекречено! Даже мне не говорили про психушку.

– А про это вообще никто не любит вспоминать. Скверная история вышла. Русских-старший начал копать под Н., – он назвал имя известного партийного функционера, теперь прописавшееся в сводках финансово-экономических изданий.

– Копать под Н., – эхом повторил первый. – Как там говорится? «Слабоумие и отвага»? Всё, можешь не продолжать. Значит, это он и заказал.

– А кто же ещё? Но что-то пошло не так, и Ликвидатор сам чуть не погиб. А потом того... Двинулся в общем.

– Ясно. Наш писака там ещё не проснулся? Сколько можно-то?

Дальше притворяться спящим было бессмысленно. Михаил Семенович имел обстоятельный разговор с особистами Ивановыми – так они представились, хоть и без предъявления документов.

– Зачем вам эти корочки? Обойдёмся без формальностей. Называйте нас по-простому, скажем, Саша и Петя. И вот ещё что. Мы, конечно, не думаем, будто опасность угрожает именно вам, – они синхронно покачали головами. – Нет, конечно, нет. Но всё же, может, у вас есть возможность пожить где-то ещё, пока всё не уляжется? Например, эта ваша Ольга Ивановна Фетисова – отличный вариант... – откуда-то они знали и про это.

Так и пришёл конец его холостяцкой жизни.

Зелёное марево

Крепость Горный Ирис.

Ящеры раскинули несколько шатров на подъездной дороге и оставили там, как водится, самых здоровых и бесполезных в хозяйстве. Верзилы, в отсутствие командиров, находящихся в основном лагере внизу, сначала пытались изображать свирепость и пугать защитников, но быстро устали. Одни побросали оружие, скинули доспехи и принялись бороться, применяя мудрёные приёмы, чтобы положить соперника на лопатки. Другие достали карты, разбились на небольшие группы и стали играть на деньги. Изредка они отвлекались на борющихся и подбадривали их криками. Ещё двое решили изловить горных козлов и полезли за ними на склон. Впрочем, их охота была недолгой. Вскоре оба сорвались со скал, так и не полакомившись.

Основной лагерь разбили в долине. Насколько хватал глаз, раскинулись одинаковые зелёные шатры. Бойцы занялись мародёрством и поисками съестного. Каких-то недотёп отрядили ловить рыбу. Граф Армэль с капитаном Жоресом развлекались, поочередно наблюдая в подзорную трубу за их нелепыми потугами. Даже со скидкой на отсутствие опыта в рыбной ловле, это выглядело комично. Армэль заметил невдалеке Снежка и свистом подозвал к себе:

– Видел когда-то худших рыбаков? Глянь-ка в трубу!

– То есть вот так, без снастей и приманки, просто руками? – хохотнул тот, прильнув к окуляру. – Ну и умора, Ваше Величество! Они бы ещё сковородки разложили на бережку и ждали, что рыбка сама туда запрыгнет!

Капитан Жорес ухмыльнулся и достал кiset с табаком:

– Сковородки! Гляжу, рядовой знает толк в хорошей шутке, хе-хе!

Снежок почтительно протянул трубу владельцу:

– Диковинная штука, Ваше Величество! Но всё же глазами как-то привычнее. Да и это зелёное марево вокруг ящеров... В жизни же так не бывает.

Граф Армэль насторожился:

– Как-как ты сказал? Зелёное марево?

– Ну да, марево. Зелёное такое, едкое – вроде яд какой... И рябь небольшая. Вот рыбачишь в тихий день на горном озере, а тут рыбка – плюх! И круги по воде пошли, – Снежок слегка покачал лапой. – Вот и там такое же...

– В трубу, говоришь, увидел? – грозно переспросил Армэль.

– Ваше Величество, ежели я что-то не так сказал...

– Да нет, сказал-то ты все правильно, как есть. Только увидеть такое дано не каждому. Далеко не каждому... Ладно, боец, иди на свой пост! Поговорили и будет!

– Откуда он вообще взялся, этот Снежок? – спросил Армэль капитана стражи, когда они остались одни.

– Ниоткуда, – брякнул в ответ Жорес и тут же почтительно

добавил, – сир.

– Что это за ответ такой – «ниоткуда»?! Ты не забывай, мы хоть и вместе росли, но субординация должна быть! Знаешь, что мой отец с тобой сделал бы за такую дерзость?

– Так ведь правда ж ниоткуда, сир! Я наводил справки, когда принимал его на службу. Нет у него ни родителей, ни родных. Подкинули на порог таверны «Хек и солод» ещё котёнком новорождённым, без записки и личных вещей. Жаклин его себе взяла да и воспитала – Снежок у неё на посылках был, с молодых ногтей. Пыталась его счетоводству обучить, да всё без толку. Не понимает иль не хочет. Так она, странная такая: нет чтобы выпороть, как следует, чтоб понятливей был... Говорит, мол, заставлять не буду, у каждого своя склонность есть. Главное её найти, иначе мучиться будет не на своём месте. Мне бы так родитель сказал в своё время, – Жорес горько усмехнулся. – И нашла ведь! Заметила, как он на рыбу засматривается. Лодочку ему купила маленькую и снасти, он и ловил потом в дальнем озере, прям прирождённый рыбак. Иные говорили даже, что он рыб заговаривал: «Иди-ка ко мне на крючок», – так хорошо дело спорилось. Да и Жаклин прибиток. Она ту рыбку жарила да к столу подавала. А как тот Снежок поспел в службу – не стал бегать от призыва. Сам явился ко мне в прошлом месяце. Говорит, мол, служить мне пора, вот я и пришёл.

– Какие дела творятся! И ведь именно ему я дал взглянуть в заговорённую трубу, а он, значит, в ней волшбу видит.

Иным для этого не один месяц учиться надо. Знаешь, сколько меня мой старик за уши таскал, пока я хоть чему-то научился у колдунов? Говорил, мол, должен знать и точка, а то будут тебя эти обманщики за нос водить, за простенькое заклятье просить втридорога. И ещё много всякого заставлял, мол, правителям без этого никак. И что, думаешь, спросил меня хоть раз, хочу я править или нет? – Армэль приуныл. – Вот почему меня к Жаклин не подкинули?

Жаклин, о которой они говорили, была пухленькая кошечка с лоснящейся кремовой шерсткой. Как уже было сказано выше, она держала таверну «Хек и солод» в крепости, попавшей сейчас в осаду. Раньше трактиров было больше, но их хозяева разорились, и долго ещё обвиняли красавицу в недобросовестной конкуренции, пусть цены в её таверне и были выше остальных. Местные коты по достоинству оценили тот факт, что после её стряпни никто не травился. В других едальнях это было обычным делом. Жаклин, единственная из трактирщиков, имела пунктик на чистоте. Долгое время она пыталась втолковать всем, что большинство болезней возникает из-за несоблюдения простых правил гигиены. Кончилось это лишь тем, что её за глаза нарекли ведуньей, а то и похуже.

Правда, три года назад она получила официальный статус лекаря. Это произошло после того, как её предшественник, искавший эликсир вечной жизни все отпущенные ему триста лет, упал в пропасть в попытке добыть легендарный чёрный

лотос. Вскорости к таверне направилась целая делегация во главе с самим Графом Армэлем. Он лично прибил кадуцей на дверь, несмотря на возражения хозяйки: та уже разочаровалась в сознательности сограждан. В итоге было принято половинчатое решение. Ранние часы постановили сделать приёмными, а после обеда, как и прежде, наливать страждущим. Меню сильно сократили, оставив только рыбу – улов Снежка. Так название таверны стало соответствовать содержанию.

К слову, Снежок был не единственным, кто мог назвать трактирщицу своим ангелом-хранителем. Именно она нашла юного Механика, тяжело раненного во время вероломного нападения ящеров. Жаклин не осмелилась выхаживать его в одиночку, но знала того, кто мог бы помочь. Ни для кого не было секретом, что Граф Армэль раньше хаживал к матери Механика, весёлой вдовушке-рыбачке, погибшей во время той страшной резни. Жаклин пошла на отчаянный шаг. Набравшись смелости, она пришла к молодому правителю и напомнила о сироте, так нуждавшемся в помощи. Армэль не давал спать придворным колдунам и тогдашнему лекарю, пока они не поставили юнца на ноги, а после взял его к себе на службу.

Котейка

Москва, р-н Новогиреево.

– Слушай, а может, нафиг уроки? Пробьём? – предложил Нарик.

Нарик, в миру – Антон Назаров, получил свою кличку за особый «фирменный» взгляд. Фетисовская мать называла это «взором с поволокой», менее романтичные одноклассники – «глазами торчка». Одноклассники сторонились Нарика, считая его странным из-за его огромной приёмной семьи и кучи братьев любых возрастов и даже национальностей. Однако, по мнению Фетисова, Нарик был вполне нормален. Он был одним из тех немногих, с кем Фетисов чувствовал себя «в своей тарелке».

Друзья миновали школьного охранника, который, по идее, должен был препятствовать прогулам. Или хотя бы спросить, куда это 11-классники намылились после третьего урока. Фетисов застегнул пуховик и промурлыкал себе под нос:

– У-у-у-те-кай! В подворотне нас ждёт маньяк... – последние пару дней эта песня неотступно вертелась у него в голове. – Как там дальше? Хочет нас порубить на куски... Слышь, Антон! Чё там с твоим братом?

– С каким?

Они дошли до автобусной остановки «Федеративный про-

спект» и уселись на лавочку. Начал накрапывать мелкий дождик – первый в этом году. Одновременно с ними под навес шмыгнул ничем не примечательный кот.

– Да с Хасаном. Он ещё не объявился?

– Не. Пропал с концами. Тебе-то что? Влюбился?

– Влепился! Попали мы с ним в одну историю... В общем, кажись, у него проблемы. А может, и у меня теперь.

Кот запрыгнул на край скамейки и наострил уши.

– У тебя-то каким боком?

– Таким! Попросил он меня из какого-то гаража его ключ забрать. Типа, сам он не может, какие-то там спецслужбы за ним следят.

– Чё? Спецслужбы?! – Нарик издал пару звуков, отдалённо напоминающих смех.

– Тебе смешно? А за мной в натуре «хвост» был! Когда я пришёл отдать ему чёртов ключик, откуда ни возьмись, две чёрных «Бэхи»! И за нами! Капец, еле ушли...

– «Ушли»? На его драндулете?! Сказочник, блин... Лучше расскажи про свои офигенные новости. Чё там у тебя случилось?

Кот пододвинулся чуть ближе к ним.

– А-а-а, да. Тут такое дело... Мне, типа, очень свезло, – Фетисов нервно глянул на кота, следившего за ним глазами. – Только мне это кажется странным?

– Что именно?

– Он за нами следит!

Пушистый соглядатай отвернулся в другую сторону, словно был занят совсем другими делами.

– Короче, – Фетисов подался ближе к другу и понизил голос. – Кажись, у меня будет своя хата. Без предков. Отчима моего помнишь?

– Который «Эльфы против князя Меншикова»? – теперь Нарик тоже говорил вполголоса. – Прикольная тема, кстати. Жаль, продолжение не написал. А что с ним?

– Ты же помнишь, как он доводил меня последний месяц? Тут Фетисов увидел, что кот придвинулся ещё ближе.

– Да где этот чёртов автобус? Ладно, пофиг, пошли пешком.

Уже на ходу он продолжил в полный голос:

– Короче, он ещё и напрочь долбанутый. Как переехал, вёл себя как законченный псих: дёргался от любого шума на лестничной клетке, спрашивал, не происходит ли на районе чего-то странного. Не пропадают ли люди...

– В натуре больной!

– Потом, вроде, успокоился. Зато до меня стал докапываться.

Всё это время кот с остановки так и трусил за ними. Фетисов обернулся:

– Говорил же, следит! Прямо как кот отчима! Иногда я просыпаюсь среди ночи, глаза открываю, а он сидит на моей кровати и *зырит!*

Его друг оглянулся, но пушистый шпион как сквозь землю

провалился.

– Да ты и сам больной, походу.

И всё же творилось что-то странное. Котов вокруг становилось всё больше. Они выглядывали из каждой подворотни, из каждого подвального окошка. И внимательно наблюдали за двумя друзьями. Выглядело это жутковато. После слов Фетисова – в особенности.

– Вчера этот ушлёпок опять завёл свою шарманку про моё будущее. Ну я и пояснил ему... за всю фигню. А потом, короче, полная хрень! Вместо того чтобы мне навалить, он вдруг предлагает жить в его квартире. На халяву – прикинь!

– Гонишь! – не было похоже, что Нарик рад за друга. – Может, он над тобой приколотся?

– Не. Они вчера с матерью до полуночи мой переезд обсуждали.

Они дошли до следующей автобусной остановки. Фетисов встретился глазами с чёрным котярой невероятных размеров. Тот возник у них на пути, будто из-под земли. Взгляд его вертикальных зрачков был насмешливый, даже хамоватый. Морда бандитская, с порванным ухом и шрамом от левого глаза. Фетисов ткнул локтем друга, засмотревшегося на девушку через дорогу:

– Антош, ты это видел?

– Что? А-а-а, котейка понравился? Фига́ се, мэйн-куна выкинули... Какой здоровый! Кис-кис-кис!

«Котейка», огромный даже по меркам мэйн-куна, перевёл

взгляд на Нарика, окатил его ледяным презрением и снова уставился на Фетисова.

– Смотри, *как* он на меня смотрит! – Фетисов указал на наглеца, благо кот *не перестал*. Даже добавил фирменный «клинт-иствудовский» прищур, как будто собрался стрелять от бедра.

Нарик присвистнул:

– Ща спросит, чё ты такой дерзкий...

Из соседнего подвала вышли ещё двое пушистых мордovorотов, размером ничуть не меньше товарища. Они выстроились в линию, как Трус, Балбес и Бывалый на пути Нины «Кавказской пленнице». Теперь уже все трое смотрели в глаза Фетисову. Он почувствовал, как спина покрывается холодным потом.

Время будто замерло.

Спустя полминуты друзья решились продолжить свой путь. Не испугаются же они *каких-то* дворовых кошек! Но стоило им сделать первый шаг, как произошло невероятное: коты выгнули спины дугой, зашипели и увеличились в размерах, будто раздулись. И это нельзя было списать на вставшую дыбом шерсть. Они, натурально, стали каждый размером с овчарку! Фетисов неуверенно подвинулся ещё на полшажка, и тут же пожалел об этом. В знак серьёзности своих намерений коты оскалились. Такими клыками и горло перегрызть недолго! Парень спешно шагнул назад, восстановив «статус-кво».

– Ну как? Я всё ещё больной? – Фетисов пытался бодриться, но получалось не очень. Даже голос дрожал.

– Думаешь, нападут?

«Адовы кошки» стояли как часовые, охраняющие свой пост. Но стоило друзьям предпринять робкую попытку обойти их, как история повторялась.

– Наверное, нет. Просто не пустят нас дальше. Хрень какая-то... Ну наконец-то! – последний возглас относился к 125-му автобусу, так кстати подоспевшему «на помощь».

Тот подкатил к остановке, подняв тучу брызг из лужи. Друзья буквально запрыгнули внутрь, оставив котов с носом. Нарик выглянул в окно и удивлённо выругался: пушистые бандиты снова приняли обычные размеры.

– Я чё-то не понял. На нас чё, коты наехали?! А, может, показалось?

– Прямо обоим? – ехидно уточнил Фетисов.

– Да пофиг! Дальше-то что было? И кстати, куда мы?

– Дальше мать, как всегда, дала себя уговорить. Походу, её тоже достали наши с отчимом ссоры. Едем на мой новый район, – Фетисов сиял как начищенный медяк, словно забыл про недавний испуг и позорное бегство. – Буду там жить уже с выходных. Правда, ключи мне пока не выдали... – немного смущенно закончил он.

– Ну круто, чё! Зырить снаружи на твою хату!

– Да не на хату, блин! На район. Мне кажется, отчим не просто так меня туда спровадил. По-моему, там какое-то

конкретное попадалово...

Будильник

Крепость Горный Ирис.

Ле'Райна устроилась со всем возможным комфортом, на который можно рассчитывать в подземелье. Старое кресло гостеприимно приняло её новое тело, а на столике рядом стоял термос с жасминовым чаем. Она прихлёбывала при-торно-сладкий чай и лениво читала «Задверье» Нила Геймана. Демоница искала святцы, книгу с именами, о которой говорил Механик. Нашлось что угодно, но не святцы: инструкции по ремонту какой-то бытовой техники, журналы «За рулём» и даже небольшая подборка фэнтези.

Механик успел рассказать о мире людей кучу всяких полезных фактов, пока не начал отключаться прямо посреди разговора. В конце концов он ушёл отсыпаться в соседнюю комнату, напрочь вымотанный ночными бдениями. Его уютное похрапывание как будто говорило: «Всё спокойно, волноваться совершенно не о чем». И хоть демоны почти не спят, Ле'Райна начала клевать носом, выронила из рук книгу и уже было задремала, как вдруг...

Она издала пронзительный крик и вмиг вскочила на ноги. Сердце колотилось, зрение обострилось до предела, руки сами собой напряглись и выпустили длинные острые когти. В следующий момент она уже стояла в бойцовой стойке и вслушивалась в тишину, на мгновение окутавшую её. Да-

же кот за стеной перестал храпеть. Потом он шумно заворочался, встал с лежбища и прошлёпал к двери, соединяющей комнаты. Дверь приоткрылась, и в воздухе повис отчётливый запах валерьянки. Механик просунул заспанную морду в образовавшуюся щель.

– А-а-а, – протянул он, – будильник...

На удивление, он вовсе не выглядел рассерженным. Ле'Райна постаралась успокоить пульс, все ещё несущийся галопом.

– Извините, что разбудила. Сама не знаю, что на меня нашло.

– Да всё нормально. Это был мой будильник. Я сам его завёл.

– Вы – что? Завели меня, как будильник?!

– Да, завёл. Так надо.

Он отправил в рот пару кофейных зёрен и продолжил:

– Это поможет тебе в выполнении задания. Триггер будет срабатывать всякий раз, когда твой подопечный попадёт в опасность. На всякий случай, напомню: теряешь его – и твоя песенка спета.

Для наглядности Механик провёл большим пальцем по горлу, на котором уже виднелся страшный шрам. Потом он достал хрустальный шар и уставился в него, что-то бормоча вполголоса. Казалось, он с кем-то разговаривает. Ле'Райна прислушалась.

– Да? И что там? Давно? Понял тебя. Отбой, – кот поднял

глаза на собеседницу. – Надо бы поработать над твоей калибровкой. Хм-м-м... Или это не ошибка, и опасность всё-таки есть?

Механик снова отвлёкся на хрустальный шар.

– А-а-а, понял, – наконец сказал он. – Это всё наша сладкая троица! Решили перейти от наблюдения к действию. Задержать, так сказать, по мере сил. Неуёмные киски, что тут сказать... Что ж, тем лучше. На первый раз я добавил в твой «будильник» Малое Заклятье Паузы, но оно длится совсем недолго. Время в том месте сейчас остановилось, и у нас есть минут двадцать до того, как оно вновь придёт в себя. Слушай внимательно и выполняй быстро. Первое. Оденься теплее. Твоё задание начинается уже сейчас. Второе. С этим ты всегда будешь на связи.

Он достал выдавшую виды кнопочную «Nokia 1100».

– Простой мобильник. *Почти*. Для связи со мной три раза нажмёшь кнопку «1» *не включая*. Смотри, не перепутай с пин-кодом: его надо вводить после включения, и тогда это будет обычный телефон. Но это я уже объяснял. Кстати, во время разговора сможешь переместиться ко мне, но только, если я приглашу. А ещё есть «быстрый портал». Снимай заднюю крышку. Видишь, внутри в тайничке другая симка? Меняешь её местами с той, что сейчас, и три раза жмёшь «9».

Механик показал, как поменять местами сим-карты. На одной был его портрет, а на второй – миниатюра с подсобкой.

– Вообще-то, по правилам, я не должен тебе это давать.

Но всё же ты *мой* агент, и как-то неправильно оставлять тебя с допотопными хрустальными шарами. Они даже не перемещают!

– И в честь чего же такая щедрость?

Он пропустил её вопрос мимо ушей:

– Тебя встретит один из лучших агентов. Подстрахует в первый день, введёт в курс дел «на земле». Не пугайся, он бывает немного... эксцентричен.

Не успела Ле'Райна вставить хоть слово, как кот продолжил:

– Приготовься, отправляю! В первый раз будет... м-м-м... необычно. Внимательно смотри на меня и не отвлекайся.

С этими словами он взял с полки такой же мобильник и нажал «333» на клавиатуре. Воздух за спиной демоницы начал искриться и едва уловимо завибрировал. Потом, словно из ниоткуда, появился портал – светящийся овал в человеческий рост. Кот без предупреждения толкнул Ле'Райну туда. Она отступила на шаг, запнулась о массивный подлокотник кресла и взмахнула руками в попытке поймать равновесие. На краткое мгновение показалось, что весь мир повернулся вокруг неё. Картинка разбилась на множество кусочков и собралась вновь. Ноги обмякли. Борясь с внезапным приступом дурноты, демоница осела – но не в уютное кресло, а на жёсткую обшарпанную лавочку автобусной остановки.

Снова в строю

Москва, р-н Новогиреево, остановка «70-ая городская больница».

Холодно.

Хорошо хоть, Механик успел снабдить её бейсболкой и утеплённым балахоном. Ле'Райна вспомнила инструктаж и осмотрелась. Людей в прямой видимости было немного, все увлечены своими делами, и, кажется, не заметили её внезапное появление. Какие-то помятые личности спорили, кому идти «за добавкой», да чуть подальше двое детей развлекались с ярко-красным воздушным шариком. Они надували его, отпускали и заворуженно смотрели, как тот несётся, подгоняемый выходящим воздухом. Шарик падал на асфальт и нехитрое развлечение повторялось – вновь и вновь.

– Лера! Не бери в рот всякую гадость! – слышался крик из окна ближайшего дома. – Георгий! Георгий, ... твою мать! Тебя тоже касается!

– Лера, – демоница повторила имя, словно пробуя его на вкус. – Лера. Ле'Ра́. Вот *это* мне нравится! Но где же?.. – и только она задалась этим вопросом, как увидела, что справа от неё на лавочке примостился серый сибирский кот.

– Снова в строю? – казалось, он просто хрипло мяукал, но Ле'Райна поняла каждое слово.

– А я думала, в этом мире коты не разговаривают...

– А я думал, демоны не вспоминают старые имена, – передразнил он, сверля её взглядом.

– Ты, стало быть?..

– Стало быть, не узнала. Тогда пусть будет Терминатор. Один здешний мент так меня называет.

– Механик говорил, ты подстрахуешь меня на первых порах. У тебя уже есть какой-то план?

– У меня он всегда есть, иначе сидел бы в бутылке. Вставай, прогуляемся, – кот спрыгнул с лавочки, и пробежал по тротуару метров сорок-пятьдесят. – Смотри и учись!

Показался по-мартовски замызганный автобус с табличкой «125». Он уже почти поравнялся с демоницей, как Терминатор внезапно рванул на проезжую часть – прямо под колёса.

Токийский дрифт

– ТВОЮ МАТЬ! – водитель резко вывернул руль и ударил по тормозам.

Раздался пронзительный визг тормозов и тут же – глухой удар. Автобус развернуло поперёк улицы и друзья полетели со своих мест. Нарик с размаху впечатался в следующее сиденье, да так сильно, что из носа закапала кровь. Фетисову повезло больше, и он отделался ушибленным коленом.

Единственными, кто не пострадал, были другие два пассажира – тщедушная старушка с тележкой и серый пёс с грустными глазами. Старушка в последний момент вцепилась в поручень мёртвой хваткой, а на собаку, казалось, и вовсе не действовали законы физики.

– Слышь, чудила! – на самом деле Нарик использовал выражение покрепче. – Чё ещё за «токийский дрифт»?!

– Чёртов кот! – водитель был настолько напуган, что пропустил оскорбления мимо ушей. – Все целы? – спросил он, высунувшись в салон.

– Твоими молитвами, – ответила за всех старушка. – Дверь открой, гонщик хренов!

Старушка вышла и шустро поковыляла в сторону метро, напоследок погрозив водителю кулаком. Печальный пёс потрусил вслед за ней.

– Есть платок?

На Нарика было жалко смотреть. Помимо носа он приложился и правой скулой, которая уже начала опухать. Фетисов протянул платок и мысленно с ним попрощался, наблюдая, как друг останавливает кровь.

– Эй, шеф! Дальше-то поедем, или как?

– «Или как»! – водитель, наконец, покинул свой закуток. – Мы легковушку кормой зацепили. Всё, капец, теперь гайцов ждать! Этот гад меховой даже не знает, какую свинью мне подложил! – продолжал разоряться он, уже выйдя на улицу.

– Эй! Алё, гараж! – Нарик протягивал другу безнадежно испорченный платок. – Ты чё, совсем в «астрале»?

Фетисов зацепился взглядом за девушку в свободной тёмной одежде и бейсболке. Она присела на корточки недалеко от места происшествия и обеими руками усердно гладила растрёпанного сибирского кота. Вдруг тот повернул морду в сторону подростка и что-то мяукнул хозяйке. Девушка легко поднялась, и странная парочка направилась прочь, в сторону будущего дома Фетисова.

Лиса и Ворон

Вечером того же дня. Москва, р-н Ивановское.

Воронов отвлекся от своих мыслей и выглянул в окно. Клонился к закату первый день из его вынужденного отпуска. Обычно он старался не брать и выходные, увлечённо расследуя очередное заковыристое дело. Да и делать в пустой квартире было абсолютно нечего. Уже пятнадцать лет Воронов был сиротой – с тех пор как ужасная автокатастрофа забрала жизни обоих его родителей и чуть не убила его самого. По крайней мере, ему так рассказывали. Память так и не вернулась, несмотря на все усилия врачей. С тех пор он жил «с чистого листа», позабыв старых друзей и почти не нажив новых.

Почти. Его одиночество разбавляла Лиса – разбитная безбашенная байкерша, держащая собственный тату-салон. Рыжая бестия с зелёными глазами и роскошной грудью. Не женщина – мечта. Валькирия. Такая и хулиганов отгонит, и тебе в следующий момент наподдаст, придись ей что не по нраву. Именно она нашла Воронова в ночь аварии и домчала до ближайшей больницы на своём железном коне. Именно она была единственной, кто навещал его в больнице, помогая прийти в себя после несчастного случая. Но они так и не съехались. Вернее, попытались лет десять назад.

Через месяц оба поняли, что совместный быт убьёт их

отношения. Алиса не выдержала первой. Запустила в бой-френда грязным носком, найденным в который раз не в корзине для белья, забрала свою косуху с конфедератским флагом во всю спину и хлопнула дверью. Во дворе взревел мотор её «Royal Enfield», и она укатила. Через три дня она позвонила из какого-то Бузулука – предупредила, что пропадёт на несколько месяцев и попросила повесить табличку «закрыто» на дверь тату-салона. Однако вернулась она уже через пару недель, осунувшаяся и со страшными ожогами на запястьях... На все расспросы об ожогах Алиса отвечала односложно и переводила разговор на другую тему. Что бы там ни случилось, это так и осталось тайной. С тех пор они жили по-старому, не пытаясь съехаться вновь.

В пику мрачных прогнозов всех бабушек его двора, за эти пятнадцать лет Воронов так и не спился, живя всё-таки работой. Круг его интересов был широк и узок одновременно. Лейтенант мог обнаружить познания почти в любой сфере, но все они были получены при охоте за преступниками. Мир за пределами уголовного розыска для него, казалось, не существовал. Воронов общался с огромным количеством людей, и зачастую принимал в них большое участие, но, закрывая дело, забывал, увлечённый новой загадкой. Когда не хватало дел в своём участке, он просил Мещанинова задействовать связи и подкинуть что-то из соседних округов. В конечном счёте, от этого выигрывали все.

Тощий оперативник покосился на ящик тёмного «Эфе-

са». Мещанинов всё же вручил награду, но не удержался и заодно с этим – шоколадную медаль. Пиво так и осталось нетронутым.

Охоту на Ликвидатора лейтенант воспринял как личный вызов. За полтора месяца этот таинственный маньяк стал его одержимостью, его «белым китом». Впрочем, Воронов достаточно быстро отчаялся поймать преступника по горячим следам и стал разматывать клубок совсем с другой стороны – с событий 80-х годов. Он поднял (не без помощи обширных знакомств Мещанинова) даже секретные архивы спецслужб, наткнувшись на дело о пропаже некоего Семёна Абрамовича Русских. В приложенных отчётах и протоколах пару раз упоминался Ликвидатор. Потом Воронов заметил ещё одно дело, датированное чуть позже – о помещении неназванного сотрудника в медицинское заведение, вроде психбольницы строгого режима. Часть документов была изъята, но и в оставшихся Ликвидатор тоже мелькал, хоть оперативник так и не понял, к кому именно относился позывной. *Заведение* было рассчитано всего на одного пациента. Такое впечатление, что и организовано специально ради него. Лейтенант попытался узнать больше, но добился неожиданного эффекта. Его изыскания пресекли, а Мещанинов ещё неделю ходил бледный и отмалчивался.

По странной случайности Воронов припомнил один случай, взятый от скуки из соседнего округа. Речь шла о превышении необходимой самообороны персоналом психбольницы.

цы. Дело казалось совсем скучным, но в процессе вскрылись документы о переводе пациента из ниоткуда. То есть, с одной стороны, он 19 лет содержался в специализированном учреждении, как того требовало его состояние. А с другой – и не было никакого такого учреждения. Получалось, что пациент появился из пустоты, чтобы через пару недель быть «нейтрализованным» при нападении на санитаря. Тот, к слову, тоже еле выжил. А ещё имя погибшего. Воронов всерьёз полагал, что Иванов Иван Иванович – калька с западного «Джон Доу». То есть неизвестный.

– Окей, – задумчиво произнёс лейтенант, обращаясь к резиновому утёнку с головой Зигмунда Фрейда. – Вопросы следующие. Первое. Этот псих и есть наш Ликвидатор?

– Кря! – нажал он на жёлтую спинку.

– И я так думаю. Второе. Зачем держать его на пилюльках целых девятнадцать лет? Союз распался, заводы и военные части – заброшены, а ради него – целая больничка?! Что же это за пациент такой... важный?!

– Кря-кря!

– Вот и я в непонятках. И самое главное. Какое отношение это имеет к нашим убийствам, помимо того, что, по городской легенде, тот псих тоже отрубал жертвам кисти?

Утёнок хранил молчание.

Мор

Крепость Горный Ирис.

В лагере осаждающих появились первые заболевшие. Действие яда на рептилий было неодинаково, и раньше всех почувствовали недомогание аспиды-шаманы. Они и так не отличались крепким здоровьем, а безуспешные попытки сломать барьер вымотали их до предела. Они начали нагреваться изнутри. Для рептилий, имеющих ограниченную способность к терморегуляции, постоянный нагрев был губителен. Один за другим слегли все двенадцать шаманов, и захватчики впали в лёгкую панику. Многие стали находить схожие симптомы и у себя.

Все эти два дня Граф Армэль внимательно наблюдал за вражеским лагерем, и вот решил подбросить дров в костёр их паники. Включив свой магический «рупор» – заговорённое горное эхо – он возгласил:

– Узрите же, неверные! Вы убили нашего соплеменника и поглумились над телом его! Но тщетно! Вознёсся он в пламени на Небеса Кошачьи! А вы в этом же пламени сгорите все до единого, как и ваши нечестивые шаманы!

Словно в доказательство его слов, один из шаманов, наконец, скончался и тут же вспыхнул, словно факел. Его судьбу повторил ещё один. И ещё... Ночью начался настоящий мор. То тут, то там загорались огни, означающие смерть очеред-

ного ящера.

По настоянию лекаря Жаклин в заклятье была вписана Великая Руна Пламени. Создать эту руну было очень непросто, и придворные колдуны протестовали. Но Жаклин была непреклонна:

– Такое количество гниющих тел приведёт к распространению миазмов. Они отравят все источники, и вода в крепости тоже станет непригодной для питья. Тела нужно сжечь любой ценой.

Герцог Скасс Шестипалый снискал славу отличного полководца и мог сориентироваться даже в безвыходных ситуациях. Он был обеспокоен непонятной хворью, охватившей войско, но очень заинтересовался, узнав, что происходит с мертвецами.

– Наши бойцы умирают и сгорают как свечи? Сильная волш-ш-шба... Что ж... Заряжайте метательные машины самыми тяжелобольными и стреляйте внутрь крепос-с-сти! Они зажгут и заразят их всех. А со смертью их колдунов падёт и отравное заклятие. И наша армия будет спас-с-сена.

Скасс пользовался большим авторитетом в войске. Зачастую его приказы выполняли, не задумываясь и не задавая лишних вопросов. Доверенные ящеры из ближнего круга забирали тяжелобольных «в лазарет», где накачивали их снотворным и упаковывали в плотные мешки, пропитанные горючей смесью. Уже оттуда их тайно переправляли на склад боеприпасов, откуда брали «особые снаряды» для метатель-

НЫХ МАШИН.

Колдуны

03.03.2007, суббота, раннее утро.

Осаждающие запрягли всех крокодилов и подтащили из арьергарда онагры – тяжёлые метательные машины. Их расположили как можно ближе к стенам – с поправкой на магический барьер, конечно – и занялись расчётами траектории. В осадном деле ящеры были непревзойдёнными мастерами. В крепости вновь началась паника.

Граф Армэль наблюдал в свою подзорную трубу, мрачный, как туча. Он сразу понял, что в мешках. Если обстрелять крепость таким количеством зажигательных снарядов... Его мысли прервал капитан Жорес, доложивший:

– Колдуны прибыли, сир.

Колдуны, или, как их ещё называли, Трое, были отдельной кастой, малочисленной и глубокоуважаемой. Даже сильные мира сего вынуждены были с ними считаться.

Трое волшебников и Армэль склонились друг перед другом в особом церемониальном поклоне, означающем: «Ты из знати, и я тоже. Я приветствую тебя и чту твой высокий род». Черни такой поклон запрещался под страхом тяжкого штрафа.

– Вы вызывали нас, сир? – хором спросили чародеи.

Колдуны были абсолютно одинаковые, будто братья-близнецы, и зачастую даже говорили одновременно. Но они не

были ни близнецами, ни кровными родственниками. Колдунны жили странными семьями по трое, перенимая друг от друга все внешние черты и привычки и имея даже один возраст на троих...

Одетые, как всегда, помпезно и вычурно, своим появлением Трое создавали ощущение карнавала. Разноцветный плюмаж на шляпах и яркие парчовые халаты резко контрастировали с выражением их лиц и манерой выражаться. У Колдунов почти отсутствовала мимика, а разговаривали они монотонно, как механические куклы. Их одинаковые лица и синхронные движения вызывали смутную тревогу у всех, кто с ними общался. Армэль не был исключением. Не вдаваясь в пространные объяснения, он молча кивнул в сторону металлических машин.

– О, не беспокойтесь, сир, – отвечивал ему хор Троиx. – Наше заклятье имеет необходимые степени защиты. Барьер не есть лишь стена, но имеет форму полусферы, ибо так он прочнее всего.

Граф Армэль дал знак продолжать.

– Более того, сделав хоть один выстрел, они быстро поймут, что это был крайне опрометчивый шаг. А мы с удовольствием посмотрим. Если вы позволите... вашу трубу...

Один из них принял волшебный прибор и обвёл взглядом часть барьера.

– Да. Пусть они начнут. Это будет поучительно, – предрёк он. Получилось почти зловеще.

Ящеры словно ждали этих слов. Они начали быстро крутить лебёдки, снабженные храповым механизмом, и вот огромные рычаги были взведены, а стопорные брусья – установлены.

Рептилии погрузили на ковши исполинских онагров «снаряды» и выбили специальным молотом стопоры. Расчёт траектории оказался безупречен. Мешки с заражёнными по плавной дуге полетели прямо в центр крепости, на маленькую рыночную площадь. Горожане в ужасе закричали. Но паника закончилась, не успев даже толком начаться. Все снаряды отскочили, словно ударившись о невидимое препятствие, и, загоревшись, полетели обратно по той же траектории.

Обслуга метательных машин разбежалась врассыпную за мгновение до того, как горящие мешки упали на них с неба. Спаслись далеко не все.

Трое обнялись в честь успеха, но сделали это так страстно, словно находились у себя в будуаре. Они гладили друг друга на глазах у всех, явно не заботясь о посторонних взглядах: для них это был способ показать свою радость и любовь друг к другу.

Любодеи хотели увлечь в свои объятия и Армэля, но он успел отойти в сторону.

Дезертиры

Герцог Скасс Шестипалый рвал и метал. Он был просто взбешён провалом, в котором винил своих инженеров. Кто, как не они, должны были правильно рассчитать траекторию? Как можно допустить такой рикошет? Теперь у его войска нет ни мощных осадных орудий, ни надежды на спасение! Какая глупая, nepозволительная ошибка в расчётах! А может, не ошибка?

Скасс вызвал к себе в шатёр начальника тайной полиции Хизса. Нужно узнать, не было ли какого саботажа, измены в действиях инженеров? Как они успели спастись? Вся другая obsлуга погибла...

Вид у Хизса был не важнецкий. Жар давал о себе знать. Он притащился в штаб почти в бреду, шёпотом молясь Змеиному Покровителю. Однако в палатке герцога, которую тот велел поставить в тени под скалой, было прохладно. Слушая указания Скассы, начальник тайной полиции успел остыть, и глядел на него почти бодро:

– Будет исполнено, ваша светлос-с-сть! Изловим, запытаем, закопаем!

Но у приговорённых были другие планы. Будто бы уже зная, что их ждёт, пятеро инженеров оставили свой пост и поспешили скрыться. Пройдя по лагерю спокойно и не торопясь, чтобы не привлекать внимание, они улучили момент,

когда дозорные отвлеклись, и юркнули в дом. Точнее, в то, что он него осталось. Прохладный погреб приютил их до сумерек, а оставшийся после хозяев большой кувшин пива скрасил ожидание. Они передавали сосуд по кругу и вполголоса вспоминали свои родные норы, оставленные дома семьи и планы на будущее, которым уже не суждено было сбыться.

– Планы! – горестно вздохнул старший инженер Салазар. – Сейчас бы сутки пережить, вот и вес-с-сь план... ТС-С-С! Тайная полиция идёт!

Никто не спросил, как он узнал. Все доверяли интуиции неформального лидера. Даже Леос, занимавший более высокий чин, никогда ему не перечил.

Дезертиры провели в молчании ещё два часа. Стемнело. Они потихоньку прошмыгнули мимо часовых и с трудом одолели нехоженный путь до дальнего горного озера. Отсюда был виден весь их огромный лагерь. Над долиной нависала осаждённая крепость, величественная и прекрасная, даже на вкус рептилий.

– Будь он неладен, этот «Ирис»! – крикнул в сердцах Салазар. – Сколько наших за него полегло! Чертов Скасс с его амбициями! Пусть отправляются коту под хвост-с-ст и он, и полоумный император!

Эхо несколько раз повторило его слова. Остальные молчали. Даже сбежав, они боялись тайной полиции, а если бы были ещё в лагере, то и сами донесли бы о крамольных словах. Недонесение считалось соучастием и каралось с той же

строгостью.

По другую сторону озера темнела отвесная скала. Дальше дороги не было. Если остаться тут до утра, то из лагеря их непременно заметят. Дезертиры хотели уже повернуть назад и попытаться найти другой путь, но Салазар вновь их спас. На берегу он увидел два прутика, воткнутые в полуметре друг от друга. Ещё два торчали из воды метрах в трёх от берега, потом в шести... Если смотреть с определённого ракурса, они выстраивались в две параллельных линии, ограничивающие...

– Брод! Там тропа под водой! На той стороне что-то есть!

У остальных просто не было сил возражать. Они поплелись за Салазаром, молясь, чтобы он оказался прав. Тихие воды озера выглядели так умиротворённо, что на минуту беглецы забыли и про войну, и про мор, поразивший их войско, и вообще про всё на свете. Они осторожно ступали, прощупывая дно перед каждым следующим шагом.

Тощему Томашу приплохело сильнее всех. Жар был настолько сильный, что его кровь едва не вскипала. Он часто останавливался, шатался, казалось, вот-вот упадёт. Другие ящеры дожидались его скорее по привычке, не решаясь бросить. Томаш шёл за остальными, почти не разбирая дороги, уже не отдавая себе отчёт в происходящем. Камни, заросшие водорослями, были такие скользкие, что и здоровый с трудом прошёл бы. Горячий споткнулся – его подхватил

Салазар.

– Гляди, Леос-с-с! Тощий совсем горит! Быс-с-стро его подкосило!

– Бросай ты его! Ему уже недолго осталос-с-сь.

Когда Томаш запнулся в третий раз, Салазар не стал ловить товарища за локоть. Он с грустью посмотрел, как тот упал в мелководье да и остался там лежать, не в силах подняться вновь. Единственное, на что его хватило – перевернуться на спину, чтобы ледяная вода не заливалась в рот и нос.

– Прощай Томаш. Я запомню это мес-с-сто и вернусь завтра. Помолюсь, когда Змей Стикс заберёт тебя.

Ни единой ниточки

03.03.2007, суббота. Раннее утро. Москва, р-н Ивановское.

– Терминатор снова в своём амплуа... – голос Механика звучал даже не в динамике телефона, а прямо в голове. – Кстати, как ты после перемещения?

Ле'Райна пожала плечами:

– Нормально, вроде. Только тошнило немного. Да и сейчас мутит... А что?

Кот пропустил её вопрос мимо ушей.

– Выбрала себе имя? Что вписываем в твой паспорт?

– Пожалуй, мне нравится Лера, – она произнесла имя на свой манер: Ле'Ра.

С начала разговора перед её мысленным взором стояла чуть нечёткая фигура пушистого начальника. Услышав выбранное имя, Механик дёрнулся, как от электрического разряда.

– Что-то не так?

Кот снова проигнорировал её вопрос:

– Фамилия? Отчество?

– Может, что-то созвучное с «Джейн»? Что-то изящное...

Механик коротко кивнул:

– Хорошо, я подумаю. Паспорт передадут мои посыльные.

А пока меня интересует всё, что удалось узнать по текущей

обстановке.

Ле'Райна замялась. Изначально данных о природе пугающей аномалии было не так уж и много. Зато после ночной разведки и разговора с Терминатором стало ясно: достоверно известно... почти ничего.

– Так что? – вывел её из задумчивости голос начальника. – Есть зацепки? Какие-то выходы на Ликвидатора?

– Честно говоря, нет, – немного смущённо призналась демоница.

– Ни единой ниточки?

– Выходит, что так. Мой дружелюбный напарник лично застал три убийства из семи, другие коты присутствовали при остальных. Убийца каждый раз новый, а почерк – один. Но связь между всеми семью, определённо, есть.

Механик дал знак продолжать.

– Если речь идёт о какой-то одержимости, то вычислить следующего убийцу невозможно. Может, я столкнусь с ним лично, но для этого мне придётся патрулировать улицы, а значит, оставить без присмотра вашего «волшебного мальчика». Вы были правы: задание может затянуться на долгие годы...

– Я редко ошибаюсь, – хвастливо заявил кот. – И что ты думаешь делать дальше?

– Постараюсь втереться к парню в доверие. Пусть думает, что я на его стороне.

Незванная гостья

Позднее утро.

Во избежание лишних трат на переезд Фетисов уговорил мать позаимствовать на время её «Копейку» цвета песчаной бури.

Пару лет назад Ольга Ивановна сдала на права и купила по случаю «Жигули-2101» практически с нулевым пробегом. Но не прошло и пары месяцев, как завязался бурный роман с Михаилом Семеновичем, выпустившим тогда последнюю книгу из трилогии «Эльфы против князя Меншикова». Ольга Ивановна была так восхищена нестандартным прочтением истории Российской Империи, что пришла на автограф-сессию, где всё и завертелось.

Автозаботы отошли на второй план, и «Жигулёнок» перешёл под опеку Фетисова. Тот потихоньку учился водить под надзором Хасана.

Хасан, первый приёмный сын в огромной семье Нарика-Антоня, огромный перс, добряк и балагур, уже давно жил отдельно. До того, как попасть в детский дом под Москвой, Хасан, еле вступив в подростковый возраст, помотался по всему Ближнему Востоку. Потом пробрался на контейнеровоз в портовом городе Ноушехре и зайцем пересёк Каспийское море. Неуклонно двигаясь на север, уже из Махачкалы он добрался поездом до Москвы, где службы опеки и нашли

его у Павелецкого вокзала. В конце концов его усыновили приёмные родители Нарика.

Хасан просто виртуозно обращался с любой движущейся техникой. Не менее виртуозно он поглощал сладости и травил байки. Во время уроков Хасан рассказывал Фетисову истории в духе «Тысячи и одной ночи», причём главным героем всегда был он сам. В начале их знакомства Фетисов удивлялся, как взрослый парень может придумывать о себе волшебные сказки. Но те были настолько захватывающие, что Фетисов заслушивался и даже просил продолжения. Словом, Хасан был идеальный автоинструктор, знакомый с матчастью, не дающий заскучать и даже не берущий денег за уроки. Фетисов долго искал подвох, но за полтора года так и не нашёл. Тот обнаружился лишь пару недель назад, когда Хасан попросил об опасной услуге...

Скрепя сердце, Ольга Ивановна выдала сыну ключи от автомобиля. Путь до нового дома прошёл без приключений и занял чуть больше десяти минут. Дойдя до подъезда, Фетисов понял, что сердце его не на месте. Он подумал и решил сразу же занести в квартиру самое дорогое – «весло». Парень прекрасно отдавал себе отчёт в том, что за полтора месяца слишком привязался к гитаре. Пожалуй, даже патологически. Ощущение рук на струнах стало сродни наркотику, к которому хочется возвращаться вновь и вновь.

Внутри подъезда стоял сладковатый запах разлагающихся объедков – вечный спутник домов с мусоропроводом. Поч-

товый ящик был забит рекламой ремонта под ключ и магических услуг потомственной ведьмы Ануйки. Среди груды спама Фетисов нашёл несколько платёжек, а на самом вер-ху – паспорт, невесть как туда попавший. Паспорт был но-венький, ещё пахнувший типографской краской и почему-то – апельсинами. С фотографии на него уставилась голубогла-зая брюнетка с широкими скулами.

– Дженбулатова Валерия Валерьевна. Хрень какая-то! За-чем его в ящик закинули?

Он поднялся на четвёртый этаж. Там витал потрясающий запах жареной картошки с луком и шкварками, пробиваю-щийся из-под соседской двери. Фетисов постоял пару мгно-вений, наслаждаясь ароматами, и отпер дверь своего нового дома.

Меньшая из комнат была нежилой и предназначалась для складирования всяких безделушек и диковинок прошлого: игрушечная обезьяна с медными тарелками в лапах, резные фигурки каких-то африканских богов, бюст Дзержинского с отполированным до блеска носом... Фетисов хмыкнул и тоже потёр нос Феликса Эдмундовича – на счастье.

Вторая комната была поуютнее: вычурный терракотовый диван, косолапое кресло с вельветовой обивкой, большой те-левизор с плоским экраном и плетёный прикроватный сто-лик. Фетисов аккуратно положил гитару на диван, а рядом бросил платёжки и паспорт.

Вернувшись в коридор, он заметил, что в кухне валяет-

ся чья-то одежда, а из-под закрытой двери ванной комнаты пробивается свет. Он резко распахнул дверь. В коротенькой ванне по-хозяйски развалилась жгучая брюнетка с книгой в руках. Вживую она выглядела намного симпатичнее, чем на фото в паспорте.

– А я думала, ты позже заявишься, – вместо приветствия заявила гостя своим стальным голосом. От её самоуверенного тона парню стало не по себе.

Он некоторое время хлопал глазами, а после не нашёл ничего лучше, чем спросить:

– Ты что, любовница отчима?

– Да какая из меня любовница? Возьми, будь добр, – с этими словами она протянула ему последнюю часть «Эльфов против князя Меншикова». – Не хочу, чтобы промокла. Надо узнать, чем там всё закончится.

Фетисов принял книгу и собирался деликатно покинуть ванную, но брюнетка окликнула:

– Дай руку!

Будто в полусне, он протянул руку и помог ей встать. Незнакомка оказалась невысокая и худая, почти тощая, хоть и не лишённая определённой грации. Сквозь остатки пены Фетисов разглядел, что на её аккуратной груди отсутствуют соски. Совсем. Подросток машинально протёр глаз, опуская взгляд всё ниже.

– Теперь понял? – девица увидела, куда он смотрит. – Не предусмотрено конструкцией.

Фетисов отступил в коридор, хватая ртом более холодный воздух.

«Такого не бывает. Это просто обман зрения», – поспешно успокоил себя он. Знакомая картина мира угрожающе трещала по швам.

Между тем бесстыдница, как была, в пене, прошлёпала на кухню и уже оттуда крикнула:

– Кофе будешь? Тут такая штука удобная – нажал кнопку и готово. Приготовлю на двоих, раз уж мы теперь соседи.

Не дожидаясь ответа, она щёлкнула выключателем кофеварки.

– Да кто ты, блин, такая? – собрался с духом Фетисов. – Ты чё вообще тут делаешь?

– Я – Ле’Ра, твой демон-хранитель. Колотун на улице, вот я и пригласила себя. Ты же не против? – она протянула ему крошечную чашку и отхлебнула из своей.

– Демон-хранитель? Что за бред?

– Понимаешь, ты – избранный, и тебе угрожает опасность. Вот меня и прислали сюда из другого мира. По-моему, всё понятней некуда. Ещё тупые вопросы будут?

Фетисову порядком надоела умалишённая гостья, и он вернулся в комнату и сел на диван. Девица последовала за ним.

– Будут. Ты всегда держишь паспорт в почтовом ящике? – он протянул ей документ. Ле’Райна принялась с интересом его разглядывать.

– «Избранный», говоришь? – Фетисов взял гитару. – Типа, я – Нео, должен спасти мир от агентов Матрицы? Ты таблетки давно принимала?

– Ну да, избранный, – она не обиделась на колкости, всё ещё поглощённая неудачной фотографией в паспорте.

Медиатор запропастился неизвестно куда, и Фетисов методично обшаривал карманы, выкладывая их содержимое вокруг себя.

– Ну ты и барахольщик! – присвистнула девица. – А палатки там случайно не завалилось? НУ НИЧЕГО СЕБЕ! – последнюю фразу она произнесла, когда подросток начал наигрывать «Ace Of Spades».

– Ну не так, чтобы и рок-звезда, – смутился он и прервал сочный рифф, – но я стараюсь.

– Да нет, я про волшеббу. Мощный всплеск! А ты, и правда, «волшебный мальчик»! А вот играешь ты средненько, не обижайся... Стоп, пропало...

В этот момент произошло кое-что неожиданное. Во время всплеска к Ле'Райне вернулась небольшая часть воспоминаний.

– Чё там у тебя пропало? Связь с реальностью? Вломилась в чужую квартиру, бегаешь без трусов, втираешь мне какую-то дичь про великую миссию противостояния со злом...

– Никакого противостояния. И никакой великой миссии. Мои наниматели просто используют тебя, как ценный артефакт.

Фетисов заиграл «Гражданскую оборону», пытаясь попасть в ритм её слов:

– Может, выкачают твой талант, если поймут как. Или убьют. Это почти наверняка. О, ОПЯТЬ ВСПЛЕСК! – и снова словно несколько пазлов из прошлого встали на своё место.

Рука парня замерла на «Фа», и он пропел вслед за собеседницей:

– Опя-я-ять вспле-е-еск!!! И ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ-У-У!!! – он прервался и уставился на неё.

– Пропало. Так, ну-ка сыграй ещё раз!

– Ну я не зна-а-аю, – решил он побесить её. – Играю-то я средненько. Лучше сейчас позвоню «ноль-три» – приедут добрые доктора, – он достал из кармана древнюю «Nokia», неотличимую от той, что Ле’Райна использовала для связи с Механиком.

– Тебя что, не убедили особенности моей анатомии? Считаешь меня сумасшедшей?

– Всякие уродства бывают, мало ли... Немудрено и чокнуться, как ты. Что-то не верится, что ты из волшебного мира. Чем докажешь? О! Пусть у тебя сейчас вырастут когти, как у Росомахи из «Людей Икс» – сразу во всё поверю!

Девушка пожала плечами:

– Когти так когти.

Бойся своих желаний

«Вот же ж!.. Какой впечатлительный попался! – Ле’Райна наблюдала за происходящим во дворе в старый бинокль, найденный в комнате с хламом. – Кто ж знал, что он в обморок грохнется?»

За её спиной тихонько скрипнула половица.

– Очухался? – она отложила бинокль и обернулась. – Какого?!..

Фетисов зажал в руках гриф, широко замахнулся, и в следующее мгновение увесистый корпус электрогитары полетел ей прямо в голову. Казалось, демонице уже не уйти от удара, но выручила её природная реакция. В последний момент она успела уклониться, едва уловимо сместившись влево. Фетисов попытался ударить ещё раз, однако Ле’Райна вновь оказалась быстрее. Она, словно по волшебству, возникла у Фетисова за спиной, провела болевой приём и швырнула его на диван. Парень ойкнул и предпринял отчаянную попытку вырваться – демоница лишь усилила нажим.

– Сдаюсь-сдаюсь!

– Ты совсем дурак?! Вырубить меня решил?

Он выдавил кривую улыбку:

– А чё, плохой план? Оглушить, связать и вызвать санитаров. Пусть разбираются, что с тобой не так.

Она отпустила хват, выпустила когти и приставила их к

шее подростка.

– Это тебя тоже не убедило? Я идеальная машина для убийства!

– Да убедило-убедило! Что в психушке тебе самое место! И ничего ты мне не сделаешь! Тебе нельзя, – выпалил он с плохо скрываемой паникой.

– Н-да? А я бы на твоём месте не была бы так уверена, – она грозно сверкнула глазами. – Ладно, воинствующий ментрель, живи. Пока.

Демоница отошла в угол и села в кресло, ни на секунду не упуская парня из виду.

– Ты чё лыбу давишь?

Её вопрос послужил спусковым крючком. Если до этого Фетисов ещё насилу сдерживался, то теперь просто покатился со смеху. Он семафорил ей рукой: «Погоди злиться, сейчас отвечу».

– Да что такое? Ты что, больной? Или это очередная «военная хитрость»? – начала кипятиться Ле’Райна.

– Да уж, не так я себе всё это представлял, – наконец, сказал он, утирая выступившие слезы. – Как там говорят? «Бойся своих желаний»? Я ведь мечтал об этом! Стройная брюнетка чуть постарше, обнажённые объятия... – заслышав это, она, наконец, спохватилась и пошла на кухню за одеждой.

Фетисов продолжал:

– Жаль, не уточнил про анатомию и психическое здоро-

вье. Хрень какая-то! Так что, «хранительница», какие планы на будущее? Будешь таскаться за мной всё время? Или, может, вообще запрёшь меня здесь? Как-то тупо получается.

– А по-моему, нормально! – отозвалась демоница.

– Меня будут искать, дурында! Мать забьёт тревогу, сюда придёт участковый. В конце концов, твои когти не помогут против пушки. Теперь вкурила?

Апельсиновое дерево

Крепость Горный Ирис.

Механик пребывал в царстве грёз. В который раз ему снился один и тот же сон: он – котёнок, бредущий по бортику необъятного блюда, петляющему как горный серпантин. Дорожные камни больно вонзаются в розовые пяточки, а сверху немилосердно палит полуденное солнце. Нужно спуститься вниз. Там, в благословенной долине под сенью раскидистой смоковницы накрыт стол. За столом сидит вся его семья, а Бабуля машет ему лапкой:

– Спускайся, деточка! Мы все так соскучились по тебе!

Он бежит изо всех сил, но постоянно возвращается на дорогу. Та уводит его всё дальше, каждый раз сворачивая не туда. Котёнок понимает, что единственный выход – прыгнуть прямо в долину. Он зажмуривает глаза и делает шаг... легко и стремительно взмывает высоко в небо, подхваченный восходящими потоками воздуха...

– МЕХ!

Кто-то беспардонно тряс его за плечо.

– МЕХАНИК!!!

Он открыл один глаз. Граф Армэль стоял над ним в полный рост, при плаще и шпаге.

– Ты что, спишь?

– Вы очень проникательны, сир, – язвительно ответил Ме-

ханик. – Спал.

– О, так я тебя разбудил? Сожалею, я не разобрался.

– Ну что вы, сир! Никаких проблем, – с этими словами он перевернулся на другой бок и моментально провалился обратно в сон.

– Механик! – Граф снова потряс его за плечо, на этот раз сильнее. – Было два всплеска! Два! На его новом месте жительства!

Поняв, что поспать не удастся, Механик сел в кровати.

– Я свяжусь с Ле’Райной. Возможно, ей удалось установить причину магического излучения. Но прежде я должен уточнить у вас несколько моментов. Мне необходимо видеть всю картину целиком.

Заметив недовольство на лице начальника, боявшегося выдать лишнюю информацию, Механик ехидно добавил:

– Хотя вы можете пообщаться с ней лично, если сочтёте нужным. Меня ваш «волшебный мальчик» интересует намного меньше, чем новые человеческие технологии. Вот где настоящая магия!

Граф Армэль устало вздохнул:

– Что ты хотел узнать?

– Это может быть из-за артефакта, находящегося в его новом жилище?

– Всплески? Практически исключено. По моему приказу у его отчима, Михаила Русских, был проведён тщательный обыск ещё двадцать лет назад. Он тогда занимал большую

квартиру на Арбате, доставшуюся от отца.

Увидев удивление собеседника, Армэль пояснил:

– Были сигналы, что его отец, исчезнувший в 87-м году, поспособствовал пропаже некоего предмета, содержащего последние известные фрагменты волшебного апельсинового дерева.

Брови Механика поползли вверх:

– Того самого?

– Ну разумеется, того самого! Попрошу не перебивать! Однако при обыске не было замечено ничего, имеющего мало-мальски заметный фон. Позже мы узнали, что Русских-старший не был убит, а тайно бежал за границу, и значит, мог прихватить артефакт с собой. А мы тем временем почти сняли наблюдение с его сына, Михаила. Оставили только Бонапарта Первого, который так и не заметил ничего интересного, вплоть до последнего дня службы.

– О! Так, значит, наш теперешний Бонапарт – уже второй по счету?

– Третий. Хоть его хозяин, кажется, и не заметил подмены. Второй умер до того, как заступить на пост. Но это не относится к делу. Где-то с полтора месяца назад был мощный всплеск. Такой, как будто артефакт всё еще там... Что исключено, ведь я лично присутствовал при первом обыске.

«Как будто это хоть что-то означает», – подумал про себя Механик.

– И тем не менее, после этого я приказал провести по-

вторной и очень тщательный обыск, который тоже ничего не дал. Некоторые магические предметы могут скрывать свою сущность до проведения над ними определённых манипуляций, и поэтому их труднее обнаружить. Классический пример: потереть лампу, чтобы разбудить джинна, или съесть кусочек гриба, чтобы уменьшиться. Поэтому Бонапарт постарался взаимодействовать с каждым из предметов в той квартире. Разве я сказал что-то смешное? – спросил Армэль, увидев ухмылку на лице собеседника.

– Что вы, сир! Я всего лишь слишком живо представил себе эту картину... Странно, что именно его пасынок оказался тем самым «волшебным мальчиком». Вряд ли это случайность.

– А вот и новая задача для твоей подчинённой. Нужно узнать, что подтолкнуло его дар, и можно ли это изъять.

Пасьянс

– Я понял, кого ты мне напоминаешь! – Фетисов перетаскал из машины свои пожитки и теперь рылся в портфеле. – У меня тут DVD «Дарьи» был. Сейчас покажу.

Ле'Райна машинально села перед телевизором. Подруга главной героини действительно была похожа на неё. Или на её *истинную* личину?.. Она вспомнила. Да, смутно, да, не всё, но достаточно, чтобы понять: времени в обрез. *Они*, наверняка, тоже почуяли эти всплески. Теперь нужно играть на опережение. Наплести что-то Механику, чтобы выиграть время. Вернуть себе память, пока *он* ничего не понял, потом забрать свою «страховку»... Где же она оставила эту чёртову «страховку»? Демоница прикрыла глаза и помассировала виски. Она не помнила. Голова раскалывалась. Опять эта адская боль! Проклятый Армэль со своим огнедышащим чудищем! Больше он её не переиграет!

Внезапно Ле'Райна ощутила дурноту и зуд во всём теле. Кто-то снова вызывал её по «волшебной видеосвязи».

– Что удалось узнать? – Механик пропустил приветствие и сразу перешёл к сути.

Она закрылась на балконе и только после этого ответила ему:

– Что ваши данные оказались верны. Парнишка обладает силой, о которой даже не подозревает. Я присутствовала при

двух мощных всплесках волшбы.

Кот кивнул:

– Всё верно. Мы тоже зафиксировали эти всплески. И моему начальству не терпится узнать их природу. Что делал малец в тот момент?

– М-м-м... – демоница придумывала на ходу, – он перебирал старые вещи прошлого жильца. Как я понимаю, его отчима.

– Ты уверена? Их проверили уже несколько раз! Они абсолютно пустые!

– Уверена. Он нашёл к ним *особый* подход, – тут она понизила голос, словно хотела сообщить боссу нечто крайне конфиденциальное. – Я могу рассчитывать на то, что мои догадки останутся между нами?

Кажется, Механик заглотил наживку:

– Конечно! Начальству не нужно знать всех подробностей.

Ле'Райна встретилась взглядом с Фетисовым. Он внимательно наблюдал за ней через окно. Демоница отвернулась, чтобы он не прочитал её слова по губам.

– Ну что же... Я доверяю вам свою жизнь. Надеюсь, я поставила на правильного игрока, – она почувствовала, что выдержала нужную паузу и пора перейти к сути. – Он их *комбинирует!*

– Что он делает?

– Комбинирует! Вещи не работают по отдельности.

– Значит, есть некая комбинация, которая?..

– Вот тут-то и загвоздка, – она подняла палец, словно хотела заострить внимание на самом важном. – Лучше всего это можно объяснить на примере. Вы собирали пасьянс? – кот молча кивнул. – Так вот, там каждый раз новая раздача, а значит, и иной порядок действий.

– Значит, апельсиновое дерево ни при чём, – Механик не заметил, что думает вслух. – Ты же понимаешь, что мне придётся дать начальству какую-то другую правдоподобную версию? Ведь если он получит то, что хочет, ты будешь уже не нужна. Даже меня устроят от работы с «пасьянсом»!

– А не нужно ничего придумывать. Скажите ему всё, как есть, – тут Ле’Райна окончательно перешла на шёпот. – Что я под каким-то предлогом заставляю его собирать «пасьянс» вновь и вновь. Будут новые всплески...

– Ты что, не поняла? – он повысил голос. – Как только он получит...

– Да ничего он не получит. Вы потеряйте *случайно* одну «карту».

– И «пасьянс» не сложится, – Механик пожевал ус. – Что ж, может сработать.

Кот кивнул и отключился от линии. Ле’Райна чертыхнулась и сама набрала его номер:

– Это не всё. Ко времени изъятия мне понадобится приличная денежная сумма. Скажу парнишке, что продала все эти вещи какому-то сумасшедшему скупщику старины. Заодно заработаю пару очков в его глазах. И ещё. Мне СРОЧ-

НО нужно сильное снотворное без вкуса и запаха, чтобы он не спутал наши планы.

– Снотворное? Что ж, разумно. Пошарь в почтовом ящике через четверть часа.

Она нажала «отбой» и вернулась в тепло.

– Ну что, поговорила со своими «рептилоидами»? – приветствовал её Фетисов.

– Я не работаю на ящеров! – оскорбилась демоница. – С чего вообще такие предположения?

– Ну-у-у... Так говорят, когда идёт речь о тайном заговоре тёмных сил. Иллюминаты, масоны всякие... Ты же как раз из *этих*? И кстати, раз уж ты хранительница и спасительница. Спасай меня от голода! Я жрать хочу.

Ле'Райна положила телефон на подоконник и за пару минут изучила содержимое холодильника.

– М-да... Негусто. Мороженные креветки, подсолнечное масло, соевый соус... Всё остальное пропало. Сходи-ка в магазин за фетой, помидорами и сладким перцем! Сготовлю тебе «саганаки».

– Что ещё за «саганаки» такие?

– Моё любимое блюдо. Жаркое из креветок, овощей и сыра. Да, и хлеб не забудь. Макашь в подливу.

– Звучит интересно, – у Фетисова потекли слюнки. – Умешь же быть лапочкой! – и, не успела Ле'Райна опомниться, как он, дурачась, звонко чмокнул её в щеку.

Демоница проводила его до двери и некоторое время раз-

глядывала своё отражение в прихожей. Внезапно она поймала себя на дурацкой улыбке: малолетний нахал начинал ей нравиться.

Сонное зелье

Темнело.

Выйдя из квартиры, Фетисов развил приличную скорость: ему нужна была фора по времени. Стремглав пробежав вниз по лестнице, он выкатился во двор и запрыгнул в машину.

– Вот сейчас и посмотрим, что там у тебя в телефоне.

Подменить одинаковые мобильники было несложно. Главное – заговорить её и вовремя слинять, пока она не заметила. «Хранительница» успела выключить свой телефон. Не беда! Он видел, как она несколько раз жала «1».

– Единицы, как оригинально, – он начал вводить пин-код, не заметив, что экран так и не загорелся: на этой модели кнопка включения была утоплена и нажималась с трудом.

– Н-ну? – перед его мысленным взором возник огромный рыжий кот, склонившийся с паяльником над разобранной скороваркой. – У тебя что-то срочное? Мне нужно отвлечься на изображение?

Паяльник дёрнулся, и кот выругался.

– Слушай, набери через часик, – и, не дождавшись ответа, он прервал вызов.

Фетисов нервно хохотнул:

– То есть я всё-таки сошёл с ума...

Вспомнив про покупки, он вышел из машины и нетвёрдой походкой направился в ближайший магазин. Решив сделать

новой знакомой что-то приятное, Фетисов прихватил банку сгущенки и поспешил домой.

На этот раз в их тамбуре пахло тушёными морепродуктами.

– Эй, хранительница, я тебе гостинец купил, – он вручил ей покупки. – Готов поспорить, в твоём мире такого нет.

Демоница отставила банку в сторону и вновь сосредоточилась на блюде, а парень опять подменил телефоны.

– Лакомство моего детства, – Фетисов взял консервный нож и пробил в жестянке две аккуратных дырочки. – Фишка в том, чтобы высасывать понемногу. Попробуй! Ну как?

Ле'Райна молча показала большой палец. Фетисов набрал номер матери. Наконец, она взяла трубку.

– Привет, мамусь! Я ненадолго. У меня всё хорошо, – на том конце провода что-то спросили. – Да-да, конечно. Был осторожен, как и всегда. Слушай, дорога такая скользкая... Давай, я верну машину, когда потеплеет? Хорошо. И я тебя! Перезвоню на неделе. Целую!

Фетисов нажал «отбой», открыл крышку сковородки и вдохнул ароматы блюда.

– Слушай, да ты шеф-повар! Сама будешь? – демоница помотала головой.

Фетисов занялся набиванием утробы, активно работая вилкой и макая в подливу куски хлеба. Не прошло и десяти минут, как он начал клевать носом.

– Это что-то! Прямо супер! Слушай, а ты не обидишься,

если я не доем? А то меня так разбросало... – последние слова он произнес уже совсем невнятно.

Ле'Райна удовлетворенно кивнула, наблюдая, как парень бредёт в комнату, зевая и пошатываясь. Он прилёг на диван и моментально отключился.

– Молодец Механик. Хорошее снотворное. И трети хватило, – она взяла в руки гитару. – Ну что ж, пора и мне сыграть *свою песенку*.

Элементарно, Ватсон!

04.03.07, воскресенье. Москва, Ивановское.

Часы пробили двенадцать. Послышался звук мотоциклетного мотора. Воронов выглянул в окно и увидел, как Алиса заехала во двор на каком-то новом драндулете. Она остановилась прямо под фонарём и махнула ему рукой:

– Выходи, Шерлок!

Быстро сбегав с третьего этажа по лестнице, Воронов очутился во дворе. Байкерша закружила его на руках:

– Как же я соскучилась, детектив ты мой!

– Лисонька, мы же только утром виделись! Да поставь меня на землю, ты же не на соревнованиях, – добавил он немного смущённо.

– Ну и что с того, что утром? Могу я по тебе соскучиться или нет? Смотри, какую цапку я себе оторвала!

– О, какой-то новый, – он вспомнил её постоянные лекции о мотоциклах. – Так, это не стоковый аппарат. Серийно такие не производились. Вилка под нормальным углом, значит боббер, а не чоппер. Все эмблемы и лишние детали сняты. «Clean-look». Здоровый и неуклюжий, значит, скорее всего, американец. Развал цилиндров 45 градусов. Рискну предположить, что на основе... «Харли-Девидсон» 1946-ого года. Правильно?

Байкерша восхищенно присвистнула:

– Ну что сказать... способный ученик! Даже год выпуска почти угадал! 47-ой, а не 46-ой. Но тут легко ошибиться, различия совсем незначительные. Посмотри вот здесь... и вот здесь, – и она впилась в его тонкие бледные губы.

По прошествии трёх часов, нескольких тёмных «Эфесов» и двух «марафонов», чрезвычайно измотавших обоих любовников, Алиса блаженно откинулась на подушку. Отдышавшись, она свесила руку и пошарила под кроватью.

– Где-то здесь в последний раз выронила...

Она достала на свет серебряный портсигар и сдула с него пыль. На крышке красовалась весьма откровенная гравировка: фигуристая красotka в одних лишь браслетах верхом на могучем железном коне. Автопортрет. Байкерша потратила на него несколько недель, но результат того стоил.

Она полюбовалась на картинку и закурила свою любимую «посткоитальную» сигарету. Воронов раздражался всякий раз, когда слышал это выражение, но Алиса упорно повторяла, наблюдая за его реакцией.

– Так значит, убийц много и преступления совершены в «состоянии помрачения рассудка»? Ты это... сам-то себя слышал? Это же бред сивой кобылы! А может, это просто сатанинская секта, вроде тех, что в Ховринке людей убивали?

Она сделала глубокую затяжку и задержала дыхание, чтобы дым проник в лёгкие как можно глубже. Закашлялась. Воронов принюхался:

– Там точно только табак? Знакомый запах...

– Кто знает, кто знает, мон амур, – она выдохнула остатки дыма ему в лицо. – Но ты же сейчас в бессрочном отпуске, не так ли? Так, значит, что? Преступник – демон?

Алиса озвучила то, что он сам боялся сказать вслух. Звучало дико, но всё же...

– Допустим, – ещё затяжка, – гипотетическую ситуацию. Некая сущность завладевает сознанием людей, подверженных... м-м-м... такого рода воздействиям, – было видно, что Алису «раскидало» и ей хорошо. – В это время они выполняют её команды, находясь, скажем так, в состоянии сомнамбулы. Могут помнить о произошедшем, но не уверены, произошло это с ними или... например, приснилось после фильма ужасов. Раньше в таких случаях говорили, что в человека «вселился демон». Поздравляю! – она затушила окурок. – Дело раскрыто!

– И что нам теперь с этим делать? – Воронов не заметил издевки в её словах. – Ну «закроем» мы одержимых, а толку? Демон найдёт новых носителей.

– Элементарно, Ватсон! – она легонько щёлкнула его по носу. – Посадим демона!

– Всего и делов! И как же мы его найдём?

– А что далеко ходить? Я его уже нашла! – и она запустила руку под одеяло.

Воронов почувствовал, как лицо заливают краской:

– Ну, подожди чуть-чуть! Я же серьёзно!

– Зато я с тебя прикалываюсь, великий сыщик! Времена-

ми ты такой дурачок! – и она повалила его на диван, заставив забыть о расследовании.

Попались!

Поздний вечер. Окрестности крепости Горный Ирис.

Придя на следующий вечер помянуть Томаша, ящеры обнаружили его на берегу почти здоровым, хоть и обессиленным. Видать, было что-то в ледяной воде этого горного озера, что отогнало Костлявую и усмирило колдовскую заразу. Да и остальные дезертиры чувствовали себя намного лучше.

Салазар, давно взявший молодого Томаша под крыло, был несказанно рад и не скрывал свои чувства:

– Томашш! Не чаял увидеть тебя снова! Прошлой ночью ты горел, как Чёрный Камень под полуденным солнцем!

Чёрный камень был их святыней с незапамятных времён, объектом поклонения и паломничества, куда стремились все набожные ящеры. Упомянуть его в разговоре, вне богослужения, допускалось лишь в моменты крайней радости или печали. По легенде, первые дети Матери-Игуаны скитались по пустыне, ища свой дом, как вдруг случилась беда. Змей Стикс, отвергнутый ею, в отместку съел солнце и лишил мир живительного тепла. Первые ящеры уже было распрощались с жизнью, как вдруг увидели Чёрный Камень, вобравший в себя весь солнечный жар со дня Сотворения Мира. Они прильнули к камню, и его тепла хватило на то, чтобы переждать самую долгую ночь.

Дезертиры обступили молодого ящера и враз заговори-

ли, смеясь и перебивая друг друга. С выздоровлением Томаша появилась надежда на избавление от колдовской хвори. А после – бежать с треклятой войны, затеянной бесноватой знатью, найти в ближайшем порту контрабандиста, готового за золото отвести хоть к чёрту на рога!

– На Обезьяньи острова! Глухомань! Идеальное мес-с-сто чтобы спрятаться! Туда не суются ни блохас-с-стые, ни наши!..

Предложение было встречено с энтузиазмом. Ящеры уже было принялись шарить по карманам, прикидывая, хватит ли остатков их жалованья на то, чтобы купить билет на волю. Но радость за чудесное спасение сослуживца и предвкушение свободы были недолгими. Из-за массивных валунов вышли подручные Хизса, вооруженные до зубов.

– А вот и наши дезертиры! – вместо приветствия прошипел начальник тайной полиции. – Несложно же было вас выс-с-следить.

Его приспешники медленно окружали загнанных в угол инженеров, словно смакуя момент. Здоровые, безмозглые, ещё в детстве отобранные из малолетних преступников и специально обученные изошрённым пыткам, они гадко ухмылялись, предвкушая потеху.

Салазар первым вышел из ступора и рванул было обратно в сторону брода, но лассо начальника тайной полиции оказалось быстрее. Он молниеносно выбросил правую руку вперёд, и заговоренный аркан обвил шею инженера. Хизс оск-

лился и потащил на себя, с каждой секундой затягивая удавку всё сильнее.

– Ну куда же ты, маленькая змейка? Негоже бегать от Великого Скасса. И что же ты скажешь в своё оправдание? Прости, не слышу, – измывался он, наблюдая, как Салазар безуспешно борется за глоток воздуха.

Леос бросился на помощь, но тут же осел от мощнейшего хука одного из здоровяков. Дюжий ящер хотел было добавить ещё, но Хизс вспомнил разговор дезертиров, который подслушал, сидя в засаде, и дал знак остановиться.

– Горел, говоришь? Как Чёрный Камень под полуденным солнцем?

Его подчинённый не заметил команды начальника, и с удовольствием занялся тем, что он так хорошо умел – пытками. Хизс схватил подчинённого за загривок и выкрутил так, что у того глаза полезли на лоб:

– Стоп! Ос-с-стынь! Это мы всегда успеем!

Хизс отозвал свою колдовскую удавку, и Салазар принялся судорожно хватать воздух.

– Значит, вчера горел, а сегодня здоров? Отвечай так, будто от этого зависит твоя жизнь! Ведь это так и ес-с-сть – ха-ха-ха!

Инженер попытался выдавить из себя хотя бы слово, но не смог. Горло отказывалось повиноваться. Наконец, он отдышался и молча кивнул.

– Как интерес-с-сно! А знаешь, пожалуй, я не буду спе-

шить с пытками. Побеседуем... Вы оставили его здесь или в воде?

Салазар махнул лапой в сторону озера, с ненавистью глядя в глаза своему мучителю. Тот подошёл к берегу и зачерпнул воду, сложив лапы «лодочкой». Умыл горящую морду и блаженно вздохнул, почувствовав небольшое облегчение.

– Пожалуй, правосудие отменяется. Герцог Скасс строг, но справедлив. Нашедших лекарс-с-ство помилуют, а может и наградят. И меня заодно. Но сперва надо проверить получше.

Он зашёл поглубже, и уселся в воду, погрузившись по шею. Другие полицаи, чуть помедлив, последовали его примеру, оставив пленников. Всё равно им теперь незачем бежать. Разве что от награды.

История госпожи Маль-Маль

05.03. 2007, понедельник. Утро. Крепость Горный Ирис.

Граф Армэль наблюдал в свою подзорную трубу престранную картину: вереница ящеров потянулась по извилистой козьей тропе к дальнему горному озеру.

Озеро издавна пользовалось странной славой. В старые времена считалось, что оно возвращает покойников с того света, а по ночам в нём плещутся русалки и водяные. А совсем давно, ещё при Сотворении Мира, у озера жил сам Великий Барс, давший начало всему кошачьему роду в этом и других мирах. Говорят, его дух до сих пор присматривает за своим народом. Теперешние жители королевства считали это скорее красивым мифом, чем былью, и Армэль был в их числе. Конечно, вода в озере всегда была чистая и прозрачная, очень вкусная. Но источник, вокруг которого была построена крепость – ничуть не хуже. Как и другие родники, прячущиеся в этих горах. Нужно лишь уметь их найти, ведь они открывались далеко не каждому.

И всё же, большинство местных сторонились дальнего озера, а суеверные старухи до сих прозывали его Изначальным.

– Прямо паломничество устроили. Глянь, Жорес! – он передал трубу капитану. – Им бы сейчас молиться, а они на гору лезут.

– Может, больных со скалы скидывать будут, – неуверенно предположил Жорес, наводя резкость. – Да нет, кажись, в озеро лезут, гады зелёные! Ой, не к добру это, сир, помяните мои слова! – он внезапно пришёл в ужасное возбуждение. – Нельзя их до Изначального Озера допускать! Никак нельзя! Иначе быть беде!

– С чего такие выводы, капитан? – улыбнулся Армэль. – Бабушкины сказки?

– Ну дык, – замялся Жорес. – Да. Вы же помните мою бабулю Маль-Маль? Она ещё нас рыбой угощала, когда мы детьми к ней играть приходили. Говорила, мол: «Рыбка из озера на завтрак и обед даст здоровье и силу, проживёшь тыщу лет.»

– Помню-помню. Детская считалочка. Будто вчера всё было... Сколько же лет прошло?

– Да уж немало. Скоро и мы сесть начнём. Я о чём речь веду, сир, – Жорес не привык к долгим разговорам и запинаясь, подбирая нужные слова. – Бабуля сказывала, когда она совсем ещё котёнком была, занемогла её мать – моя прабабка, значит. Тяжело занемогла, все уж надежду потеряли. Только бабуля не сдалась. Пошла к ведунье: «Всё возьми, только вылечи хворь». Та содрала, конечно, три шкуры.

– Кто бы сомневался!

– Но не обманула. Вдвоём они скрытно перенесли прабабку, уже отходящую, на озеро...

– Скрытно?

– Ну указ же вашего деда, Кошачьи Небеса ему. Помните? «Для вящей безопасности всех жителей королевства на Изначальное озеро без крайней нужды не ходить. Кто будет замечен...» – начал он цитировать, но Армэль махнул лапой:

– Ближе к делу! Я давно отменил этот дурацкий указ!

– Перенесли, значит, и положили на спину в воду у самого берега – так, чтобы дышать могла. Ведунья отослала бабулю, мол, негоже ей видеть тайны колдовского ремесла. А сама осталась с хворой на ночь.

– Как же долго ты излагаешь!

– Уж извиняйте, не выучен складно говорить! Бабуля, конечно, никуда не ушла, а спряталась и наблюдала за ними. Ведунья ничего не колдовала, только сидела на берегу рядом с хворой да трубочку курила.

– Выходит, всё же обманула?

– Не обманула, сир. Наутро прабабка была здорова. Без сил, конечно, спала мертвецким сном ещё три дня кряду... Но отступила та хворь! Так и жила в добром здравии покуда эти твари чешуйчатые на нас не напали. Ну в тот раз, когда они ещё батюшку вашего, Алмаза, того, – он замялся и скосил глаза на шпагу, не зная, как правильно выразиться в этом случае, – траванули, чтоб им пусто было! – нашёлся он под конец.

Граф Армэль поднял глаза к небу, что-то высчитывая.

– Да-а-а... Знатно пожила твоя прабабка. Но, с другой стороны, наш народ всегда славился долголетием. Чудо, конеч-

но, что оправилась от тяжелой болезни. Но неужели ты всерьёз думаешь, что это из-за того, что она всю ночь в воде пролежала?

– Конечно, сир! Из-за чего же ещё? Зачарованное то озеро! Нельзя до него ящеров допускать!

– Да не впадай ты в панику! Может, трубочка у ведуньи была из волшебного апельсинового дерева? Она курила, а та испускала свои лечебные чары...

– Я колдовству не обучен, вам виднее, спору нет. Да только бабуля с её матерью потом частенько ходили плавать на озеро. Тайком, разумеется.

– Как же они лодку туда протащить умудрились? – поразился Армэль. – Часовые же стояли, сколько себя помню! Они, конечно, те ещё ротозеи, я и сам мимо них не раз и не два пробирался... Но не настолько же! Лодку бы они не пропустили!

– Да не на лодке плавали, а сами по себе! Пробирались по ночам и целые заплывы устраивали! Купались, плескались, значит. Вот и здоровье, вот и долголетие! В воде всё дело!

– Нет, Жорес! Ты ошибаешься. Если всё так, как ты говоришь, Маль-Маль бы до сих жива была. Кошачьи Небеса ей, – вздохнул Армэль.

– Да какие небеса, сир? Вы сами видели её сегодня! Она мне обед приносила!

– погоди, что ты выдумываешь? Это же твоя младшая сестра была? Молодая такая, в зелёной косыночке? Строй-

ная, ладная, чудо как хороша! Эх-х-х, был бы я помоложе!..

– Да нет у меня никаких сестёр! Братья одни, четырнадцать штук. Это бабуля моя! Провалиться мне на этом месте, если хоть слово соврал! А косынку она носит, чтоб другие не признали. Все же думают, что она умерла давно. Говорит: «Ведуньей дразнить будут, коль узнают, сколько я живу. А моя в том какая вина?» Я ей расскажу, что вы её за молодуху приняли да похвалили – пушай порадуется. Ой, что это с вами, сир? Приплохело, что ли?

Главнокомандующий облокотился о стену. Его ноги отказались повиноваться и подогнулись. Граф Армэль медленно сполз вниз да так и остался сидеть на холодном каменном полу, обхватив голову лапами. Он, наконец, понял, к чему клонил капитан стражи, когда предрекал беду.

Девочка-Росомаха

06.03.2007, вторник. Москва, р-н Ивановское.

Воронов обложился книгами по оккультизму и колдовству. Большую часть изданий помог достать один из странных клиентов Алисы, разрисованный демонами с ног до головы. Книги выглядели многообещающе, но все оказались пустышками. Лейтенант отложил последнюю и нахмурился:

– И что теперь? Записочки трёхнутого?

«Трёхнутый» снимал у него гараж на Кетчерской. Этот мутный тип, здоровенный араб, с неделю назад подошёл к нему дворе и предложил немалые деньги за возможность спрятаться: «У тебя же как раз гараж пустует?» Воронов назвал сумму в два раза большую, но незнакомец заплатил не торгуясь, добавив условие снабжать его едой. А этим утром он ни с того ни с сего вручил оперативнику обыкновенный блокнот в кожаном переплете: «Это ключ, который ты ищешь, Энес. Всё, что я помню о *тех* событиях.».

«О тех событиях»... Что бы это значило?

Воронов открыл блокнот. На обороте обложки было написано:

«Когда ты прочитаешь, то всё поймёшь. Думаю, ты ещё помнишь персшианский. Такое не забывается.»

Лейтенант глянул на следующие листы.

– Это что, шутка? Какие-то каракули...

Он открыл на середине. То же самое. Ни слова на русском. И тут... Чужой язык, похожий на арабскую вязь, внезапно оказался на удивление понятным. Что за чёрт? Он действительно всё понимал! Чем больше Воронов вчитывался, тем больше его уносили обрывки будто бы чужих воспоминаний. Перед глазами мелькали картинки из странного мира под чужими звёздами. Мира, где все вопросы решают меч и магия, упорно называемая здесь «волшбой».

– Да что за слово-то такое? – возмутился он.

Но образы в голове продолжали свой хоровод. Величественная и неприступная крепость. Вокруг неё постоянно тлели угольки войны. Кровопролитной войны между огромными котами, какими-то варанами, демонами и ещё чёрт знает кем. Демоны, демоны, демоны, чтоб им пусто было! всю жизнь Воронов считал себя человеком здравомыслящим и в расследованиях руководствовался исключительно логикой. Опирался только на факты, распутывая дела и покруче этого. А тут вдруг – демоны, волшба, видения... И всё на чужом языке, что кажется роднее русского!

Лейтенант рванул в ванную, открыл холодную воду в раковине и подставил лицо под кран. Он сосчитал до трёх, выпрямился и посмотрел в зеркало. Оттуда на него уставились два совершенно чужих, будто бы даже нечеловеческих, зрачка. Нервный тик в правом глазу усилился, и Воронов попытался его помассировать.

– Так и двинуться недолго!

Он захватил из ящика бутылку тёмного «Эфеса» и залез вместе с ней под прохладный душ. Чтобы вода не попала в пиво, горлышко приходилось затыкать большим пальцем. Спустя десять минут он переступил мокрыми ногами на холодный кафельный пол и блаженно потянулся. Нижнее белье было в удручающем состоянии, и Воронов натянул джинсы на голое тело. Он накинул на плечи свой «бомбер» и вышел на балкон – уже со следующей бутылкой.

– И как это я пропустил закат?

По пустому двору шёл подросток в дутой куртке и огромных наушниках. Воронов отхлебнул и пригляделся: кажется, это тот, что в субботу приехал на жёлтой «Копейке».

Вдруг, откуда ни возьмись, появилась фигура, будто сотканная из тьмы и резких движений. Было слышно, как она втянула носом воздух и глухо зарычала, почуяв подростка. Тёмная фигура направилась в его сторону, на ходу достав из-за пазухи что-то, холодно блеснувшее в свете фонаря. Воронов прищурил глаз и содрогнулся. Огромный поварской «шеф-нож»! Таким в кулинарных программах лихо нарезают всё подряд – от овощей до мяса. Тварь поигрывала своим оружием, предвкушая омерзительное развлечение. С каждой секундой расстояние до жертвы сокращалось. Воронов лихорадочно перебирал варианты: бежать по лестнице – слишком долго, прыгать с третьего этажа – опасно... Да и что он сможет сделать голыми руками против ножа? Инстинкт сработал раньше мозга. Он сложил губы трубочкой и заливисто свист-

нул. Тварь на пару секунд отвлеклась, неуклюже повернув голову в его сторону. К своему ужасу, Воронов узнал лицо. Это был Альберт, слесарь из ЖЭКа, добрейшей души человек, недавно так выручивший его с потёкшим краном. Оперативник узнал его, даже при таком паршивом освещении. И... не узнал. Лицо слесаря исказилось, как в злом, мерзком шарже. Альберт оскалился, на его губах выступила белая пена, но страшнее всего были глаза... Спина Воронова покрылась холодным потом. Какое-то время тварь сверлила его взглядом, словно пробуя на вкус. Он вспомнил слова бородача: «Не боишься стать следующим?». Наконец, зверюга наигралась в гляделки и переключилась на прохожего. В этот раз Альберт двигался намного быстрее: парень успел отойти на приличное расстояние.

Воронов вспомнил, как в своё время сдавал нормативы ГТО, и метнул «гранату» с остатками пива. В плече что-то хрустнуло, и он выругался. Адская боль пронзила спину, да так, что в глазах потемнело. Но, по крайней мере, он попал! Бутылка угодила слесарю прямо в голову и разлетелась на множество мелких осколков. Удар такой силы должен был, как минимум, оглушить тварь, но та лишь взвыла. Подросток, наконец, обратил внимание на шум. Он обернулся и оцепенел от ужаса. Неуязвимая зверюга преодолела ещё пять метров и на ходу занесла своё оружие.

– Мне это снится, – прошептал Воронов.

Всё отпечталось в его памяти кадр за кадром, как в за-

медленном кино. Вот хищник уже в трёх метрах... Очнувшись от ступора, парень сделал шаг... другой... и споткнулся о дворового кота. По иронии судьбы, это и спасло его от смерти. Размашистый удар ножом прошёл по касательной – пострадала лишь его дутая куртка.

Из темноты вынырнула девушка, хрупкая и невысокая. Однако отваги ей было не занимать. Она моментально преградила Альберту дорогу и заехала ему ногой ниже пояса. Воронов невольно поморщился. Этот неспортивный удар позволил выиграть время, но вовсе не вывел агрессора из игры. Со стороны казалось, что он не чувствует боли – лишь некоторое неудобство. Девушка встала в боевую стойку и с чуть слышным лязгом выпустила длинные когти, прямо как Росомаха из «Людей Икс». Слесарь сделал резкий выпад ножом, и снова мимо. Девчонка играючи увернулась от лезвия, нанеся в ответ короткий удар по сгибу его руки. Та повисла, словно плеть, выпустив оружие. Не успел нож коснуться асфальта, как «Росомаха» перекатилась слесарю за спину и полоснула его по ногам. Оба удара были такими отточенными, что казалось, будто она каждый день шинкует вставших у неё на пути. Альберт попытался сделать шаг в её сторону, но ноги подвели его. Он рухнул на колени, но и не думал сдаваться. Здоровой рукой слесарь схватил с земли нож и вновь попытался достать девчонку. И на этот раз ему почти удалось. «Росомаха» слишком рано расслабилась и чуть не поплатилась за это вспоротым животом. Она увернулась

в последний момент, и лезвие высекло искры о пряжку её ремня. Девушка выругалась и заехала противнику коленом в лицо. Нокаут!

«Да она же его сейчас прикончит!»

Воронов рванул в комнату, где хранил в тайнике «Люгер». Он судорожно пытался попасть ключом в замочную скважину маленькой, почти незаметной дверцы. Замок, как назло, заело. Наконец, он поддался, и оружие легло в руку Воронова. Он выбежал на балкон и коротко выругался. Во дворе было пусто. Ни девчонки, ни подростка, ни даже Альберта – лишь тёмная лужица крови на месте недавней схватки.

Зависимые

– Ты что, совсем придурочный? – Ле’Райна спрятала когти и встряхнула подростка за плечи. – Тебе же было сказано: «Сиди дома, пока я не вернусь»! А если бы я не успела?! Давай, вставай, чего расселся?

Фетисов, словно нехотя, поднялся с мёрзлой земли.

– Что это было? – еле выговорил он. – Какого...

– Скоро узнаем. Снимай пуховик! Давай быстрее, потом объясню!

Дождавшись, когда Фетисов выполнит команду, она продолжила:

– Я понесу тело. Держи куртку так, чтобы кровь попадала в неё, а не на землю.

– А как ты...

– Помни, нельзя оставлять следы! Не отставай! Времени в обрез!

С этими словами она нагнулась к поверженному врагу, взялась одной рукой за воротник его спецовки, а другой нащупала ремень.

– Да в нём же килограмм сто, не меньше! Дай хоть помогу!

Вместо ответа Ле’Райна легко подхватила слесаря и перекинула его через плечо. Не ожидавший такой прыти Фетисов чуть помедлил, но всё же подставил куртку под багровый ручеек. И только он подумал, что сюрпризы на сегодня закон-

чилишь, как демоница побежала – только пятки засверкали. Через полминуты они были уже у подъезда. Открывая кодовую дверь, подросток замешкался, и немного крови упало мимо куртки, уже порядком отсыревшей. Одна из кабинок лифта ждала внизу с открытыми дверями.

– Ты куда?! Не видишь, табличка «Ремонт»?

«Хранительница» внимательно посмотрела на панель с кнопками, потом издала какой-то странный каркающий звук... и лифт послушно доставил их на четвертый этаж.

– Ну что, менестрель? – поинтересовалась она, бросив тело в прихожей. – Как ощущения? Не думал заняться спортом?

Сложно было поверить, что эта хрупкая девушка только что пробежала стометровку, да ещё и с таким грузом на плече.

– Я лучше... – Фетисов никак не мог отдышаться. – Я лучше насосусь чужой магии! Говорят, это намного эффективнее!

– В каком это смысле?!

– В таком это! Гитара пуста! Ты выпила её целиком, до дна! – парень уставился на Ле'Райну с каким-то болезненным вожделением. Наверное, наркоманы так смотрят на шприц.

– Чё вылупился? – она ответила ему таким же взглядом. – Ну выпила немножко, тебе жалко что ли? Да там этой магии на доньшке оставалось! Тебе в сто раз больше доста-

лось! – она не заметила, как оказалась в объятиях Фетисова и страстно впилась в его губы.

Фетисов с готовностью ответил на поцелуй. Опомнившись, демоница оттолкнула его:

– Ты что, обалдел? Что за хрень?!

– Обычная хрень, – горько усмехнулся тот, утерев рот. – Зависимость называется.

– Зависимость?! От тебя? Да кому ты нужен? Я – герцогиня демонов, Ле’Райна Вторая, а ты? – неожиданно для самой себя, она нежно погладила его по волосам.

– Дура ты, герцогиня. Даже я понял, хоть и не в теме. Мы подсели на магию гитары, как обычные торчки. А раз теперь гитара пуста, а остатки её магии и в тебе, и во мне... Нас будет тянуть друг к другу, как к наркотику. Что ты и доказала минуту назад.

– Ну спасибо, объяснил! А я-то уж думала, что свихнулась. Это ж надо – втрескаться в простолюдина!

За их спиной послышался стон Альберта. Ле’Райна уставилась на него:

– Дьявол! Надо бы его перевязать, пока весь не вытек. Он задолжал мне обстоятельный разговор! Принеси каких-то тряпок!

Нету тела – нету дела

Воронов быстро обулся и выбежал на лестничную площадку. Он судорожно жал на кнопку лифта, но ничего не происходило. Наконец, тот отозвался, словно нехотя. Было слышно, как лязгнула дверями одна из кабинок где-то далеко сверху. Вторая сломалась ещё вчера и стояла на первом этаже с открытыми дверьми... Ждать или спускаться пешком? Он выбрал второй вариант: время дороже.

– Какого чёрта я вообще вызвал лифт? Тут же идти всего ничего!

В глубине души Воронов знал ответ. Он просто оттягивал время до встречи с «Росомахой». Пробегая второй этаж, он услышал, как снизу захлопнулись двери «сломанного» лифта, и тот поехал вверх.

– Да какого хрена?!

Он выбежал во двор и огляделся. Пусто! Все трое как сквозь землю провалились, и даже нож куда-то исчез. Его дождался лишь серый сибирский кот, недавно попавший в «Добрые новости».

– Ну здравствуй, Терминатор! Как всегда, в гуще событий? Куда все делись?

Кот явно знал, но не спешил поделиться секретом. Воронов собрался было позвонить коллегам, но передумал. «Нету тела – нету дела», – другого ответа от них, пожалуй, не до-

ждёшься. Оперативник с минуту постоял над лужицей крови и поплёлся домой. Вначале он внимательно смотрел под ноги, но, так и не найдя других следов, бросил это занятие. Обойдя дом и добравшись до подъезда, Воронов собирался уже зайти внутрь, но, повинуясь внезапному импульсу, опустил глаза. Его взгляд уткнулся в багровые капли на асфальте.

– Да ладно?!

Заинтригованный, он открыл дверь и вновь всё скрупулёзно осмотрел, но так и не добыл новых улик. Вконец озадаченный, лейтенант вернулся в свою квартиру.

– Так. Альберт нападает на пацанёнка. Девка с когтями приходит ему на помощь и размазывает Альберта до состояния полного нестояния. А потом вся компашка просто исчезает, почти не оставив следов. Я ничего не упустил?

– Кря!

Воронов снова разговаривал с утёнком. Это всегда приводило его мысли в порядок.

– Ладно бы пацан и девка... Но Альберт? Окей, предположим, что те двое зачем-то решили его унести. Но как мы тогда не столкнулись?

Из задумчивости его вывела чуть приглушённая фраза:

– Дьявол! Надо бы его перевязать, пока весь не вытек. Он задолжал мне обстоятельный разговор! Принеси каких-то тряпок!

Сверху раздались торопливые шаги.

Бегство

В дверь настойчиво звонили.

– Умеют же выбрать момент!

Ле’Райна остановила кровь, и теперь жизнь слесаря зависела лишь от его счастливой звезды.

– Ему бы переливание, – подал голос подросток. – Ты что это делаешь?

Демоница вновь что-то прокаркала и совершила несколько пассов руками. На лбу у слесаря вспыхнул символ, похожий на замбк.

– Это Младшая Руна Замка. Я заперла его внутри.

– Чего?

– Не чего, а кого! Это, вообще-то, неуважение к моему народу! Хотя конкретно этот демон его и не заслуживает.

– Этот мужик – демон? Так ты его знаешь?

– Да не мужик! А тот, кто в нём сидит. Я заперла его в этом теле, чтобы не сбежал. Уверена, мы найдём с ним общий язык.

Она оскалилась. Речь явно шла не о дружеской беседе.

– Лишь бы этот не помер, – кивнула она на слесаря. – Ищи-свищи потом, в кого вселится демон в следующий раз. Вряд ли снова так повезёт...

– Повезёт?! Да меня чуть не убили!

– Ну не убили же. Как же бесит этот звонок!

Тут незванный гость выбил хлипкую тамбурную дверь. Фетисов выглянул в глазок.

– Неформал какой-то... Нажрутся «комбикорма»!..

– Дай посмотреть. Да чтоб тебя! Это мент из убойного отдела! И он не из робких, недавно против толпы в одиночку попёр. Его просто так не выставишь.

Она оказалась права. «Неформал» крикнул что-то вроде «Откройте, милиция!» и тут же начал выламывать дверь квартиры. Она была попрочнее предыдущей, но вряд ли задержала бы его надолго.

– А как же твоё «кунг-фу»?

– «Кунг-фу»? Против пушки?! Ну и втянул ты нас в историю! Ты даже не представляешь, *во что* мы вляпались по твоей вине. Придётся отступить.

– Куда?

– Туда, где мне не рады! – она достала выключенный мобильник и передала его подростку. – Поменяй местами симки и по моей команде три раза жми девятку!

От последнего удара дверь чуть не слетела с петель. Демоница схватила слесаря за воротник его спецовки, другую руку протянула Фетисову и скомандовала:

– Давай!

Воздух начал искриться и завибрировал. Парень даже не успел удивиться.

Ещё удар...

Прямо посреди прихожей появился светящийся овал вы-

сотой около двух метров.

– Фига се! – присвистнул Фетисов. – Как в первой «Дьябле»!

Они шагнули в портал. Через несколько мгновений дверь сдалась.

Пять-ноль

Крепость Горный Ирис.

– Ну и что это за бомжатник?

– М-м-м... подземелья «Горного Ириса». Немногие из твоего рода посещали эту крепость.

«А обратно – так вообще никто не вернулся», – подумала Ле'Райна про себя.

Они находились в каком-то плохо освещённом помещении. Воздух отдавал сыростью и валерьянкой. Тон интерьеру задавали бильярдный стол и пара кожаных кресел. Шары на столе пребывали в беспорядке, как будто игроки отошли в самый разгар партии. Полосатые выигрывали.

– Ну хоть бильярд есть. Сыграем, герцогиня? – Фетисов извлёк кий из ниши в столе. – Чур я за полосатых!

– Сыграем ещё. Если выберемся отсюда. У тебя скрепки есть?

– Что?!

Тут за дверью послышались шаги и весёлый разговор, отдающийся эхом от стен коридора. Кто-то пропел:

– Та-та та-ра-ра та! Танцуют три кота! Оп! – и взорвался смехом на середине куплета.

Ле'Райна отобрала у Фетисова кий и вернула на место.

– Тс-с-с! Поздно! Не зови меня при нём герцогиней! Ле'Райной – тем более! Не дай Бог, он поймёт... – она осек-

лась на полуслове.

Дверная ручка со скрипом повернулась, и демоница увлекла подростка подальше от источников скудного света.

– А я говорю ему: «Осада не осада, кабак по расписанию!»
Самое глупое, что можно сделать в свой последний день – это быть трезвым. Согласна, рыбка?

– А я всегда «за», пока платишь ты!

В залу нетвёрдым шагом зашли двое: фигуристая кошечка кремовой масти в обнимку с нашим давним рыжим знакомцем. Дамочка была в аккуратных белых сапожках и кокетливом бантике на кончике хвоста, Механик – в шляпе-федоре с пижонским пёрышком. В каждой лапе он тащил по увесистому глиняному кувшину. Кошечка была налегке, не считая изящной сумочки в цвет обуви.

– С чего это снова я?

– С того! Кто проигрывает, тот и платит. А я тебя сейчас взгре-е-ею! И запишу на твой счёт оба кувшина, – тут она заметила раненого слесаря. – Ой! Когда мы уходили, его тут не было. Из пытошной что ли сбежал? Какой-то змеиный прихвостень?

Коты внимательно рассмотрели Альберта. Наконец, Механик изрёк:

– Не-е. Не из пытошной. Я бы запомнил, – он икнул. – Он вообще не из нашего мира.

Услышав это, модница принялась изучать слесаря повторно. Не каждый день видишь такую диковинку!

Герцогиня вышла из тени:

– Смотрю, вы нашли мой подарок.

– О, моя brave сотрудница! Познакомьтесь: Ле... ИК!.. то есть Валерия. А это – Жаклин. Моя... эм-м-м... родственная душа.

Жаклин придирчиво осмотрела девушку, и, кажется, осталась недовольна. Она без лишних церемоний подтянула Механика к себе и стала отчитывать. Кошечка говорила шёпотом, и до герцогини долетали лишь невнятные обрывки, вроде «кобель» и «бабник». Тот сперва смутился, но потом что-то вспомнил сквозь хмель и ответил подруге – тоже шёпотом. Демоница не расслышала, что именно он сказал, но это явно возымело эффект. Лицо Жаклин вытянулось, и она удивленно переспросила вслух:

– Как? Совсем?!

Механик кивнул. Кошечка расслабилась и протянула демонице свою аккуратную лапку:

– Тогда рада познакомиться! А в чём, собственно, суть этого подарка?

Ле'Райна вопросительно посмотрела на Механика. Тот разрешил:

– При ней можно. У нас – ИК! – нет секретов!

– В нём заперт демон. Тот самый, что вызвал переполох в мире людей. Я применила Младшую Руну Замка, как вы и предлагали сделать в таком случае. Но существо потеряло много крови, а демон рвётся наружу. Если тело умрёт, мы

упустим его.

Заслышав про демона, Жаклин состроила брезгливую мордашку и отошла к бильярдному столу. Она достала кий и в два удара мастерски завершила партию.

– Ха-а-а! Говорила же взгре-е-ею! Пять-ноль! Как говорится, «напитки за счёт Механика»! – кошечка убрала со стола всё лишнее и принялась рыться в своей маленькой сумочке. Подобно заправскому фокуснику, она доставала оттуда всё новые вещи: медицинские приборы и препараты, таблетки и порошки. Фетисов, тихонько подкравшийся поближе, разглядел несколько знакомых упаковок лекарств. У всех присутствующих отвисли челюсти, а пушистая модница раскладывала на столе всё новые богатства. Первый пришёл в себя Механик:

– Рыба моя... зачем?

– Зачем что? – она, наконец, нашла спиртовые салфетки и методично обрабатывала лапы.

– Зачем ты таскаешь всё это с собой? – видимо, вопрос «как» волновал его в меньшей степени.

– Ну я же ещё и лекарь... Не забыл?

Кошечка нагнулась над телом и нащупала пульс. Потом приподняла каждое веко и заглянула в глаза, измерила температуру и давление. Закончив, она принялась обрабатывать лапки ещё тщательней, чем прежде.

– Жить будет долго, но плохо. Какая ирония...

Увидев недоумение на лицах собеседников, она пояснила:

– Применив Руну Замка, ты спасла существо, но обрекла его на жизнь с демоном. Тот не даст носителю умереть, но и сам никуда не денется из тела. Такие дела... Ой! А это что? – она наконец заметила Фетисова. – У нас тут зоопарк что ли?

– Сама ты «зоопарк»! Людей что ли не видела?

– Да видела... на Обезьяньих Островах. Бегают с палками по джунглям или на пальмах сидят – бананы жрут. Тупиковая ветвь!

Увидев, что назревает ссора, Ле'Райна поспешила вмешаться:

– Он из того мира, где обезьяны находятся наверху пищевой цепочки. Они придумали кучу полезных приборов, в числе которых и ваши медицинские приспособления.

Лекарша вопросительно глянула на Механика. Тот утвердительно кивнул:

– Чистая правда. А коты у них – любимые домашние животные.

– Какая дикость!

Час спустя.

Жаклин сидела в кресле, попивая своё душистое пиво и исподлобья наблюдая за «Валерией». Было в ней что-то такое... настораживающее. И в ней, и в её имени.

Кошечка была мнительной. И тому были причины. Всю жизнь большинство соплеменников так или иначе разочаровывали её, проявляя либо чудеса хитроумия либо потрясающую глупость. Одно оставалось неизменным: к этому всегда прилагалось обманутое доверие.

Пожалуй, только Механик составлял приятное исключение. За все годы их знакомства он ни разу не подвёл её по крупному, доставая лишь по мелочам. Жаклин считала его непутёвым и опекала, несмотря на то, что сама была немногим старше. Казалось, её рыжего кавалера хлебом не корми, дай только влипнуть в какую-нибудь историю. Так, мол, веселее...

«Где его, кстати, носит? Увёз на тележке тело да и пропал с концами! Долго мне ещё за обезьянами присматривать?!»

Она потёрла лапкой слипающиеся глаза, зевнула и подняла взгляд на гостей. Те уже час, с самого ухода Механика, играли в бильярд. Если это вообще можно было назвать игрой: они так и не завершили первую партию. Жаклин упёрлась взглядом в тощий зад девушки в полуметре от своего носа.

«Ж... костлявая! Небось, и жрёшь в три горла!» – трактирщица с досадой отвернулась к двери.

– Блин! Чё шары такие дурацкие? И стол шатается! Я смотрю, эти коты ваще мышей не ловят.

Кошечка сделала вид, что не расслышала последнюю фразу, но подросток обратился лично к ней:

– Эй, госпожа «Пять-Ноль»! У вас тут *нормальный* би-

льядр есть?

Жаклин хотела было возмутиться, но хмель и усталость взяли своё. Она пробурчала что-то невнятное, махнула лапкой и прикрыла глаза – буквально на минутку.

Эпилог

07.03.2007. Около 6 часов утра.

За дверью вновь послышался мотив местного шлягера:

– Та-та та-ра-ра та́! Танцуют три кота! В алмазных небесах с зефиркою в зубах!

Жаклин с трудом разлепила глаза. Опять эти «Коты в алмазных небесах»! Уже месяц напевает, как заведённый...

– С добрым утром! – Механик, по привычке, начал говорить ещё с середины коридора. – Отличная новость! Колдуны говорят, что смогут извлечь демона и запустить его к ящерам. Граф Армэль доволен. Говорит, что лично наградит всех причастных.

Кот выглядел устало, как будто всю ночь провёл на ногах.

– Прими в знак моей любви! – он вручил ей ярко-синий ирис потрясающей красоты. – Извини, что так долго. Только освободился. Уже подружилась с нашими гостями? Обоих, небось, в бильярд обставила? Кстати, где они?

Не успела трактирщица раскрыть рта, как в коридоре раздались топот нескольких десятков лап и бряцанье доспехов, многократно отражённые от стен. Чуть погодя они услышали знакомый низкий голос:

– Механик, Жаклин – на выход! Да побыстрее, пока она ничего не выкинула!

Они послушно покинули залу и присоединились к осталь-

ным. Граф Армэль похлопал Механика по плечу:

– Bravo, Мех! Лучше бы и я не сработал. Впрочем, вернёмся к насущным проблемам.

Он повысил голос:

– Я попрошу нашу гостью сохранять спокойствие и не совершать глупостей. Ты слышала меня, Ле? Единственный выход заблокирован и простреливается. Ты вновь обманула моё доверие и вновь проиграла.

Не дождавшись ответа, Армэль отдал приказ о штурме. Стражники оцетинились стрелами арбалетов и осторожно зашли в помещение. Все помнили герцогиню Ле'Райну...

Но её и след простыл.

Часть 2. В бегах. Пролог

07.03.2007, среда. Около часа ночи. Крепость Горный

Ирис.

– Эй, госпожа «Пять-Ноль»! У вас тут нормальный бильярд есть?

Жаклин пробурчала в ответ что-то невнятное и аккуратно поставила кружку на массивный подлокотник кресла. Потом она прикрыла глаза и уронила голову на грудь. Спустя пол-минуты раздалось негромкое похрапывание.

– Вот же ж кошачья силища! – Ле'Райна выглядела удивлённой. – Целый час пиво со снотворным пить и ни в одном глазу! Зато теперь её из пушки не разбудишь. Уж поверь мне.

– Пиво со снотворным?

– Ну и какое из двух слов тебе непонятно – пиво или снотворное? – тут она издала сдавленный стон и принялась яростно массировать затылок обеими руками.

– Ты в порядке?

– Нет, блин! Не в порядке! – демоница внезапно начала раздражаться. – Голова раскалывается! Уф-ф-ф, вроде бы, прошло. Так у тебя есть скрепка? А лучше две. Я помню, ты в карманах чего только не носишь...

Фетисов машинально кивнул и начал выкладывать на бильярдный стол содержимое многочисленных карманов своих «карго»: медиаторы, проездной, плеер, небольшой моток

веревки... Герцогиня присвистнула:

– Богато живёшь! Может, и жратва есть?

Парень молча достал чуть подтаявший «Сникерс» и продолжил поиски. На столе появились: выкидной нож, наушники-затычки, упаковка батареек «Энерджайзер», пузырёк ношпы, зажигалка... Наконец, он торжественно протянул демонице две большие скрепки.

– Как знал, что пригодится! С прошлого года таскаю. Что, даже не пошутишь о том, что я барахольщик?

– Да какие уж тут шутки, – она дожёвывала шоколадку. – Только нужные вещи.

– Ага. И когда ты успела подсыпать ей снотворное? Я ведь всё время рядом был!

Услышав это, герцогиня усмехнулась каким-то своим мыслям. Она сделала натяжитель: разогнула первую скрепку до состояния прямой, потом согнула заготовку вдвое, а следом – в виде буквы «Г».

– Хорошо, что она не догадалась, кто я такая. А то схватилась бы за оружие, – демоница кивнула на арбалет у стены. – Моё прошлое воплощение тут не очень-то жаловали.

– Да ладно?!

Тем временем она изготовила вторую отмычку – с маленьким крючком на конце. Ле'Райна подошла к одному из шкафов, прячущихся в полумраке у стены, и закатала рукава балахона. Она вставила в замочную скважину натяжитель, потом – вторую отмычку и пару раз «расчесала» ею штифты

– быстро провела туда-обратно в надежде, что те встанут на место и замок поддастся. Не поддался.

– Н-да-а-а, с наскока не получилось. Придётся повозиться.

Демоница сменила тактику: постаралась аккуратно прощупать каждый штифт. Четвёртый оказался туже всех. Одна из отмычек чуть погнулась. Ле’Райна вполголоса чертыхнулась и смущённо призналась:

– Вообще-то, я не очень хороший взломщик. Магией всяко проще. Проклятие! Времени всё меньше!

– Ну и зачем так мучаться? Колдуй!

– Да ты что! Тут, наверняка, сторожевые заклятья Армэля на чужую волшбу. А мне «выдавали» только Руну Замка́. Наколдую что-то ещё – он тут же поймёт, что я сбросила Заклятье Забвения. Жаль только, что вместе с памятью вернулась и боль, – герцогиня поморщилась и вновь начала массировать голову.

Увидев недоумённый взгляд подростка, она объяснила:

– Именно сюда пришёлся последний удар Графа Армэля, моего Каменного Принца. «Удар милосердия»... К этому времени я уже корчилась от боли, объятая огнём его ручного дракона. Такая вот история любви. Когда-нибудь расскажу.

Внезапно демоница покачнулась и чуть не упала. Фетисов подхватил её под руку.

– Спасибо, партнёр, мне уже лучше, – она присела на пол и облокотилась о стену. – Глянь-ка в бильярде: там могут

быть какие-то тайники. Молись, чтобы они там были.

– Молись? – Фетисов выудил забитые шары и начал обшаривать лузы. – Всё так серьёзно?

– Зависит от того, веришь ли ты в загробную жизнь, – она осторожно встала и вновь занялась с отмычками. – Ты же понимаешь, что того толстяка прикопают, как только достанут из него Бриара?

– Какого толстяка? – занервничал Фетисов. – Что ещё за Бриар?

– Демон-убийца, который напал на тебя. Его сейчас из того бедолаги выжимают.

– И причём тут я и моя вера в загробную жизнь?

Герцогиня, наконец, справилась с замком и осматривала внутренности шкафа, подсвечивая встроенным фонариком «Нокии».

– Притом. Ты следующий. А меня, скорее всего, развоплотят и запихнут в бутылку. Снова.

Парня прошиб холодный пот. Сердце понеслось вскачь. У него начиналась настоящая паническая атака. Он часто задышал и наконец почти взвизгнул:

– Ты что, совсем больная? Привела нас на верную смерть?

Ле'Райна отвесила ему пощечину:

– Успокойся! Верная смерть была там. А здесь фифти-фифти. Не дрейфь! У нас ещё пять часов минимум. Может, что-то и найдём. К тому же ты сам виноват.

– Я?!

– Ты! На кой чёрт ты на улицу попёрся, как только я за порог? Думаешь, я просто так тебе сказала дома сидеть? Хорошо ещё, что недалеко отошла. Еле добежала! Наверное, этот мент увидел из окна, как я нарезаю толстяка и пришёл по нашу душу. Теперь понимаешь, *как* ты всё усложнил?

– Добежала? Я думал, ты где-то рядом была. Как же ты тогда поняла?..

– Что ты в опасности? Это как раз просто. Меня запрограммировали чувствовать такие моменты. Всё, не беси меня! Ищи!

– Что искать-то? – спросил он, залезая под бильярдный стол. – Хотя бы приблизительно?

Жаклин заворочалась в кресле. Фетисов забился поглубже под стол и замер.

– М-м-м... Механик? – спросила кошечка сонным голосом и приоткрыла один глаз.

Кресло трактирщицы стояло спиной к шкафу, в котором копалась Ле'Райна. Она осторожно сняла обувь и на цыпочках подкралась к кошке, незамеченная. Когда герцогиня обнажила когти, у Фетисова не осталось сомнений в её намерениях. Она была способна на убийство, и, определённо, это не был её первый раз. Парень зажмурился.

– Мне приснился... плохой... – медленно проговорила Жаклин, – сон... ХР-Р-Р! Пф-ф-ф...

Ле'Райна убрала когти и так же беззвучно подошла к Фетисову.

– Ф-фух, пронесло, – прошептала она. – Заснула. Нельзя её убивать. Иначе развоплощением я точно не отделаюсь. А ведь я была уверена, что она часов десять проспит как убитая! Я тебе половину от этого дала, так ты больше суток дрых.

– Норма-а-ально так... – протянул Фетисов.

Через пару минут он добавил:

– О! Тут тайничок внизу. Как хитро спрятано... – весь в пыли, он вылез из-под стола и протянул герцогине древнюю резную шкатулку размером чуть больше ладони.

Он отряхнул одежду свободной рукой и поднял небольшое облако пыли. Пыль попала в нос, и парень чихнул, в последний момент зажав рот рукой.

– Какая же тут грязь! Хуже, чем у меня в комнате! Так что? Это оно?

Ле'Райна внимательно осмотрела добычу.

– Оникс. Ведьмовский оберег. В таких шкатулках прячут самое ценное, ведь они недоступны магическому зрению. Молодец, партнёр! Отойди, здесь может быть какой-нибудь неприятный сюрприз, – она поставила коробочку на стол и аккуратно открыла, готовая в любой момент отпрыгнуть.

– И это всё? Древняя «Нокия» и куча запасных симок?

– А ты чего ожидал? Свитки и светящиеся зелья? Есть предположения, что за картинки на этих симках?..

Они прищурились, разглядывая миниатюры.

– Это не знаю, – комментировал Фетисов вполголоса, –

это не знаю, это похоже на какие-то Карибы, но на небе две луны...

– Ананасовые острова. Эх, было время... Сейчас мне там лучше не появляться.

– Да ё-моё! Там-то ты что натворила? А, ладно, – махнул он рукой. – Какая разница?

– А на этой?

– На этой? Какой-то лес, озеро... Вообще, похоже на Измайловский парк. Скорее всего, он. Больше ничего не узнаю. А ты?

Она помотала головой.

– О! На последней – твой портрет, – он протянул ей симку.

Демоница внимательно рассмотрела миниатюру и вернула Фетисову.

– Оставь себе. Может, пригодится. Этот Измайловский парк – в вашем королевстве? Далеко до твоего дома?

– Час пешком. На автобусе быстрее. А что?

– Ты же любишь подменять чужие мобильники?

Фетисов покраснел и попытался оправдаться, но Ле'Райна перебила:

– Ты что, всерьёз думал, что я не заметила? А знаешь, мне даже понравилась твоя импровизация! Покажи-ка свой телефон! Отлично, один-в-один. Бери его мобильник и вставляй сим-карту с этим своим парком. А свой телефон – в шкапу, и верни её на место. Пускай он на своей рыжей шкуре почувствует, каково это – когда некуда бежать. Изувер! –

она сжала кулаки и ненадолго замолчала, видимо, вспомнив что-то неприятное. – Ладно. Теперь бы понять комбинацию клавиш, которая отправит нас в твоё королевство. Займись этим, а я посмотрю, нет ли ещё чего интересного...

В бегах

Около 5.30 часов утра. Москва, Измайловский парк.

В такой ранний час в парке не было ни души. Спортсмены и собачники еще не проснулись, а пьяные компании давно разошлись. Впрочем, увидь кто-то из них то, что произошло, всё равно не поверил бы своим глазам. Но единственными свидетелями происшествия были местные утки да пара сорбк.

На берегу Лебедянского пруда заплясали искры, следом завибрировал воздух. Потом кто-то словно взрезал ножом ткань мироздания. Открылся магический портал. Из него на землю ступили двое: невысокая тощая брюнетка лет двадцати пяти и чуть сутулый подросток лет шестнатцати. Девушка была в плотном черном балахоне, заляпанных кровью серых джинсах и кожаных полусапожках с серебряной пряжкой. Её спутник выглядел ещё колоритнее: старомодный тренчкот цвета хаки, свободные тёмные джинсы-карго и скейтерские кеды. И конечно, вязаная растаманская шапка. Волшебный портал за спинами странной парочки начал постепенно бледнеть и за полминуты пропал окончательно.

– Бли-и-ин, – Фетисов всплеснул руками. – Вот подстава!

– Что такое? Не туда прыгнули?

– Я наушники в этом бомжатнике оставил! А в них такой клёвый звук был...

– Ну всё, – усмехнулась демоница, зябко кутаясь в балахон, – кранты!

– Да ты не понимаешь! Это же «Пионер!» Теперь затычки голимые придётся слушать!

– Лучше порадуйся, что вообще можешь хоть что-то слушать! Так ты узнаешь места? Мы в вашем королевстве?

– Королевстве... – Фетисов застегнул на все пуговицы шерстяной тренч, позаимствованный из подземелья. – Узнаю. Этот парк я ни с чем не спутаю.

С пруда потянуло холодом. Ле'Райна чертыхнулась и начала приплясывать на месте.

– Какой колотун! Надо было и мне что-то свистнуть...

– Ну так и свистнула бы! В чём проблема-то? Не тот фансон?

– Неважно. Приступим к твоему обучению. Урок первый. Ты должен уметь распознавать магию, – она втянула носом воздух. – Чуешь? Теперь понимаешь, зачем Механику нужен этот портал?

– Классный запах, – подросток глубоко вдохнул аромат талого снега. – Но весной всегда так пахнет...

– А если головой подумать? Может, есть ещё что-то, чего тут быть ну никак не может?

– И правда! – он с удивлением воззрился на наставницу. – Апельсины! Запах такой слабый, что сам я бы и не заметил. Опять твои фокусы?

Ле'Райна вздохнула:

– Малыш, запомни раз и навсегда: я твой наставник, а не странствующий циркач. Моя задача – научить тебя использовать запасы магии, что ты получил из гитары. Или хотя бы давать подзарядиться мне. Это хоть сейчас покажу.

– Ясно. Супер! Я – самоходная волшебная батарейка, – он развернулся и пошёл к выходу из парка. – Цинично даже для тебя, герцогиня.

Она догнала его и пристроилась рядом.

– Зато честно. Всё лучше, чем выжимать твою волшеббу под пытками, как сделал бы Армэль.

– Кстати, почему бы и нет? Или у тебя нет нужных приборов?

– Нет, – признала демоница. – К тому же, если выжать тебя до дна, понадобится большой сосуд. Просто огромный. С ним не побегаешь.

– Ну зашибись. И это все причины? – Фетисов наступил в грязь и забрызгал низ тренча. – Просто зашибись!

Демоница легко перемахнула через опасный участок.

– А ты что хотел услышать? Признание в любви, что ли?

– Ладно, – махнул рукой подросток, – проехали. Показывай, как тебе магии отсыпать. Мне не жалко.

– Не надо.

– А что так? Совесть проснулась?

Ле'Райна промолчала.

– Кстати, а чем ты своего бывшего так взбесила? Свистнула что-то?

– Свистнула... Скорее, вернула законному владельцу.

– Законному, вот оно что! А Граф Армэль, значит, расстроился ни с того ни с сего?

– Да не то слово! Надумал невесть что про обманутую любовь, развоплотил и подверг Заклятью Забвения, – она окончательно замерзла и начала стучать зубами. – Как же холодно! Пошли быстрее! Кстати, я нашла у Механика записи про мою свиту – Чёрного Ворона и Сказочника. Почему-то их не убили, а просто лишили памяти и сослали в ваш мир. За Вороном наблюдает один из агентов, а на Сказочника вообще натравили местных инквизиторов.

– Кого-кого? – фыркнул Фетисов. – Лер, ты в каком веке? У нас инквизиторы давно кончились. Может, тебе стоит взять у меня пару уроков по современному миру?

Пошёл редкий снежок. Они вышли из парка и присели на автобусной остановке. Ещё не забрезжил рассвет, а город уже потихоньку просыпался. В парк потянулись первые бегуны, непонятно как сохраняющие тепло в своих тоненьких ветровках. Ле'Райна проводила спортсменов хмурым взглядом.

– Ну и как у вас называются те, кто всяких опасных еретиков ловит? Или чернокнижников, прибегающих к запретной магии?

Подкатил 645-й автобус, почти пустой из-за раннего часа. Скрипнув, открылись передние двери, и они зашли. Внутри пахло дизелем и дешёвым мужским парфюмом. Водитель почесал щетину и с интересом осмотрел странную парочку

своими чуть заплывшими ехидными глазками.

– Парень, растаманская шапка к этому пальто не подходит, – хохотнул он. – Выглядишь, как бомж. Зайцем, небось, поедешь?

Герцогиня недоуменно покосилась на общительного шофёра:

– Какой-то жалкий... извозчик будет обсуждать мою свиту?

– Свиту? Эта пигалица – твой командир, что ли?

Водитель собирался ещё как-то поддеть Ле'Райну, но заметил пятна крови на её одежде. Он поднял глаза и встретился с ней взглядом.

– Хочешь поговорить об этом? – спросила она, чуть выпустив когти.

Весельчак уставился на лезвия и молча сглотнул. Демоница помолчала, явно наслаждаясь произведённым эффектом.

– Нет? Жаль. А то я бы рассказала, что с ним сделала...

Фетисов и герцогиня легко перемахнули через турникет и уехали поближе к обогревателю. Автобус тронулся.

– Еретики и чернокнижники, – протянул Фетисов. – Дело плохо. Вообще, всякой чертовщиной у нас спецслужбы занимаются, типа «люди в чёрном». Кстати, спасибо за «извозчика». Классно ты его...

Ле'Райна коротко кивнула и отвернулась к окну.

– И за вчера спасибо. Ты крутая.

– Не подлизывайся. Теперь делаешь только то, что я ска-

жу. Далеко не отходишь. И без глупостей. Понял? Сейчас шмотки постираю, и поедем по делам. Вместе.

Они проехали Терлецкий парк, потом воинскую часть... Автобус затормозил, чуть не доезжая до метро «Новогирево». Друзья вышли и бодро зашагали в сторону дома. Уже у подъезда герцогиня поймала Фетисова за руку.

– Этот волосатый до сих пор может ждать в засаде. А хуже всего то, что он живет прямо под твоей квартирой.

– Откуда ты знаешь?

Она проигнорировала вопрос:

– Так что постарайся не шуметь. А я помогу.

– В смысле «помогу»?

– Потерпи. Увидишь.

Дверь квартиры стояла на своём месте, как ни в чем не бывало. Фетисов открыл и уже собирался зайти, но вдруг остановился, как вкопанный.

– Фак! Куртка! – прошептал он, и указал в прихожую, где вчера лежал окровавленный пуховик.

Куртка пропала. Не было ни тряпья, которым они оставляли кровь, ни даже пятен на полу. Да и вообще, внутри был абсолютный порядок, словно кто-то убирался к их приходу.

– Там точно засада!

Ле'Райна втянула носом воздух и покачала головой.

– Нет. Я бы почуяла. Но правил предосторожности это не отменяет.

Она сотворила Руну Гробовой Тишины. Увидев вопро- сительный взгляд подростка, она несколько раз хлопнула в ладоши. Звуча не было. Демоница уже собиралась зайти в квартиру, но в последний момент подняла ладонь, как бы говоря «Стоп!». Она нагнулась и показала подростку на по- рог. В десяти сантиметрах от пола была натянута проволока. Ле'Райна аккуратно перерезала её и показала на дверной звонок. Видимо, она имела в виду, что растяжка включила бы тревогу. По крайней мере, Фетисов понял эту пантомиму именно так.

Герцогиня закинула в стирку почти всю их одежду. Потом они разделили остававшуюся дома еду – два банана и тво- рожную слойку, запив это огромным количеством горячего чая с сахаром. Демоница залезла в душ, а Фетисов растянул- ся на диване и попытался заснуть. Безуспешно. Абсолютная тишина действовала на нервы ничуть не меньше шума. Он привычно включил плеер и хотел послушать музыку, но «за- тычки» молчали.

Ле'Райна сидела в кресле, укутавшись в старый плед, и смотрела «И целого мира мало». Казалось, отсутствие звука ничуть её не смущало. Фетисов попытался что-то сказать, но лишь беззвучно шевелил губами. Он достал из портфеля тетрадку и маркер.

«И что теперь?»

Она прочитала и вывела в ответ:

«Для начала высушим шмотки. Ускорю волшеббой. Потом

разберусь с волосатым. А ты мне поможешь.»

«С чего это?»

«С того, что у тебя нет выбора. Да и у меня, в принципе, тоже, – демоница подумала ещё немного и дописала. – Есть предложения, как его выманить?»

Фетисов задумался.

«Он же за тем мужиком вчера приходил? Измени мне внешность, так, чтобы я был на него похож. Ты же можешь?»

Ле'Райна покачала головой.

«Нет. Я не спец по иллюзиям. Но я могу скопировать шкуру этого бедолаги, и ты влезешь в неё, как в маскарадный костюм. Тряпье тоже не проблема. Но это будет неполное сходство. Голос, походка, движения – всё останется твоё. Да и толстяка я из тебя не сделаю. Вот если бы нас с тобой слепить вместе...».

Внезапно парень зашёлся в беззвучном смехе. Отсмеявшись, он размашисто написал:

«Будет ему толстяк;-)»

Выволочка

Крепость Горный Ирис.

– Тебе было мало привилегий? – Граф Армэль пристально смотрел в глаза Механику.

Пожалуй, обещанной награды ждать больше не стоило.

– Может, игрушки наскучили? Решил плести интриги у меня за спиной? Как она могла исчезнуть из запертой залы, если не с твоей помощью?

В допросной комнате было совсем неудобно, да и соседство с пыточной не внушало оптимизма. Оттуда снова донесли какие-то звериные крики и хруст... Механик постарался не думать об этом.

– Сам не понимаю, сир, – он нервно пожевал ус. – Мои охранные чары должны были засечь любую волшбу. Ле'Райна где-то достала сонное зелье, опоила Жаклин, а потом они с пацаном просто пропали. Возможно, Заклятье Забвения дало осечку, и она всё спланировала заранее?

– Заранее? Так мы договоримся до того, что она и своё пленение предвидела! А может, всё проще? Может, у неё были сообщники из числа моих приближённых? – Армэль внимательно наблюдал за реакцией подчинённого.

– А смысл? Что я мог получить от сотрудничества с ней? Рассудите сами, сир...

Внезапно Армэль вскочил и схватился за шпагу:

– Может, в соседней комнате ты запоёшь по-другому?!
Знаешь, как там языки развязывают?!

Из-за двери послышались глухие удары, как будто кто-то отбивал мясо. Только вот «мясо» стонало при каждом ударе...

– Разве мой ответ как-то повлияет на ваше решение? – Механик старался говорить как можно спокойнее, но его голос дрожал.

– Хорошо, – Армэль с трудом взял себя в руки. – Допустим, ты способствовал ей неосознанно. Допустим, она просто обвела тебя вокруг пальца. В это я ещё могу поверить... Но в чём же её выгода? Говоришь, из комнаты ничего не пропало?

– На первый взгляд – ничего. По всему получается, что ваша бывшая просто поднесла нам на блюдечке мощнейшее оружие против ящеров, – Механик кивнул в сторону пыточной комнаты, где Колдуны совсем недавно извлекли демона-убийцу из тела несчастного слесаря, – а в обмен получила свободу. Не самый плохой обмен. На мой взгляд.

– Не самый плохой?! – вновь вскипел Граф Армэль. – На *твой* взгляд? А ты знал, что ящеры нашли противоядие? Что они вот-вот сломают чёртов барьер? Этой ночью я еле-еле смог дозваться Скассы по волшебному шару! Договориться о сдаче Ле'Райны в обмен на перемирие! Скасс говорит, что в этот раз он пришёл лишь за ней... Что я теперь ему скажу?

– За ней?! – изумился Механик. – Зачем она понадобилась

этой склизкой змее?

– Зачем-зачем... Догадайся! В своё время она и его обокрала. Ты что, не слышал, какую награду он назначил за её голову? Только откуда он узнал, что Ле до сих пор у нас? Мы обставили её пропажу, как кораблекрушение у Обезьяньих островов... Видно, у нас завелась крыса, – он пристально посмотрел в глаза собеседника. – Мы думаем об одном и том же рыжем предателе?

– Не понимаю, зачем вы оскорбляете меня, сир. Я бы никогда не стал вести дела с ящерами. Особенно после того, что они сделали с моей семьёй. Вы ещё не забыли, что случилось с моей матушкой?

– Не забыл, – Граф Армэль стиснул зубы и отвернулся к стене. – Пожалуй, здесь я хватил через край...

– А насчёт обещания Скассу, – продолжал Механик, – думаю, это даже сыграет нам на руку. Можно сделать вид, что Ле'Райна до сих пор у нас, и во время «передачи» разобраться со Скассом. Устранить, так сказать, корень всех проблем. Если мне будет позволено внести предложение...

– Что ж, вноси.

– Блез-Невидимка, сир. Я помню, что между вами произошло, но всё же... Возможно, стоит забыть старые разногласия? Я уверен, что смогу уговорить его вернуться в строй.

Граф Армэль изменился в лице:

– Блез?! Да ты, верно, пьян?!

Механик вжался в спинку стула под взглядом собеседни-

ка. Повисло тягостное молчание.

– Тогда, может быть... – он вновь пожевал ус. – Аксель? Младший брат Жореса тоже неплохой исполнитель подобных ммм... деликатных поручений. Если помните, сир, именно он «позаботился» о...

– Тихо ты! Даже не упоминай...

– Молчу-молчу, – вкрадчиво мурлыкнул Механик. – Уверен, вы и сами успели разработать отличный план, как решить проблему. И, кстати, почему вы думаете, что колдовской барьер так быстро падёт? Разве вы забыли про тот мощный источник волшбы, что она изъяла у мальчишки? Его должно хватить надолго... Эти любодеи уже разгадали «пасьянс»?

– Увы! Даже с изъятой у тебя недостающей безделушкой он не сходится, – заслышав эти слова, Механик дёрнулся, как от пощёчины. Он открыл было рот, намереваясь оправдаться, но Граф Армэль поднял лапу:

– Пблно, оставь! Ты же не думал, что это укроется от меня? Я знаю здесь всё и про всех. Однако Ле'Райна провела нас обоих, и очень изящно. На том барахле есть следы мощной волшбы, но я склоняюсь к тому, что все эти вещи напились от другого источника, находившегося совсем рядом.

Механик запаниковал:

– Но всплески действительно были, сир! Да и вы, наверняка, в который раз провели обыск в той квартире... Может, Колдуны просто зашли не с той стороны? Дайте мне пару

дней, и я разгадаю «пасьянс»! Вы же ничего не теряете!

– Прекрати, Мех. Ты просто жалок. Ты исчерпал кредит доверия и отстранён от всех должностей. Я подумаю, как с тобой поступить. Можешь катиться в свою каморку. Скажи спасибо, что не в пыточную, – он дал знак Жоресу, молча стоявшему в углу всё это время.

Тот поднял свой арбалет:

– Топай, Мех! Не держи на меня зла. Приказ есть приказ.

Капитан сопровождал Механика до его комнаты и запер дверь снаружи, повесив для пущей надёжности огромный навесной замок. Через час привели и Жаклин. Вид у неё был испуганный.

– Ну во что ты опять впутался? – она подбежала к любимому и уткнулась лицом в его плечо. – Нас же теперь убьют!

– Мур-р-р. Я бы не ставил сразу на чёрное... – он нежно погладил её по голове.

– Хочешь сказать, мы спасёмся?

– Тс-с-с! – он перешёл на шёпот. – Это зависит от того, насколько ты готова к смене обстановки. А ещё от твоей бездонной сумочки... Вываливай всё на стол, да побыстрей! Кто знает, когда Армэлю снова взбрёт в голову вызвать меня на допрос. И вернусь ли я сюда целиком...

Жаклин выложила на стол все свои богатства:

– Но здесь всего лишь лекарские принадлежности. Ты же знаешь, я не колдунья...

– Да это и не требуется, – Механик нашёл в куче таблеток

и пилюль сотовый телефон. – Молодец, что таскаешь его с собой. Это наш билет на волю. Мой аппарат Ле’Райна подменила на простой мобильник из мира людей. Изощрённая месть.

– Не выйдет, – она вновь поникла. – Граф Армэль велел передать тебе, что засечёт любую твою попытку связаться с внешним миром при помощи колдовства...

– Ха! Пряма-таки любую?

– Что? – не поняла трактирщица.

– Мой названный папаша не только параноик, но ещё и конченный ретроград, – усмехнулся Механик, открывая отсек для батареи, и перебирая сим-карты, лежащие в небольшом тайничке, – но после того, что я сейчас сделаю, у него будет повод задуматься и том и о другом.

– Да что ты имеешь в виду?

– То, что этот аппарат невозможно засечь. Я внедрил сюда пару земных технологий. Думаю, нам пора устроить небольшой отпуск... скажем, медовый месяц. Или год? Да, ты можешь считать это официальным предложением лапы и сердца, – он опустился на одно колено. – Ты согласна, рыбка?

– Да, Мех, да! Конечно, да!

– Тс-с-с! Мы поселимся у моих хороших друзей на задворках вселенной. Тропический рай, как ты мечтала. Портал рабочий, я проверял буквально вчера. Но перед этим нужно сделать так, чтобы Армэлю было не до поисков двух молодожёнов. Я задействую свою *страховку*, – и он посмот-

рел на трактирщицу таким взглядом, что она отпрянула.

– О Боже! Что ты собрался сделать?!

Механик показал ей сим-карту с портретом суховатой демонессы с копной светлых волос и длинным мундштуком в зубах:

– Знакомься! Великая Герцогиня Ле’Райна, Государыня Пёрс’Шиа. Думаю, ей будет очень интересно узнать, что её любимая дочь не погибла на рифах Обезьяньих Островов, а до сих пор томится в подземельях «Горного Ириса». В общем-то, это так и было до последнего времени. Но к чему эти лишние подробности? Посмотрим, как Армэль запоёт, когда здесь появится армия демонов под предводительством его несостоявшейся тёщи.

Он вставил сим карту в телефон и набрал «666». На том конце ответили почти сразу...

«Инквизиторы»

10 часов утра. Москва, Ивановское.

По лестнице неуклюже спускался слесарь Альберт, помятый и окровавленный – такой, каким читатели видели его прошлым вечером. Он доковылял до тамбурной двери и тяжело привалился к стене.

– Никак не могу понять, то ли ты дурак, то ли гений, – прошептала Ле'Райна подростку на ухо. – Но субботних объятий тебе явно не хватило!

– А знаешь, что понял я, Лер? Твоим самомнением можно ракеты заправлять! Ты точно мне брюхо не вспорешь?

– Поживём-увидим. Да шучу я, не напрягайся!

«Альберт» неловко нажал на кнопку звонка.

«Дин-дон», – отозвалось за тамбурной дверью.

«ДИН-ДОН! ДИН-ДОН!»

В глубине коридора щёлкнул замок и открылась дверь, потом слышались тихие шаги.

– Кто там? – спросил надтреснутый фальцет.

«Дин-дон! ДИН-ДОН ДИН-ДОН ДИН-ДОН!»

– Позвони мне ещё! Сейчас выйду – руки тебе выдерну! – тонкая тамбурная дверь дернулась, как если бы говоривший прильнул к глазку. – НИ ХРЕНА Ж СЕБЕ! Сань! Дуй сюда! Этот тот слесарь! Он весь в крови, по виду – еле живой, – слышались тяжёлые торопливые шаги, и за дверью щёлк-

нул затвор пистолета.

– Это можно исправить, – сказал второй и мучительно закашлялся, – если он что-то выкинет. Перед тем, как отключиться, мент говорил, что этот толстяк любит ножом помахать.

«ДИН-ДОН! ДИН-ДОН! ДИН-ДОН!»

– Если это то, о чём я думаю, то сейчас он уже неопасен. Видал, как ему досталось?

– Не трепи языком! Открывай, а я прикрою, – огрызнулся его напарник и снова зашёлся в кашле.

– Ты бы завязывал садить по две пачки в день...

Дверь открылась. За ней оказались два агента в строгих костюмах, рыжий и шатен – те самые, что в январе навестили Михаила Семёновича. Они во все глаза смотрели на странного гостя, нетвёрдо стоящего в дверном проёме. Его рука, казалось, прилипла к кнопке звонка: «ДИН-ДОН!» Первым опомнился темноволосый. Он сделал пару шагов назад и командовал:

– Руки поднял! Быстро! И не дергайся!

Их визитёр чуть помедлил и молча повиновался.

– А ты не стой столбом, обыщи его! Давай, Петь, в темпе вальса! И спецовку ему расстегни! Наверняка, он под одеждой нож прячет!

– И так всю дорогу, – пробурчал его рыжий коллега и принялся брезгливо ощупывать странного посетителя. – Я в г... всяком копаюсь, а ты с пушкой прохлаждаешься...

Курильщик хотел ответить что-то едкое, но его снова скрючило, да так, что он чуть не выронил пистолет.

– Фу-у-у! – скривился рыжий. – Он её на голое тело надел! И что за хрень у него с брюхом?!

И в этот момент произошло невероятное: живот незваного гостя порвался, словно ветхая простыня. Оттуда показались острые лезвия. Рыжий агент вскрикнул и отдёргнул руки, но опоздал и недосчитался трёх пальцев. Он истошно завизжал и обхватил раненую руку, пытаясь унять кровь. Лезвия окончательно вспороли «Альберта», и под шкурой слесаря обнаружили двое: подросток и обнявшая его сзади девушка с огромными когтями. Второй агент только-только справился с приступом кашля и направил своё оружие в голову Ле'Райны. Она чуть присела и увлекла своего спутника за собой. Мгновением позже герцогиня толкнула его в сторону шатена, да с такой силой, что парень буквально впечатал агента в каменную стену. Одновременно с этим прозвучал выстрел. Пуля прошла в миллиметрах от макушки Ле'Райны, взъерошив ей волосы. Она одним прыжком преодолела расстояние до шатена, по пути приложив рыжего об пожарный шкаф. Демоница занесла свои когти и уже собиралась разобраться со стрелком, но Фетисов схватил её за руку:

– Стой! Не видишь, он и так в отключке!

– И что? Очухается и пристрелит нас! Если ты ещё не понял, эти ребята намного круче вчерашнего «неформала». Инквизиторы! – она снова собралась перерезать горло шате-

ну.

– Вижу, блин! Не слепой! ВОТ ...! – он грязно выругался.

Демоница аж вздрогнула от неожиданности:

– Ты чего?

– Того! Это за мной! Хасан, мать его за ногу!

Ле'Райна насторожилась:

– Хасан? Что ещё за Хасан?

– Да козёл один. Подставил он меня! Капец, как подставил! «Вскрой, – говорит, – один гараж. Там вещи мои лежат. Дело плёвое, помоги по дружбе. Принеси, – говорит, – мне один ключик оттуда. Он от моего прошлого...» А знаешь, что дальше было?

Ле'Райна мрачнела на глазах.

– А то, что это, походу, ни разу не его ключик был! А каких-то очень важных чуваков, которые нас потом гоняли по всей Москве! А теперь Хасан свалил в закат, а за мной эти уроды охотятся!

Демоница сделала три глубоких вдоха и выдоха.

– Это. Всё. Очень. Плохо. Ты даже не представляешь, насколько.

Она замолчала на пару минут, успокаивая пульс. Фетисов осторожно тронул её за руку:

– Так насколько?

– Настоящее имя Сказочника – Хасан. И походу, твой Хасан – как раз мой. И теперь, – медленно и с расстановкой проговорила она, – я *по-настоящему* зла.

Парень поёжился. Пугали не столько слова герцогини, сколько её выражение.

– Так, ладно, планы изменились. Доставай верёвку. Помоги мне связать их и закинуть в твою повозку, пока соседи ментов не вызвали. Поедем проветримся. Давай, отвези нас на природу. В глушь. Где криков не слышно.

Особенности ведения переговоров

Крепость Горный Ирис.

Граф Армэль устало откинулся на резную спинку кресла и помассировал лапами виски. Ни дня покоя! Он пригубил вино из кубка и вновь уставился в массивный хрустальный шар.

– Хорошо, Скасс, я согласен. Тогда передачу Ле’Райны запланируем на послезавтра. За это время я подготовлю свой народ, а ты – своё войско. Внезапное подписание мирного договора после всего произошедшего может больно ударить по нашей репутации. Пусть лучше все думают, что их правители одержали победу. В конце концов, пленение и казнь этой воровки – действительно наш общий успех.

В волшебный шар было видно, как герцог Скасс Шестипалый, военачальник ящеров, развалился на шезлонге в своём шатре. Он взял из богато украшенного блюда засахаренного скорпиона и отправил в рот. Скасс блаженно зажмурился, медленно прожевал деликатес и лишь потом удостоил собеседника ответом:

– Казнь? О, я сомневаюсь-с-сь, что она отделается так легко. Я буду пытаться Ле’Райну. Лично. Хочешь, расскажу, что я для неё приготовил?

Кот поёжился и промолчал. Скасс взял из блюда лягушку в карамели и с аппетитом откусил ей лапку.

– Ещё не передумал отдать мне свою бывшую? – он издевательски подмигнул собеседнику. – Ты же понимаешь, что я рас-с-спознаю обман, если ты решишь подсунуть двойника?

– Конечно, понимаю, Шестипалый, – устало вздохнул Армэль. – Тебя невозможно провести, это известно всем. Наши народы долго враждовали, но, может, стоит уже перестать губить невинные души? А со временем мы могли бы объединить наши силы против общих конкурентов, как когда-то давно... Что думаешь, Скасс?

– Те времена прошли, – покачал головой ящер. – У Единственной Империи нет таких врагов, которых она не сокрушит в одиночку. Разве что ты обладаешь какой-то новой информацией о планах государыни Перс'Шиа... Думаешь, она узнает о том, что мы собираемся сделать с её дочерью и объявит войну? А, может, ты хочешь опередить её?

Кот промолчал.

– Да ты коварен, как ящер! Что ж, Граф Армэль... Твои войска малочисленны. Но зато твоя агентурная сеть раскинулась почти по всем известным мирам. Я передам твоё предложение Императору. Назначим нашу личную встречу заодно с передачей этой царс-с-ственной воровки. Договорились?

Армэль кивнул, и уже собирался завершить разговор, но Скасс продолжил:

– И вот ещё что. Ты уже наверняка знаешь, что в моей армии, славящейся отменной дисциплиной, ящеры стали без

причины убивать друг друга? Не твоих лап дело?

– Не стоит обвинять меня, Шестипалый. Мой дед неспроста издал указ, запрещающий приближаться к Изначальному Озеру. Оно таит не только великую силу, но и опасность. Боюсь, тут я никак не могу помочь.

Скасс Шестипалый состроил недовольную гримасу и прервал сеанс связи, накрыв хрустальный шар плотной тканью. Граф размял затёкшую шею и вновь помассировал виски. Он залпом опорожнил кубок, подумал и плеснул из кувшина ещё вина. Закончив с напитком, он вышел из переговорной, закрыл её на ключ и вызвал капитана стражи.

– Жорес!

Тот вытянулся по струнке:

– Да, сир?

– Вольно, капитан. Похоже, мне вновь понадобятся услуги твоего младшего брата – того, что принимает заказы на устранение.

Жорес наострил уши.

– Я хочу разместить крупный заказ, капитан, – продолжал Армэль. – Очень крупный заказ. Ты меня понял?

Тот молча кивнул.

– Да, и ещё. Ты показал себя не только верным подданным, но и неглупым котом, в то время как мой прошлый фаворит разочаровал меня. Я всерьёз обдумываю твоё повышение. Место вот-вот освободится.

Змеиная предусмотрительность

Лагерь осаждающих.

Закончив разговор, Скасс глубоко задумался.

– Конечно, кот затеял всё это неспрос-с-ста. Юлит и хватается за любую соломинку, словно находится в безвыходном положении. Подумать только, обещал выдать эту воровку! Держу пари, он замышляет какую-то подлость. Хизс-с-с! – крикнул он, высунувшись из шатра. Позвать сюда Хизса!

– Я тут, ваша светлос-с-сть, – донеслось совсем рядом.

Начальник тайной полиции выпятил грудь со сверкающим орденом, полученным за спасение от колдовской заразы. С тех пор его довольная морда сияла даже ярче самоцветов, которыми был украшен орден.

– Зайди-ка в шатёр. А вы погуляйте часик, пока я не позову, – отослал герцог Скасс часовых. – Замечу шпионов около своего штаба – казню без суда и следс-с-ствия!

Шаги воинов и бряцанье доспехов затихли в отдалении, и Скасс продолжил разговор:

– Та информация, что я тебе сообщаю – военная тайна. Её разглашение будет приравнено к государственной измене. Мы с Графом Армэлем запланировали встречу на послезавтра.

Его подчинённый едва заметно приподнял бровь.

– Ты всё верно расслышал, Хизс. Будут переговоры о пе-

ремирии. И, возможно, о военном союзе против третьей стороны. Разумеется, это мероприятие будет на нейтральной территории.

Скасс замолчал и на пару минут погрузился в свои мысли.

– Я не доверяю котам, ваша светлос-с-сть, – подал голос начальник тайной полиции, – а этому Армэлю – в особенности.

– Я тоже, Хизс. Как верить тому, кто чуть не отравил всё твоё войско? Да и эта его подружка-воровка... Рыбак рыбака, как говорится... А сегодняшние случаи неконтролируемого бешенства среди наших бойцов – не его ли лап дело? Я спросил Армэля прямо: хотел посмотреть на его реакцию.

– Сильный ход, ваша светлос-с-сть, – подобострастно вставил подчинённый.

– Он и глазом не моргнул, как будто заранее предвидел мой вопрос. Принялся болтать про опасность озера, вода которого нас всех спас-с-сла. Мол, ещё его дед запрещал к нему приближаться. Хотя, может, и не врёт: я припоминаю, что там недалеко есть заброшенная застава, – герцог ненадолго задумался. – Скажи-ка, Хизс, в последние дни у тебя не возникало желания убивать всех без разбора, калечить и мучить, отрывать части тела?

– Не больше обычного, – оскалился тот.

– Постарайся вспомнить в малейших деталях. Были вспышки гнева?

Его подчинённый замялся.

– По правде сказать, ваша светлос-с-сть, скорей, наоборот. Сегодня даже задумался, так ли нужна вся эта война...

Скасс развеселился:

– Да ладно? А эти твои садис-с-сты? Может, и у них есть какие-то мысли на этот счёт?

Хизс пожал плечами. Внезапно герцог Скасс посерьёзnel:

– Ладно, шутки в сторону. Нужно подготовиться к этой встрече со всей тщательностью. Ты понимаешь?

– Вы хотите сказать – прирезать Армэля, ваша светлос-с-сть?

– Именно. Задействуем твою «команду для особых поручений».

«Верёвочки»

10.30 утра. Москва, Ивановское.

Ле'Райна была мрачнее тучи. Фетисов задумался. Очевидно, она расстроилась вовсе не из-за слежки спецслужб. И что значило это её «планы изменились»? Она передумала убивать агентов и вместо этого будет их пытаться? Кажется, этот «ключик от прошлого» многое для неё значил...

– А ты выдумщик, – прервала она его раздумья. – Какую маскировку придумал!

– А чё тут придумывать? Сама же сказала «если нас с тобой слепить».

Фетисов завёл мотор и включил заднюю передачу. Он обернулся и осторожно тронулся. На середине двора стоял стильный винтажный мотоцикл, да так неудобно, что и не вдруг объедешь. Парень что-то недовольно пробурчал себе под нос.

– Что-что?

– Я говорю: «так не терпится разбиться, что ли?». Ещё же всё лето впереди! А-а-а, он на зимней... Всё равно тупо!

Наконец, он с трудом объехал мотоцикл и развернулся. Внезапно Ле'Райна увидела что-то вдали и скомандовала:

– Сейчас не дёргайся! Вруби музыку погромче и открой окно. Выгляди естественно.

Он включил радио. Заиграла «Орландина» в исполнении

Ольги Арефьевой.

– Нормально, – одобрила герцогиня. – Как раз в тему. А теперь спокойно дай задний ход и пропусти ребят. Улыбайся.

– Каких ещё ребят? – и тут он увидел.

Подкатил милицейский «Бобик». Ряд припаркованных машин мешал им разъехаться с «Копейкой». Фетисов не успел испугаться и машинально сделал то, что говорила демоница: включил «заднюю» и аккуратно отъехал, пропустив «Уазик». Из него выгрузились двое стражей порядка и, скользнув взглядом по «Жигулям», направились в сторону подъезда. Один из них на ходу жевал пирожок. Ле'Райна расплылась в улыбке:

– Вот за это я и люблю стражников. Война войной – обед по расписанию. Не то что эти нервные инквизиторы. Давай, поезжай, но не слишком быстро. Не стой, как окунь глушённый.

Они проехали по двору, пропустили 77-й троллейбус и выехали на улицу Молостовых. Демоница выключила радио и тоже опустила стекло.

– Слушай, Лер! Нафига ты во всё это впуталась?

– Во что? – не поняла она.

– Ну ты же герцогиня. Так и каталась бы по балам да угнетала бы простых демонов. Не жизнь, а малина!

– Вот, значит, как? – горько усмехнулась Ле'Райна. – Хочешь, расскажу тебе побольше про всю эту «малину»? У нас при дворе каждый год три-четыре трупа. Стабильно. Ди-

настические разборки, знаешь ли. Вообще-то демона убить непросто, но мои родственнички с этим отлично справляются. Долгое время меня не трогали, но только потому, что я была где-то в конце списка. Да и вообще, женщины у нас не в счёт. Второй сорт... А потом отца застал безоружным его младший брат. И, ясное дело, воспользовался случаем.

Она надолго замолчала, уставившись в окно. Было видно, что разговор ей неприятен.

– Такая вот «малина»... Но этот подлец не успел взойти на трон. Моя мамуля – не промах, лично освежевала его, – она кровожадно облизнулась. – Заживо. А пока остальные мужики грызлись и решали, кто следующий, она сама всё решила за них. Подкупила гвардейцев. Правильно повлияла на нужных демонов. От некоторых особо опасных – избавилась. И стала первой Великой Герцогиней в истории Перс’Шиа. А поскольку остальные дети моего отца были от других браков, все вокруг вдруг решили, что я – следующая в очереди на престол. И если раньше меня просто не замечали, то после этого начали попеременно то свататься, то подсылать наёмных убийц. Второе – чаще.

– Ну бли-и-ин, – протянул подросток. – А я-то думал, что это у меня в семье напряги. Ты знаешь, мне это всё больше и больше напоминает какую-то книгу... Никак не вспомню название. Там тоже всякие фрики друг друга почём зря валят. Сама-то на трон собираешься?

Она промолчала. Фетисов съехал с улицы Сталеваров и

опасливо притормозил на съезде на МКАД.

– Блин блинский! Как бы встроиться... Не люблю я «Кольцевую»!

Герцогиня чуть улыбнулась:

– Почему это?

– Да потому что все водят, как идиоты! Как будто они уже умирали и им понравилось! Хуже только на «Кутузке»! Вот куда этот козёл на «Шахе» несётся?! Накупят себе... повозок... – он глянул в зеркало. – А ещё эта байкерша в шлеме Хищника нам на хвост упала. Это же её драндулет нам всю дорогу перегородил? Нас, чё, теперь не только чекисты пасут?!

Демоница обернулась.

– И правда. Красивый шлем. Похож на одного моего знакомого. Не дёргайся, может отстанет ещё.

– Может, и отстанет, – он наконец встроился и занял правый ряд. – Так дальше-то что будем делать? Куда теперь? Слушай, а у твоего злого бывшего есть враги? Может, они нам помогут?

– Не помогут. Скасс Шестипалый объявил огромную награду за мою голову. Целое состояние. Чёртов ящер!

– А с ним-то что не так? Или его ты тоже обнесла? Вещь-то хотя бы стоящая была?

Ле'Райна кивнула, но потом что-то вспомнила и нахмурилась:

– Была да сплыла. Последние семена волшебного апель-

синового дерева. Того самого, из которого сделана твоя гитара. Даже то, что они были у Скасса – страшная тайна. Я хотела вырастить парочку деревьев в своём саду.

– Что-то не верится, что это из любви к природе. Не тянешь ты на сказочную принцессу. Больно резкая. Как...

Ле'Райна перебила его:

– А ты – тормозной! Ты чё еле тащишься? Нам же все сигналият! Что, гонщик, – крикнула она в окно новенького красного «Мерседеса», – «и левого ряда мало»?

В ответ оттуда донеслись угрозы. Герцогиня обнажила когти и вспорола водительскую дверь дорогой иномарки, как консервную банку. Водитель понял намёк и дал по газам. Остальные гудевшие внезапно смолкли.

– Так-то лучше! Маленького любой обидит.

Фетисов так и не понял, кого из них двоих имела в виду демоница. Она продолжала:

– Волшебный апельсин – мощнейший колдовской материал. Из него можно сделать всё, что угодно, и эта вещь будет обладать потрясающей силой – хоть планеты взрывай, хоть новые миры создавай!

– Да ладно?! И моя гитара?

– И она. Ты хоть представляешь, что со мной было бы, не увернись я тогда?

– Сотрясение мозга?

– Пф-ф-ф! Меня бы на частицы разобрало! И весь твой дом заодно. А может, и город...

Фетисов, наконец, съехал с «Кольцевой» и вздохнул с облегчением. Ле'Райна подумала и добавила:

– Да что далеко ходить? Это ведь с помощью гитары ты вызвал меня в этот мир.

Он вытаращил глаза:

– Чего-о-о?!

– Ну ты же сам говорил, что мечтал о стройной брюнетке. Как ты себе её представлял?

– Ну как... Как Джейн Лэйн из «Дарьи». Я же тебе показывал на DVD. Вы с ней чем-то похожи.

– Конечно, похожи! Эта твоя Джейн Лэйн – как шарж на мою истинную демонскую форму. А моё новое тело Механик по памяти лепил. Так что вывод напрашивается сам собой. Ты играл на гитаре и мечтал об этой Джейн. Вселенная услышала твой «заказ», у котов помутился разум, и они освободили мою душу.

– Душу, – повторил за ней Фетисов и вдруг оживился. – Кстати! А когда ты заговоришь о моей душе?

Она уставилась на подростка:

– На кой чёрт она мне сдалась?

– Вот и я *о том же*! Ты ведь демон и всё такое. Когда ты достанешь контракт и предложишь расписаться кровью?

Услышав это, герцогиня внезапно расвеселилась:

– Контракт? Кровью? Ха-ха-ха! Что за дикость? Демоны – не шайтаны!

– Типа, есть разница?

– Типа, есть, – передразнила она подростка. – Мы живём *над* Преисподней, а не в ней. Демоны получили независимость много веков назад, выбрались на поверхность и основали самое великое государство во вселенной. Кстати, об этом есть много красивых баллад. Спою тебе, когда приличную лютню найду.

Она помолчала и добавила.

– Хотя шайтаны до сих пор считают Перс’Шиа своей территорией. А никому из наших внизу лучше не появляться. У нас э-э-э... достаточно прохладные отношения. Так что это стереотип, и достаточно оскорбительный. Как если бы я спросила, когда ты побежишь пить водку и обниматься с медведем.

Увидев недоумённый взгляд Фетисова, демоница на мгновение замялась:

– М-м-м... Механик немного рассказывал про ваше королевство перед тем, как отправить сюда.

– Ясно, – протянул подросток. – Иностранцы про нас так и шутят. А ещё в России холодно и страшное КГБ.

Они остановились на светофоре. Рядом затормозила милицейская «Лада», и Фетисов вжался в сидение под пристальным взглядом стража порядка. К счастью, тот отвлекся на Ле’Райну, глазевшую на него. Она весела подмигнула милиционеру и обернулась к Фетисову.

– Какой симпатичный! Прямо кровь с молоком, как я люблю.

– Ты чё, ему там глазки строишь? Совсем с ума сошла?! Видела, как он на меня посмотрел? Как будто знает, что я без водительских прав катаюсь, да ещё и с этими... в багажнике.

– Расслабься ты. Стражники чувствуют чужой страх.

– Да знаю я. Блин! Жаль, ты не умеешь водить. До тебя они точно не докопаются. Или умеешь? С тобой я ничему не удивлюсь.

– С виду, ничего сложного. Это – поводья, – демоница кивнула на руль, – а ногами ты его пришпориваешь. Скучно, – зевнула она. – Сгущёнки бы сейчас навернуть.

– Тебе лишь бы пожрать! – буркнул он себе под нос.

Ле'Райна пропустила его замечание мимо ушей.

– Хочешь, поменяемся? Я быстро научусь управлять твоей бричкой. Ты только подергай немного за верёвочки. Заедь на какой-то пустырь!

Фетисов свернул с дороги и, попетляв по переулкам, сумел оторваться от байкерши, сопровождавшей их всё это время. Наконец он нашёл пустую парковку.

– Что ещё за «верёвочки»?

Демоница потянулась и открыла дверь.

– Давай-ка выйдем. Ноги затекли. Возьми меня за руки! Очисти разум. Ни о чём не думай. Пожелай стать мной!

Она резко привлекла подростка к себе, обняла и поцеловала в засос.

– Ну круто, чё, – сказали оба в унисон. – Ты что, издеваешься? Хватит повторять за мной! Да успокойся ты! Это и

есть те самые «верёвочки». Я связала нас вместе. А-а-а, до-
ехал...

Тут Фетисов обратил внимание, что они не просто повто-
ряли слова друг за другом, но и полностью копировали дви-
жения и даже мимику собеседника.

– Прикольно! Смотри, как я могу! Я – герцогиня Ле’Рай-
на Вторая. Я – убер-оружие и идеальная машина убийства!
Становитесь в очередь, нарежу вас всех на мелкие дольки!
Кийа!

– Я сейчас тебя нарежу! – беззлобно отмахнулась она. –
Ни фига не похоже. Давай, учи водить. Садись на пассажир-
ское сиденье и показывай.

Через пару часов практики Ле’Райна вполне свободно об-
ращалась с «Жигулёнком». Фетисов поразился её прогрессу.
Он-то за это время еле-еле научился трогаться и переключать
передачи. Что-то тут было нечисто...

– Ну что, учитель? – герцогиня тронула его за руку. – Я
молодец? Разорвём «верёвочки»?

– Что, опять? Дай хотя бы «Орбит» пожую...

– Ой, да ладно... – демоница щёлкнула его по лбу и за-
клятье пало. – Всегда есть варианты попроще.

– О, я больше не повторяю за тобой! Кстати, пока мы были
«связаны», я как будто был в твоей голове.

Ле’Райна вздрогнула:

– Да?.. Забавно. А я – в твоей, – она резко стартанула,
оставив на асфальте две длинных полосы из горелой рези-

ны. – Слушай, как можно столько времени провести перед экраном этого... компьютера? Неужели так весело гонять по экрану нарисованных монстров?

– Да уж веселее, чем материть Хасана и думать о какой-то... ячейке в колумбарии?!

Герцогиня резко затормозила, и Фетисов уткнулся лицом в лобовое стекло.

– Ай-й-й! Ты чего?!

– Извини, – смутилась она. – Ногу свело.

Она поставила машину на «ручник», нагнулась и начала яростно массировать правую икру. Фетисов потирал шишку на лбу и внимательно наблюдал за ней. Ле'Райна подняла голову, и они встретились взглядами. Демоница насторожилась:

– Ты чего так смотришь?

– Того самого. Можешь заканчивать представление. Я всё понял.

– Что ты там понял?

– Да то, что ты брешешь, как Троцкий!

Она вспыхнула:

– Я? Я?!

– Ты-ты. Нафига делать вид, что ты впервые на Земле? Словечки эти дурацкие: «инквизиторы», «чернокнижники»... За дебила меня держишь?

– Ну-у-у... Было чуть-чуть. Особенно, после вчерашнего. И что же меня выдало?

– Да всё! Слишком уж быстро ты осваиваешься.

Она промолчала.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

– Окей. Ты меня подловил. Я бывала на Земле и раньше.

И да, я умею водить машину, мотоцикл и вообще. Только об этом почти никто не знает.

– Ну и зачем тогда всё это представление с «верёвочками»? Только не говори, что просто хотела поцеловаться!

Она нехотя призналась:

– Мне нужно было понять, что у тебя на уме.

– А чё, спросить не судьба? Тебе не кажется, что раз мы «типа партнёры», то можно начать мне хоть чуть-чуть доверять?

Ле'Райна опустила глаза:

– Извини, – было видно, что это слово далось ей с трудом.

– Ладно, проехали. Просто давай больше без такой фигни, окей? Я, конечно, многого не догоняю в твоём мире, но, правда, хотел бы тебе помочь. Тем более, что деваться мне некуда. Так почему тебе так важна эта ячейка? Это от неё «ключик от прошлого»?

Демоница кивнула.

– И что там? Что-то важное? Почему тогда не в банке?

– Банки разоряются. Дома сносят. Кладбище как-то надёжнее. Да и искать там никто не будет.

– И не поспоришь. Так что там было? Семена?

Она вновь кивнула:

– И не только. Вся моя «страховка» на случай, если придётся податься в бега. Не представляю, что теперь делать. Придётся импровизировать. Ладно. И не из такого выбиралась.

Ле'Райна выехала с парковки и уверенно встроилась в поток автомобилей. Она потрясающе чувствовала не только габариты «Копейки», но даже и то, кто её пропустит, а кого лучше пропустить самой. Фетисов уважительно присвистнул:

– Ну ты профи! Кстати, а что за кладбище? Где-то рядом?

– Ну да. Даниловское. Я в прошлый раз рядом с метро «Тульская» кантовалась, на Варшавском шоссе. Снимала квартиру у одних... орков. И тайник поблизости устроила. Думаешь, зачем мы в Москву вернулись? Я ведь ещё вчера вечером туда собиралась. Да только ты отвлёл...

– Прости. Мой косяк.

– Конечно, я оставляла «стража» – охранять тайник, но заклинание подпитывалось моей энергией. Пока я была в заточении, моя адская гончая стала обычной кладбищенской жучкой и никому не могла помешать. Так что теперь ехать туда бессмысленно. Хасан уже всё забрал.

– Наверное. А почему Москва?

– В смысле?

– Ну почему именно Москва? Не Нью-Йорк какой-то или Париж гламурный?

– А нравится она мне! Весёлый город, сумасшедший. И

Ереван люблю, – Ле’Райна вздохнула. – Жаль, нет времени туда съездить. Обожаю их кухню... и армянский дудук.

– Дудук? – удивился Фетисов. – Чё ещё за дудук такой?

– Что-то вроде флейты. Так понятнее?

– А-а-а, ну так бы сразу и сказала, что флейта... Кстати, куда мы теперь?

– Я же сказала. В глушь, где криков не слышно. Поболтаю с ребятами.

– Ты же не будешь их убивать?

– Мне нужно, чтобы они заговорили. Расскажут всё, мне что нужно – отпущу. Пока они доберутся из леса до своих, мы уже свинтим отсюда, – она кинула короткий взгляд в зеркало. – Опять эта ... на мотике.

Фетисов обернулся. Действительно, байкерша снова взяла их след и подбиралась всё ближе.

– А как это она по мёрзлой дороге так шустро прёт? На неё, что, законы физики не действуют?

– А вот сейчас и проверим. Пристегнись.

Демоница резко перестроилась в правый ряд, сбросила скорость и вильнула на обочину. Мотоциклистка не успела затормозить и пронеслась мимо них. Ле’Райна свернула в первый попавшийся двор, остановилась и уставилась в заднее стекло. Как только байкерша приблизилась, герцогиня включила заднюю передачу и дала по газам. Преследовательница взяла вправо, пытаясь уйти от столкновения, но не вписалась между «Копейкой» и рядом припаркованных автомо-

билей. Руль мотоцикла развернуло, и байкерша полетела на землю.

Ле'Райна резко затормозила, выбежала из машины и сорвала с наездницы шлем. Фетисов рассмотрел ту и ахнул. Огненно-рыжие волосы, изумрудные глаза и алые губы... Мотоциклистка была красива. Очень красива. Её не портила даже диастема, которая стала заметна, лишь только байкерша улыбнулась, завидев когти герцогини.

– Вах, королевишна! Ну прямо Фредди Крюгер! Только не входи в роль. Помнишь, что с ним случилось? – она дыхла пламенем, да так, что Ле'Райна еле увернулась. Запахло палёными волосами.

Фетисов, наконец, очнулся от ступора. Он достал из бардачка пистолет Стечкина, отобранный у агента, вышел из машины и молча взял байкершу на прицел. Они встретились глазами. Внезапно Фетисов осознал, что любые слова уже бесполезны. Либо он сейчас выстрелит и отнимет чужую жизнь, либо лишится своей. Но нажать на курок оказалось сложно. Чертовски сложно. Руки отказывались повиноваться.

Вдруг, откуда ни возьмись, на него спикировала пёстрая птичка размером с дрозда. Она стала бить крыльями по его лицу и пыталась выклевать глаза. Фетисов чертыхнулся и выронил пистолет.

– Блинская сойка!

– Не сойка, а ракша, – спокойно поправила байкерша. –

Амелинда, хватит!

Она негромко свистнула, и птичка отстала от Фетисова, чирикнув напоследок что-то явно оскорбительное, описала небольшой полукруг и села на плечо хозяйки. Только теперь Фетисов смог разглядеть Амелинду как следует. Конечно, это была не сойка, хоть с первого взгляда было простительно ошибиться. Никогда раньше он не видел такой красоты: голубые крылья и хвост, синяя с переливами грудка и рыжеватая спинка... Птица счастья, как она есть.

– Алиса, чёрт тебя дерит, – устало вздохнула демоница. – Тебя Армэль прислал?

– Армэль не Армэль, а я помню, что ты сохранила мне жизнь. А ведь могла бы и убить. А у тебя губа не дура, парень! – подмигнула она Фетисову. – Ле'Райна – горячая штучка. А ещё – самая опасная преступница во всей вселенной.

Герцогиня посмотрела на байкершу снизу вверх и хмыкнула. Из них двоих Алиса гораздо больше походила преступницу. Точнее, на какую-то современную адаптацию пирата из романов Стивенсона: лихая, крепко сбитая, да ещё и с экзотической птицей на плече. Пернатая пристально посмотрела на Ле'Райну и Фетисова и что-то чирикнула хозяйке на ухо.

– Всё в порядке, сестрёнка, – успокоила она птичку. – Они меня не обидят.

Ракша кивнула в ответ, совсем, как человек. Алиса повер-

нулась к Ле'Райне и продолжила:

– Ты, конечно, будешь очень смеяться, но про тебя все забыли. А я и не буду напоминать.

– Забыли?!

– Ага. Армэль решил зайти с другой стороны. Затребовал к себе Вóрона, а тот пропал.

– Вóрона? Так это ты его куратор? Тогда понятно, почему он пропал. Наберут по знакомству кого ни попадя... Как ты умудрилась его потерять?

– Как-как... – пробурчала Алиса себе под нос. – Ка́ком кверху! Открой-ка багажник, орнитолог! Хочу поговорить с теми, кто виновен в его пропаже, пока наша «восставшая из ада» их не прикокнет. А то с неё станется.

Фетисов взглянул на двух фурий. Судя по тону их разговора, Алиса и Ле'Райна были не просто знакомы. Враги? Не похоже. Друзья? Ну уж нет! А, может, там было что-то большее? Он тряхнул головой, отгоняя непрощенные мысли.

– Я смотрю, наши спецагенты прямо нарасхват. Я бы даже пошутил, что вместе вы сделаете из них отличный шашлык. Есть, чем нарезать – есть, чем сготовить... – хмыкнул Фетисов. – Только давайте лучше на природе, – добавил он, услышав приближающиеся сирены.

Старшая проблема

Крепость Горный Ирис.

– Сир, у нас небольшая проблема, – Жорес выглядел озабоченным.

– Небольшая? – Граф Армэль поднял красные глаза от хрустального шара. – На фоне всего остального это просто отличная новость. И что же случилось?

– Механик, сир. Вы приказали провести ещё один допрос, с пристрастием... Но они с Жаклин заперлись в евойной зале!

– Тоже мне проблема! Оттуда всё равно не выбраться, а если попробуют поставить колдовской портал, то я их немедленно засеку. Что же тебя так взволновало? Ведь взволновало же? Иначе ты бы послал нарочного...

– Запах, сир! Из-под двери пахнет серой! Как в аду!

Спина главнокомандующего покрылась холодным потом.

– Ты не ошибся, капитан? А больше ничем не пахнет? Может, табаком? – тут он увидел, как Жорес достал кисет, и махнул лапой. – Ну да, конечно... Бессмысленный вопрос. Ты же и сам всё время куришь. Вряд ли это то, о чём я думаю, но всё же стоит прогуляться до каморки Механика и поговорить с ним, наконец, по душам. Пытошник, как тебя там? Пойдём, сменишь обстановку! Стража, за мной!

Идя по тёмным коридорам, Армэль пытался храбриться

и делал грудь колесом, но на душе, что называется, кошки скребли. Он порядком струхнул, заслышав про запах серы, и успокаивал себя, что это лишь совпадение.

– Механик, открывай! – он постучал кулаком в массивную дверь. – Ты не сможешь сидеть там вечно! Рано или поздно мы сломаем засов.

Тут дверь распахнулась, словно по мановению волшебной палочки. Из крошечной тьмы залы пахнуло серой и табаком.

– Ну здравствуй, Армэльчик! – прокрипел до боли знакомый голос. – Совсем забыл меня, уже пятнадцать лет в гости не зовёшь. Да ты заходи, не стесняйся, только чернь эту блохастую за порогом оставь. Поговорим, как родственники...

Кот сделал пару несмелых шагов внутрь залы, и дверь за ним тут же захлопнулась. Все замки и засовы сами собой одновременно закрылись.

– Как родственники врут друг другу! – продолжил голос намного громче, а температура в подzemелье разом поднялась градусов на двадцать. – Например, про безвременную гибель моей дочери!

Вся комната внезапно озарилась багряным, и Армэль увидел восседающую на бильярдном столе демонессу. Ле'Райна-старшая была в доспехах, покрытых золотой гравировкой из вязи охранных заклинаний, и пурпурной мантии. Она зажала в зубах длиннющий мундштук и сверлила Армэля взглядом своих лазурных глаз.

– Великая Герцогиня, – кот церемонно поклонился. – Ва-

ши царственные рога ветвятся всё больше, а мантия соткана из пламени самой Преисподней! Не чаял увидеть вас в своём маленьком королевстве, тем более в этой ничтожной каморке. Чем обязан такой чести?

– Да уж, конечно, не чаял, – она выпустила несколько изящных колечек дыма цвета расплавленного металла, и те пустились в пляс по комнате. – Поставил охранное заклятье и думал, что и мышь не проскочит? Где вы её держите?

Армэль попытался изобразить удивление:

– Да простит меня Государыня Перс’Шиа, но я не понимаю, – на всякий случай он отвесил ещё один витиеватый поклон. – В этой каморке содержался изменник, повинный в заговоре против королевства и бегстве другого опасного преступника. Впрочем, оба они презренны, и я не буду оскорблять ваш слух даже упоминанием имён этих недостойных...

– Н-да-а? Тогда тебе незачем так потеть и мямлить, пушистый ты мой. Позволь полюбопытствовать, какого рода-племени эти презренные? Ты же не укрываешь демонов-преступников, вроде Бриара? По союзному договору ты должен передавать их мне, чтобы я свершила свой справедливый суд. Не так ли? – демонесса затянулась и выдохнула струю дыма, сложившуюся в огромную неоновую змею. Та обнажила свои клыки и направилась прямо к Армэлю. Его правый глаз начал нервно дергаться.

– Со всем уважением заявляю, что ваши подозрения беспочвенны, – он разогнал лапой колдовской морок. – Оба

этих презренных – мои подданные, и, если это не оскорбит ваше зрение, вы можете присутствовать при их казни.

– Вот как? Забавно, забавно, – она выпустила ещё с десятков колечек. Те принялись творить что-то невообразимое: меняли форму, цвет и размеры, представлялись Графу Армэлю то львом, то огромной акулой, то стаяй хищных пираний, водящих вокруг него свой смертельный хоровод. – Ты, конечно, знаешь, что мои родители были из древнего, но небогатого рода?

Он несмело кивнул, ожидая продолжения.

– И вот, так случилось, что когда наступил мой первый день рождения, им не хватило злата ни на одно Старшее Заклятье в лавке Колдунов. Даже на Среднее Заклятье не хватило, представляешь? И им пришлось покупать для меня уценённый свиток с дальней полки. Знаешь, какой?

Кот помотал головой, не в силах отвести взгляд от гипнотического танца светящихся колечек.

– Жаль, ты не слушал, когда я рассказывала эту историю семнадцать лет назад. Мне подарили заклятье для гончих собак, – внезапно она снова повысила голос, а температура в зале скакнула ещё градусов на десять. – У меня *дьявольски* острый нюх! Ты понимаешь, к чему я веду? Здесь сохранился демонский дух! Может, теперь ты хочешь сообщить мне что-то новое, лжец?

Граф Армэль собрался с духом:

– Я не собираюсь продолжать разговор в подобном тоне.

Попрошу вас удалиться и впредь не беспокоить меня более. Проследуйте за мной к выходу! – он повернулся к ней спиной собираясь открыть дверь.

Демонесса повеселела, наблюдая за его бесплодными попытками справиться с замками и засовами. Те будто издевались над ним. Лишь только Армэль открывал один засов и переходил к следующему, предыдущий вновь оказывался закрыт. И так по кругу...

– Вот как? «Проследуйте»? Значит, вышвырнешь меня, пушистик? – она продолжала выпускать из лёгких аккуратные колечки дыма. Теперь их было так много, что они не только заполнили собой всю залу, но даже устремились в коридор через щель под дверью.

– ХВАТИТ ЭТИХ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ! – кот схватился за шпагу. – МОЁ ТЕРПЕНИЕ НЕБЕЗГРАНИЧНО!

– Ты что, угрожаешь мне? – демонесса приподняла одну бровь. – Ты же понимаешь, что находишься сейчас в меньшинстве, даже с этим ржавым гвоздём на поясе?

– С ГВОЗДЁМ?! – клинок окончательно взял верх над хозяином. – ДА ТЫ СОВСЕМ СПЯТИЛА, СТАРУХА!

Граф Армэль выхватил шпагу из ножен и замахнулся на Великую Герцогиню. Та, кажется, даже обрадовалась:

– Прекрасно, прекрасно! Теперь я ещё больше склонна верить тому, что ты удерживаешь мою Ле силой. Даю тебе последний шанс освободить её и вымолить моё прощение. Нет? Что ж, как пожелаешь...

Она хлопнула в ладоши и произошло невероятное. Все светящиеся колечки дыма обратились в рослых демонов в боевом облачении специальных войск Перс'Шиа. Они схватились за свои луки и ятаганы и без лишних предисловий разоружили Армэля.

– Вам не выйти отсюда! – он с ненавистью посмотрел в глаза демонессы. – Коридор простреливается моими лучшими бойцами!

Она хрипло рассмеялась:

– Вот, значит, как? Этими что ли?

Дверь отворилась, и связанных стражников втолкнули внутрь.

– Ты, верно, забыл, что с хорошей колдовской поддержкой демону достаточно и щели под дверью? Советую тебе придумать какое-то убедительное враньё для своих неумных солдатиков, чтобы обыск прошёл без жертв, – Великая Герцогиня легонько дёрнула его за ус. – Мы поняли друг друга, котик?

Граф Армэль зарычал в бессильном гневе.

– Да не волнуйся ты так, – она снова дёрнула его за ус. – Не заберу я твой КХМ... замок. Мне здешний климат не нравится, да и мои любимые пустынные розы тут зачахнут. Если тебе действительно нечего скрывать, то я удалюсь в свой дворец и оставляю тебя наедине с твоим дорогим Скассом. Жаль, вы, ребята, враждуете. Из вас вышла бы отличная пара.

Драконша

5 часов вечера. Россия.

Все запахи и звуки города остались позади. Здесь не было ни выхлопных газов, ни истерических гудков автомобилей – лишь тихонько потрескивал остывающий мотор «Копейки». Фетисов присел на капот, ещё тёплый после долгой дороги, и похлопал рукой рядом, приглашая демоницу присоединиться. Та провела по капоту пальцем, брезгливо осмотрела его и покачала головой.

Подросток пожал плечами, не желая нарушать тишину.

Насколько хватал глаз, не было ни единой живой души – кроме наших героев, разумеется. Где-то вдалеке за лесом виднелись полуразрушенная церковь и несколько покосившихся избушек. Поле, на котором когда-то выращивали пшеницу, заросло бурьяном, а посреди него, словно памятник ушедшей эпохе, стоял ржавый остов комбайна.

День клонился к закату.

– Слушай, а кто она такая? – кивнул парень в сторону Алисы, тащившей в лес одного из агентов.

– Падшая драконша, ничего особенного. Когда-то они были самой могущественной расой – после демонов, конечно. Умели летать, принимать любую форму, путешествовать между мирами...

– И?

– Что «и»? Не были бы такими гордыми и независимыми, правили бы вселенной. Но они не смогли договориться друг с другом, и коты с ящерами их заборолы. Да-да, были времена, когда они воевали рука об руку. Ну и наши, конечно, помогли. Никому не нужны такие сильные конкуренты.

Она немного помолчала, наблюдая, как солнце зацепило верхушки деревьев и начало медленно прятаться за лес. Где-то совсем далеко послышался тоскливый гудок электрички.

– Потом её народ загнали в резервации и посадили на маковый отвар, – словно нехотя, продолжила Ле’Райна. – Драконы-торчки – жалкое зрелище. А совсем малых птенцов забрали у родителей и сделали рабами. Алиса – одна из них. Теперь она исполняет все прихоти Армэля. Видел эти здоровые браслеты на её запястьях? Это означает, что она его собственность. Но, видимо, у моего котика есть дела поважнее, раз он не стал приказывать Алисе нас уничтожить.

– Граф Армэль приказывает ей через браслеты?

Демоница кивнула:

– Через них. И жестоко карает за неповиновение.

Фетисов оживился и спрыгнул с капота:

– А их можно снять? Или сделать так, чтобы хозяином Алисы стал кто-то другой?

– Например, мы?

– Например.

Она покачала головой:

– Опасно. Тогда Армэль точно вспомнит про нас и прика-

жет поджарить.

– Она же говорила, что ты сохранила ей жизнь... – напомнил Игорьь.

– Да. И это было чертовски глупо! Именно она спалила меня по приказу Армэля, – она вновь начала массировать затылок. – Добрые дела наказуемы, Игорьь. Мотай на ус. Кстати, что это ты всё о ней да о ней? – прищурилась демоница. – Глаз на неё положил?

– Положил, положил. Она – секси! А-а-ай! Руку отпусти! Ты что, шуток не понимаешь?

Ле'Райна хотела что-то ответить, но передумала и направилась к багажнику «Жигулёнка». Открыв его, она внимательно посмотрела на оставшегося пленника и вдруг рассмеялась.

– Что смешного?

– Она начала пытки не с того. Помнишь, курильщик всё время приказывал рыжему? Наверняка, он главнее и знает намного больше. Ты бы прогулялся до леса и посмотрел, чтобы она первого не прикончила. А я пока этим займусь. Только смотри, из штанов по дороге не выпрыгни!

Фетисов пристально посмотрел на герцогиню, но так и не смог понять, что она задумала. Он пожал плечами и, зябко кутаясь в пальто, направился вслед за Алисой. Найти её было несложно: раны на руке рыжего агента ещё кровоточили, оставляя на ноздреватом снегу отчётливый след.

– А, привет, блондинчик! – салютовала байкерша, обер-

нувшись на звук. – Курить бу?

– Бу, – кивнул пареньь.

– Ну тогда перерыв, – она вытёрла руки о пиджак пленника и легко встала с корточек. – А ты полежи, подумай пока. Может, вспомнишь чего.

Алиса достала из нагрудного кармана косухи серебрянный портсигар и в который раз полюбовалась на свой голый автопортрет. Фетисов хмыкнул.

– Нравится? – она пошарила по карманам и достала «Zippo» с точно такой же гравировкой.

– Тебе чё, себя в зеркале мало?

– А ты чего такой злой? – Алиса закурила две сигареты без фильтра и протянула одну Фетисову. – Королевишна сцену ревности устроила? Давно она тебя?

– Что «давно она меня»? – не понял пареньь.

– Ну завалила. Давно?

– Да не было ничего! С чего ты взяла?

– С того. Если она кого-то хочет, то возьмёт. Уж я-то знаю, – похлопала она его по плечу.

Фетисов закашлялся:

– У тебя, что, тем других нет? Как она вообще может кого-то соблазнить?

Алиса вылупила глаза:

– В смысле *как*? На тебя что, не действуют её чары?

– Да какие, блин, чары? Я вообще не об этом... Фак! Могла бы и предупредить, что это не табак! План, что ли?

– Лучше. Измельчённая драконья магия, – она глубоко затянулась и задержала дыхание. – Пф-ф-ф! Помогает расслабиться и не чокнуться в вашем безумном мире. Когда я не в настроении, могу полыхнуть огнём. А это нарушит мою... м-м-м... конспирацию. Пф-ф-ф! Тогда Ворон точно догадается о своём происхождении. Да ты кури, не бойся! Там никакой химии, сплошная польза и витаминки. И, главное, никакого привыкания. Я уже сто раз бросала. Ха-ха-ха!

– То есть он с тобой встречается и до сих пор не догадался? Твоя волшебная птичка его тоже не удивляет? Ха-ха-ха! Шерлок Холмс, блин!

Фетисов хотел сказать что-то ещё, но бессонная ночь и драконье зелье начали уносить его сознание куда-то вдаль. Слова распались обратно на буквы. Он присел на поваленное дерево. Бархатный голос Алисы звучал убаюкивающе:

– Ну не скажи... Во-первых, Амелинда не попадаетея ему на глаза. А во-вторых, о чём-то он точно догадывается. Пф-ф-ф! Про Бриара-то мой опер всё понял, да только я подняла его на смех. Я ведь должна следить, чтобы он считал себя обычным человеком. Граф Армэль очень расстроится, если я провалю свою миссию, – тут она увидела, что Фетисов совсем осоловел и помахала рукой перед его лицом. – Ты ещё тут?

Подросток стряхнул с себя сонную одурь.

– А? Да просто не спал этой ночью. Слуш, а ты не думала послать этого кота к чертям собачьим? Ха-ха-ха!

Алиса нахмурилась и чуть сдвинула один браслет. Кожа под ним была изуродована страшным ожогом.

– Посылала уже... Ушла в самоволку, когда своего подзащитного терпеть не было сил. Давай не будем об этом.

– Вот урод! Думаешь, твоего мента *эти* приняли? – он кивнул на раненого агента и затаился.

– Я сначала решила, что это вы с Ле'Райной его забрали. Я разминулась с вами на лестничной клетке. Вы как раз в лифт зашли. Я, как вас увидела, рванула внутрь – Ворона уже не было, в квартире всё вверх дном. Что мне оставалось думать?

Фетисов кивнул:

– Логично.

– А потом ещё менты припёрлись. Им поступил вызов о стрельбе с поножовщиной. М-да. Неудобно с ними получилось. Короче, я разозлилась. Хотела вас прямо на дороге поджарить, но от взрыва мог и Ворон пострадать. А потом, пока я ехала за вами, сложила два и два и поняла, что герцогиня узнала бы его в любой личине. И он был бы тогда в салоне, а не в багажнике. Наверное. А значит, в багажнике те, кто приложил руку к его исчезновению. Элементарно, Ватсон!

– А-а-а... Да... – Фетисов снова начал засыпать. Он набрал немного снега и приложил ко лбу. – Получилось узнать, куда его дели?

– Молчит, гадёныш, – она со всей силы наподдала пленнику, и тот застонал. – Не нравится, харя рыжая? Колись,

давай! Ладно, Игорёк...

– Мне не нравится моё имя.

– Нет? А как тогда?

– Лучше по фамилии – Фетисов. Блондинчик тоже сойдёт.

– Ладно, блондинчик Фетисов, пойдём прогуляемся.

Амелинда, сидевшая всё это время на ветке недалеко от них, перепорхнула на плечо хозяйки. Птичка внимательно посмотрела на байкершу, и та подмигнула ей.

– Что это за дыра?

– А я почём знаю? Это Лерка всё искала, где потише. Я вообще хотел в Рязанскую область. Там есть одно место, где можно залечь на дно. Азарновка называется. Отчим прошлым летом хотел ощутить единение с природой и купил пустую избу за три косяря. Рублей. И нас с собой притащил. Всё храбрился: «Остаюсь на лето, пока не допишу эпизод про тяжёлую жизнь крестьянства».

– Ну и как? Дописал?

– Не. Не выдержал и спаковал манатки уже на третий день. Слишком тяжело оказалось. А на обратной дороге ему какие-то селюки в глаз дали. За столичный вид.

Они сделали небольшой круг и вернулись к пленнику.

– Хороший рассказ, – одобрила Алиса. – Поучительный. Прямо краткая история народничества в России. Ладно, пойдём к герцогине, а то надумает себе всякого. Может, второй будет поразговорчивее. Иначе мне кранты, – она сделала такую глубокую затяжку, что сигарета догорела почти до

основания.

Вдруг она достала из-за пазухи огромный «Смит-Вессон 29», больше похожий на небольшое ружьё, и направила на агента:

– Не передумал ещё, боец невидимого фронта?

Тот тонко заголосил:

– Да не знаю я ничего! Только то, что Воронов стал копать где не надо, и его приказали упрятать в психушку! Мы всего лишь допросили его и отдали бригаде наших врачей! Не надо, умоляю! У меня дети!

Байкерша вздохнула:

– Я давала тебе шанс.

В последний момент она отвела револьвер, зажала пленнику рот и выстрелила в снег. Амелинда в испуге вспорхнула с плеча хозяйки и начала что-то кричать на своём птичьем языке.

– Пусть его напарник слышит, – объяснила Алиса. – Авось, что-то вспомнит.

Она пристально уставилась в глаза особиста, и постепенно из них исчез страх. Черты его лица обмякли, а взгляд стал почти бессмысленным:

– Агу-у-у!

– Да блин! Опять перестаралась, – смущённо прокомментировала байкерша. – Вечно с дозировкой путаю. А-а-а, ты же, наверное, не в теме. Я сотворила Заклятье Забвения. Думала стереть из его памяти последнюю пару месяцев... Как

неудобно-то! У него же дети... Что ж за день-то такой?

– А разве не надо перед заклятьем руками размахивать и каркать?

– Клоунам всяким, может, и надо, – она сплюнула на землю через диастему. – Тебе королевишна, разве, не рассказывала? Раньше вся магия была у моего народа. Давным-давно драконы апельсиновые леса тянулись от океана до океана, а все эти низшие существа были нашими домашними животными.

– А научишь меня так же?

– Я не могу обучать Ремеслу. Мне даже личину не смелить без ведома Графа Армэля. Всё эти проклятые браслеты! Чтобы разбить их, нужна огромная порция волшбы. Целая бочка, не меньше. Я столько за раз не произведу. Ладно! – одёрнула она себя. – Есть и плюсы. Например, это тело почти не стареет... Не то что у Ворона.

– А если я помогу? Моих запасов хватит?

– Твоих? – насторожилась Алиса. – И что же ты хочешь взамен? Меня? Или вам с королевишной тоже нужен ручной дракон? Это она тебя послала?

– Иди ты!.. – Фетисов встал. – Больные вы все какие-то! Предлагаешь от чистого сердца, а вы всё подставу ищите. Не хочешь – как хочешь. Я не навязываюсь. Покедова!

Она поймала его за полу пальто:

– Да ладно тебе! Не дуйся! Ты что, не понимаешь? С волками жить – по-волчьи выть... А ты мне правда поможешь?

– Правда. Так хватит моих запасов или нет?

– За это не беспокойся, – улыбнулась Алиса. – Вопрос в другом: хватит ли времени. Надеюсь, Армэль не успеет меня поджарить. Он очень силён, но благодаря тебе хотя бы появится шанс.

– Ну и чего мы ждём? Показывай, как отдать тебе магию.

– Спасибо тебе, – она взяла его за руки. – Я никогда этого не забуду. Да поможет нам Золотой Дракон!

Сухопутный пират

Крепость Горный Ирис.

Граф Армэль пребывал в растрёпанных чувствах. Великая Герцогиня пронеслась по крепости, как ураган. Обыск был организован по высшему разряду, и за пару часов её подручные заглянули в каждый шкаф и тайник. Поиски не принесли результата, и Ле'Райна-старшая сдержала своё обещание: просто хлопнула в ладоши и растворилась в воздухе вместе со своей свитой. Армэль уже собирался издать указ, запрещающий упоминать о произошедшем, как с удивлением обнаружил, что никто из подданных и так не помнит о бесцеремонном вторжении. Да и сам он через пару часов начал сомневаться, не приснилось ли ему всё это.

Армэль достал кувшин красного вина и налил на треть огромного кубка.

– Жорес!

– Да, сир? – бравый рубака встал перед ним по стойке «смирно». Капитану очень польстила утренняя похвала, и с тех пор он удвоил рвение.

– Вольно. Присядь, налей и себе. Виноград, из которого оно сделано – наш с тобой ровесник. Во целом мире не найти лучшего урожая, – он пригубил вино и «покатал» его во рту. – Что слышно от Акселя? Он успеет подготовиться?

Жорес взял пустой кубок, налил из кувшина почти до кра-

ев и занял свободное кресло. Он сделал пару больших глотков и утёр усы лапой.

– Дивное вино, сир. Благодарствую.

Капитан стражи вспомнил, что Граф Армэль требовал соблюдения конспирации, и постарался говорить максимально обтекаемыми выражениями, на случай, если кто-то подслушивает:

– В назначенное время все будет сделано. Но Аксель запросил дополнительные средства. Ентот заказ оказался крупнее, чем он ожидал, и стоимость возросла в два раза.

– Знаю-знаю. Я одобрил новую сумму час назад.

– Осмелюсь доложить, сир, с тех пор возникли *новые* обстоятельства. Расходы возросли ещё в два раза.

– Что-о-о?! Твой братец, верно, издевается?! Он, случайно, не уточнил, что это за обстоятельства такие, которые за шесть часов повысили оговоренную цену уже вчетверо?

Жорес почесал за ухом и, наконец, отошёл от секретности:

– Аксель говорит, что ему поступил анонимный сигнал, который впоследствии подтвердился. Головорезы вероломного Скасса готовят на вас покушение. А значит, нам потребуется задействовать всех разбойников, наемных убийц и флибустьеров, которых братишка сможет созвать. Некоторые тоже укрылись внутри города, а у части есть свои тайные порталы сюда. Но их верность стоит немало.

– Шестипалый задумал покушение на меня?! – Граф Армэль грохнул кубком о массивный дубовый стол. – Я так и

знал, что этот змей не остановится ни перед какой низостью!

Он встал с кресла и принялся нервно ходить по комнате. Жорес следил за начальником глазами, шумно прихлебывая дорогое вино.

– Подлец, подлец! А ещё утром так сладко пел... Однако я не могу пропустить встречу: тогда он поймёт, что и я планировал его устранение... Что ж, теперь моя жизнь и судьба королевства в руках твоего брата. Мне придётся сунуть голову в капкан, надеясь лишь на то, что Аксель успеет его обезвредить. Я позволяю ему взять столько злата, сколько потребуется. Надеюсь, он не подведёт.

Армэль постарался успокоиться, снова сел в кресло и плеснул себе вина. Он махом опустошил кубок и вновь наполнил – уже до краев.

– Не подведёт, сир! – горячо заверил начальника Жорес. – Он так ненавидит Шестипалого, что хочет лично перерезать ему глотку. Говорит, это вопрос чести. Всё же именно Скасс руководил тем нападением, во время которого убили нашу прабабку. Помните?

Граф Армэль помнил.

Аксель, о котором они говорили, был самым младшим в большой семье Жореса. С самого детства он рос гадким утёнком, являясь объектом постоянных насмешек из-за своего черепахового окраса и хромоты. Единственной, у кого он находил сочувствие, была прабабка, но та погибла при нападении ящеров, и Аксель пошёл вразнос. Он связался с дур-

ной компанией, начал приторговывать валерьянкой и маковым отваром, потом был обвинён в ограблении ростовщика и нескольких кражах со взломом. Семья отрёклась от паршивой овцы. Не дожидаясь суда, Аксель с помощью поделщиков бежал из-под стражи, а после – и из королевства. На несколько лет его след был потерян. Все уже стали поговаривать, что беглый преступник сгинул на чужбине, как вдруг прошёл слух, что он угнал бригантину из Хризолитовой гавани в самом сердце Единственной Империи.

То судно было не только самым быстроходным во флоте ящеров, но и личным транспортом герцога Скасса Шестипалого. За голову Акселя Хромого была объявлена немалая цена, но его никак не удавалось схватить. На целых два года он парализовал всю морскую торговлю рептилий, собрав под своим началом небольшой флот. Завидев в подозрную трубу флаг с кошачим черепом и сломанным костылем, купеческие корабли пускались наутёк, но ни одному из них так и не удалось скрыться от хромого пирата. Слава о нём гремела на весь мир: ящеры пугали им детей, коты – воспевали в балладах.

Но всему рано или поздно приходит конец. На поимку морских разбойников были брошены огромные силы, и исход этого противостояния был предрешен. Скасс пустил слух, что в Хризолитую гавань в прибывает богатый груз волшебных самоцветов для самого Императора. Гордыня и жадность Акселя взяли верх над осторожностью, и его банда

угодила в ловушку. Ящеры устроили показательную бойню, истребив почти всех подручных Акселя. Сам он ухитрился бежать и окольными путями пробраться на родину. Домой вернулись только он и ещё один кот. Молва забыла про второго, сохранив лишь имя Акселя Хромого, грозы Игуаньего моря...

Конечно, дома его ждала слава. Граф Армэль произвёл пирата в королевские корсары и пожаловал новым кораблём, однако на этот раз фортуна повернулась к нему спиной. Аксель потерял один за другим три первоклассных судна, и всем стало ясно, что с его карьерой во флоте покончено. Однако ему нашлось место и на суше: Граф Армэль разглядел потенциал Акселя и частенько обращался к нему с «особыми» поручениями.

И вот теперь на плечи Акселя легла ответственность за судьбу королевства. Если он не справится с опасным заданием, Горный Ирис обречён.

Внезапно Армэль отвлёкся от воспоминаний и изменился в лице:

– ВОТ ЖЕ... ДРЯНЬ!

Капитан стражи изумленно посмотрел на начальника, ожидая продолжения. Тот настолько вышел из себя, что не заметил, как до белых костяшек сжал свой кубок и смял его, словно фольгу. Вино залило стол и закапало на пол. Граф Армэль уставился прямо на Жореса, но, казалось, смотрел сквозь него куда-то вдаль – на многие мили, а то и миры:

– РЫЖАЯ ДРАКОНЬЯ ПОТАСКУХА! РЕШИЛА СБЕЖАТЬ ОТ ХОЗЯИНА?!

Он вскочил с кресла и одним прыжком преодолел расстояние до шкафа. Тот был заперт, но Армэлем овладел гнев, и он сорвал дверь с петель, совсем не заботясь о присутствии посторонних. Кот рылся на полках и в выдвижных ящиках, продолжая выкрикивать угрозы в адрес невидимого оппонента:

– СЕЙЧАС ПОДЖАРЮ ТЕБЯ ЗАЖИВО!

Капитан рассудил, что его присутствие нежелательно, мигом опорожнил свой кубок и начал тихонько пятиться к двери, не спуская глаз с разъярённого начальника.

– ДА ОТ ТЕБЯ ОДНИ УГОЛЬКИ ОСТАНУТСЯ! ОТ ТЕБЯ И ОТ ТВОЕЙ ЧЁРТОВОЙ КУРИЦЫ!

Наконец, Армэль увидел, что искал, и с кровожадным воём запустил лапу в нижний ящик. Жорес был уже в дверях, но сумел рассмотреть, как Армэль достал на свет Камень-Надзиратель, огромный сапфир в золотой оправе на тяжелой цепи, и надел его на шею. Колдовской амулет полыхнул ослепительным синим лучом, разрезавшим дубовый стол пополам.

Увидев, что стало со столом, капитан поспешил закрыть дверь и убраться подальше. Из-за двери донесся исступлённый крик:

– А КАК ТЕБЕ ЭТО ПОНРАВИТСЯ?! ВОТ ЧТО БЫВАЕТ С ТЕМИ, КТО МЕНЯ ПРЕДАЁТ!

Яйцо

Около 9 часов вечера. Россия.

Солнце давно скрылось за горизонтом, и пришла тьма. Не просто темнота, что бывает в городе, всегда освещённом сотнями огней, а настоящая первобытная тьма.

Фетисов лежал в лодке, несущей его куда-то далеко-далеко. Он просто лежал на спине и смотрел в чёрное небо, как вдруг увидел дивного зверя с телом пантеры и огромными кожистыми крыльями. Тот спустился с небес, сияющий, как все драгоценные камни мира, протянул парню руку и увлёк за собой в космос. Целую вечность они танцевали какой-то заводной танец, вроде рок-н-ролла, и никогда раньше Фетисов не был так бесшабашно счастлив...

...кто-то потряс его за плечо.

– Эй! Ты в порядке?

Подросток с трудом разлепил веки и встретился взглядом с Алисой. Её лицо слегка светилось в темноте.

– Вставай, почки застудишь. Не май месяц.

– Что со мной было? Сколько сейчас времени?

– Не знаю. Ночь, – байкерша улыбнулась. – Разве ты ничего не помнишь? Ты нашёл меня в лесу. Мы покурили. Потом ты предложил помочь снять мои оковы. Это оказалось очень сложно, даже с твоими запасами энергии. Мы где-то час ломали эти чёртовы браслеты. Армэль засёк меня и сильно об-

жѐг, – она создала магический светлячок и показала свежие волдыри на запястьях. Выглядели они скверно.

– Вот падла!

– Но, кажется, я смогла звездануть в ответочку! – гордо закончила Алиса.

– А вот отсюда поподробнее!

– Ну-у... Вообще-то, я пыталась выжечь ему на лбу... КХМ... одну «руну».

Она увидела, как у Фетисова попозили вверх уголки рта, и хохотнула:

– Ага! Ту самую, что на заборах пишут! Уж не знаю, получилось или нет, но морду я ему точно подпалила. Курить будешь?

– А дальше?

– А дальше вообще отпад. Ты знаешь, когда я сорвала эти чѐртовы браслеты, было такое чувство... Короче, как самый лучший секс, только в сто раз круче. Круче всего на свете! Я даже на ногах устоять не смогла. Прилегла на снег. А по ощущениям – в космос улетела. А потом очнулась и увидела, что ты тоже лежишь на снегу. А у тебя что было?

– Я тоже был в космосе. Танцевал...

Внезапно Алиса подняла его на руки и закружила:

– Я свободна, понимаешь?! Благодаря тебе! Свободна! Родненький ты мой!

Найти машину в темноте было несложно: герцогиня включила фары и задумчиво рассматривала связанного агента.

– Странное дело, – без предисловий начала она, – он потерял память сразу после того, как ты застрелила своего пленника. Куда ты смотрел, менестрель? И что вы там делали ещё три часа?

– Алиса не убивала его, – шёпотом ответил Фетисов. – Она придумала этот спектакль, чтобы твой испугался и заговорил. Ты уверена, что он ничего не помнит?

– Уверена! Сидит, вон, слюни пускает. Так что теперь уже можно вслух. Потрясающий план, зажигалка! – она показала Алисе большой палец.

Та стояла с руками в карманах и молча глядела в бездонное небо. Потом она вдохнула полной грудью, встретила с герцогиней взглядом и мягко улыбнулась ей. Фетисов пощёлкал пальцами перед лицом пленника:

– Ну и что мы будем делать с этими «овощами»?

Ле'Райна повернулась к Алисе:

– Судя по запаху, ты так и не завязала с драконьей смесью? Давай-ка сюда эту дрянь! Накурим их и оставим на видном месте. Менты решат, что это новый наркотик, а ребята просто ошиблись с дозировкой, – под конец фразы она тихонько застонала и принялась массировать затылок.

– Опять? – сочувственно спросил парень. – Сейчас принесу из тачки «Пенталгин». Подожди.

– Иди ты со своим «подожди»! – огрызнулась демоница. – Я пол-пачки сжевала, пока вас ждала, торчки несчастные!

– Да чё ты бесишься? Ну покурили чутка, делов-то... Луч-

ше придумай, как мне объяснить матери всю эту волшебную дичь. И мою пропажу! Она, наверняка, уже морги обзванивает! – но Ле’Райна не дослушала и закрылась в машине.

– Не надо ей ничего объяснять, – вполголоса сказала Алиса. – Я уже обо всём позаботилась. Считай это частью моей большой благодарности.

– В смысле?

– Твой фантом на точной копии этой «Копейки» завтра навестит Ольгу Ивановну. Между прочим, с моим любимым тортиком! И будет ходить за тебя в школу. В общем, будет тебе прикрытие – «полный фарш» и «олл инклюзив».

Фетисов вытаращил глаза и засыпал её вопросами:

– Мой фантом?! Когда ты успела? Ты сделала мою копию на расстоянии? Откуда ты знаешь о моей семье? И откуда такая же тачка?

Байкерша замаялась и начала отвечать с конца. Казалось, она уже пожалела о своих словах.

– Ну, не совсем такая же... – тут она не удержалась и похвасталась. – Вообще-то, у меня «Шевроле Камаро Супер Спорт» 69-ого года. Но выглядит, как «Копейка», чтобы меньше бросалось в глаза. Гоняю на нём, когда байк надо-едает.

Чуть погодя она призналась:

– И с цветом небольшой косяк. Я на выходных впопыхах красила баллончиком. Такие дела.

– Дальше!

– Чёрт! – Алиса усталилась в землю. – Ты не хочешь этого знать!

– А может, я сам решу?!

– Ладно. Меня предупредили о твоём появлении в той квартире. Я «навестила» тебя в первую же ночь после твоего переезда. Это оказалось несложно. Сначала мы с Воронном пошумели немножко... Надеюсь, ты понимаешь, о чём я? Вот Ле'Райна и свалила, лишь бы нас не слышать. Да ещё и дверь хлопнула с такой силой, что, наверное, разбудила тех, кого ещё не разбудили мы. Ну я, конечно, тут же напле-ла Ворону, что мне надо срочно бежать. Временами он такой наивный! В общем, я по-быстрому сняла с тебя мерки и вернулась в свой салон, делать твою точную копию. Так увлеклась, что проворонила своего Ворона...

– В какой ещё салон? Зачем тебе моя копия?

Она сделала вид, что не расслышала последний вопрос:

– Мой тату-салон в «Саянах». Знаешь такой кинотеатр? Он уже долго стоял закрытый, и я заняла часть помещений. Мой прошлый подвальчик сгорел, когда я пыталась завязывать с драконьей смесью. Помнится, Ворон меня тогда сильно вывел...

– У тебя салон в заброшке? Круть! Так зачем тебе моя копия?

– Да-а-а, – протянула она, – народу нравится.

– Зачем. Тебе. Моя. Копия?

– Да что ты пристал, как банный лист?! Зачем, зачем! За

на́добом! Ты же умный парень, вот и подумай.

– Хотела подменить меня и выпотрошить?! И ты туда же? Капец, что за люди?! – Фетисов зашагал прочь, не разбирая дороги.

Алиса догнала его и схватила за руку:

– Ты всё не так понял!

– Отвали! – подросток вырвался и ускорил шаг.

– Да не собиралась я тебя потрошить, параноик ты несчастный! Хотела просто уговорить помочь с браслетами.

– Ну да, «уговорить»! Так я и поверил!

– Да пойми ты, наконец, – крикнула она ему в спину, – такой огромный запас волшбы, как чемодан с кучей чужих денег! И хочется и колется, понимаешь? Возьмёшь эти деньги – считай, подписал себе смертный договор!

Фетисов остановился и повернулся к собеседнице. Аргумент показался ему здравым. Алиса продолжала:

– А я жить хочу, представляешь? Долго и, желательно, счастливо. Да и за Вороном приглядывать надоело, сил моих больше нет! – непонятно зачем добавила она. – Он же зануда, каких поискать! Только про расследования и может говорить... Я к нему в штаны лезу, а он – про свои убийства! Нормально?!

– Ну, я бы на его месте отвлёкся, – ухмыльнулся подросток. – Так, значит, теперь тебе от меня ничего не нужно? – он пристально посмотрел ей в глаза. Алиса не отвела взгляд:

– Нет. Не нужно. Не была бы я так благодарна тебе – ноги

бы моей тут не было.

– И как это связано?

– Тебя убьют скоро.

У Фетисова отвисла челюсть:

– В смысле?!

– Хочешь курить? – не дожидаясь ответа, она достала портсигар, закурила две сигареты и вставила одну в рот подростку. – Скажи-ка, сколько раз тебя пытались прикончить за последние пять дней? Ведь пытались же?

– Ну было пару раз... При чём тут это?

– А за всю прошлую жизнь? То-то и оно. Рядом с Ле'Райной ты долго не проживёшь. Она – бедоносец. Можешь не верить, но ты мне действительно понравился, блондинчик.

Алиса подумала и зачем-то добавила:

– Не в *этом* смысле.

– А в каком?

– Ты – единственный нормальный среди всех этих волшебных хмырей.

Внезапно она оживилась:

– О! А хочешь, пошлём всё к чёрту и рванём вместе на край света?

– А что с герцогиней?

– А чё с ней делается? Ты знаешь, в нашем мире у знати принято делать подарок своим отпрыскам на первый день рождения. Почти всегда это какое-то заклятье – на что фантазии хватит. Ну и злата, конечно. Колдуны всегда на этом

очень наживаются. Графу Армэлю, например, отец подарил супер-интуицию, и теперь он, как радар, чует любую опасность. Или почти любую. А вот Ле'Райне Второй её матушка преподнесла поистине царский подарок. Её сложно убить.

– Пф-ф-ф! – выдохнул он. – И это всё?

– Нет, не всё! Её *очень* сложно убить. Мы в своё время были в лучших отношениях, и я про неё много знаю. Например, сколько раз к ней подсылали головорезов.

– Ну и сколько же?

– Заинтриговала?

Фетисов глубоко затаился:

– Ну не знаю... Двадцать?

– Сто двадцать! И это только в то время, пока она жила при дворе Перс'Ши! Теперь понимаешь, о чём я? Герцогиня-то всегда выживает, а вокруг – куча трупов. Ещё хочешь с ней тусоваться?

Он помрачнел и ничего не ответил.

– Да ладно тебе, не кисни! Жил же ты как-то без неё. В общем, моё предложение в силе, думай-решай. Только мне нужно сначала вытащить Ворона из психушки. Я ему как-то пообещала, что не брошу в беде. А хочешь, вместе слетаем, поджарим там всех?

Подросток стряхнул пепел и удивленно посмотрел на собеседницу:

– Слетаем?!

– Ну да, слетаем. Я же не сумасшедшая, чтобы в таком

виде туда соваться. Заодно увидишь, как я хороша в своём истинном обличье. Только надо яйцо отложить.

– Яйцо?

– Огненное яйцо, из которого я потом вылуплюсь.

– Э-э-э... Как птица-феникс?

– Вроде того. Вечно забываю, что люди в своих легендах всё путают. Ладно, иди сходи в лес за нашим пленником, а я пока снесусь. Лучше тебе этого не видеть. Зрелище, знаешь ли, не для слабонервных...

Когда Фетисов привёл под руку бывшего особиста, Алиса уже баюкала под кожаной курткой пышущее жаром яйцо. В воздухе повис отчётливый запах жжёного сахара.

– Смотри, какая красота!

Посмотреть, и правда, было на что: яйцо напоминало крупный янтарь, чистый и идеально отшлифованный. Внутри пульсировали языки пламени. За пару минут, что подросток любовался диковинкой, та немного прибавила в размерах.

Катастрофа

08.03.2007, четверг. Около 1 часа ночи.

Друзья оставили своих пленников на заправке около часа назад и как следует попетляли по ухабистым просёлочным дорогам. «Хвоста» не было. Они забрызгали грязью номера и вернулись на шоссе.

Ехать по «М-5» было одно удовольствие: трасса почти опустела, и лишь изредка мелкали огни встречных автомобилей. Ле'Райна набрала «крейсерскую» скорость, и последнее пару минут моторчик «Копейки» звучал на одной ноте. Герцогиня настроила радио на волну с джазом и вполголоса подпевала Луи Армстронгу. Композиция закончилась, и ведущий объявил «Sidewinder» Ли Моргана.

– Класс, – одобрила демоница. – Ну что, зажигалка? Заберём из Люберец твой самокат, и каждый пойдёт своей дорогой. Окей?

Алиса, развалившаяся на заднем сиденье, потянулась и приоткрыла изумрудный глаз:

– Не. Не окей, – она сладко зевнула. – Я до конечной.

– До какой ещё конечной?! – начала кипятиться Ле'Райна. – Сейчас же выходишь и дуешь на все четыре стороны!

– Да чё ты так волнуешься? А-а-а, поняла! Ты всё-таки разговорила своего пленника, и он шепнул тебе адресок психушки, где держат Ворона. Так?

Демоница промолчала и взглянула в зеркало заднего вида. Было видно, как у неё заходили желваки. Она прибавила газу. Машина начала неохотно ускоряться: 110, 120, 130...

– Боишься, что я заберу у тебя соратника? – Алиса повысила голос, чтобы перекричать шум ветра за окном.

Демоница вновь кинула взгляд в зеркало и окончательно утопила педаль газа в пол. Она залила свечи, и карбюраторный мотор «Копейки» стал «троить».

– Ты там что, идёшь на взлёт? Штурвал на себя! Ха-ха-ха! Да не парься ты, помогу вам спасти Ворона и аривидерчи. И Армэлю привет передавайте, мол, Алиса «кланяться велела». Так и скажите.

– Я что, по-твоему, дура?! От Армэля никто просто так не уходит! – Ле'Райна толкнула Фетисова. – Ты специально самую дохлую тачку нашёл?

Он опасливо взглянул на приборную панель:

– Ты что творишь?! И так едем больше максималки! Может, лучше я за руль сяду?

– Может, ты и «хвост» сбросишь? – огрызнулась она.

Фетисов обернулся. За ними пристроились два огромных чёрных «Шевроле Тахо» со спецномерами.

– Серьёзно?! Как они нас отследили? Кто-то включал телефон?

– А чё сразу я? – Алиса достала портсигар и закурила. – Я вообще не верю в прогресс и все эти мобильники. От них – Пф-ф-ф! – вредное излучение. Мне Терминатор письма

носит. Кошачья почта рулит!

Она глубоко затянулась и добавила:

– Н-да, невовремя вся эта погоня. Вот прям совсем невовремя! И как тут бросишь, когда все на таком негативе? Ладно, придётся вас всех спасать. Кто ж кроме меня... Слышь, царевна, включи что-то пободрее! «Металлику» какую-то или «Мотли Крю» на худой конец. Ладно, сама включу, я не гордая.

Алиса уставилась на магнитолу, и та сменила волну, попутно увеличив громкость. Словно по заказу, заиграла «Whiskey In The Jar».

– Другое дело, – одобрила она, извлекая из-под кожаной куртки свой монстроузный револьвер. – Возьми-ка косуху, красавчик. И береги её, как зеницу ока! Понял?

Парень кивнул. Он помнил про яйцо. Байкерша продолжала:

– Кстати, там в кармане пачка берушей. Очень рекомендую. А ты рули, не отвлекайся. Сейчас будет весело! – она оскалилась и стала похожа на большого озорного бесёнка. – Нажмём на курок и сбцаем рок!

Алиса играючи выбила заднее стекло «Жигулёнка» и без лишних предисловий начала палить по лобовому стеклу одного из преследователей. Она сделала три точных выстрела в одну из ту же точку. Без толку.

– Чёрт, бронированные! А если по радиатору?

Следующие выстрелы оказались удачнее: из-под обоих

джипов на дорогу потекла охлаждающая жидкость.

– Дай-ка сюда ту игрушку, из которой ты в меня целился! – Алиса приняла из рук подростка пистолет Стечкина. – А сам пока перезаряди мою! Патроны во внутреннем... ПРИГНИСЬ, ЖИВО! – крикнула она, заметив, как из открывшихся окон «Тахо» показались стволы автоматов.

В последний момент Ле'Райна вильнула вправо и резко сбросила скорость, оказавшись чуть позади преследователь. Первая очередь прошла мимо цели – лишь переднее крыло «Копейки» стало напоминать дуршлаг. Второй стрелок целился чуть дольше и поплатился за это. Алиса вмиг расстреляла почти всю обойму в открытое окно. Джип вильнул и улетел в отбойник.

– Один-ноль! Силы добра ведут, – она повернулась к Фетисову. – Справился, что ли? Перезарядил?

– В смысле, перезарядил?! На уроках труда такое не проходят!

– Ну тогда хотя бы пристегнись. Будет жалко, если ты улетишь через лобовое стекло.

– А я? – подала голос демоница.

– А ты за дорогой смотри! Не видишь, он тебя зажимает?!

Ле'Райна ударила по тормозам и умудрилась увернуться от столкновения.

– Держись за ним! Постараюсь попасть в бензобак!

Но водитель джипа понял план Алисы и стал вилить, не давая ей прицелиться. Увидев, что она расстреляла все па-

троны, преследователи вновь пристроились сбоку.

– Да чтоб тебя! Сейчас он нас точно достанет. Последнее средство, ребята. Я постараюсь их поджарить, а вы молитесь, чтобы нас не зацепило взрывом.

Драконша высунулась в окно и выдала такую мощную струю пламени, что даже «Жигулёнок» дернулся вбок от отдачи. До того, как исчезнуть в огне, стрелок из джипа успел дать очередь по колёсам. Передняя шина лопнула, и «Копейка» сорвалась в занос. Ле'Райна чертыхнулась и попыталась удержать её на дороге, но не справилась с управлением. Они слетели на обочину, задев фонарный столб. Машину развернуло, и она полетела в кювет.

Последнее, что запомнил Фетисов – кусок чёрного ночного неба и звук мощного взрыва где-то невдалеке. В глазах поплыло, и он отключился, так и продолжая сжимать косуху с закутанным в ней драконьим яйцом.

Сброд

Крепость Горный Ирис, трактир «Хек и Солод».

Пахло разлитым пивом и горелой рыбой. На полу валялись пустые бутылки. На барной стойке масляной краской было размашисто выведено: «САМААБСЛУЖИВАНЬЕ. НАПИТКИ ЗАЩЁТ ЗАВИДЕНЬЯ». Прямо под надписью лежало окровавленное тело, но это, кажется, никого не смущало...

Весь вечер в трактир «Хек и Солод», выбранный Акселем своей штаб-квартирой, стекался сброд самого худшего пошиба. Были тут и разбойники с большой дороги, и местные налётчики, и даже пираты – в общем, все «джентльмены удачи». Пользуясь тем, что хозяйки нет на месте, они не преминули угоститься запасами спиртного, принадлежащими Жаклин, и пребывали в отличном настроении.

Обсуждение военной операции плавно перерастало в попойку и балаган. Каждый уголовник, имеющий за плечами хотя бы парочку успешных «дел», считал себя экспертом и спешил высказать своё авторитетное мнение. Аксель пытался всех перекричать, но получалось далеко не всегда.

Чтобы сохранить секретность, снаружи трактира были выставлены часовые, но они тоже с интересом слушали обсуждение, заглядывая в двери и окна. Уже к полуночи гомон стоял такой, что о соблюдении конспирации не было и речи.

– А я говорю, нужна бомба, Рок! Мы заложим бомбу, и Скасс взлетит на воздух! И он, и вся его шобла! И никакого риска для наших ребят!

– Ты совсем debil, Бланш?! Порох нестабилен в нашем мире! Помнишь, что было, когда Мех испытывал земной огнестрел?

Присутствующие дружно заржали. *Эту* историю помнили все.

Год назад Механик отправился в одну из своих экспедиций на Землю. Строго говоря, в его обязанности это не входило, но Граф Армэль закрывал глаза на хобби подчинённого, пока они не доставляли проблем. Механик, как ненормальный, скупал земные гаджеты и тащил их в свою каморку, чтобы испытать уже в своём мире. Далекое не все они работали, а те, что работали – иногда совсем не так, как было задумано, и Механика частенько поднимали на смех его соплеменники.

Как и в прошлый раз, Механик остановился у Алисы. Они сдружились очень давно. Механика только приютили, и он тяжело переживал смерть своих близких, а Алису совсем недавно сделали рабыней Армэля, забрав от родителей. Так они и сошлись. С тех пор прошло много лет, но кот и драконша остались добрыми приятелями.

Алиса поселила его в своём салоне, под который приспособила закрытый кинотеатр «Саяны». Каждый вечер друзья выпивали и развлекались курением драконьей смеси. Как-то

ночью Алиса решила пострелять по пивным банкам из своей новой игрушки – огромного «Смит-Вессона». Механик увидел револьвер и пропал... Он упросил драконшу достать ему такой же, хотя и знал, что проносить с Земли порох строгой-ше запрещено. Но в этот раз он решил пренебречь правилами.

Механик начал испытания при убывающей луне. День ото дня порох терял свою силу, а кот лишь увеличивал заряд. За полторы недели он дошёл до того, что напихал в патроны по три порции пороха, а позже был вынужден прерваться с испытаниями, выполняя одно из поручений Графа Армэля. В следующий раз Механик приступил к стрельбам уже в полнолуние. По неизвестной причине порох вернул прежнюю силу. Оружие разорвало при первом же выстреле, а сам Механик чуть не лишился лап, несмотря на то, что был в защитных крагах. Пострадала и шерсть на лице, и ему ещё долго припоминали эту историю. А то, что случилось через пару месяцев, и вовсе отбило охоту к дальнейшим экспериментам с порохом: оставшиеся пули начали детонировать сами по себе, устроив смертельно опасный фейерверк.

– Бомба, – отсмеявшись повторил Рок. – Ну ты и шут...

– Это я-то шут?! Кто бы говорил, налётчик ты недоделанный! – огрызнулся Бланш. – Не слышал что ли, что Аксель сказал? Переговоры пройдут не в нашем мире!

Ненадолго воцарилась тишина. Все ждали, что ответит Рок. Спустя мгновение он нашёлся:

– А там ты уже проводил испытания?! Нет? Вот и не блей на меня, пока я тебе усы не выдергал!

Назревала потасовка. Все отвлеклись от обсуждения операции и делали ставки, сколько Бланш выстоит против Рока, и уйдёт ли потом на своих ногах.

– Возьми свои слова назад!

– А то что, хлюпик? Попросишь ещё раз?

За спинами толпы, обступившей спорщиков, ничего не было видно, но это и не требовалось. Послышался глухой удар и грязная ругань, потом звон упавшего подноса и разбитой посуды. Собравшиеся чуть расступились, чтобы дать соперникам пространство для драки. Здоровяк Рок взял щуплого Бланша за грудки и издевательски смеялся, глядя, как тот пытается вырваться. Время от времени амбал бил его коленом ниже пояса. Каждый удар толпа встречала одобрительным рёвом.

– Да прекратите вы! – слышался зычный голос Акселя. – Оставьте разборки хотя бы на пару дней!

Внезапно расклад сил переменился. Неизвестно откуда у Бланша в руках появился кинжал. Он всадил лезвие в брюхо обидчику, и с удовольствием наблюдал, как с морды того пропадает довольная ухмылка:

– О, ты что-то сказал? Забрать твою долю за Скасса? Ну да, тебе-то она уже не нужна!

Бланш достал клинок из раны и, морщась от боли, проковылял к барной стойке. Он пошарил под прилавком и достал

квартиру рома.

– Твоё здоровье, Рок! Извини, не чокаюсь. Как говорится, «чем больше шкаф»...

Здоровяк упал и остался истекать кровью. Толпа недобольно загудела. Почти все ставили на Рока, и теперь лишь двое котов собирали свой крупный выигрыш с остальных. Проигравшие стали грязно оскорблять везунчиков. Те достали клинки и встали спина к спине, готовые к обороне.

Аксель Хромой был взбешён. Кажется, каждый считал, что награда уже в кармане. Головорезы думали только о том, как поделить золото с меньшим количеством поделчиков! Если их срочно не приструнить, операцию можно и не начинать.

Аксель достал саблю и бросился в толпу.

На обочине

Россия, трасса «М-5».

– Фак! Приснится же такое! Как же башка болит!

Фетисов открыл глаза и увидел, что всё это был не сон. Он сидел в искорёженной машине, а в магнитоле только прозвучали финальные аккорды «Whiskey In The Jar». Подросток потерял сознание лишь на минуту и отделался небольшим сотрясением мозга. А вот его спутникам повезло намного меньше.

Ле'Райна вылетела через лобовое стекло, зацепив головой переднюю стойку. Её хрупкое тело скрючилось в неестественной позе в паре метров от машины. Не помня себя, Фетисов отстегнул ремень безопасности и выбил ногами заклинившую дверь. Он подбежал к демонице и аккуратно положил её голову себе на руки. Её череп был проломлен, а левая часть лица превратилась в кровавое месиво. Ле'Райна держалась в последних конвульсиях. Через пару минут она затихла. Парень опустил её на землю, сглотнул подступившие слёзы и поплёлся к машине.

Алиса лежала на заднем сиденье, без видимых повреждений, но без сознания и абсолютно неподвижная. Пульс еле прощупывался. На её губах застыла спокойная улыбка, а ладони были сложены лодочкой на груди. Повинуясь внезапному импульсу, подросток вложил огненное яйцо в руки Али-

сы. Он присел на капот «Копейки» и обхватил голову руками, совершенно раздавленный произошедшим. Он не помнил, сколько просидел так – минуту или час. Скорее всего, это продолжалось совсем недолго, иначе уже подоспели бы экстренные службы или хотя бы другие автомобили.

«Это конец, – внезапно осознал парень. – Сейчас приедет их подкрепление, и меня просто пристрелят. Чёртов Хасан! Чёртов отчим! Удружили, уроды!.. Горите вы все в аду!»

Он вернулся к Алисе, пошарил по её карманам и достал портсигар. Чиркнул колёсиком зажигалки и закурил.

Первая сигарета ушла за пару минут. Пришло чувство лёгкой оглушенности. Парень достал плеер и «затычки» и поставил «Pink Floyd – Shine On You Crazy Diamond».

Вторая сигарета. Он лёг на капот и уставился в небо. Пепел падал на лицо и обжигал. В голове окончательно помутилось. То что надо.

Третья сигарета...

«Ты это... не увлекайся, – знакомый резкий голос показался ему райской музыкой. – Тут я, никуда не собираюсь.»

– Лерка?! – парень подбежал к телу, но оно оставалось недвижимым. – Ты где?

«Сам-то как думаешь? – раздался голос прямо в голове. – Никогда не приходилось быть одержимым демоном?»

– Я думал, ты умерла!

«Меня убить не так-то легко, – усмехнулась она. – А вот тельце оказалось хрупкое.»

– М-м-м... Ну и как тебе в компании моих тараканов?

«Ничего, привыкну.»

– «Привыкну»?! Ты там что, прописаться собралась? Я тебя не приглашал!

«Приглашал-приглашал. У меня все ходы записаны. Помнишь тот поцелуй на парковке? СТОП! Что это за звук?»

Со стороны машины донёсся низкий гул, словно там бушевало пламя самой Преисподней. Яйцо в руках у байкерши заметно прибавило в размерах и было теперь с небольшой арбуз.

– Твоя работа?

– Герцогиня, окстись! Люди не несут яйца. Мальчики – так уж точно.

«Не придуривайся! Рабы не могут изменять свою личину, пока не сбросят оковы. Ты что, помог ей освободиться?! Надо вынести её из машины от греха подальше. А потом у нас с тобой будет серьёзный разговор.»

– Ах, разгово-о-ор? А ты слышала поговорку про ежа и голый зад? – с грехом пополам Фетисов вытащил Алису из машины. – Улавливаешь намёк? Вот и не жужжи.

Голос в голове обиженно засопел и сменил тему:

«Надо замести следы. Закинь моё тело на водительское сиденье. Собери шмотки и подожги бензобак, пока нет свидетелей!»

– Супер! – хохотнул Фетисов. – Голоса в голове приказывают мне избавляться от улик. Так и скажу на суде! А зна-

ешь, что самое классное? Я не сумасшедший!

«Оторви от моих джинс лоскут. Скрути в жгут и вставь в бензобак. Подожги и вали отсюда!»

– Слушай, ты такая умная, да?! – парень начал закипать. – У меня не десять рук! Может, отлепишься от меня, вселишься в Алису и поможешь?

«В рабское тело? Фу-у-у!»

– Да ты совсем охренела?! А ну полезай в Алису! Быстро, решительно!

«Ладно, – сдалась демоница. – Нагнись над ней, я понюхаю.»

Фетисов послушно склонился над телом.

– И что ты там нюхать собралась?

«Душу. Она уже почти полностью перешла в яйцо. Давай, быстрее волокни её куда-то, где нас никто не увидит! Времени мало, от силы минут десять! Когда она вылупится, жизнь совсем покинет её старое тело, и я уже не смогу туда залезть.»

Он напрочь сорвал себе спину, но всё-таки успел дотащить Алису в ближайший перелесок за пять минут. Для Фетисова так и осталось загадкой, как яйцо не выпало из её рук: теперь оно было размером с большой гимнастический мяч и всё продолжало расти.

– И что теперь?

«О! Эта часть будет для тебя приятнее... Представь, что делаешь ей искусственное дыхание. И *исторгни* меня в это... в это рабское тело.»

Это было очень странное ощущение... Похоже на жестокую отрыжку после выпитых залпом двух бутылок «Фанты».

– Молодец, справился! – на него хитро глянули два изумрудно-зелёных глаза. – Теперь можешь пускать на неё слюни. М-м-м, то есть на меня. Я же «секси»?

Уже не в первый раз Фетисову показалось, что он сходит с ума. Тело Алисы, голос Лерки... Стоп! Лерка только что умерла!

– Ну и как мне теперь тебя называть? Алиса? Лерка версия 2.0? Так, погоди! Почему мне кажется, что ты всё подстроила?

Не успела демоница ответить, как из её рта вырвался едва заметный дымок, который тут же всосался в драконье яйцо. «Новая» Ле'Райна выпустила его из рук, откатилась и увлекла за собой подростка. Яйцо начало трескаться, и их обдало волной сухого жара. Снова запахло палёными волосами. Под скорлупой скрючился диковинный зверь с телом пантеры, мощными кожистыми крыльями и лицом девушки неземной красоты. Туловище новорожденной было покрыто сверкающей чешуей, переливающейся всеми цветами радуги. Фетисову она напомнила не дракона, а, скорее, мантикору, хоть на её хвосте и не было шипа с ядом.

– Ну как, нравлюсь? – она неторопливо отряхнулась и встала в полный рост.

Мантикора, которая ходит на задних лапах и называет себя драконом... Да какая разница? Алиса же говорила, что

люди всё путают в своих легендах.

– Как ты там уместилась? – изумился подросток. – В тебе же сейчас больше трёх метров!

– Тебя что, только это смущает? О, я смотрю, герцогиня всё же поборола свои классовые предрассудки? Ну и каково это – донашивать шкуру за простолюдинкой? – подмигнула драконша своему старому телу. – Только не смейся, пока не дослушаешь всю шутку целиком. Последние остатки моей души в том теле расслышали твои мысли, так что теперь я знаю, где искать Ворона. И не только...

Тут Алиса увидела, что Фетисов скривился от боли в спине.

– Надорвался, блондинчик? Давай полечу, – она осторожно залезла лапами под его пальто и начала нежно массировать. Хотя, наверное, называть это лапами было бы неправильно. Передние, так уж точно, были почти неотличимы от человеческих рук, только очень больших. А ещё они были приятные на ощупь, несмотря на чешую – мягкие, почти бархатные.

По телу подростка разлилось тепло, и боль отступила. Тут он встретился взглядом с герцогиней. Смотрела она недобро. Алиса поняла двусмысленность момента и поспешила убрать руки.

– Эй, ты чего? Не заводись! Всё строго в медицинских целях!

Ле’Райна выдохнула и медленно кивнула. Кажется, она

действительно ревновала. Драконша поспешила сменить тему:

– Докинуть вас до моего мотика? А? Ну тогда залазьте мне на спину и передавайте за проезд, ха-ха-ха!

Она прильнула к мёрзлой земле, и друзья забрались ей на спину. Фетисов замялся. Он собирался спросить, за что им держаться, и вообще, безопасно ли всё это. Самолётов он боялся, как чёрт ладана: до земли далеко, падать долго, да ещё и непонятно, что в голове у пилота. Драконша словно прочитала его мысли:

– Надеюсь, у вас нет аэрофобии, господа! – она взмахнула мощными крыльями и легко поднялась в воздух. – Иначе сейчас вы... – Алиса сделала театральную паузу, – останетесь один на один с вашими демонами!

Операция «Мёртвая змея»

Крепость Горный Ирис.

С раннего утра капитан Жорес был на ногах. Он даже толком не спал этой ночью, а лишь присел за стол уже полночь да так и задремал, не доев свой поздний ужин.

Его сон был кратким и тревожным:

Сначала явился младший брат Аксель в окружении продажных кошечек. Он сделал какой-то издевательский реверанс и заявил, что все деньги, выданные Графом Армэлем, куда-то пропали, а, значит, заказ никак не выполнить в срок.

– Конечно, можно попытаться привлечь мои старые связи. – добавил душегуб. – Но, сам понимаешь, это будет дорого стоить...

Лишь только капитан собрался устыдить младшего брата, как тот обратился ящером и вцепился ему в горло, полностью перекрыв воздух. В глазах потемнело. Жорес пытался вырваться, но противник лишь усиливал свою смертельную хватку. Уже теряя сознание, капитан заметил чуть поодаль статную фигуру с огненной шпагой на поясе. Граф Армэль стоял спиной к дерущимся и, кажется, не замечал их.

– Сир, помогите! – прошептал Жорес еле слышно. – Ентот предатель...

Армэль гневно обернулся, сжимая в лапах свой мощный колдовской амулет. Лицо его исказилось в приступе ярости:

– Единственный предатель здесь ты! ЗНАЕШЬ, ЧТО БЫВАЕТ С ТЕМИ, КТО МЕНЯ РАЗОЧАРОВЫВАЕТ?

Тут из волшебного сапфира вырвался смертоносный луч и поглотил Жореса целиком.

– НЕ-Е-ЕТ! – и он проснулся в холодном поту.

Свечи давно догорели, и лишь луна освещала кухню своим призрачным светом. Он поднял взгляд на стол. На нём лежала отрубленная голова Механика. Внезапно она открыла глаза и уставилась на капитана помутневшими глазами:

– Поздравляю, преемник! Тебя скоро повысят! А, МОЖЕТ, ПОВЕСЯТ?

Жорес открыл глаза. Светало. Во дворе пропел петух, возвещающая начало нового дня. Кот помолился Великому Барсу и, забыв о завтраке, выбежал на улицу.

Его путь лежал в «Хек и Солод». Капитан верил в вещие сны и решил взять операцию «Мёртвая змея» под свой личный контроль.

К тому времени, как он добрался до трактира, Аксель, наконец, установил некое подобие порядка, пригрозив лично перерезать глотку следующему дебоширу или даже спорщику. Два самых больших стола были составлены вместе. На них лежала подробная карта окрестностей острова, на котором собирались встретиться высокопоставленные особы.

Жорес остался стоять в дверях, наблюдая за обсуждением.

– Порталы будут на соседних островах, вот здесь и здесь, – хмуро вещал Аксель. – Предвидя вопрос, почему так далеко,

объясняю: иначе их засечёт Охранное Заклятье Скасса, и, не успеем мы выйти из портала, как нас утыкают стрелами. Поэтому первая часть плана такова: очутившись на соседних островах, мы берём трубки для дыхания под водой и скрытно плывём к условленному месту встречи.

– Коты не плавают!

– О, уверяю тебя, – пират выхватил взглядом говорившего, – коты плавают. И даже захватывают бригантины. А если боишься замочить шёрстку, ты знаешь, где выход. Будут ещё полезные замечания?

Разбойники промолчали.

– Тогда второй пункт. Порталы Скасса и Армэля будут здесь и здесь, на разных концах острова, – он указал на две синих метки. – Каждый из них хочет появиться как можно дальше от другого, чтобы не попасть в западню. Старые параноики... Встреча будет завтра на закате. Значит, где-то среди дня они направятся к месту встречи, отмеченному на карте красным крестом. Там есть лишь одна дорога – по берегу, через скалы и вот тут через джунгли. Это существенно облегчает нашу задачу: мы точно знаем путь этой мерзкой ящерицы. Нападём на Скасса отсюда. Основным отрядом буду командовать я.

Головорезы одобрительно загалдели. Аксель поднял руку, призывая их к молчанию:

– И последнее по порядку, но не по значению. Мои источники сообщают, что вероломный ящер задумал покушение

на нашего правителя. У кого-то есть мысли, где они устроят засаду?

Все молчали, боясь попасть впросак. Лишь щуплый Бланш рискнул предположить:

– Исходя из карты, самое удобное место для засады вот тут. На берегу рядом с дорогой находятся пещеры, в которых можно оставаться незамеченным.

Аксель кивнул:

– Это совпадает с моими данными. Мой информатор даже указал конкретную пещеру. Вот эта, самая большая. И как ты предлагаешь действовать?

Бланш ненадолго задумался.

– Я сам устрою на них засаду. Если к нашему прибытию пещера будет пуста, подождём гадов внутри. Если они будут уже там – что ж, не беда. Незаметно расставим силки и сети снаружи. Как только они заметят приближающуюся процессию, то выбегут, и сами попадут в западню.

Аксель посмотрел на него с уважением:

– Что ж, друже... Именем Графа Армэля я назначаю тебя командиром второго отряда!

Бланш слегка поклонился.

– И самое главное, – продолжал предводитель. – В конце дня подойдут Колдуны – ставить портал. Он будет готов как раз к закату. У нас есть целая ночь, чтобы добраться до места операции. Вы все знаете, что держать портал открытым можно очень недолго. Поэтому переход должен быть орга-

низованным. И да поможет нам Великий Барс!

Жорес тихонько вышел. Кажется, здесь его присутствие больше не требовалось. Может, братишка и вправду не подкачает?

Великая Герцогиня

7 часов утра. Россия, Московская область, недалеко от г. Люберцы.

Светало.

Фетисов открыл глаза, и увидел проплывающие внизу поля и дороги. На горизонте виднелся большой город. Парень повернул голову и встретился взглядом с Ле'Райной – она сидела позади и придерживала его одной рукой.

– С пробуждением, спящая красавица!

– Уже утро?! Она так долго летела?

– Я парила, – подала голос драконша. – Перевоплощение, знаешь ли, выматывает.

Через десять минут Алиса аккуратно приземлилась во дворе, где они оставили её винтажный «Харлей». Она припала к земле, давая друзьям слезть со своей спины. Потом встала в полный рост и с сожалением погладила бак мотоцикла.

– Ле, ты же не заморишь голодом моё прекрасное тело? А ты, – кивнула она подростку, – не забывай, что я тебе говорила. Сто двадцать! Ладно, голубки! Не поминайте лихом!

Драконша сделала взмах могучими крыльями, взлетела и в момент скрылась в небе.

– Весело с ней было... Интересно, сколько людей в этом дворе запишутся на приём к мозгоправу?

Демоница пожалала плечами.

– Как думаешь, она вернётся?

– В этом не сомневайся. Алиса считает себя в неоплатном долгу перед тобой. И, кстати, в этом я с ней согласна. Пока мы летели, она рассказала, что произошло. А знаешь, это было не так уж и глупо... Теперь можно её не бояться. Ладно, садись сзади. Поехали уже!

Ле'Райна вела аккуратно, без лишних маневров, но при этом достаточно быстро. За двадцать минут они домчали до дома.

– Отпад! – герцогиня заглушила мотор и поставила мотоцикл на подножку. – Я и забыла, как это классно. Надо подарить такой мамуле, она-то уж точно оценит. В молодости она просто обожала скачки на барханных рысаках.

– Стой! Может, лучше в алисину «заброшку»? Думаешь, за квартирой больше не следят?

– Не знаю. В прошлый раз мы, вроде, решили эту проблему. Пойдём и выясним! Не вечно же бегать от них!

На этот раз в прихожей отчётливо пахло валерьянкой. Судя по звукам, кто-то смотрел «Аладдина»: Джинни как раз пел «Friend Like Me».

Герцогиня достала из-под куртки револьвер.

– Тс-с-с! Это не из твоего мира, – прошептала она. – Они бы не справились с Заклятьем Гробовой Тишины. Держись за мной!

Она сняла оружие с предохранителя и зашла в комнату.

На диване расположились Механик и Жаклин. Завидев герцогиню, кот вскочил:

– Рыжая?! Одного уже поймала? А Ле’Райна? И зачем ты здесь? Тебя что, Армэль прислал? За мной? Наша дружба теперь не поможет?

Фетисов открыл было рот, но демоница незаметно толкнула его в бок и грозно зыркнула на Механика. Чуть помолчав, она ответила, стараясь копировать голос и интонации Алисы:

– Какой догадливый!.. Шеф, знаешь ли, очень тобой недоволен. Именно ты упустил Ле’Райну. Да ещё и свинтил, как только представилась такая возможность.

– Да он же параноик! – всплеснул лапами Механик. – Угрожал мне с Жаклин пытками, повесил на меня всех собак. Стал «шить» госизмену. А я что? Откуда я знал, что герцогиня сбежит? И что он хотел выдать её ящерам...

Заслышав это, Ле’Райна стиснула зубы, но быстро взяла себя в руки. Кот продолжал:

– Ты знаешь, до чего он дошёл под конец первого допроса? Сказал, что это я «капнул» Скассу о том, что дух Ле’Райны в подвалах крепости! Представляешь?! Заявлять такое *мне*?! Ты же помнишь, что ящеры сделали с моей семьёй?

– Большой ублюдок... Расслабься, Мех. Не ты моя главная цель. И в честь старой дружбы я дам тебе шанс. Есть мысли, где искать герцогиню?

Механик нервно пожевал ус:

– Вообще-то, я думал, что она здесь.

Демоница нахмурилась:

– Темнишь! Хочешь, чтобы я разозлилась? Ты лично отправился на её поиски? После всего того, что было? Это же самоубийство! Разве что тебя заставила некая третья сторона? А?

Кот мялся и подбирал слова.

– Ну?! – прикрикнула на него Ле'Райна. – Язык проглотил?

– Ты права, – наконец, решился он. – Я и не подозревал, что ты так проницательна... Кстати, а что с твоим голосом? Простудилась?

– Ближе к делу!

– Меня прислала Великая Герцогиня Ле'Райна. Она сделала мне предложение, от которого невозможно отказаться, – он выпятил челюсть, изображая Вито Корлеоне. – Помнишь «Крестного Отца»?

– Что ей надо?

– Найти дочь, что же ещё!

– А почему ты?

Механик молча развёл руками.

– Ты же понимаешь, что я всё равно заставлю тебя говорить?

– Ладно, – сдался он. – Она перевернула Горный Ирис вверх дном, но не нашла там своей дочери.

Демоница выпучила глаза:

– Что-о-о?!

– Разве ты ещё не знаешь? А, ладно. Когда я связался с Великой Герцогиней, то думал, что это займёт у неё больше времени: осада, переговоры... А я бы в это время прыгнул на край света и был бы таков. Но она просто шагнула ко мне в портал, заперла нас в шкаф и стала дожидаться Графа Армэля! А когда он пришёл пытать нас – взяла его за грудки, скрутила стражу и обыскала крепость. Теперь Армэль точно меня вздёрнет, – он понизил голос, как будто собирался сообщить нечто действительно ужасное. – Она дёргала его за усы!

– Даже так? Потрясающе!.. Что? – обернулась она к Фетисову, давящемуся от смеха. – Представил?

– Ага, – отвечал тот, успокоившись. – Теперь понятно, в кого ты такая!

– Ле’Райна?! – наконец, догадался Механик. – А где Алиса?

Демоница поставила револьвер на предохранитель.

– Узнал, изувер. Ну и что с тобой теперь делать?

Внезапно в воздухе запахло серой и крепким табаком.

– Наградить, что же ещё, – проскрипел у них за спиной прокуренный голос. – К концу концов, он же нашёл тебя, доченька. О-о-о, у тебя новый образ? Какая ты теперь высокая! И... фигуристая!

– Ну и удружил ты мне, Мех, – прошипела Ле’Райна. – Знаешь, как мне сейчас хочется рассказать ей про *трина-*

дцатое марта? Помнишь, что тогда случилось?

Заслышав это, кот затрясся в ужасе. Он помнил...

Фетисов впервые видел демона в истинном обличье, но его ожидания не оправдались. Ни красной кожи, ни заострённого хвоста, ни даже копыт... В целом Великая Герцогиня была похожа на человека. Светловолосая женщина, на вид – лет пятидесяти-пятидесяти пяти, тощая и угловатая. С очень широкими скулами и длинными загнутыми когтями на руках. И ветвистыми рогами, чем-то напоминающими олени. Казалось, именно они источали «адский запах».

Демонесса зашла в комнату, задев рогами за притолоку. Та обуглилась. Ле'Райна-старшая была одета в свободный алый костюм с богатой золотой вышивкой и мягкие туфельки в тон. В зубах она держала длинный мундштук с зажжённой сигаретой.

– Ты что, не рада видеть маму? Или не хочешь вернуться домой?

– Конечно рада, мамуля, – вздохнула дочь и обняла её. – Ты что, наблюдала за Механиком? Откуда ты знала, что он нас найдёт?

– Он показался мне... смышлёным. Кстати, почему такой странный выбор? Я про тело, – она несильно ущипнула дочь за бок. – Ты всегда выбирала маленькие и аккуратные тела.

– Да этот... – кивнула демоница на Фетисова, – пускал на неё слюни.

Мать едва заметно приподняла бровь. Дочь продолжала:

– А потом была погоня и битва. Наша карета сорвалась с дороги, и моё прошлое тело погибло. Сначала я вселилась в менестреля, – она снова кивнула на подростка, – но он просто... просто невыносим! Хуже дедули! Пришлось выбрать другое обиталище.

– «Хуже дедули»? – демонесса взглянула на Фетисова почти с уважением. – Однако, молодой человек! В её устах это почти похвала. Кстати, а почему «менестрель»?

Они замялись.

– У сладкой парочки появились свои секреты? Кажется, всё серьёзно, дети мои...

– Да не было ничего! – хором воскликнули они.

– Как скажете. Ты же помнишь, что я жду от тебя внуков?

Ле'Райна вспыхнула и всплеснула руками, но мать не дала ей вставить и слова:

– Да вижу! Вижу, что он простолюдин. Хоромы-то тесные... Что ж за напасть-то такая, – пожаловалась она подростку почти по-стариковски. – Все хорошие партии для Ле оказались такими подлецами! Взять хотя бы этого Армэля... Тьфу! Может, мне тебя в свою свиту взять? Хочешь быть моим камер-юнкером? Мне как раз новый нужен.

Заслышав это, дочь энергично замотала головой. Ей эта идея не понравилась. Великая Герцогиня продолжала, как ни в чём не бывало:

– Но для этого нужно пожаловать тебе дворянство. Жаль, повода нет. Может, ты хотя бы спас её или победил какое-то

чудовище?

– Никого я не спас и не победил, – смутился Фетисов. – Но ваша дочь считает...

Та уже в третий раз украдкой показала ему жеста­ми «стоп» или «хватит».

– Ваша дочь считает, что я вызвал её в этот мир. Кста­ти, мы приготовили для вас дары. Там во дворе – механиче­ский конь. Лерка... то есть герцогиня Ле'Райна, – поправил­ся он, – говорила, что вы обожаете скачки и уж точно оце­ните, – парень чуть подумал и добавил, – Ваше Величество.

«Лерка» сокрушённо покачала головой и закрыла лицо ладонью.

– Ты вызвал её в этот мир?! – Великая Герцогиня выгля­дела заинтригованной. – Механический конь?! Да что ж ты творишь, негодник? Я даже не знаю, что из этого интересней!

– Механический конь, Ваше Величество. Но ваш цар­ственный вид слишком ослепителен для моего мира. В осо­бенности ваши... ваша корона.

– Ничего, пусть любят, – разрешила демонесса. – Лад­но, история подождёт. Пойдём, покажешь своего скакуна.

Щёлкнул замок, и кто-то вошёл в прихожую. Ле'Райна привычно потянулась за револьвером, но увидела двойника Фетисова и оторопела. Тот, кажется, совсем не удивился, по­здоровался, протопал на кухню и стал готовить кофе. Чуть погодя он раздал всем пятерым по чашке душистого эспрес­со, не забыв и про себя. Потом взял из рюкзака книгу «Де-

вать Принцев Амбера», уселся в кресло и погрузился в чтение.

– Я смотрю, ты всё продумал, молодой человек, – похвалила Ле’Райна-старшая. – Пожалуй, я всё же присмотрюсь к тебе. Создать свою точную копию не так-то просто.

Сгущёнка

Пару часов спустя.

Рёв мотоциклетного мотора затих где-то в конце улицы.

Фетисов закутался в пальто и попытался отогреть ладони дыханием. Кататься на морозе целых два часа... Великая Герцогиня, и вправду, обожала «скачки».

– Ну и скоро она вернётся?

Демоница раздраженно обернулась на его голос:

– А что ты меня спрашиваешь? Сам показал ей алисину игрушку, сам и мёрзни теперь! Зато ты добился своего! Ма-муля теперь точно пожалует тебе рыцарский чин. Давно я не видела её в таком восторге. И кстати, на твоём месте я бы не радовалась, – добавила она, заметив довольную улыбку Фетисова.

– Почему это? Камер юнкер – это же прикольно!

– Прикольно? Как думаешь, что случилось с её прошлым камер-юнкером?

– А-а-а, – протянул подросток. – Тогда менее прикольно. Блин!

– Ещё и тратим тут время! Надо найти Хасана, потом ещё в пару мест заскочить. Кстати, откуда у тебя двойник? Теперь мама считает тебя колдуном.

– А пусть считает, мне не жалко. Лучше подумай, как убедить её не идти войной на твоего бывшего. А то с неё ста-

нется...

Ле'Райна развеселилась:

– А с чего это ты решил, что я буду против? Это же отличная идея! А я ей посоветую тебя полководцем назначить. Хочешь быть моим фельдмаршалом? – изобразила она голос матери. – Мне как раз новый нужен. Да шучу я, шучу, не волнуйся! Ты чё так нервничаешь?

– Как думаешь, Алиса с твоим приспешником скоро прилетят?

– Опять ты о ней?! – нахмурилась демоница.

– О ней?! Да ты хоть представляешь, какой кипиш она устроит, спасая его из психушки? За ней по-любас будет погоня или слежка. И она приведёт их напрямик сюда! Пара боевых вертолётов, и ты снова покойница! И твоя мать тоже! Дошло? Отсюда текать надо!

Герцогиня задумчиво почесала затылок:

– Пожалуй. Ладно, я постараюсь объяснить ситуацию маме.

– Да уж постарайся! А я пока в магаз сгоняю за «Дошиком». Жрать охота, аж брюхо сводит! Тебе что-то взять?

– Сгущёнки, – она облизнулась. – И побольше! Я вспомнила, как любила её раньше. Даже пару килограммов прибавила в прошлый раз, когда была в Москве. Только не варёной!

Фетисов кивнул и направился в ближайший магазин. Сгущёнка, как назло, закончилась. Пришлось переходить доро-

гу и идти до «Биллы». Там былолюдно и тепло, а все люди – настоящие, без когтей и магии. Бродя среди прилавков, подросток в который раз стал задаваться вопросом, какой из миров реален, и не спит ли он до сих пор. Отстояв длинную очередь и поругавшись с кассиром из-за неправильных ценников, он двинул домой, размахивая во все стороны ярким пакетом с покупками.

Внезапно он упёрся взглядом в витрину заброшенного магазина. Витрина как витрина, ничего особенного: краска на рамах давно облупилась, стёкла разбиты и заколочены досками... Если бы не одно «но»: внутри кто-то был.

Из магазина доносилось негромкое пение на незнакомом языке. Мотив был несложный, но очень прилипчивый. Он проникал в сознание и вытеснял все другие мысли. Внезапно подросток поймал себя на том, что тихонько подпеваёт невидимой сирене и против своей воли бредёт к покинутому магазину.

В голове зазвонил тревожный колокол.

Фетисов с силой ущипнул себя за руку. Боль отрезвила его, но совсем ненадолго. Женский голос с лёгкой хрипотцой всё больше манил его внутрь, обещая неопишваемое блаженство.

Тут он заметил, что витрина заколочена как попало, а несколько досок вообще еле держатся. Парень отодвинул их и заглянул внутрь. Пение стало чуть громче.

– Игорь! – позвал чарующий голос из глубины магазина.

Сперва Фетисов решил, что ему послышалось... Зов повторился вновь:

– Игорь! Зайди, не бойся...

Он тряхнул головой, стремясь отогнать наваждение:

– Кто тут?

– Тот, кто давно тебя ждёт... Заходи же, не стой в дверях.

Он до крови прикусил губу, но в этот раз боль не помогла. Бархатный голос победил – ноги сами понесли подростка в заброшенное здание. Он с трудом пролез в лаз, порвав о торчащий гвоздь своё пальто и сильно оцарапав руку.

Внутри было сухо и пыльно. С потолка свисали клочья паутины. Внезапно пение оборвалось. Кто-то зажал ему рот, и тот же сладкий голос шепнул на ухо:

– Ну вот мы и встретились. Снова. Придётся тебя связать. Будь добр, заведи руки за спину.

Словно в забытьё, он повиновался. Спустя пять минут Фетисов был полностью обездвижен, и голос обратился к нему вновь:

– Чары скоро рассеются. Оттащу-ка я тебя в подвал. Там нас никто не услышит...

НОВЫЙ заказ

Крепость Горный Ирис.

Капитан Жорес поднялся по винтовой лестнице, преодолел длинный коридор и несмело подошёл к зале, в которой оставил вчера вечером Графа Армэля. Из-за двери не доносилось ни звука, и кот тихонько постучал. Тишина. Он постучал чуть громче, и вновь не добился ответа. Предчувствуя недоброе, он взялся за ручку – дверь оказалась не заперта. Жорес осторожно приоткрыл её и заглянул в щёлку.

Сказать, что в комнате был беспорядок, было бы сильным преуменьшением. Там был даже не бардак – первозданный хаос. Вся посуда была разбита и искорёжена, мебель представляла собой мелкое деревянное крошево, а дорогуший гобелен на стене висел лохмотьями. Да и сама стена, сложенная из прочного гранита, была оплавлена во многих местах.

Жорес вошёл внутрь, ища глазами начальника. Тот стоял на балконе, опершись лапами о перила, и угрюмо смотрел, как небо затягивает тучами.

– Сир? – несмело начал капитан стражи. – Вы в поряд...

Тут Граф Армэль обернулся, и слова застряли у Жореса в горле. Армэль был совсем не в порядке. Шерсть на его морде была сожжена подчистую, а лоб представлял собой один сплошной ожог. Капитан открыл было рот, чтобы ещё раз спросить о самочувствии начальника, но встретился с ним

взглядом и почёл за благо промолчать.

– Меня предали, Жорес. Всюду измена. Теперь и Алиса...
А ведь я *столько* для неё сделал!

Жорес уже хотел было уточнить, что имеет в виду Армэль, но вовремя прикусил язык.

– Но я сумел рассмотреть того мерзавца, который помог ей бежать, – Граф Армэль говорил нарочито спокойно, и от этого становилось ещё страшнее. – Это был тот молокосос, что скрылся вместе с Ле’Райной. Он удрал с *моими* запасами магии и использует их для того, чтобы воровать моих рабов. Каков подлец?!

Подчинённый опасливо кивнул. Армэль продолжал всё тем же пугающе ровным голосом:

– Пожалуй, когда твой братец разделается со Скассом, я размещу ещё один заказ. Напомни, Акселю уже приходилось работать с людьми?

Звезда новостей

Москва, р-н Ивановское.

В подвале под магазином было тепло и сыро. Пахло кошками. Где-то рядом капала вода, и звук эхом отражался от стен:

«Кап. Кап. Кап.»

Шум улицы был еле слышен – кричать бессмысленно.

Фетисов попытался ослабить узлы, но те были завязаны на совесть. Сложно было даже пошевелиться – о побеге речи уж точно не шло. Он предпринял ещё одну отчаянную попытку освободиться, но в результате лишь упал вместе со стулом, на котором сидел, и пребольно стукнулся о каменный пол.

Фетисов нащупал какой-то осколок стекла у себя за спиной и попытался перерезать им свои путы. Он ухватился за осколок двумя пальцами и аккуратно водил острой гранью по верёвке. Та уже почти сдалась, но тут он порезался и выпустил стекло из рук. Звон упавшего осколка многократно усилился, отражаясь эхом от стен.

Алиса заглянула в подвал и приложила палец к губам:

– Тс-с-с! Не делай глупостей.

– Что значит «тс-с-с»?! Отпусти меня!

Она покачала головой:

– Нет. Тебе придётся остаться.

– Тебе же больше никто не приказывает! Я думал, мы с

тобой друзья!

Драконша подошла и внимательно посмотрела на Фетисова:

– Так и есть. И именно поэтому ты здесь. Снаружи сейчас опасно.

– В каком это смысле? Что ты со мной сделаешь?

– А сам-то как думаешь? – она нависла над ним и хищно оскалилась, обнажив внушительные клыки. – Сожру и костей не оставлю! Драконы всегда жрут своих друзей!

Подросток хотел что-то сказать, но онемел от ужаса. Он втянул голову в плечи и зажмурился, прощаясь с жизнью. Время будто остановилось. Внезапно Алиса расхохоталась:

– Ха-ха-ха! Видел бы ты своё лицо! Извини, не удержалась. Ха-ха-ха!

Фетисов услышал, как её шаги удаляются, и осторожно открыл один глаз. Драконша взяла из пакета с покупками жестянку со сгущёнкой.

– «Рогачёвская»? Одобряю!

Она проткнула крышку клыком и в момент опустошила банку.

– Расслабься. Скоро всё закончится. Полетим с тобой на край света, как я и обещала. Только дождёмся темноты. К чему нам лишние свидетели?

Алиса вышла и прикрыла за собой дверь. Было слышно, как она протопала по заброшенному магазину. Потом шаги затихли.

Фетисов снова нащупал осколок и продолжил резать пути. В этот раз дело пошло на лад, и через несколько минут он освободил руки. Разобраться с остальными верёвками оказалось намного легче, и скоро парень был на ногах. Он тихонько прокрался к подвальной двери, осторожно приоткрыл её и заглянул в щёлочку.

Алиса сидела в позе лотоса, спиной к нему, и кажется, медитировала. Она расположилась достаточно далеко от того лаза, через который Фетисов попал внутрь, и он прикинул, что успеет добежать туда первым. А если повезёт ещё больше, драконша застрянет в узком проходе и не сможет его преследовать. А потом... подросток не стал загадывать так далеко, резко распахнул дверь и помчался к лазу.

Алиса обернулась на звук и удивленно выругалась. И тут же рванула наперерез. Фетисов уже одолел полпути, как споткнулся о какой-то строительный мусор и растянулся на пыльном полу. Из носа закапала кровь. Он моментально вскочил на ноги, но драконша настигла его и повалила вновь.

– ПОМОГИ... – только и успел крикнуть он.

Алиса зажала ему рот.

– Заткнись ты! Слышишь?

Совсем рядом пронеслись милицейские сирены – судя по звуку, не меньше десяти автомобилей. Потом послышалось низкое тархтенье вертолёта.

– Теперь дошло? Поэтому и пришлось заманить тебя и обездвигить, пока ты не наделал глупостей. Сейчас лучше

прикинуться ветошью и лишний раз не отсвечивать. Не могла же я к тебе на улице в таком виде подойти. Ещё будешь кричать?

Фетисов покачал головой, и она убрала руку с его рта.

– Тьфу! Тьфу! А сразу нельзя было сказать? Ты что, больная? Да отпусти ты, понял я!

– Точно понял? Я ведь уже говорила, что снаружи опасно! Что посидим тут немного и свалим, когда стемнеет!

– А нафига всё это представление? Ну связала бы и объяснила сразу. Я чуть в штаны со страху не наложил!

– А чтоб запомнил надолго. У нас таким образом ловят зазевавшихся путников. Только в следующий раз тебя не понарошку сожрут. Теперь понимаешь, зачем я беруши в карманах таскаю? В нашем мире они вообще в каждой лавке продаются – вроде, как у вас презервативы. Дежурный товар. Сечёшь?

Фетисов, наконец, остановил кровь из носа.

– Да уж... Наглядно получилось. А где твой волосатый друг?

– В надёжном месте. Наверное.

– В каком ещё надёжном месте?

– Да в гараже своём, на Кетчерской. Он сейчас никакущий после всех этих успокоительных. Ещё пару дней отходить будет. Вот я и передала его Сказочнику... то есть Хасану на руки. Он там от чекистов прячется.

– Хасану? А почему не Лерке?

– Потому что. Лучше им не встречаться. Сам-то как думаешь, почему Граф Армэль не стал убивать ни Хасана, ни Ворона? А?! Почему их просто лишили памяти и даже выдали нормальные человеческие тела? Понял? Вот и королева вишна поймёт. Так что лучше не надо.

Подросток вскочил на ноги:

– А как же Лерка? Её же убьют!

До них донёсся чуть приглушённый звук мегафона: «СДАВАЙТЕСЬ! ВЫ ОКРУЖЕНЫ! СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНО!»

Алиса флегматично сплюнула на пол:

– Ну убьют и убьют. Делов-то.

Послышались выстрелы. Фетисова начала бить крупная дрожь, и драконша обняла его за плечи.

– Ты ей никак не поможешь. Да и что с ней делается, в конце концов? Ты же видел, что было на дороге? Ну вселится в какое-то другое тело, как Бриар. Ты ведь не знаешь эту историю?

Парень покачал головой.

– Окей. Бриар. Бриар конкретно достал всех в нашем мире. Настолько, что власти демонского государства – уж не помню, кто там был у руля – объявили награду за его голову. Этот придурок утёк в ваш мир и занялся тут любимым делом: вселялся в людей и заставлял их убивать. Большой ублюдок, что тут сказать... Кстати, рассказ будет долгим. Курить хо?

Внезапно она хлопнула себя по лбу:

– Чёрт, всё же осталось у королевишны в куртке! Надо было её «спасать»! Всё отдала бы за сигаретку!

Подросток усмехнулся и достал из кармана пальто портсигар и зажигалку:

– Держи своё сокровище. Она выкинуть хотела, еле отобрал.

Драконша с радостью ухватила портсигар, ловко закурила две сигареты и поделилась одной с Фетисовым.

– Так. Ладно. На чём я остановилась?

– Он начал убивать всех в нашем мире.

– Да, точно. Потом, много позже, Бриар нашёл какого-то парня из спецслужб, который и сам занимался мокрой работой. Как я понимаю, того самого Ликвидатора. Они подружились, если можно так сказать – то есть Бриар стал вселяться в него одного и достаточно часто. А двадцать лет назад этой сладкой парочке поступил заказ на устранение некого Семёна Абрамовича Русских. Знакомое имя?

Фетисов заинтересовался:

– Это же папашка моего отчима, легендарный КГБшник! Даже «Совершенно Секретно» о нём пару выпусков сняли!

– Всё верно. В общем, этот Семён Абрамович оказался очень крутым дядькой. Не только не дал себя укокошить, но ещё инсценировал свою гибель и чуть Ликвидатора к праотцам не отправил. Пф-ф-ф! Хэээ, как так вышло, но Бриар из-за этого застрял в том теле. И окончательно слетел с ка-

тушек. О така фигня, малята.

Она замолчала и прислушалась. Выстрелы стихли, да и мегафон молчал уже пять минут кряду.

– Как думаешь, что там сейчас творится?

Алиса пожалала плечами. Внезапно доски, закрывающие лаз, чуть отодвинулись, и внутрь проскользнул серый сибирский кот, знакомый нам по репортажу «Добрых новостей».

– Терминатор! – улыбнулась драконша. – Узнал?

Фетисов даже не удивился, когда кот ответил ей на чистом русском языке:

– Ух ты! Вот это поворот! Так, значит, инквизиторы не тебя ловили? Ты что, отдала старую шкуру в секонд-хенд? Стало быть, слухи не врут?

Алиса собиралась что-то ответить, но Фетисов перебил её:

– Что там снаружи?

Терминатор махнул лапкой:

– Да ничего. Концерт окончен. Так что? – повернулся он к драконше. – Это ты Армэлю морду подпалила?

Та расцвела:

– Сильно заметно?

– Ну-у... Сам не видел, но говорят, прямо стейк средней прожарки. Кстати, ты разговариваешь с телезвездой, подружка. Я снова попал в «Добрые новости»!

– Как, опять?

– О да! Ты знаешь, я начинаю подозревать, что нравлюсь

их оператору. Он меня сегодня даже рыбкой угостил. Хеком! Хороший человек, правильный. Он всегда меня снимает, когда сюжет слабоват.

– Слабоват?! – снова встрял подросток. – Да там же вертолёт и куча машин с мигалками! Мы слышали сирены и выстрелы!

– А толку-то? Облажались твои «мигалки». Жидененко, – кот презрительно сплюнул на пол, совсем по-человечески. – Эта рогатая к тому времени уже накаталась на байке, и они вместе с дочерью... Ведь это Ле в алисином теле, так? – уточнил он. – И вот, стояли они во дворе. Как я понимаю, тебя ждали.

Фетисов помрачнел ещё больше. Терминатор продолжал: – Ну окружили их эти бойцы. Не спорю, красиво было. Я так засмотрелся, что чуть с дерева не упал.

– Красиво?!

– А то! Куча машин тормозит с заносом, оттуда стволы! Ещё мегафон: «СДАВАЙТЕСЬ! ВЫ ОКРУЖЕНЫ!» – кот вошёл в раж. – А сверху вертолёт с пушками... И всё ваще!!! Как в моих любимых фильмах!

Фетисов с Алисой затаили дыхание, слушая его рассказ. Терминатору явно льстило их внимание, и он постарался выдержать достаточную паузу.

– И вот стоят эти две барышни под прицелом, спокойные такие, как будто нет вокруг никого. Рогатая смерила их всех таким взглядом, что хмырь с мегафоном аж занервничал и

забыл как им пользоваться. Он прямо вышел из себя, начал орать, что у него есть приказ стрелять на поражение и всё такое... Ох уж эти люди! А Великая Герцогиня смотрела-смотрела на его истерику да как заржёт в голос! А потом просто хлопнула в ладоши и растворилась в воздухе. И дочь с собой прихватила. Вот тут-то шоу и началось: выстрелы, неразбериха... Поздно спохватились, ребята!

– И чем же плох этот сюжет? – поинтересовался Фетисов.

– А тем, что журналоги на него не успели. Только на вторую часть, когда твою квартиру штурмовали.

Подросток вскинулся:

– Мой фантом! Что же теперь будет?! А как же мама?

– Да в порядке твой фантом. Нашёл, о ком беспокоиться, – Терминатор снова сплюнул. – Спаковал манатки и смылся ещё за полчаса до начала всей этой... кхм... «спецоперации». У него, знаешь ли, чутьё на такие вещи. Могу я уже продолжать?

Алиса и Фетисов кивнули почти синхронно.

– Так вот. Журналистов на штурм, конечно, не взяли. Но и снаружи было, что снимать: у твоих окон – вертолёт, эти лбы с автоматами в подъезд забегают... Да и не только с автоматами. Каски, броники, разгрузка – всё, как положено. Видел бы ты, с какими рожами они выходили! Позорище! Видеозапись, конечно, изъяли. Заставили снять новый репортаж, «правильный». Тот хрен с мегафоном успокоился и зачитал заявление. Мол, был сигнал, что в твоей квартире

бандитский притон, но в ходе *стандартной* проверки он не подтвердился. Управление МВД настоятельно просит не верить слухам из непроверенных источников и всё такое... Ну оператор затосковал и начал меня снимать на середине всей этой КХМ... речи. Может, мне в журналисты податься?

Все трое, не сговариваясь, захохотали. Внезапно Терминатор посерьёзnel и повернул свою морду к подростку:

– Так это ты помог Алисе снять оковы? Не отходи от неё ни на шаг. Ты в большой опасности, парень! Армэль не прощает таких фокусов.

– Ну и какие планы на будущее? – чуть погодя спросил он драконшу.

– Как стемнеет – на Ананасовые острова. После того, что тут было, нам точно покоя не дадут. Хочешь с нами?

Терминатор скривился:

– К эльфам? Да там же сейчас мёртвый сезон! Курорты закрыты, местные с тоски воют... Не-е, ребята, я лучше здесь отсижусь.

– А не боишься, что Армэль и тебя заподозрит в сговоре со мной? Ты же последние годы моим напарником был...

«Напарник» недовольно заворчал:

– Ладно. Надеюсь, там хотя бы кошки нормальные будут! Ты золотишко своё успела забрать из «Саян»?

– В таком виде?! Ночью слетаю и заберу.

Кот ушёл в подвал и начал греметь каким-то хламом, время от времени неразборчиво ругаясь. Фетисов повернулся к

Алисе:

– Он чё, типа с нами полетит?

– А ты чё, типа против? – передразнила та.

– Да нет. А что это за Ананасовый остров?

– Да не остров, а острова. Их там несколько. «Тропический рай», как у вас на проспектах турфирм. Курорт. Но вообще, Терминатор прав: там сейчас не сезон. Эльфы только в мае будут пляжные домики устанавливать.

Подросток вытаращил глаза:

– Так он не шутил, что мы к эльфам летим? Они там турбизнес держат что ли?

– Ну должны же они хоть как-то на жизнь зарабатывать.

Или, по твоему, эльфы только венки плетут и песни поют? И кстати, они сидят без работы уже полгода, так что будь аккуратней: заманят и сожрут за милую душу. А их песни – это вообще самое опасное. Я тебе как раз такую спела в магазине.

Эльфийские острова

09.03.2007, пятница. 3 часа ночи.

– Просыпайся! Пора!

Фетисов открыл глаза. Алиса стояла над ним, необычайно серьёзная.

– Сколько времени?

– Достаточно, чтобы все уснули. Готов к полёту?

Парень ненадолго задумался.

– Наверное, готов. Как думаешь, мы ещё вернёмся сюда?

Драконша отвела взгляд:

– Бери кошель с золотом и смотри, не вырони, – она протянула ему кожаный портфель, на поверку оказавшийся мотоциклетным кофром с наспех приделанными лямками. Кофр был доверху набит причудливыми восьмиугольными монетами.

Фетисов вытаращил глаза:

– Ничё се «кошель»! И откуда такое богатство?

Алиса промолчала, и за неё ответил кот:

– Ну что ты прямо как маленький? Оттуда! Незаконные источники обогащения. Кстати, там в потайном кармашке три пачки берушей. Смекаешь, зачем?

Драконша подошла к лазу и выглянула на улицу.

– Всё чисто. Давайте в темпе, пока нас не заметили.

Они выбрались наружу, и Алиса легла на землю. Фетисов

уже собирался залезть к ней на спину, но почувствовал, что кот боднул его.

– Возьми меня на руки! Я сам не удержусь у неё на спине.

– А я тогда как удержусь?!

Терминатор выругался и юркнул обратно в магазин. Через пару минут он вернулся со старой авоськой в зубах. Фетисов помог ему забраться внутрь, повесил сумку на плечо и залез, наконец, драконше на спину.

Она взмахнула кожистыми крыльями и поднялась в воздух, на этот раз без привычных шуточек. Алиса набрала достаточную высоту, поймала северо-западный ветер, и он понёс её над городом. Внизу медленно проплывал Ивановский парк.

– Какая-то она смурная, – шепнул Фетисов коту. – Или мне кажется?

– Не кажется. Она привязалась к этому миру за пятнадцать лет. Теперь вот прощается. А может, за Ворона волнуется. Кстати, хотел спросить: зачем ты помог ей освободиться? Тело её понравилось?

– Да при чём тут тело?! Она показала свои ожоги на руках.

Кот уставился на него, как на сумасшедшего:

– Ты украл чужого раба просто из жалости? Может, ты и зверюшек в зоомагазине ворующь и выпускаешь на волю?

Фетисов не нашёлся, что ответить, и стал смотреть вниз. Алиса долетела до Измайловского парка и стала разворачиваться по очень плавной дуге.

– Чего это она? Передумала что ли?

– Да нормально всё. Драконы всегда так путешествуют. Находят какой-нибудь волшебный лес и кружат над ним, пока не попадают в другой мир. А этот лес – самый волшебный в России.

Тут он повысил голос, обращаясь к Алисе:

– Я же всё правильно ему объяснил? Ты летаешь кругами и ждёшь, пока нас перекинет?

Она чуть тряхнула головой, очнувшись от грустных мыслей:

– Да. Это как дозваниваться по «межгороду». Набираешь и ждёшь, когда на том конце ответят. Так только драконы умеют. Остальные ставят порталы, но это дело ненадежное и очень сложное. По крайней мере, было до недавнего времени, – поправилась она. – Ле'Райна рассказала, что Мех сумел упрятать портал в мобильный телефон. Но, я думаю, он об этом особо не трепется, чтобы не лишиться козыря. Он и ей-то рассказал только потому, что посчитал её расходным материалом в этой игре. Мол, выполнит задание и снова в бутылку отправится. И так бы и было, если бы вы не нашли у него другие волшебные сим-карты.

Драконша описала километровый круг, вернувшись на то место, с которого начинала вираж. Воздух вокруг них начал едва уловимо искриться.

– То есть другие не знают про волшебные мобильники?

Алиса помотала головой:

– Нет. Механик совершил настоящую революцию, соединив магию и ваши технологии. Теперь можно и общаться, и порталы ставить без особого труда. До него такое никому не удавалось.

– А остальные как общаются?

– Через хрустальные шары. У меня такой в заброске остался. Вообще-то, Мех страшную вещь изобрёл. Представляешь, как легко теперь прыгнуть в любую точку, убить врага и исчезнуть?

– А раньше что мешало?

Драконша устало вздохнула, словно объясняла азбучные истины:

– Старые порталы можно засесть Охранным Заклятьем, да и ставить их долго. Три колдуна целый час потеть будут. В одиночку – намного дольше. За это время тот, к кому ты направляешься, сто раз успеет зарядить арбалет, чтобы встретить тебя стрелой.

– А как же он позвонил Леркиной матери, если у неё мобилы нет? Лерка при мне отвечала на вызов, как по обычному телефону.

– Она говорила, это для того, чтобы ты не пугался. Так-то принять вызов можно и без мобильного.

– А-а-а... – протянул он. – Тогда понятно. А как её мать умудрилась так быстро свалить?

Алиса задумалась.

– Вот это не знаю. Великая Герцогиня – могущественная

чернокнижница, а под её началом сильные колдуны. Может, они как-то исхитрились привязать обратный портал прямо к ней.

– Ясно. А нас не будут с оружием ждать?

– Так я же летаю! Что эти бескрылые твари могут поделывать с земли? Стрелой-то меня не достать. Слушай, Ле’Райна тебе вообще ничего не рассказывала про наш мир?

Фетисов замялся. Он ещё не решил, стоит ли посвящать Алису и Терминатора в их дела с герцогиней.

– Ну-у-у... На первом уроке она говорила, что волшебба пахнет апельсинами, и предлагала научить отдавать ей магию, – наконец, сказал он.

Заслышав это, кот расхохотался в своей авоське. Он смеялся так заразительно, что и драконша прыснула вслед за ним:

– На *первом уроке*? Она тебя в ученики взяла, что ли? Хороший урок получился, содержательный. Ха-ха-ха!

Тут она осеклась и добавила:

– Ты не обижайся. Давай я объясню, как это выглядит? Представь себе: приходишь ты в зоопарк – огромный зоопарк, прямо как Московский. А тебе издалека показывают пару зверей, рассказывают, что они пахнут навозом и прямо с порога предлагают оформить спонсорство. Я, конечно, знала, что королевишна всех беззастенчиво использует... Но чтобы настолько?!

Терминатор никак не мог успокоиться, и Фетисов снял

сумку с плеча.

– Э-э-эй, человек, ты чего? – занервничал он. – Мы ж ещё не прилетели!

– Сейчас выкину тебя вместе с авоськой, дальше отдельно полетишь. Смешно?

Терминатор испуганно мяукнул, затрясся всем телом и вцепился когтями в рукав пальто. Его весёлость как рукой сняло.

– Был бы я в своём обычном обличье... – и он добавил какую-то неразборчивую угрозу.

Фетисов вернул сумку на прежнее место, и улыбнулся, когда кот погрозил ему лапкой.

– А что с Бриаром-то было? – вспомнил он вчерашний разговор. – Рассказывай дальше! Ну застрял он в теле того мокрушника. И?

– А дальше вот что было. Тогдашние особисты поступили очень правильно и не стали убивать этого Ликвидатора, а заперли его в своей секретной психушке и держали на препаратах почти двадцать лет. Но потом руководство сменилось. Пришли «эффективные менеджеры», и его перевели к обычным психам, а там с пилюльками похуже. Поэтому, как только закончилось действие сильных успокоительных, этот Ликвидатор начал рваться на волю и чуть не убил санитаря. Ну его и угрохали. Бриар в результате лишился носителя и большей части сил. Даже вселиться ни в кого толком не мог – так, в крыс всяких или голубей. Но потом произошёл очень

мощный всплеск волшбы неподалёку от Бриара. Возможно, тогда, когда твой отчим поставил струны и настраивал гитару перед тем, как тебе подарить. По крайней мере, Ле так считает. Этот всплеск придал Бриару сил. И он сразу принялся за старое.

– То есть мой отчим *случайно* пробудил древнее зло?! И почему я не удивлён? А почему этот Бриар именно тут стал ураганить, а не по всей Москве?

– А кто его знает, психа этого. Сам Ликвидатор жил напротив Двенадцатого Общества Слепых – совсем недалеко от твоего дома. Может, в память об этом? Да и чёрт с ним! Вот что действительно интересно – как волшебная гитара попала в ваш мир, к этому Семёну Абрамовичу? Может, он тоже какой-то беглый из наших? Это, кстати, многое бы объясняло. Даже то, почему твой отчим так достоверно про всякий волшебный сброд вроде эльфов пишет.

– Достоверно?! – вытаращил глаза Фетисов. – Так это всё правда, что ли?

– Почти. Давай потом расскажу. А то я уже охрипла.

Она делала пятый круг над Измайловским парком, когда мир ощутимо поменялся. Вместо голых деревьев внизу заволновалось море. Среди штормовых волн в темноте угадывались острова, почти сплошь покрытые зеленью джунглей. Прогредел гром, и тут же начался сильнейший тропический дождь.

– Я же говорил, не сезон! – Терминатор еле перекричал

шум ливня. – Эта дождина до мая не закончится!

Драконша заметила один из островов и начала снижаться. Сверкнула молния, и взгляд Фетисова выхватил из темноты песчаный пляж длиной около километра. С трёх сторон его обнимали невысокие скалы, сплошь испещрённые пещерами. Чуть поодаль от пляжа на краю джунглей виднелось несколько домиков. В одном из них горел свет.

Две молнии ударили совсем рядом, и Алиса поспешила приземлиться на краю бухты. Как только они коснулись земли, весь пляж, как по волшебству, осветился сотнями светлячков. Неподдалёку из песка торчала какая-то сломанная табличка. Фетисов пригляделся. На дощечке было аккуратно выведено «СПАСАТЕЛИ НА ВОДЕ НЕ НЕСУТ ОТВЕ...». Он прочитал и недоумённо обернулся к своей спутнице:

– Эльфы говорят по-русски?

Та кинула взгляд на табличку:

– Здесь по-драконьи написано. Что за чёрт?

Встрял Терминатор:

– Лично я вижу кошачьи руны. Забыла, что это значит? Заклятье Толмача, – и он замолчал, словно дальше всё было понятно.

Алиса объяснила Фетисову:

– Заклятье Толмача – универсальный переводчик. Сюда много кто приезжает отдыхать. Не учить же все их наречия и диалекты?

Дождь всё усиливался, и подросток решил спрятаться от

непогоды в одной из пещер. Он было направился к той, что выглядела поглубже и посуше, но спутница грубо дёрнула его за воротник.

– Тебе что, жить надоело?! Не видишь, там кто-то есть?

Фетисов прищурился, но всё равно ничего не разглядел. Лишь какое-то шестое чувство, доставшееся в наследство от первобытных предков, согласилось: ходить туда – опасно. Он пялился в тьму пещеры ещё с полминуты, и, вроде бы, даже увидел глаза, следящие за ним, но так и не смог понять, взаправду это или просто игра воображения.

Устав всматриваться в бездну, Фетисов снял старый тренчкот, насквозь намокший за эти пять минут, и попытался отжать его. Пальто порвалось по шву, и подросток с сожалением выкинул его, вытащив из карманов всё ценное.

– Знаешь, когда ты говорила про тропический рай, я представлял себе немного другое. Солнце, мохито, девушки...

Терминатор, вновь оказавшийся на твёрдой почве, хохотнул:

– Будет тебе солнце, паря. В мае! Если доживёшь... – кот увидел, что его шпилька не достигла цели, и сменил тему. – Достань-ка сейчас несколько монет и положи в карман.

Фетисов вопросительно посмотрел на кота, и тот объяснил:

– Это чтобы в отеле деньгами не светить. «Не введи во искушение» – слышал такое? И кошель потуже застегни.

Всё это время Алиса буравила взглядом пещеру:

– Не нравится мне эта дыра! Там точно кто-то есть, и это явно не летучие мыши. Я буквально чувствую их мысли: ограбить, убить...

Терминатор посмотрел на неё с сомнением:

– Мысли? Не слишком ли много для диких животных? Разумные создания не полезут в пещеру, когда рядом есть отель.

– Вот и поступим, как разумные создания! Пойдём отсюда подобра-поздорову. Ночлежка Рэндалла во-о-он там, – махнула она рукой.

Друзья поплелись под проливным дождём, увязая ногами в песке. Драконша шла последней и каждый шаг оглядывалась на зловещую пещеру, пока они не отошли на достаточное расстояние. Спустя десять минут друзья добрались до скал на другом конце бухты. К счастью, там были устроены довольно аккуратные ступеньки, и карабкаться по мокрым камням не пришлось. Лишь только они покинули пляж, волшебные светлячки потухли, а ступеньки, наоборот, услужливо засветились растительными узорами.

Через пять минут они, насквозь промокшие, подошли к двухэтажному дощатому строению в колониальном стиле. Краска на фасаде чуть облупилась, а резной балкон на втором этаже явно нуждался в ремонте. Вывеска гласила: «БЕС-ТЫЖИЙ ЭЛЬФ. КОМНАТЫ НА ЧАС И НА ДЕНЬ».

– В середине апреля эльфы за пару недель наклепают одинаковые хижины на сдачу – яблоку будет негде упасть. Но

сейчас с жильём напряженка. Только эта ночлежка, – объяснила Алиса. – Механик говорил, Рэндалл держит её открытой круглый год: вдруг кому-то придёт в голову приехать в это время?

– И что, находятся идиоты? – поинтересовался Фетисов.

– А ты на нас посмотри.

Драконша дернула шнурок звонка.

«ДИН-ДОН!» – прозвучало в глубине дома.

Жалюзи ближайшего к двери окошка чуть приподнялись, словно кто-то рассматривал их, не желая быть замеченным. Однако даже спустя пару минут никто не вышел их встречать. Алиса начала кипятииться:

– Сейчас спалю этот клоповник! – она принялась колотить в дверь своим огромным кулаком. – Рэндалл! Открывай! Я тебя видела!

– Мест нет, – донесся сладкий тенор из-за двери.

– Да ты охренел?! Я от Механика! Он говорил, у тебя всегда комнаты есть!

Дверь приоткрылась, и оттуда высунулось угреватое лицо в обрамлении роскошных золотистых локонов. Рэндалл подслеповато прищурился, разглядывая и считая гостей:

– Один, два. Все номера на двоих заняты, – тут он перевёл взгляд на кота. – А с животными вообще нельзя. Извините!

– С животными?! – взорвался Терминатор. – Ты на себя посмотри, зверь ушастый! И вообще, это тело – для конспирации. Так-то я побольше тебя буду. Животное!

Длинноносый отельер надел очки и внимательно разглядел кота:

– Значит, нужен номер на троих? Он тоже занят, – он задумчиво почесал затылок. – Хотя в «Радужном бочонке» есть место. Только он не достроен. «Бочонок», я имею в виду. Вас устроит?

Гроыхнул гром, и дождь полил с утроенной силой.

– Сам-то как думаешь? – едко спросил Фетисов, выжимая себе под ноги яркую вязаную шапку.

Дверь закрылась, чтобы через минуту распахнуться настежь. Перед ними стоял эльф в ярком желтом дождевике поверх пижамы. Он был под два метра ростом, очень худой. Теперь непромокаемый капюшон полностью скрывал его лицо – высывался лишь кончик носа. Отельер повёл их через буйство зелени в саду и открыл маленькую скрипучую калитку. За ней обнаружился другой участок, неухоженный и заросший сорняками. В глубине виднелось трёхэтажное здание, загороженное строительными лесами. Эльф достал огромное кольцо с ключами и долго копался, выбирая нужный.

– Сначала ящеры, теперь дракон... – тихонько бурчал он себе под нос. – Ох, не к добру это!

Он отпер дверь и сделал приглашающий жест рукой. Снизу ремонт был почти закончен, но второй и третий этажи оставались без отделки. Рэндалл выглядел немного смущенным:

– Вообще-то, мастера обещали закончить ещё в прошлом месяце... Но мне почему-то кажется, что придётся доделывать всё самому. Вон та комната в самом приличном виде, – махнул он рукой. – Но вид из окна не ахти. Ничего? Да ладно, шучу! Вы же не за видом сюда приехали, верно?

– Сколько? – устало спросила Алиса.

Рэндалл оценивающе оглядел друзей, словно решал, какую цену заломить:

– Допустим, половину золотого... – увидев, что они не протестуют, эльф поправился, – на персону. Итого один золотой в день за комнату, плюс ещё один, если с харчами. Деньги вперёд.

Фетисов достал из кармана два золотых и протянул эльфу:

– Со жратвой. И побыстрее.

Увидев деньги, Рэндалл весь расцвел, и от его угрюмости не осталось и следа. Он попробовал монеты на зуб и, видимо, остался доволен:

– С ужина осталась отличная уха, рыбное жаркое и доброе вино. Я мигом принесу. Может, что-нибудь ещё?

Алиса кивнула и отвела его под руку в сторону. Они недолго пошептались и, видимо, пришли к полному согласию.

– Будет сделано, не беспокойтесь. Друзья Механика – мои друзья, – Рэндалл проводил их в комнату и сбегал за едой. – Если у вас возникнут *особые* запросы, – он заговорщически подмигнул, – только скажите. Я знаю нужных эльфов, ко-

торые смогут достать что угодно. Спите спокойно, господа: в этой комнате крепкая дверь и надёжные засовы. Добро пожаловать на Ананасовые Острова!

Второй отряд

Ананасовые острова, пещера на берегу.

Разбойники сидели в темноте, но для их острых глаз это не было помехой. Снаружи бесновалась непогода. Рыжий в подпалинах Пирр невозмутимо водил метательным ножом о точильный ремень, изредка пробуя лезвие кончиком пальца. Одноглазый Понс вполголоса напевал скабрзные частушки и смазывал механизм многозарядного арбалета. Другие тихо переговаривались, вполглаза наблюдая за входом в пещеру. Внезапно берег осветился сотнями волшебных светлячков, знаменуя прибытие гостей. Двое котов подобрались поближе ко входу.

– Видал, Бланш? Дурацкая эльфийская магия! Из-за неё и нас чуть не заметили!

– А ведь я сразу говорил, что нужно забираться по скалам! Зато эти теперь как на ладони. Странная парочка! Морис, ты не заметил, откуда они появились?

– Нет. Когда берег осветился, они уже были тут. Может, портал? Или малец прилетел на спине у крылатой?

Некоторое время они наблюдали молча. Потом Морис снова подал голос:

– Ты это видел, Бланш? У них золотишко! Золотишко!

Белый кот устало вздохнул:

– Ну золотишко. И что с того?

Его собеседник, чёрный, как ночь, и огромный, как шкаф, подошёл поближе и с жаром зашептал командиру в самое ухо:

– Как что? Как что? Давай прирежем их, пока они близко! Поживимся!

Бланш брезгливо отодвинулся:

– Котомка-то небольшая. Да и не думаешь же ты всерьёз, что там только золото? Они выглядят, как сущие оборванцы!

– А что же там, если не золото? Смотри, с каким трудом он её тащит! Там явно что-то тяжёлое! Это точно золото, я нутром чую!

Командир присмотрелся и кивнул:

– Ладно, допустим, там золото. Нас дюжина. Потрудись посчитать, сколько получит каждый?

– А сколько бы ни было! Я не брезгливый, возьму, что есть!

– Вот как! А сколько ты получишь за ликвидацию Скасса? Так стоит ли рисковать из-за этих крох?

– Рисковать?! Да там драконья баба и какой-то обезьян! Да ещё зверёк, – Морис прищурился, – вроде нашей уменьшенной копии.

– Драконья баба?! Да ты хоть понимаешь, о чём говоришь? Знаешь, на что они способны?

Амбал ухмыльнулся, собираясь отпустить какое-то мерзкое замечание. Бланш предостерегающе поднял лапу:

– Я знаю, что ты сейчас скажешь. В драконьих резерваци-

ях такие продают себя за пару монет. Жалкое зрелище! Но взгляни на эту, – продолжил он с восхищением, – она совсем другая! Разве ты не видишь её выправку? Она – воин! Какая грация, какая мощь! Машина для убийства, в которую нельзя не влюбиться! Я знал одну такую давным-давно. И эта так похожа на неё...

Другие коты подсели поближе. Ксавьер, лихой полосатый снайпер, весь мощный и пружинистый, как и его двухметровый лук, потребовал:

– Продолжай! Ты никогда не рассказывал...

– Это было ещё до моего знакомства с Акселем. Тогда я служил под началом капитана Жореса. Её звали Алиса, и она была рабыней Графа Армэля.

Кто-то отпустил сальную шуточку, и коты загыгыкали. Бланш грустно посмотрел на шутника:

– Нет, я не думаю, Понс. Граф Армэль был без ума от герцогини Ле'Райны и даже не смотрел в сторону других барышень.

Услышав имя герцогини, коты, не сговариваясь, поплевали через плечо: «Чур-чур-чур!». Бланш продолжал:

– Я был влюблён в Алису до беспамятства, но, думаю, она не замечала меня. Механик, чёрт его дери! Я был почти уверен, что он спит и с Жаклин, и с Алисой! – и он со злостью ударил кулаком в стену пещеры.

Морис зашёлся в смехе:

– Этот дурачок?! Ха-ха-ха! Сын блудливой рыбачки?

– «Этот дурачок», – передразнил его командир, – до недавнего времени был правой рукой Графа Армэля! Неплохо для «дурачка», не находишь? Он хитрая тварь, этот Механик. Но дело не в этом. Граф Армэль с детства воспитывал Алису, как воина, обжигая её браслетами за любое непослушание. И он сделал из неё идеального солдата! Три с половиной метра роста, сплошные мускулы и огненное дыхание! Армэль не прогадал. Вы помните, какую мощь набрала дьяволица Ле’Райна в последние дни? Как её все боялись?

Коты закивали.

– И что же, вы вправду верите, что Армэль одолел её в одиночку?

В пещере повисло молчание. Наконец, Ксавьер неуверенно уточнил:

– Одолел? Ты, верно, что-то путаешь? Она ведь погибла на рифах Обезьяньих островов.

– Я ничего не путаю, Кси. Кораблекрушение на Обезьяньих островах – сказки для простачков! Кому, как не мне, знать правду? Ведь именно отряд Жореса помогал загнать Ле’Райну в угол в подземельях крепости. Много наших тогда полегло, – он помолчал, отдавая дань памяти боевым товарищам.

Головорезы изумленно зашептались, но затихли, как только Бланш вновь открыл рот:

– И полегли бы все, кабы Граф Армэль не прибег к последнему средству. Поняв, что самим нам не справиться, он при-

казал Алисе поджарить герцогиню. Даже Ле'Райна не смогла тягаться с драконьей мощью.

Разбойники притихли, заслушавшись рассказом. Первым очнулся здоровяк Морис:

– Ты чёртов перестраховщик, Бланш! Ну была та драконша хорошим солдатом, и что с того? Ксавьер отлично стреляет. Эта баба не успеет и глазом моргнуть, как он всадит ей стрелу промеж глаз! Смотри, они идут к ночлежке! Дождёмся, когда они заснут и прирежем их!

– Ладно, – Бланш достал хрустальный шар. – Я свяжусь с Акселем. Посмотрим, что он скажет.

Гостеприимство местных

Ананасовые острова. Отель «Бестыжий Эльф».

– Не доверяю я эльфам, ваша светлос-с-сть! Они якшаются со всяким отребьем и ничем не побрезгуют ради прибыли.

– Ну так в чём же проблема, Хизс? – сонно отвечал Скасс. – Тебе же с ним яйца не высиживать. Предложишь денег побольше, а после поступишь по своему ус-с-смотрению.

– По своему усмотрению? То есть прирезать? А что, он зас-с-служил! Содрал с нас столько монет, обещал никого не подселять... И что же? Как только завидел новых клиентов, так сразу и забыл наш уговор?!

Герцог Скасс Шестипалый недаром славился своим умением выживать и избегать покушений. Он предвидел и то, что Граф Армэль закажет его убийство, и то, что найдутся «крысы» из числа подданных Империи. Скасс понимал, что все его планы станут достоянием противника, и в самый последний момент решил их поменять.

Он не стал селиться со свитой в основном лагере, а перенёсся на остров с отрядом Хизса, чтобы занять место в засаде в доспехах обычного воина. Ящеры уже собирались забраться в пещеру, но дождь намочил их так сильно, что Скасс пожалел подчинённых:

– Завтра вам нужно быть в форме, – он оглядел бойцов,

мокрых до нитки, – а ночёвка в холодной пещере этому не поспособствует. Кто из вас голосует за то, чтобы согреться у камина и выпить доброго эльфийс-с-ского вина?

Весь отряд разом поднял руки, и они заночевали в «Бес-тыжем эльфе». Рэндалл полностью оправдал название отеля и содрал с гостей прямо-таки астрономическую сумму. Казалось, его вовсе не заботил тот факт, что он в меньшинстве, один против двадцати воинов. Уже тогда Хизс схватился за оружие, но Скасс удержал его и выложил всю сумму. Лишь только эльф увидел деньги, у него, казалось, переключился в мозгу некий тумблер, сменивший угрюмость на гостеприимство. Отельер запалил огонь в камине, оделил всех гостей вином и развлёк их игрой на лютне. Не прошло и часу, как с соседних островов приплыли три улыбочивые эльфийки с овощами и большой корзиной свежей рыбы. Девушки пригласили желающих на кухню, где начали готовить ужин, устроив из этого настоящее представление. Они жонглировали овощами, нарезая их прямо в воздухе, показали огненное шоу во время жарки рыбы и, конечно же, не забыли про песни. Под конец ящеры апплодировали стоя, и даже сам герцог одарил каждую кухарку парой-тройкой звонких монет.

Еда была восхитительна, и к ночи бойцы полностью подпали под обаяние хозяев. Девушки станцевали последний танец и удалились, а ящеры так и остались сидеть с глуповатыми счастливыми улыбками. Спустя полчаса все уже спа-

ли мертвецким сном, а старый отель сотрясаясь от храпа. И спать бы им до полудня, но в четыре утра Хизс проснулся и вышел во двор по нужде. Он сделал свои дела и уже собирался вернуться в тепло, как поднял голову и увидел, что к отелю подходят новые гости. Ящер стремглав бросился внутрь и разбудил начальника. И вот, по прошествии часа они всё ещё держали совет.

– И всё же, как вы думаете? Это лазутчики мерзких котов?

– Может да, а может и нет, – Скас умылся холодной водой во второй раз и окончательно проснулся. – Одно я знаю наверняка: это всё неспрос-с-ста. Разбуди-ка ребят, и пойдём потолкуем с гостями. Уверен, им есть, что нам сообщить.

Гость из камина

Когда Рэндалл вышел, драконша в первую очередь крепко-накрепко заперла дверь и оконные ставни. Чуть подумав, она передвинула массивную кровать к двери, а огромный платяной шкаф – к окну, полностью забаррикадив все входы в комнату. Фетисов внимательно следил за ней:

– Не доверяешь ему?

– Не ему. Рэндалл друг Механика, хоть и рвач, каких поискать. Он сказал, что в отеле есть ещё постояльцы – отряд ящеров. Они заселились на полдня раньше нас и вооружены до зубов.

– И чё они тут забыли?

Алиса пожала плечами:

– Какие-то разборки.

– Разборки? С кем? Ты же говорила, что этот остров пустует, а эльфы живут на соседних!

Алиса снова пожала плечами и приступила к еде.

Ужин был не просто вкусным – восхитительным. Друзья вмиг опустошили свои тарелки и откинулись на спинки стульев. Кот свернулся клубочком на коленях драконши и уютно посапывал. С полчаса каждый молчал, задумавшись о своём и потягивая искристое эльфийское вино.

– Ка-а-айф. Ты когда-нибудь пробовала что-то подобное? – наконец спросил подросток заплетающимся языком. –

Хотя я знаю, что ты сейчас скажешь. Это всё просто эльфийская магия.

Ему никто не ответил: Алиса тоже заснула. Да и сам Фетисов начал клевать носом. Он отставил вино и прикрыл глаза, не в силах дойти до кровати. Тут за его спиной послышался скрежет камня. Камин начал отодвигаться в сторону и задел его стул. Парень полетел кверху пятами и пребольно ударился кобчиком об пол. Это моментально прогнало сон. Фетисов увидел, как из-за камина показалась чья-то лапа и, прежде чем успел подумать, вцепился в неё зубами.

Раздался крик, мигом разбудивший всех остальных. Алиса вскочила, готовая к обороне, и Терминатор с протяжным мявом полетел с её колен. Драконша уже была готова поджарить их незваного гостя, но увидела его лицо и прыснула со смеху. Фетисов разжал челюсти и отпустил лапу вопящего и матерящегося на все лады Механика. Хмель как рукой сняло. Парень принялся брезгливо отплёвываться от шерсти и крови.

– Что ж ты творишь, урод?! – Механик добавил пару выражений покрепче. – Нажрался и бросаешься на порядочных котов! Как обезьян в зоопарке!

– Так тебе и надо! – вступилась Алиса за подростка. – Напугал нас до чёртиков! Ты что тут делаешь?

Кот взглянул на лапу:

– Есть, чем перевязать? Он мне вену прокусил... У-у-у, зверюга!

Они остановили кровь, а Механик вкратце рассказал Алисе про свои зловключения.

– Так значит, ты был в его квартире, когда они начали штурм?

– Ну был. Жаклин так понравилась мультики, что она ни в какую не хотела уходить. А потом прилетел вертолёт... Видела бы ты глаза пилота, когда я помахал ему, – они дружно покатались со смеху. – А когда начали ломать дверь, я просто использовал мобильник, и мы с Жаклин прыгнули сюда. Делов-то. Мы с эльфом гоняли шары, когда постучались эти... и потребовали поселить их в отеле. Рэндалл спрятал нас в подполе, и я подслушал разговор ящеров. Это головорезы Скасса Шестипалого. У него назначены переговоры с Графом Армэлем на этом острове, и каждый решил подослать к другому наёмных убийц.

Игорь пробурчал что-то про жабу и гадюку. Механик кивнул:

– В точку, зубастик! А ты, – повернулся он к Алисе, – какими судьбами тут? Как ты умудрилась сбежать от Армэля?

– Да вот, зубастик помог.

– Она ему морду подпалила! – вставил Терминатор. – В смысле, Армэлю, конечно.

– Иди ты?! Рассказывай!

Но не успела драконша начать, как кто-то вышиб оконные ставни. С другой стороны почти сразу же начали ломать дверь. Друзья похватили пожитки и залезли в лаз за ка-

мином. Механик нащупал небольшой рычаг в полуметре от входа и дёрнул его. Каменная глыба камина не сдвинулась с места.

– Да что ж такое! – выругался он вполголоса. – Несчастные эльфийские технологии! Всё через одно место!

Он в исступлении дёргал рычаг, но ничего происходило. Огромный шкаф, закрывающий окно, стал потихоньку подаваться в сторону, и оттуда показалась кошачья лапа. Удары в дверь не достигали своей цели, и, судя по звукам, тот кто был коридоре, решил применить топор.

Внезапно камин дернулся и с адским скрежетом медленно пополз вдоль стены, закрывая лаз буквально по паре миллиметров в секунду. Друзья вздохнули с облегчением, наблюдая, как проём сокращается до двадцати, потом до пятнадцати сантиметров... но тут механизм громко хрустнул и остановился.

Дверь, наконец, прорубили насквозь. В небольшую дыру показалось лезвие секиры с клеймом Единственной Империи. Следующий удар ощутимо расширил отверстие. Туда просунулась чешуйчатая лапа. Ящер ухватил засов и отодвинул его.

Шкаф у окна попал ножкой в углубление на полу и встал, как вкопанный, а после начал медленно наклоняться: теперь его пытались опрокинуть.

Алиса нащупала изнутри какую-то ручку, взялась за неё и потянула камин изо всей силы. Он подался ещё сантимет-

ров на пять и застопорился, словно наткнулся на невидимую преграду. Драконша поднатужилась, закричала, но каменная глыба оставалась недвижимой.

– Серьёзно?!

От возмущения и обиды Алиса не сдержалась и выдала струю пламени в оставшийся проём. Огонь поджёг простыни на кровати и край занавески.

Чешуйчатая лапа отперла замок, и те, кто был в коридоре, разом навалились на дверь. Массивная кровать, что подпирала её, отодвинулась сразу на полметра. Два ящера вбежали внутрь и тут же были раздавлены тяжеленным шкафом: тот, наконец, опрокинулся, и в окно полезли головорезы Бланша.

Фетисов грубо оттащил драконшу от проёма и увлёк за собой в темноту подземелья.

Резня

Коты и рептилии ворвались в комнату одновременно и уставились друг на друга в изумлении. Но их ступор длился совсем недолго.

Первым опомнился Ксавьер, полосатый снайпер. Он всадил стрелу в горло одного из подручных Хизса, и та прошла навывлет, пригвоздив к стене и ящера, стоявшего за ним. Лучник тут же выстрелил снова и закрепил успех, тяжело ранив ещё одного противника. Он потянулся за третьей стрелой, но Хизс метнул свою колдовскую удавку, и она начала душить полосатого. Тот достал нож из-за сапога и попытался просунуть его между удавкой и шеей. Безуспешно.

Хизс снял со спины арбалет, хищно оскалился и прицелился. Но не успел он нажать на спуск, как сам вскричал от боли: в его правой лапе торчал метательный нож Пирра. Арбалет дернулся, и стрела прошла в нескольких сантиметрах выше цели, пригвоздив к стене косую треуголку Ксавьера. Удавка ослабла, и кот перерезал её ножом, схватил лук и мигом выстрелил Хизсу промеж глаз.

Громадный Морис разбежался и с силой толкнул стол в сторону врагов, впечатав трёх ящеров в стену. Он схватил стул, и с размаху метнул его в голову следующему противнику, потом снёс пол-черепа другому своей огромной палицей. И только Морис хотел развернуться и сокрушить кого-ни-

будь ещё, как сам лишился головы. Могучий ящер с секирой, тот самый, что ломал дверь, издал победный клич и разрубил пополам ещё одного кота. Казалось, великан неуязвим: он двигался так быстро, что даже Ксавьер не успевал толком прицелиться, истратив зазря уже две стрелы. Исполин тем временем довёл счёт до трёх.

В окно пролез Понс. Увидев, что стало с Морисом, он зарычал и вскинул свой многозарядный арбалет. Кот почти мигом расстрелял пол-обоймы, и пятой стрелой попал великану прямо в сердце. Из последних сил тот побежал на Понса, отплёвываясь кровью на ходу. Кот всадил в исполина все остальные стрелы, но не успел увернуться, и тот упал, придавив стрелка собственным весом.

Тем временем начался жесточайший пожар. Коты и ящеры были вынуждены отступить, оставив в комнате добрую половину своих бойцов.

Эпилог

Едкий дым начал проникать в подземелье, и друзьям стало ясно, что отсидеться не получится. Механик повёл их к другому выходу, и через пару минут они вылезли на свежий воздух в углу пустыря. Дождь успокоился. Обе луны вышли из-за туч, осветив продолжение кровопролития. Битва была в самом разгаре. Внезапно в их сторону рванул один из ящеров. Друзья уже приготовились принять бой, но чешуйчатый пехотинец пробежал мимо буквально в полуметре от них и скрылся в густом лесу.

– Разумное решение, – прокомментировал Терминатор. – Предлагаю последовать его примеру.

Как по заказу, луны ненадолго скрылись в облаках, дав им возможность убраться подальше не привлекая внимания. Наши герои бегом преодолели пять метров, отделявшие их от джунглей, и облегчённо выдохнули. Механик, ориентировавшийся на острове лучше всех, указал лапой направление:

– Рэндалл с Жаклин должны ждать нас в паре километров отсюда. Когда найдём их – подумаем, как быть дальше.

Он достал из-за спины мачете и встал во главе их небольшого отряда.

– Все готовы? Тогда вперёд!

А бессмысленная бойня всё продолжалась. Ящеры и коты резали и рубили друг друга с каким-то пугающим остерве-

нением, словно им были не важны ни свои, ни чужие жизни. Упал Пирр, успев метнуть в цель свой последний нож. Сложил голову Ксавьер. Его убийцу тут же прикончил Бланш. Он оглядел пустырь. Оба отряда были истреблены подчистую. Лишь он один остался стоять посреди бойни, прижимая лапу к глубокой ране на боку.

В глазах поплыло. Бланш покачнулся и чуть не упал. Шпага выпала из его рук. Кот доковылял до стены и осторожно присел на землю. Он вытащил из-за пояса небольшой пузырёк и выдернул зубами пробку. Пахнуло апельсинами.

– Это ещё не конец, – подбодрил он себя, выливая содержимое на рану. – В Хризолитовой гавани было круче... Главное не отключиться.

Бланш вдохнул ночной воздух и прикрыл глаза.

– Это не конец. Моё время ещё не настало.

Часть 3. Зелёный ад. Пролог

09.03.2007, пятница. Около 6.30 утра. Ананасовые острова, джунгли.

Друзья направились в чащу. Механик достал из-за спины мачете и прорубал путь. Алиса замыкала их маленький отряд, постоянно оборачиваясь назад и высматривая погоню.

Казалось, сама природа ополчилась против них: деревья норовили подставить подножку своими корнями, высокие травы загоразживали путь, а ветки больно царапали кожу. Вдобавок ко всему, во влажном воздухе вились тучи мошек, яростно кусающие всех, кроме Фетисова. Друзья пытались отмахиваться от насекомых, но это не помогало. Особенно доставалось Алисе. Не спасала даже её чешуя.

– Тебя-то почему не жрут?!

Подросток пожал плечами. Долгое время они шли в молчании, прерываемом лишь тихой руганью драконши. Начался сильнейший тропический ливень, прибивший москитов к земле. Светало.

Фетисов хохотнул:

– Хотите анекдот? Прилетают как-то на эльфийский курорт драконша, человек и кот...

– Ха-ха, – отозвался Механик. – Хороший анекдот. Жизненный.

Внезапно он начал кипятиться:

– Им что, тут мёдом намазано? Мы на самом краю света, в чёртовой глуши, в мёртвый сезон! Так мало того, что сюда вслед за нами припёрлись и ящеры, и коты – они ещё и решили заняться именно нами! Почему не друг другом? Мы-то им на кой сдались?

Терминатор не поспевал за остальными, и Фетисов взял его на руки. Кот путешествовал с полным комфортом и с интересом следил за разговором.

– Ну так вернись и спроси, Мех, – поддел он. – Если ещё не понял.

– А ты, значит, понял?

– А что тут понимать-то? Ящеры пришли просто из-за своей подозрительности. Они видели, что мы припёрлись в этот несчастный отель, и приняли нас за кошачьих лазутчиков.

– Допустим.

Терминатор покрутился на руках Фетисова и продолжал:

– А наши сородичи... Единственный, кто им не нужен – это я. И то не факт. Ты насолил Армэлю, – ткнул он лапкой в плечо подростка, – и ты, Мех. И конечно же, ты, Алиса.

Он ненадолго замолчал, а потом расхохотался:

– Зато, если будем держаться вместе, Граф Армэль сможет сэкономить на головорезах. Больше останется на войну с ящерами. Мы же патриоты Кошачьего Королевства? А?

Они вышли на поляну и остановились отдышаться. Только Фетисов продолжал идти куда-то дальше, в чашу, словно

не замечая своих попутчиков. На лице подростка уже минут пять как застыла счастливая улыбка, а взгляд уставился в одну точку. Терминатор на его руках почувствовал недоброе и пытался привести парня в чувство, однако тот не реагировал. Наконец, Алиса догнала Фетисова на самом краю поляны и с силой встряхнула за плечи. Тот захлопал глазами, будто очнулся от долгого сна:

– Райские сады... Куда всё пропало?

– Райские сады?! – она остервенело чесала места укусов. – Я смотрю, у этого леса для каждого припасено что-то особенное!

Из кустов послышался тихий свист, и сладкий тенор пропел:

– Друзья, мы здесь! Дальше идти опасно!

Рэндалл и Жаклин ждали их, целые и невредимые. На плече у близорукого эльфа был изящный лук, а кошечка сжимала в лапке длинное копьё. Её белая шерстка была безнадёжно забрызгана грязью, а брови страдальчески сдвинуты. Она укоризненно посмотрела на Механика:

– Куда ты нас притащил?! Погода ужасная, меня накусили! Нас чуть не убили в первый же день!!! Что дальше?!

Тут она увидела повязку на лапе жениха и заохала:

– О боже, ты ранен? Кто это тебя так?

– Ерунда! Видела бы ты того парня...

Рэндалл поймал на лету огромного комара и поднёс кулак к уху. Он послушал и объявил:

– Я был прав: дальше идти опасно. В километре отсюда кошачья засада. Мой друг говорит, что они собираются напасть на процессию Скасса Шестипалого.

Он снова послушал писк насекомого в кулаке, отпустил его и продолжил:

– Зато есть и хорошие новости. Заварушка у отеля закончилась.

– И с каким же счётом? – поинтересовался Механик.

– Боевая ничья. Победила дружба.

Внезапно Алиса вскрикнула:

– Игорь! Твои ноги!

Зелёный ковер под ногами Фетисова ожил. Густая трава уже оплела его кроссовки и стремительно двигалась вверх, спеша закрепить успех. Драконша дернула Фетисова на себя, но даже её недюжинная сила не помогла. Лес всерьёз нацелился на парня. Не прошло минуты, как вслед за травой потянулись и лианы. Они мигом обвили его и медленно но верно потащили в чащу. Даже Алиса не могла тягаться с первозданной мощью природы.

К счастью, подоспел Механик с мачете. Он остервенело рубил жадные щупальца джунглей, и только спустя пару минут смог справиться со взбесившимися растениями. Фетисов, наконец, освободил ноги и приплясывал на месте: стоило ему остановиться хотя бы на пару секунд, как травы вновь пытались его поймать.

– Да что за хрень тут у вас происходит?!

Рэндалл и сам выглядел ошеломлённым и ответил далеко не сразу:

– Лес... лес проснулся.

Он произнёс какое-то мелодичное двусишие, и зелень вновь стала неподвижной, как ей и полагается. Только теперь Фетисов смог перевести дыхание. Эльф задумчиво продолжал:

– Всю жизнь я думал, что это просто красивые сказки. Да и стишок этот... Он ведь тоже из наших преданий. Получается, легенды не врут?

– Легенды?

– Это очень древняя баллада о Духе Леса. В ней говорится о том, что когда надежда угаснет, а наш народ будет едва выживать, придёт Спаситель. Он пробудит лес, и тот вновь оживёт и поведёт своих детей к былому величию. Там было ещё что-то про великую жертву... – он повернулся к Фетисову. – Слушай, парень, ты кто такой?

– Я? – подросток опасливо посмотрел себе под ноги. – Простой человек.

– Простой? Простые сюда не попадают. Последний человек, который тут был... А, ладно. Я даже не уверен, что он из людей. Так что ты забыл тут, «простой человек»?

Бланш

7 утра. Ананасовые острова, пустырь у отеля «Радужный бочонок».

– Это ещё не конец. Ещё не конец, – повторял он, как мантру, прижимая лапу к глубокой ране.

Бланш дрейфовал между явью и обмороком, периодически отключаясь и вновь приходя в себя. Он не помнил, сколько так просидел – час или вечность.

– Моё время ещё не...

Со стороны моря донеслась еле слышная песня. Он знал, *что* это означает.

– Местные!

Бланш прекрасно понимал, что счёт пошёл на минуты. Сейчас они причалят, привяжут суда... У него в запасе было минут пять, от силы – десять...

Бежать было некуда. Предательский голосок страха стал нашептывать ему взять кинжал и покончить с собой, не дожидаясь прихода эльфов. Избежать позорного плена и пыток. Умереть, как подобает коту.

Он попытался отогнать малодушные мысли и подумать о чём-то приятном. О *ней*... Стало только хуже. Вместо Алисы, которую он знал давным-давно, память упорно подсовывала ту драконшу с пляжа. Чем же она так насолила Графу Армэлю?

Лишь только Бланш сообщил Акселю о том, что засёк на берегу какую-то падшую драконшу и безволосого обезьяна, как душегуб поменялся в лице и велел немедленно устранить обоих. Якобы, это личные враги Графа Армэля и вдобавок опасные преступники.

И тут он всё понял. Эта мысль давно крутилась в его подсознании. Это была Алиса! Она всё же сумела освободиться, бежать из рабства!.. И тем самым подписала себе смертный приговор. А он, Бланш, был назначен её палачом. Какая жестокая насмешка судьбы: вновь увидеть свою любовь да так и сдохнуть, не успев ей признаться!

Взгляд кота упал на открытую дверцу погребка в нескольких метрах от него. Он собрал все свои силы и попытался встать. Осторожно, придерживаясь рукой за стену, Бланш поднялся на ноги и сделал первый шаг, отозвавшийся адской болью в боку. Ещё один шаг. И ещё... В глазах потемнело, он запнулся и полетел на землю.

Чтобы не терять сознание, Бланш продолжал удерживать взгляд на спасительном погребке. Он попробовал встать снова, но не смог. И тогда он пополз. Медленно, сантиметр за сантиметром, кот приближался к своей цели. Ему оставалось лишь полметра, когда пение послышалось совсем рядом.

«Ты знаешь, о чём они поют, – вновь стал нашёптывать его страх. – Ты знаешь, что они сделают с тобой!»

Бланш уцепился за край проёма и из последних сил подтянулся вперёд. Он полетел в темноту погребка. В мозгу про-

мелькнуло:

«В Хризолитовой гавани было круче...»

Застольная песнь

8 утра. Ананасовые острова. Джунгли.

Друзья повернули назад. Теперь, когда рядом был эльф, наща нехотя, но всё же расступалась перед ними. Из крон деревьев им слышалось недовольное ворчание, словно сами джунгли роптали, расставаясь со своей добычей. Время от времени стебли и трава вновь пытались поймать Фетисова, но Рэндалл повторял мелодичное заклинание, и лес успокаивался.

Обратный путь занял каких-то полчаса. Они почти без приключений дошли до выхода из джунглей, и отельер предложил:

– Давайте пройдем по берегу! Так мы не будем видеть тела всех этих бедняг.

Они вышли на пляж. Дождь кончился, тучи скрылись из виду, и показалось уютное оранжевое солнце. Друзья восхищенно ахнули: теперь стало ясно, чем острова так привлекали туристов. Казалось, всё вокруг было нарисовано пастелью – настолько мягким, нежным и тёплым предстал раскинувшийся перед ними мир.

– Какая красота! – восхитилась Жаклин. – Мех, а ты романтик! Люблю тебя!

Они ещё немного полюбовались и пошли в отель, изредка нагибаясь, чтобы поднять диковинные ракушки, которыми

был щедро усыпан пляж. Механик наступил на кусочек коралла и громко выругался, нарушив идиллию.

Теперь у причала было привязано несколько крытых лодок, своим силуэтом похожих на величественных черных лебедей. Завидев их, Рэндалл вдруг заторопился:

– Друзья, пойдёмте скорее в отель! Кухарки давным-давно ждут! Что вы выберете на завтрак?

Механик поймал его за рукав и что-то тихо сказал на ухо. Эльф поспешно кивнул и объявил:

– Мой друг напомнил мне, что я обещал побаловать вас нашей знаменитой рыбой на гриле. И вправду, это лучший выбор! – и он убежал в отель, чтобы распорядиться о еде.

Фетисов вопросительно посмотрел на драконшу, но та не заметила его взгляда, увлечённая своими мыслями. Парень встретился глазами с Жаклин и прочитал в них такое же недоумение. Они синхронно пожали плечами и выбросили это из головы, лишь только зашли в кухню, куда их позвали прекрасные златовласые эльфийки.

Рыба и вправду выглядела бесподобно, вроде лосося, но с радужной чешуей. Вдобавок к этому, во время приготовления девушки показали настоящее шоу.

Одна, самая молодая, не столько готовила, сколько гладела на Фетисова. Увидев, что парень заметил это, она смешалась и вскрикнула, не успев убрать пальцы из-под ножа. Гости ахнули в ужасе, а Жаклин даже бросилась искать бинты в своей бездонной сумочке. Кухарка сполна насладились произ-

ведённым эффектом, а после озорно подмигнула подростку и продемонстрировала всем, что её рука в полном порядке.

Драконша незаметно ущипнула Фетисова и шепнула ему на ухо:

– Будь осторожен. Ты ей нравишься.

– Это плохо? – прошептал он в ответ.

– Уж поверь мне на слово. Любовь эльфийки – опасный дар, но и отвергать его страшно.

– Да ё-моё! Опасный дар, страшно отвергать... Что всё это значит?

– Значит то, что они все немного «ку-ку»! А некоторые – так просто напрочь. Так понятнее? Любишь играть с гранатой?

– Гонишь! Сфигали ей в меня влюбляться?

– А кто её знает... Впрочем, ты достаточно красив.

– Ещё одна нашлась, – проворчал Фетисов. – Ценительница, блин. А может, она просто хочет чаевых? У меня один знакомый так съездил в Таиланд, тоже думал – чуйства... Оказалось, бабок хотела. Или хотел. Их там не разберешь. В общем двести баксов плюс расходы на «Трихопол». Ты не волнуйся, у меня в карманах осталась ещё пара монет. Не буду светить твоими «капиталами».

– Ну что же, для тебя это будет самый лучший расклад. Рискни.

Когда кухарки закончили, Фетисов достал три монеты и неловко протянул им. Старшие эльфийки поклонились и с

достоинством приняли деньги, но озорница залилась краской и убежала. Подросток отдал третью монету её подругам и шепотом уточнил у Алисы:

– Всё плохо?

Она угрюмо кивнула.

Завтрак был восхитителен. Помимо рыбы девы подали медовые лепешки, банановый пирог и всё то же терпкое искристое вино. Нехитрая еда была ещё вкуснее, чем вчера, и прямо-таки таяла во рту.

Рэндалл принёс лютню и заиграл какой-то простой, но вместе с тем красивый и ненавязчивый мотив, чем-то напоминавший Фетисову фолк-музыку. Две оставшихся эльфийки поймали ритм и спели им застольную песнь, как они сами её назвали. Там было неприлично много куплетов, и последний закончился вместе с трапезой. Общий смысл длинной баллады был в том, что какие бы ни были твои заботы, всегда лучше прикорнуть после вкусного завтрака, и часть горестей точно развеется.

Трудно сказать, сработала ли эльфийская магия или сказались бессонные ночи, но все гости почувствовали просто непреодолимое желание поспать. Они поблагодарили хозяев, убравших комнаты после ящеров, и собирались разойтись. Но Рэндалл встал у них на пути:

– Друзья, я задержу вас буквально на пару секунд. У всех есть беруши?

Фетисов замялся, не желая лезть при всех в кофр с день-

гами. Другие тоже молчали. Увидев их затруднение, эльф улыбнулся:

– О, это не проблема. Возьмите у меня! И я вам *крайне* рекомендую ими воспользоваться.

Фетисов почти так и поступил. Оказавшись в комнате – на этот раз отдельной – он запер дверь и задёрнул шторы. Парень пошарил по своим бездонным карманам и достал mp3-плеер и наушники-затычки. Он нашёл любимую композицию и закрыл глаза, позволив музыке унести себя в сон.

Внезапно Белый Кролик из песни «Jefferson Airplane» обернулся дьяволом и погнался за Фетисовым по лесу. Он вздрогнул, приоткрыл один глаз и взглянул на плеер. Тот сам собой переключился на «Creedence – Run through the Jungle».

«...Лишь глупый по джунглям

Вразвалочку ходит,

Ведь Дьявол из топи

Уже на свободе!»

– Песня классная, спору нет, – пробормотал он спросонья. – Но английский вариант мне нравился больше.

Он попытался поставить предыдущий трек, но Джон Фогерти на записи упорно повторял:

«Ведь Дьявол из топи

Уже на свободе!»

– Смахивает на дурное пророчество. И не было там никакой «топи» в оригинале!

Какие бы кнопки он ни жал, песня «Creedence» возвращалась вновь и вновь. Фетисов смог справиться со взбесившимся плеером, только удалив файл из памяти.

Во внезапно наступившей тишине слышалась какая-то ругань. Парень нажал «play», сделал погромче и провалился в сновидения под мощный густой голос Грейс Слик.

Совпадения

Около 2 часов дня. Джунгли. Засада первого отряда.

Солнце только-только миновало зенит. Парило. Воздух в джунглях был влажный и горячий, почти обжигающий легкие. Даже находясь в тени, коты, как один, обливались потом.

Оглушительно стрекотали цикады. Где-то высоко в кронах деревьев переругивались мартышки.

Аксель Хромой, сухопутный пират, понимал, что второго шанса не будет, и постарался предусмотреть всё. Его отряд расположился на самой выгодной позиции: в неглубокой расселине, с подветренной стороны от дороги. Они прекрасно всё видели, оставаясь при этом полностью незаметными. Густая листва укрывала их почти идеально, а воздушные потоки вдобавок сносили мошкарку. Осталось всего лишь дожидаться процессию Скасса, и дело в шляпе.

И всё же сердце Акселя было не на месте. Он так и не получил ответа от командира второго отряда. Волшебный шар показывал одно и то же: полумрак пещеры и небольшой кусочек голубого неба где-то вдалеке.

– Бланш! Бланш! Отзовись! Приём, – повторял он уже в который раз. Но ответом ему был лишь мерный стук капель воды в пещере.

Кап. Кап. Кап.

Головорезы Бланша ушли за драконшей и пацаном больше восьми часов назад... Что можно делать столько времени? Что сложного в устранении двух спящих путников, уставших с дороги и, почти наверняка, хмельных? Да, в честном бою Алиса вполне могла бы потягаться даже с дюжиной разбойников. Но Жорес утверждал, что совсем недавно она была в человеческой личине, а перевоплощение забирает много сил. В конце концов, кто вообще говорил про честный бой? Бланш всегда действовал максимально эффективно, то есть исподтишка.

Пират помрачнел. Другие-то ладно, но Бланш... Он был потрясающе живуч. Да, нескладный, да, невезучий, подчас выходящий из заварух с серьёзными ранами... Но он всегда выживал, чёрт его дер!

Вывод напрашивался сам собой: это была ловушка. Скасс, видимо, как-то узнал, что произошло между Алисой и Графом Армэлем, и послал на острова их двойников. Наживку! Ящер знал, что Армэль, ослеплённый гневом, не упустит такого шанса поквитаться с бывшей рабыней. Эта мерзкая рептилия обвела их вокруг пальца, прямо как тогда в Хризолитовой гавани!

Теперь всё стало на свои места. Как ему раньше не пришло это в голову?! Надо предупредить шефа! Аксель достал из котомки хрустальный шар и попытался связаться с Графом Армэлем. Напрямую. В обычное время такая дерзость не сошла бы ему с рук, но сейчас был особый случай.

Ничего не вышло. Волшебный шар молчал. Он вполголо-са выругался и вызвал Жореса, в отсутствии Графа Армэ-ля оставшегося в крепости за главного: своим младшим бра-тьям Армэль не доверял. Арману в особенности. Капитан стражи сидел за столом в переговорной комнате и, не мигая, смотрел куда-то вверх хрустального шара. Акселью показало-сь, что старший брат выглядел озадаченным и даже немно-го испуганным. До ушей пирата донеслось окончание фразы:

– ...ты же понимаешь, что пора сделать выбор? С нами ты или с ним?

– Извините, сир Арман. Я должен ответить на вызов.

– Конечно-конечно, старина. О чём речь. Кстати, если это негодник Аксель, ему я тоже сделаю щедрое предложение. Ты не возражаешь, если я останусь при вашем разговоре?

По лицу Жореса было видно, что он против. Но перечить будущему господину – а он им станет, если Армэль не вер-нётся – не стал.

Аксель усмехнулся. Старая добрая политика. Теперь и он в «высшей лиге». Кто бы мог подумать...

Капитан стражи перевел взгляд на хрустальный шар:

– Здорово, братишка! Всё идёт по плану?

– По плану. Да только не по нашему!

Было отчётливо слышно, как Арман начал насвистывать весёлый мотивчик.

– Не по нашему? – занервничал Жорес. – Что ты пыта-ешься ентим сказать?

– Что у нас завелась крыса, вот что! И это, очевидно, не Механик. Кто-то не только сдал Скассу наш план покушения, но и проболтался про бегство Алисы и её метку на лбу Армэля. Как я понимаю, он уже покинул крепость?

– Это секретная информация! Извини, даже тебе...

– Армэль уже покинул крепость?

Жорес сдался:

– Ну да, с утречка. Запудрил раны и перекинулся в основной лагерь. Не бойся ты так, я послал с ним добрую половину гарнизона. Колдуны ажно вопреки держать портал. Теперь будут месяц отлёживаться, хе-хе!

– Значит, уже поздно, – проговорил Аксель упавшим голосом. – Скасс нас всех переиграл. Это он выманил второй отряд из укрытия, я в этом уверен! В ночлежке была засада! Оттуда никто не вернулся! Ни Бланш, ни Ксавьер, ни Пирр... Эх-х-х, лихие разбойники были!

Послышался голос Армана:

– Ну что, капитан? Времени на раздумья всё меньше...

Жорес промокнул пот со лба и растерянно посмотрел в сторону собеседника:

– Я понимаю. Сир.

Он перевёл взгляд на хрустальный шар и неуверенно начал:

– Брось! погоди паниковать. У вас идеальная засада. Надо лишь дождаться и сделать дело. После того случая в Хризолитовой гавани ты вечно переоцениваешь врага.

– Переоцениваю?! По-твоему, пацан и драконша случайно появились именно на этом острове, перед этой пещерой и точно в это время? Ты все ещё веришь в совпадения, брат?

Жорес хотел что-то сказать, но пират перебил его:

– Скасс не появится. Он уже знает весь наш план. Мы просто прождём его тут, пока Армэля прикончат на берегу. Боюсь, сир Арман прав, и нам действительно нужно... о многом подумать.

– И что же ты предлагаешь? Покинуть засаду просто из-за твоей чуйки? А ежели ящер всё-таки появится?

И тут он появился.

Дозорный подал условный сигнал – клёкот тукана, похожий то ли на кваканье лягушки, то ли на тьякканье щенка. Все головорезы дружно повернули головы на восток.

По дороге устало брёл одинокий ящер в доспехах рядового Единственной Империи. Увидев его, Аксель плюнул себе под ноги и шепотом выругался:

– Ну что за позорище! И это лучшие воины Скассы! Вот тебе и вся торжественная процессия...

Даже отсюда на ящера было жалко смотреть. Он еле передвигал ноги, согнулся в три погибели и что-то бормотал себе под нос, словно умалишенный. Пока коты-головорезы гадали, куда подевались остальные воины, рядовой остановился и огляделся. Разбойники уже было испугались, что их засекут, но ящер скользнул пустым взглядом по засаде и продолжил вертеть головой. Его внимание привлекло что-то в со-

всем другом направлении – в тёмной чаше, с другой стороны дороги. Воин вынул из ножен богато украшенный палаш и положил на тропу, а сам решительно направился в глушь. Судя по звукам, доносящимся до котов, он совершенно не заботился о скрытности.

– Идём за ним? – одними губами спросил серый кот, имя которого Аксель никак не мог запомнить.

Аксель покачал головой:

– Ни в коем случае! Это слишком похоже на ловушку. Осторожно сходи и принеси его клинок. В чашу не суйся. Ты понял? Только клинок! Уж больно знакомым он мне показался...

Хождение по джунглям

Где-то в джунглях.

Герцог Скасс Шестипалый брёл по бесконечной пустыне. Немилосердно палило солнце. Он шёл так уже... час? День? Неделю? Где-то на краю сознания Скасс понимал, что он всё ещё в джунглях на Ананасовых Островах. Было сражение, и он сбежал. Но не потому что испугался, нет... Лучший военачальник ящеров не мыслил такими категориями. Он предпринял тактическое отступление.

Поговаривали, что внутри Скассы был некий загадочный механизм, позволяющий ему, как по нотам, разыгрывать сложные стратегические партии, почти безошибочно угадывая следующий ход врага или смену настроения капризной фортуны. В самый разгар битвы у «Радужного бочонка» его шестое чувство сработало вновь. Скасс только что срубил своим палашом какого-то кота и ткнул кинжалом в бок другого, белого и щуплого. Тот схватился за рану и окончательно раскрылся, дав герцогу отличную возможность довершить начатое. Ящер занёс свой клинок и посмотрел в глаза своей жертве. Увидел, как в них плещется страх... и не стал бить. Вместо этого он сделал ложный выпад, и, когда кот закрыл глаза, юркнул во тьму у стены отеля. Зачем? Герцог Скасс уже давно не задавал себе этот вопрос, ведь его внутренний компас почти никогда не ошибался.

Потом Скасс улучил удобный момент и побежал. Он видел, что совсем рядом в бурьяне спрятались те самые странные постояльцы, драконша и малец, но они для него уже не существовали. Сейчас было важно только одно: добраться до лагеря, вернуться к крепости и застать Графа Армэля врасплох.

Скасс прекрасно ориентировался в джунглях и безошибочно определил нужное направление. Он поймал нужный ритм и прикинул, что доберётся до лагеря часа за полтора. Герцог Скасс любил пешие прогулки в одиночестве, хоть они и выпадали ему нечасто. Он успокоил пульс после битвы и даже принялся тихонько насвистывать.

Воздух вокруг начал теплеть. Джунгли, мокрые и неудобные, стали меркнуть и отходить на второй план. Пропала взвесь дождевых капель, сопровождавшая их отряд весь прошлый день. Взошло солнце. Одно. Второе. Третье...

Ящер нащупал амулет, отгоняющий колдовской морок, и припомнил заветные слова:

*«Мать-Игуана, Мать-Игуана
Убереги меня от обмана,
Морока, лжи, наважденья тумана.
Тебя заклинаю, Мать-Игуана!»*

Не сработало. Все три солнца усмехнулись ему в лицо и спустились пониже. В пасти напрочь пересохло, и каждый вдох скрёб по горлу наждачной бумагой. Шкура невыносимо горела.

Главное – не сворачивать. Ни в коем случае не сворачивать с дороги! Направление было выбрано верно, а значит, никакая галлюцинация, никакое наваждение не помешают ему дойти до лагеря!

*«Мать-Игуана, Мать-Игуана
Убереги... меня...»*

Скасс ступил на горячий песок. Доспехи раскалились почти докрасна и обжигали даже через плотный подлатник. Он остановился отдышаться и оглянулся вокруг.

Оазис! Справа, метрах в ста от него, был островок зелени и прохлады.

«Не поддаваться! Мать Игуана... Мать...»

Ящер моргнул, и оазис возник уже в тридцати метрах. Кажется, там был даже шатёр с топчаном. Наконец-то, спасительная тень! Он разглядел и столик с серебряным ведёрком, доверху наполненным колотым льдом... И бутылочку с его любимым хересом...

Что ж, *им* его не запутать. Сейчас он положит свой палаш на землю, остриём в сторону лагеря, чтобы не потерять направление. И лишь потом дойдёт до «оазиса». Конечно, там ничего не будет, но это лишь отрезвит его и развеет колдовское заклятье.

Он прислушался к своей интуиции. Та молчала.

Из шатра донеслась дивная музыка, и лапы сами понесли его. Вот он одолел треть пути. Половину... Странно, но теперь с каждым шагом оазис становился всё выше. Или он,

Скасс, всё ниже... Тут ящер отвесил себе пощечину и яростно потряс головой.

Джунгли вернулись. Легкие наполнял влажный воздух, тяжёлый и почти непригодный для дыхания. Вокруг вилась мошкара: тучи moskitov, гнуса и ещё какой-то жужжащей пакости. Скасс стоял по пояс в трясине. Из глубины лениво поднимались отвратительно-вязкие пузыри. Судя по размеру этих пузырей, тот, кто сидел на дне топи, был большой. Очень большой.

Грязь забурлила, и в пяти метрах от Скасса всплыло *оно*. Огромное. Мерзкое. Пугающее. Показалось щупальце с присоской, сплошь заросшее какой-то склизкой тиной. А потом громада открыла глаз размером с кулак Скасса (а кулак у него был немаленький). Чудище долго изучало ящера, лениво болтая кончиком щупальца вправо и влево. Казалось, оно решало, достоин ли улов затраченных усилий или просто оставить его тут гнить. Наконец, существо издало утробный рык и начало медленно приближаться. Скасс в панике рванул назад, но лишь всё больше и больше увязал. Он почувствовал горячее дыхание у себя на затылке и в ужасе зазмурился:

«Мать-Игуана,

Мне ещё рано!

Убереги!

Убереги...»

И тут наступила полная, всепоглощающая тишина. Каза-

лось, кто-то разом сожрал все звуки. Прошла минута. Две... Вдруг послышался звонкий, мелодичный голос:

– Вы заблудились? Нечасто встретишь в наших краях столь представительного джентльмена.

Скасс рискнул открыть глаза. В паре метров от него стояла прекрасная златовласая эльфийка в тиаре из веток и полупрозрачном свободном платье. Казалось, сила тяжести не действовала на это безупречное воздушное создание. А может, она просто знала, где ступать, чтобы избежать предательских объятий трясины?

– Спасите! Чудовище...

Дева едва заметно приподняла бровь:

– Чудовище? Кроме нас здесь никого. Да и я проснулась совсем недавно.

– Проснулис-с-сь? – переспросил Скасс.

– О да, – она хищно облизнулась. – И теперь я очень голодна.

Кобра

Джунгли. Первый отряд.

Аксель Хромой переменял своё решение, но никто не удивился.

Когда серый разбойник принёс с тропы дорогой клинок, Аксель узнал его с первого взгляда. Да и как не узнать: оливково-коричневый, украшенный обсидианом чернее ночи, идеально сбалансированный и всегда холодный.

– Кобра!

Головорезы ахнули. Кобра, знаменитый палаш Скасса Шестипалого, уже успевший войти в легенды. Мрачные легенды. Пугающие. Считалось, что удар Кобры смертелен, и, раз покинув ножны, она не успокоится, покуда не заберёт чью-то жизнь. Поговаривали, что герцог изловил ядовитую змею и обратил её в металл, и теперь клинок был разумный, как и Алмаз – шпага Графа Армэля. С одной лишь разницей: палаш ящера не пытался ему приказывать. Он просто выполнял свою кровавую работу, и делал это на совесть. И с удовольствием.

– Шестипалый добровольно расстался со своим мечом? – изумился один из разбойников. – Он что, не в своём уме?

– Конечно, не в своём, Ашиль! Ты что, не видел, как он бормотал себе под нос?! Пойдём вслед за ним и прикончим ящера его же железкой!

– Ни в коем случае! – перебил предводитель. – Вы что, коты, с луны свалились? Палаш Скасса слушается только его! Если герцог был так глуп, что оставил его... Что ж, сам виноват!

Аксель взял клинок в руки и внимательно рассмотрел.

«О-о-о, старые знакомые! – послышался в голове бесцветный женский голос. – Скольких твоих подручных я убила в Хризолитовой гавани? Скоро и до тебя доберус-с-сь!»

Аксель прищурился:

– Мерзкий кусок железа! Носить такой – себя не уважать! Он наступил на лезвие и попробовал сломать его пополам.

«Зря стараешься, хромоножка! Силёнок не хватит. Сломать меня может только мой создатель.»

Кобра не врала. Несмотря на его немалую силу, палаш даже не согнулся.

«Пупок не развяжется? Ты же знаешь, что я вернусь к хозяину и припомню тебе твою дерзос-с-сть?»

Аксель заметил в придорожной грязи огромный валун и усмехнулся:

– Ну что ж... Меч, и вправду, крепкий. Помогите-ка, ребятки, приподнять этот камешек. Хотя бы чуть-чуть.

Разбойники чуть не надорвались, взревели от натуги, но справились. Глыба чуть оторвалась от земли, но большего и не требовалось.

– Посмотрим, как тебе понравится ржаветь в грязи, – прошептал Аксель и кинул Кобру под камень.

«Я ВЕРНУС-С-СЬ!!!»

– Опускайте, ребята. Надеюсь, вы готовы завершить наше задание. Пойдем-ка за Скассом.

Они прекрасно знали, кто такой Скасс Шестипалый. Герцог ящеров всегда выходил живым из любой заварухи, оставляя позади трупы тех, кто дерзнул покуситься на его жизнь. У него была просто потрясающая хватка и любовь к жизни. Но только к своей жизни.

Именно поэтому разбойники вооружились до зубов перед тем, как рискнули проследовать за военачальником Единственной Империи.

– Чертов зеленый ад!.. – пробормотал Ашиль спустя пару минут.

Аксель промолчал, но в душе согласился. Лишь только они направились за Скассом, лес, прежде почти дружелюбный, ополчился против них.

Москиты, тучи москитов... Гадкая мошкара набивалась в нос, в глотку, в уши и кусала, кусала... Воздух стал плотный, хоть режь. Травы, корни, лианы – всё норовило помешать их продвижению, хватая, подставляя подножки, царапая кожу. Уже несколько змей попытались ужалить их. Хорошо, что Аксель бывал в джунглях и прежде и взял с собой пару ручных мангустов.

Они с трудом продирались сквозь чащу, оставляя за собой полосу отчуждения шириной в пару метров. Один из разбойников предусмотрительно прихватил с собой гербициды.

Судя по запаху, они подходили к болоту. Головорезы разрубили своими мачете последний ряд обороны чащобы и убежились в этом лично.

Там был герцог Скасс и *оно*. Огромное дурно пахнущее создание цвета хаки протянуло к ящеру свои щупальца и разинуло клыкастую пасть над его головой. Говорят, запах изо рта чувствуется максимум на расстоянии метра... Какая чушь! От смрада коты закашлялись, и чудище на мгновение отвлеклось на них.

Скасс Шестипалый недаром славился своим умением выживать. Он понял, что Госпожа Фортуна даровала ему шанс. Скасс схватился за ближайшее щупальце обеими руками, ловко выдернул себя из трясины и взобрался по щупальцу, как по канату. Страшилище повернуло к ящеру свою морду и в тот же момент получило от него кинжал в правый глаз. Скасс уцепился за кинжал в глазнице, как за альпинистский крюк, подтянулся на нём и взобрался на плоскую голову монстра.

Коты очнулись от ступора и выпустили стрелы из своих арбалетов. И быть бы герцогу Скассу подушкой для иглок, но чудовище издало громopodobный крик боли и встало во весь рост, приняв все стрелы своей необъятной тушей. Оно попыталось схватить Скассу своими щупальцами, но тот и сам не терял времени. А может, ему вновь повезло?

Ящер прыгнул и приземлился за спинами головорезов, и те оказались как раз между Скассом и чудищем. Существо

рвануло за беглецом, да так, что болото вышло из берегов. Коты бросились врассыпную, и успели как раз вовремя, чтобы не быть раздавленными исполином.

Скасс Шестипалый припустил по просеке к дороге, на ходу вскинув правую руку:

– Кобра! Приди!

Аксель злорадно усмехнулся, наблюдая за тем, как Скасс тщетно призывает свой клинок:

– Зови-зови, гадина... Твоя змейка спряталась.

– КОБРА!!! ПРИДИ!!!

Аксель Хромой оглядел своё воинство:

– Ещё есть вопросы, почему мы не взяли мерзкий палаш?

А теперь – за ними!

Разбойники не двинулись с места. Аксель начал закипать и полез за саблей:

– Вы что, оглохли?! Я сказал «за ними»!

У головорезов были другие планы:

– Сам и иди, коли жить надоело! На такое мы не подписывались!

Аксель понял, что остался в меньшинстве. Когда стоишь во главе такой шайки, самое главное – держать нос по ветру. Иначе вместо тебя быстро найдут кого-то другого... Упорствовать дальше было бесполезно. Единственное, чего он мог добиться – собственной смерти от руки поделщиков.

Через чащу снова кто-то ломился, и прямо к ним. Головорезы спешно зарядили свои арбалеты и направили их в сто-

рону приближающегося звука. В зарослях мелькнуло белое пятно.

– Не... не стреляйте!

Кто бы там ни был, слова давались ему с трудом. На дорожку, держась за бок и кривясь от боли вышел или, скорее, вывалился белый кот. Было видно, что он тяжело ранен, а марш через джунгли едва не стоил ему жизни. Разбойники ахнули:

– Бланш?!

Аксель подбежал к нему и подхватил под локоть:

– Друже! Я думал, ты погиб!

– Я тоже... тоже так думал. До сих пор не уверен, на каком я свете. Но ты же знаешь...

Они обнялись и хором продолжили:

– В Хризолитовой гавани было круче!

Бланш тяжело осел на землю.

– Как ты дошёл через заросли в таком состоянии?

– Признаться, не дошёл. Меня принесли сюда эти проклятые лианы. Передать вам послание.

– Послание?! От кого?

– От Духа Леса.

– Какого ещё, к чёрту, духа?

– О, думаю, вы его уже видели. Такая зловонная тварь с кучей щупалец. Он сохранит нам жизнь с одним условием.

– Это с каким же?

– Мы убираемся и не мешаем ему расправляться со Скасом. И с нашим шефом.

Аксель хохотнул:

– Это как же он справится с Графом Армэлем? У него ж сотня воинов!

– Сотня? Их осталось всего семеро. А может, и того меньше. Этот зелёный ад сожрал их одного за другим.

– А откуда нам знать, что всё это правда? Может, ты сам – наваждение, морок леса? Говоришь, дух расправился с воинами Армэля? Так что же он медлит с нами?

– Сдаётся мне, он обломал зубы. Эти твои мангусты, гербициды, мачете... Ты крепкий орешек, Акс. Но если ты продолжишь его злить, Дух может и передумать. Пойдём-ка лучше к лагерю подобра-поздорову. Он пропускает.

Словно в подтверждение его слов, чаща расступилась, образовав прямой коридор.

Папино разочарование

Джунгли. Отряд Графа Армэля.

С самого начала всё пошло не по плану. Лес будто играл с ними. Дороги и тропинки петляли, переплетались, оканчивались тупиками или вовсе заводили в непролазные топи. Хотя, в общем-то, дорога должна была быть всего лишь одна, проложенная специально для отдыхающих. Идя по ней было просто невозможно заблудиться. Но то было раньше. Что-то разбудило остров, и он начал жить по своим правилам.

В итоге отряд двигался не туда, куда надо, а туда, куда их вели. Граф Армэль понял это уже несколько часов назад.

– На месте стой, раз-два! – скомандовал он тогда. – Что-то здесь нечисто, бойцы. Попахивает западнёй. Кру-гом! Возвращаемся в лагерь!

Легко сказать! Джунгли за их спиной встали сплошной стеной. Дорога назад была отрезана. Волей-неволей они направились навстречу своей судьбе. Куда ни кинь взгляд, во-круг была зелень. Высоко в кронах деревьев пели диковин-ные птицы и переругивались мелкие зверьки. Парило.

Воинство Графа Армэля потихоньку таяло. Лианы хвата-ли по одному коту из конца отряда, и, зажав им рты, утаски-вали куда-то в чашу. Конечно, не заметить такое в обычных условиях было бы просто невозможно, но лес очень кстати показывал им заманчивые видения – каждому свои. И отряд

Армэля неуклонно уменьшался...

Через час от сотни бойцов осталась половина. Через полтора – четверть. Отряд вышел на небольшую поляну, и Армэль скомандовал привал. Он обернулся и ахнул: «под козырёк» взяли лишь семеро. Увидев, как вытянулась морда командира, они стали оглядываться и сами затряслись от страха.

Граф Армэль обнажил свою огненную шпагу:

– Капрал Снежок! Построить отделение! Занять круговую оборону! Покажем им, где раки зимуют! Умрём, как подobaет котам!

Его подчинённые решили иначе. Они наперегонки бросились вперёд по дороге – только пятки засверкали. Снежок, недавно произведённый в новый чин, бросил тяжёлый щит и бежал впереди своего отделения.

– Стоять! Измена! Всех перевешаю!

Армэль зря рвал глотку. Он остался один на один с джунглями. Позади хрустнула ветка. Кот нервно обернулся на звук, готовый сражаться. Ничего. Послышалось хлопанье крыльев над его головой. Каждый звук казался ему предвестником приближающегося врага.

– Вы тоже заблудились? – слышался за спиной мелодичный женский голос. – Пойдёмте со мной! Одному джентльмену я уже показала дорогу.

Армэль не двинулся места и даже не повернул голову. Что-то подобное он и предполагал... Значит, эльфийские ле-

генды не врут! Дух Леса проснулся. И можно даже не сомневаться, кто его разбудил.

«Проклятый мальчишка, напитавшийся *моей* магией! Он вернул память Ле'Райне, освободил Алису... а теперь ещё и пробудил эту вонючую болотную ведьму?!»

Граф Армэль спрятал шпагу в ножны, сжал в лапах волшебный сапфир, легендарный Камень-Надзиратель, и заглянул в него. С высоты птичьего полета он увидел джунгли. Вот эта поляна. Посередине стоял стройный чёрный кот с огненной шпагой на поясе. А за его спиной...

– Вы что, не слышали меня?! Невежливо игнорировать Хозяйку Леса! Особенно, если ты у неё в гостях.

Камень-Надзиратель не только наблюдал за рабами Графа Армэля и обжигал их через браслеты. Помимо этого амулет позволял видеть вещи такими, какие они есть. И он показал истинную личину обладательницы чарующего голоса. К Армэлю медленно подползало огромное склизкое чудовище, заросшее тиной и мхом. Граф Армэль видел кракенов и раньше, но те жили только в морской воде. И уж точно не могли вылезать на сушу.

«Ну что же, – подумал кот. – Конечно, на *этой* нет рабских браслетов, а, значит, невозможно направить энергию точно...»

«Да уж, – ехидно усмехнулся его отец в огненном клинке. – Ты, сынок, большой мастер забивать гвозди мелкоскопами!»

И правда, Камень-Надзиратель мог разнести в клочья всё в радиусе десятка метров. Но это был лишь побочный эффект неумелого с ним обращения. Амулет тонко чувствовал гнев хозяина, и, чем больше тот злился, тем больше энергии выплёскивалось наружу, круша всё вокруг. Конечно, это было опасно. Очень опасно! Но сейчас любой риск был оправдан.

«Давай, Армэльчик, разозлись уже. Справься хоть с этим, папино разочарование.»

Кот дёрнулся, как от пощёчины.

«Да, первый сын всегда комом... А ведь я хотел отдать престол твоему младшему брату, Арману...»

Граф Армэль стиснул зубы. Он вспомнил все унижения последних дней. Ле'Райна, её мать-дьяволица, Скасс, Алиса... В нём заклокотала первобытная, почти неконтролируемая ярость:

«Заткнись-ка, папаша! Велю перековать тебя на подковы. А сейчас... Как же я ждал этого момента!»

«Прекрасно! – захохотал бесноватый старик. – Ты готов к битве!»

Сладкоголосое чудище приближалось. По крайней мере, болотный запах усилился. Сапфир увеличил изображение, и Армэль увидел, как к нему протянулись отвратительные жирные щупальца.

– Отчего же, хозяйюшка, – проговорил он елейным голосом. – Мне знаком этикет. И я даже захватил с собой дары!

Кот резко обернулся и направил смертоносный луч под ноги прекрасной деве, туда, где по его расчётам должны были быть щупальца. Казалось, что он прожигает землю, но в воздухе отчётливо запахло палёной плотью. Джунгли содрогнулись от душераздирающего крика. Эльфийка рассеялась, как утренний туман. На её месте был тот самый монстр, которого Армэль видел в Камне-Надзирателе.

Поляна окрасилась брызгами крови, а два щупальца из восьми были сожжены подчистую. Взглянув на них, Армэль вдруг вспомнил Ле'Райну. Их выходные на побережье, шестнадцать лет назад. Она заказала «Кровавую Мэри» и осьминогов на гриле. Она всегда обожала дары моря...

Камень в руках начал ощутимо нагреваться. Через пятнадцать секунд жар станет невыносимым.

Теперь, когда иллюзия пала, кот видел, куда нужно направить энергию. Чудище поняло это и в последний момент успело уклониться. Почти успело. Смертоносный луч не попал страшилищу в лоб, но зато ещё пара щупалец стали напоминать любимое блюдо Ле'Райны.

Лапы невыносимо жгло. Граф Армэль держался из последних сил. В глазах помутнело, и он уже не видел, куда попадает луч Надзирателя. Кот просто направлял его *примерно туда*, стараясь нанести врагу как можно больше увечий. Знай это Дух Леса, он обошёл бы Армэля сзади, напал бы со спины... но он не знал. Монстр резко выкинул оставшиеся щупальца куда-то вбок, схватился за деревья и из последних

сил выдернул себя прочь с поля боя. Послышался треск ломаемых веток и толстых стволов. И этот треск удалялся... Враг позорно бежал!

Граф Армэль вскрикнул и выпустил из лап раскалённый сапфир. Ладони превратились в сплошные ожоги. Какая адская боль! На этот раз его зацепило сильнее, чем позавчера. Горел каждый сантиметр его тела. Кот в изнеможении упал на колени.

«Соберись, – приказал он себе. – Не время раскисать. В лагерь и домой!»

Армэль медленно сосчитал до десяти и рывком поднялся на ноги. Колдовской морок, наконец-то, рассеялся. Он стоял на широкой утоптанной дороге.

«Папа, ты слышал? Кузнец уже ждёт тебя!»

Он стиснул зубы и направился в лагерь.

Лишь только Армэль миновал огромный валун, из-под него выползла неприметная оливково-коричневая змея. Она внимательно посмотрела вслед коту, раздумывая, что бы сейчас приказал повелитель.

«Убить блохас-с-стого? Укусить его? Что скажете, лорд Скасс?»

Молчание.

«Лорд Скасс? Хозяин?»

Кобра попыталась дотянуться до сознания своего хозяина, но не смогла. Совсем недавно он звал её на помощь. Но камень был так тяжёл... Выбраться из-под него стоило нема-

лых трудов. Она опоздала! Скасс мёртв. Только так можно объяснить то, что она вернула свою истинную форму.

Свобода! Наконец-то, свобода!

«И что теперь с нею делать? Как жить без приказов? Как понять, кому суждено пасть от моего яда? Повелитель всегда знал. Значит, мне нужен новый повелитель! И, кажется, я знаю одну кандидатуру. Ес-с-сли только она жива...»

Кобра вспомнила свой единственный промах. Достойная противница, уклонившаяся от её удара.

«Такие не умирают.»

Змея неторопливо поползла вслед за Графом Армэлем. Он ей всё расскажет. По-хорошему или по-плохому.

Во сне...

Отель «Бестыжий эльф», номер Фетисова на первом этаже.

Фетисов лежал в лодке...

С тех пор, как он освободил Алису и станцевал с ней в космосе, уже третий сон начинался именно так. Это был подарок драконши: с волшебной лодкой можно было попасть куда угодно. Парень получил власть над снами, пусть и неполную. Алиса объяснила ему, как это работает, и с тех пор Фетисов развлекался, отправляясь в любое выдуманное место, чаще всего – мультяшное.

В этот раз «лодка» подозрительно напоминала кровать в его номере. Фетисов присмотрелся. Так оно и есть! Небо сменилось дощатым потолком, украшенным узорами из двух лун и множества диковинных созвездий.

В наушниках всё ещё играла поставленная на повтор песня «Jefferson Airplane – White Rabbit». В комнате был полумрак, а игра теней лишь усиливала гипнотический эффект музыки и чарующего голоса Грейс Слик.

Фетисов вспомнил инструкции Алисы.

«Сейчас в кресле у кровати будет сидеть Белый Кролик, – скомандовал он первое, что пришло ему в голову, – в красном пиджаке. Он достанет из нагрудного кармана огромные золотые часы. Часы зазвонят...»

Парень почувствовал на себе чей-то взгляд. Он повернул голову и увидел ту самую молоденькую эльфийку, сидящую в кресле у стены.

Она была в красном пиджаке на голое тело и сжимала в руке громко тикающий механический будильник. Внезапно будильник взорвался оглушительным звоном, и эльфийка от неожиданности выпустила его из рук.

Фетисов не смог остановить свою фантазию, и пиджак стал полупрозрачным. Он успел рассмотреть аккуратную грудь с небольшой родинкой. Тут девушка заметила, что сидит почти голая. Она густо покраснела и постаралась прикрыть наготу своими длинными густыми волосами.

В таком освещении эльфийка казалась ещё красивей, чем утром. У неё было пухленькое лицо с выразительными голубыми глазами и маленьким чуть вздёрнутым носиком. Роскошные медово-золотистые локоны спускались почти до пояса. Определённо, с распущенными волосами она выглядела намного эффектней.

Фетисов вынул «затычки» из ушей:

– Привет, Кролик. Какой ты аппетитный!

Она покраснела ещё больше и промолчала. Парень искал глазами свою одежду. Футболка и джинсы валялись ровно там, где он их оставил – рядом с кроватью. Он оделся.

– Кролик, ты так и будешь молчать? Не выйдет. Мой сон – мои правила. Где нора в Страну Чудес?

– Я не кролик! Верни мне мою одежду!

Фетисов протёр глаза и попробовал снова.

«Кролик. *Нормальный* Кролик, как в мультике.»

Эльфийка покрылась редкой белой шерстью и обзавелась парой миленьких кроличьих ушек.

–Что ты творишь?! Прекрати!

Что-то, определённо, было не так. Он делал всё правильно, как учила Алиса.

«Ладно, попробуем с Алисой. Вместо этого... недоразумения здесь появится диснеевская Алиса из «Страны Чудес».»

Фетисов представил её во всех подробностях. Распахнутые васильковые глаза, золотые волосы...

ЧПОК!

Получилось! На коленях у эльфийки сидела и хлопала глазами Алиса из мультфильма. Только сейчас подросток понял, что она чем-то похожа на его незваную гостью. Та осмотрела фетисовские «художества» и кокетливо хихикнула:

– Это карикатура или дружеский шарж? В любом случае, мне нравится! Приятно, что ты меня видишь такой. Но я пришла по важному делу. Нам нужно серьёзно поговорить.

Он обречённо вздохнул.

– Позволь представиться. Я – Сеол. Сеол а'Чейтейн. Это означает «Майская Музыка». Я – потомок древнего королевского рода.

– М-м-м... Познавательно. Это как-то повлияет на мою

жизнь?

Дева набрала в грудь побольше воздуха и начала:

– Повлияет! Ещё как повлияет! Дух Леса проснулся. Теперь у нас есть шанс! Ты! – указала она на подростка. – Ты должен помочь мне возродить величие моего народа. Ты отдашь Духу свою волшебную силу, а взамен мы поженимся и будем вместе править Островами, мудро и справедливо. Ты будешь эльфийским королём!

– Так, всё, – Фетисов поднял ладонь. – Только «нигерийских писем» мне тут не хватало. Кыш, спамер!

– Да как ты не понимаешь?!

Избавиться от навязчивого визитёра оказалось не так-то просто. В конце концов парень понял, что единственный выход из положения – проснуться. Он изо всех сил ущипнул себя за руку и, наконец, открыл глаза по-настоящему.

– Вот блиństwo! Чем же я так испортил карму? Даже во сне меня пытаются развести!

... и наяву

10.03.2007, суббота.

Он проснулся ближе к полудню. Как оказалось – к полудню следующего дня.

Было жарко и душно. Простыни прилипли к потному телу. Болела голова. Фетисов разлепил глаза и хмуро уставился в дощатый потолок. Шторы были задёрнуты, а в комнате – полумрак. Под потолком кружила одинокая муха, огромная, как майский жук: «З-з-з! З-з-з!»

– Чёртова тварь.

Тут он почувствовал на себе чей-то взгляд. Он повернул голову и снова увидел *ту самую* эльфийку. Она сидела в кресле у стены. На столике рядом стоял подсвечник с зажжёнными свечами, а на коленях у гостыи лежала какая-то книжка. В таком освещении девушка казалась ещё красивей, чем утром.

«Где-то это уже было...»

Фетисов вынул затычки из ушей и привычно похрустел шеей. Какой-то позвонок встал на место. Боль отступила, но голова по-прежнему оставалась тяжёлой.

Он поискал глазами свою одежду. Футболка и джинсы лежали там же, где и во сне. Эльфийка отвлеклась от книги:

– Привет! Я – Сеол. Сеол а'Чейтейн. Это означает «Майская Музыка». Я – потомок древнего королевского рода.

– Чё, опять?! «Повторение – мать учения?»»

– В смысле? – не поняла девушка.

– В смысле сворачивай свою агитацию. Дверь – там.

– «Дверь – там»?! Ну знаешь!.. Если я тебе не нравлюсь!.. – она вскочила с кресла.

Фетисов достал из кармана алисин портсигар, который таскал с тех пор, как они прибыли на острова: в истинном виде драконша не носила одежду. Он чиркнул колёсиком «Zippo» и закурил сигарету, успев поразиться, как быстро подсел на «витамишки». Они, и вправду, успокаивали и прочищали мозг. Сплошная польза, ха-ха.

– Да как тебе сказать... Вообще-то, нравишься. Просто, если девушка делает первый шаг, да ещё такой – это нехилый повод насторожиться. А учитывая то, что ты уже успела засветиться в моём сне... Это же не совпадение? А?

– Ладно, я поняла! Ухожу! – она взялась за ручку двери.

– Сначала ключ. Два поворота против часовой.

– Так ты всё-таки прогоняешь меня?

Фетисов хотел кивнуть и избавиться, наконец, от назойливой гостьи, но было в её голосе что-то такое, что заставило его смягчиться. И он дал слабину:

– Да нет. Я жду, когда ты обернёшься и скажешь что-то про последний шанс. Ты же скажешь?

Эльфийка вздохнула:

– Ну, хорошо. Ты мне правда очень понравился. Просто не в моих правилах ждать у моря погоды. Ты вообще представ-

ляешь, как скучно здесь в низкий сезон? А тут новые лица...

– И ты, значит, выбрала именно меня?

– Ну да. А кого же ещё? Это зверьё?! К тому же, ты симпатичный...

Речь эльфийки звучала, как музыка. Как дивная музыка, звуки которой заставляют забыть обо всём на свете. И эта музыка подточила броню его цинизма и притупила чувство опасности.

– Прогуляемся?

«Да, конечно, да! За тобой хоть на край света!»

Всё это было как-то неправильно... Алиса, вроде, говорила только об эльфийских песнях. Да и не будут же его убивать или грабить среди бела дня?!

Сеол подошла к окну и распахнула шторы. Комнату залил яркий свет. Небо было чистое, пронзительно голубое.

– Так что? Пригласишь меня на прогулку?

Она открыла окно. До подростка донёсся сладкий цветочный аромат. Сеол вдохнула полной грудью, постояла так немного и перемахнула на улицу. Увидев, что Фетисов остался в комнате, она вернулась и потянула его за руку:

– Пойдём!

Впервые он мог не спеша рассмотреть сад. У парня захватило дух. Чего тут только не было! Стрелиции, или, как их ещё называют, райские птицы, тёпло-оранжевые, как здешнее солнце. Франжипани с их аккуратными лепестками-лопаточками: бело-желтые, розовые, сиреневые... Фаленоп-

сис, похожий на диковинную бабочку... На этом познания Фетисова закончились, и он просто ходил и смотрел во все глаза.

Они гуляли по саду и болтали о всяких пустяках, но под-ростка словно тянуло на пустырь, где недавно произошла бойня. Сеол, кажется, почувствовала это:

– Я так и знала, что ты захочешь туда вернуться. В наших книжках пишут, что у людей болезненная тяга к насилию и всему, что связано со смертью. Ну ладно, пойдём, посмотришь. Там всё равно ничего не осталось.

Эльфийка не врала. Тела исчезли, а на месте ночного сражения распустились диковинные алые цветы, чьи соцветия неуловимо напоминали брызги крови. Фетисов нагнулся понюхать. Внезапно перед его глазами пронёсся калейдоскоп образов и ощущений: выстрел из лука, уворот, взмах меча перед глазами, острая боль... Видение оборвалось.

– Ликорис, цветок смерти, – объяснила его спутница. – Ну что, пойдём обратно? Мне ещё столько всего нужно тебе показать!

Они вернулись в сад. Девушка щебетала, как ни в чём не бывало, и он почти полностью подпал под её обаяние. Его будто затягивало в омут, всё глубже и глубже, как вдруг... словно чёрт из табакерки, из подсознания выпрыгнула мысль. Ещё неоформленная, но уже неудобная и тревожная, она крутилась в голове, как заезженная пластинка: «Трупы... Кухарки ждут... Рэндалл с его выбором блюд...

Что такое шепнул ему Механик на берегу?»

– Ты уже был на пляже? Там есть такие классные гроты! Хочешь, поищем жемчужины? Привезёшь домой сувенир.

– А куда делись трупы?

Сеол отвела глаза:

– Какая разница? Остров... позаботился о них.

– Ах, позаботился? И что же это значит на твоём языке?

– Ты что, не можешь удержаться? – в голосе эльфийки слышались гневные нотки. – Обязательно нужно всё испортить?!

Такая резкая перемена её настроения отрезвила Фетисова, и он сам вспыхнул:

– Да, блин! Нужно! Думаешь, я не вижу, что тут происходит какая-то стрёмная дичь?! Нафига я вообще сюда припёрся? Лучше бы остался с Леркой... – вспомнив про герцогиню, парень неожиданно для себя тепло улыбнулся.

– Ладно, – сдалась эльфийка. – Сегодня у моих сородичей с соседнего острова будет мясо. Так тебе больше нравится? Рыбы не хватает на всех, а деньги на покупку еды закончились в прошлом месяце.

«Мясо, – Фетисова передёрнуло. – Теперь понятно, почему Механик заказал рыбу!»

Сеол продолжала что-то говорить. Подросток вынырнул из раздумий и услышал окончание фразы:

– ... что ещё за Лерка? Ты прямо расцвёл, когда заговорил о ней...

– А-а-а... Ле'Райна Вторая, герцогиня Перс'Шиа. Может, слышала про такую? У неё ещё мать зачётная.

На лице эльфийки проступила смесь ужаса и отвращения, а её обаяние полностью сошло на нет.

– Ты влюбился в эту дьяволицу?! Она что, вернулась с того света? Я думала, Ле'Райна уже пятнадцать лет кормит рыб у Обезьяньих Островов... – она осеклась, поняв, что эти слова могли ранить собеседника. – Извини, если обидела. Я, слава Лесу, не знала её лично, но именем герцогини у нас пугают детей!

Он безразлично кивнул и снова потянулся за портсигаром.

– А что это за гравировка? – заинтересовалась Сеол. – Она?

– Зависит от точки зрения... Кстати, в наших книжках об эльфах тоже много пишут.

Она с готовностью сменила тему разговора:

– Знаю. Механик часто привозит Рэндаллу фэнтези. Хотя там такая чушь! Правда, один автор похоже написал.

– И кто же? Толкин?

– Михаил Семёнович Русских. Знакомое имя?

Фетисов вытаращил глаза:

– Ты что, читала «Эльфов против князя Меншикова»?

– Ну да. Про их дела с этим князем я не знаю, но всё остальное – чистая правда. Классная книга, прямо про нас. Когда там твой отчим продолжение напишет?

– Мой отчим?! Откуда ты знаешь? Ты что, следишь за мной? – он схватился за голову. – Ну капец!

– У тебя что, мания преследования?

– Тогда как ты узнала?

Эльфийка замялась:

– Ну-у-у... У меня бывают видения. Из-за этого все считают меня странной. Некоторые даже сторонятся. Идиоты, – она покрутила пальцем у виска. – Я же просто оракул.

– Видения? Что ещё за видения?

– Видения как видения... Обычно они про меня или моих близких. Так, всякая чепуха...

– Например?

– Когда я потеряла заколку, то спросила у Вечноспящей Богини, и она показала мне, где её искать. Когда дядя Рэндалл... А, неважно, – махнула она рукой. – В общем, ему я тоже помогла. Как и многим другим.

– Кру-у-уто! – завистливо протянул подросток.

– Ой ли? Теперь все боятся, что я подглядываю за ними во снах!

Она осеклась и замолчала. Фетисова как водой окатило.

– А за мной?

Сеол сделала вид, что не расслышала.

– А за мной? Тоже подглядываешь? Как ты узнала про меня?

– Ладно, будь по-твоему. Расскажу. Две недели назад я спрашивала Вечноспящую о своей судьбе. Но снов не было.

Я спросила во второй раз – то же самое. И в третий... Я уже решила, что утратила свой дар, но потом увидела во сне тебя. С тех пор это повторяется каждый день.

– Вот как! «О своей судьбе»... Значит, мы всё-таки будем жить долго и счастливо?

Сеол приподняла бровь:

– Мы? Предсказания не всегда так прямолинейны. Возможно, мы и будем вместе, а возможно, ты послужишь причиной моей смерти. В обоих случаях ты будешь моей судьбой.

Она замолчала и долго рассматривала подростка, словно пыталась прочесть в его лице какие-то ответы. Внезапно она увидела что-то за его спиной и нахмурилась:

– Только её не хватало...

Алиса сидела в дальнем конце сада и угрюмо наблюдала за ними. Она поманила Фетисова пальцем, и тот подошёл, надеясь, что навязчивая эльфийка, наконец, отстанет.

– Давай-ка, присаживайся, – вместо приветствия сказала драконша. – Развлеки даму беседой. Желательно, приватной.

Подросток встретился с ней взглядом.

«Отвадить эту элфанутую?», – прозвучал в его голове знакомый бархатный голос.

Он едва заметно кивнул. Алиса оскалилась, будто давно ждала повода поскандалить:

– Слушай ты, ушастая! Я тебе так скажу: это частная вечеринка.

Сеол приподняла бровь:

– В смысле?

– В смысле иди рыбу почисть. И осторожней с пальцами.

Они на деревьях не растут, как и зубы.

– Эй, – возмутилась эльфийка, – что за манеры?! Ты вообще-то в гостях!

– Давай-давай, катись колбаской! Не сработали твои песенки.

– Да как ты смеешь?! Я – потомок королевского рода!..

На мгновение Фетисову показалось, что вот-вот начнётся драка. Сеол закатала рукава и сжала кулаки. Алиса даже не двинулась с места. Более того, на её лице не дрогнул ни один мускул. Она просто не воспринимала свою оппонентку всерьёз. Должно быть, та понимала это и бесилась ещё больше. Казалось, ещё чуть-чуть и из её ушей повалит пар. Наконец, эльфийка не выдержала дуэль взглядов, развернулась на каблуках и зашагала прочь, бормоча неразборчивые угрозы.

– Вот-вот, – пробурчала драконша. – Все сплошь чьи-то потомки. И как следствие – никакого самоконтроля, – она обернулась к Фетисову. – Как сам, сердцеед? Чем похвастаешься?

– Да так себе. Кстати, что за хрень с сигаретами?

– А что с ними? – удивилась Алиса. – Не радуют?

– Не кончаются. Сколько ни беру из портсигара – там вечно ровно десять сигарет.

– Ну и в чём проблема? Так и задумано. Лучше давай,

колись, что там у тебя с этой ушастой зверюшкой.

Фетисов и рассказал...

– ...честно говоря, пугает она меня. В какой-то грот звала... А может, там её дружки сидят? Она же не думает всерьёз, что достаточно иметь милую мордашку и нести всякую чушь, чтобы я побежал за ней на край света?

Алиса подняла палец:

– Вот это ты правильно подметил. Всякую чушь. Достаточно просто, чтобы ты её слушал. В теории их голосу никто не может сопротивляться. Хорошо хоть, этой способностью обладают не все эльфы.

– Пф-ф-ф! Никто не может сопротивляться, а я смог? Я что, особенный, что ли?

– Да какой ты особенный... Просто мою «песню» ещё не забыл. Пойдём-ка на пляж! Там ушей поменьше.

Они сели на берегу и долго смотрели на горизонт. Фетисов включил свой mp3-плеер, нашёл «Pink Floyd – Wish You Were Here» и дал драконше один наушник.

– Ка-а-айф, – протянула она. – Одна из моих любимых. Гилмор крут!

Они помолчали и покурили. С драконьей смесью ощущение времени менялось. Как и всё остальное.

Стемнело. Небосвод осветили две разновеликие луны и сотни ярких неоновых-голубых звезд. Светлячки на пляже, как и в прошлый раз, тоже не отставали, и казалось, что небо – и сверху, и снизу...

Откуда ни возьмись появилась ракша – та самая.

– Сестрёнка! – расцвела драконша. – Весточку от наших принесла? Только тихо! Мало ли, кто слушает, кроме него. Место-то, оказывается, беспокойное.

Птичка села на плечо Алисы и начала взволнованно чирикать ей на ухо. Фетисов смог разобрать лишь отдельные слова, и половина из них была непечатными.

Алиса начала закипать:

– Ну как? Как?! Как можно наворотить столько за два! ЧЁРТОВЫХ! ДНЯ?! Я ведь совсем недавно улетела!

Амелинда молча развела крыльями.

– А от меня-то им что нужно?!

Птица что-то неразборчиво чирикнула. И снова Фетисову послышалось минимум два ругательства в одном коротком предложении. Кажется, они выполняли в речи Амелинды роль связующих слов.

– Мне что, делать нечего?! – возмутилась Алиса. – Как они это себе представляют? Я еще после прошлого перевоплощения не восстановилась!

– А что такое? – встрял Фетисов.

– Да ничего, бл...! – отозвалась Амелинда. – Просто Хасан и Ворон – дебилы, вот что! Да и в Москве сейчас такой кипиш – мама не горюй! Даже на неё, – кивнула птица на Алису, – ориентировку выписали, мол «летающий лев». Двадцать «Ка-50» над городом дежурят. Знаешь, что такое «Ка-50», пацан?

– «Чёрная акула»?

– Во-во! «Чёрная акула», мазафака!

– Амелинда любит чёрный рэп, – смущённо прокомментировала Алиса. – А там всё время одна сплошная «мазафака».

– Да я знаю. Я тоже в детстве рэп слушал. А как она сюда добралась?

– Ну она же тоже драконша... Моя младшая сестра.

И она рассказала.

Когда Амелинда родилась, Алиса уже знала, что им обоим уготовано быть рабами Графа Армэля. Она слышала, как-то приходится драконам, попавшим в рабство. За два дня до того, как их должны были заковать в волшебные браслеты, Алиса сбежала от родителей и выкрала младшую сестру. Она надеялась, что мудрый колдун-отшельник, живущий в чаще, поможет им, но тот оказался не в своём уме. Он слишком буквально понял алисино желание быть с сестрой «свободными, как птицы», и Амелинда навсегда осталась заточена в теле ракши. На Алису же заклятье не подействовало вовсе.

– Долбаный колдун, – процедила Амелинда. – Подвесить бы его...

– Ладно, сестрёнка, не заводись. Пойдём к Рэндаллу, купим тебе что-нибудь поклевать. И тебе тоже, – обернулась она к подростку. – А то похудеешь, ни одна эльфийка на тебя не позарится.

Пленник

11.03.2007, воскресенье. Около часа ночи. Крепость Горный Ирис.

Граф Армэль ходил кругами, заложив лапы за спину. Каждый шаг отдавался болью во всём теле. Мышцы жгло и перекручивало, но это было не самое страшное...

«Измена! Кругом измена!»

«Шаг. Ещё шаг. Просто поймай ритм и думай о чём-то другом», – посоветовал он себе.

«Или о ком-то...»

«Интересно, как там сейчас Ле?»

Где бы сейчас ни была Ле'Райна, она, несомненно, от души посмеялась бы над ним.

«Какая ирония! Пленник в собственном подземелье!»

Он вновь и вновь прокручивал в голове события последних двух недель. Чего-чего, а времени на размышления у него теперь в было избытке. Когда же всё пошло не так? Кто был спусковым крючком?

«Малец! Всё началось с него!»

Именно ради этого треклятого «волшебного мальчика» Армэль дал команду освободить Ле'Райну. Ведь лишь она могла втереться к нему в доверие и узнать природу волшебной силы в кратчайшие сроки. А Заклятье Забвения не позволило бы ей натворить глупостей... Ха! С чего это он ре-

шил, будто Ле'Райну удержит какое-то дурацкое заклятье? Она всегда могла сориентироваться на ходу. В любой ситуации. С момента её бегства всё покатилося к чертям. Но вчера... это был просто грандиозный финал!

Граф Армэль припомнил прошлый вечер в мельчайших подробностях.

Когда он добрёл до лагеря, уже давно стемнело.

Ни одного костра. Ни одного факела. Ни одного дозорного по периметру. Лагерь был пуст.

К этому времени его уже должен был дожидаться портал. Предчувствуя недоброе, Армэль спешно прошёл к условленному месту. Конечно же, там тоже было пусто. В воздухе витал слабый, едва уловимый запах апельсинов. Значит, портал был и закрылся не так уж давно. И значит, тех, кто был в лагере, не перебили. Они просто сбежали, оставив его одного посреди джунглей! Это был конец, Армэль даже не сомневался в этом. Дух Леса рано или поздно придёт за ним. И, скорее всего, рано – как только он уснёт. А даже если и не уснёт, он всё равно больше не сможет воспользоваться амулетом. Следующий раз его уж точно прикончит.

Кот сел на землю и взял в лапы огненную шпагу:

– Наверное, я, и вправду, твоё самое большое разочарование. Я ведь даже не смог поймать твоих отравителей! Я подвёл тебя, папа. Прости.

Клинок молчал.

– Но я никогда не хотел править! Это твоя страсть, а не

моя! И я не выбирал это имя! Граф Армэль! Граф Каменный Принц! Даже в моё имя ты умудрился впихнуть целых два титула!..

Армэль не дождался ответа и бросил оружие на землю. Он лёг на спину и уставился в чёрное небо. И тут над ним нависла змеиная морда. Кобра бесстрастно взирала на кота своими вертикальными зрачками.

– Змея... Ну что же, змея так змея. Какая разница, как погибать? Тебя прислал Дух Леса?

Услышав про духа, Кобра разразилась проклятиями:

– Не смей даже упоминать об этом ...! Он убил моего господина!

– Ты разговариваешь по-кошачьи? Хотя да, о чём это я? Заклятье Толмача. Какого ещё господина? Ты что, нездешняя?

– В таком обличье меня сложновато узнать, а Каменный Принц? Может, мой окрас-с-с тебе что-то напомнит? А ещё у меня в навершии был такой камешек... обсидиан.

– Кобра?! Клинок Скасса? Так он мёртв?

– Мертвее некуда. Я чувс-с-ствую. И теперь...

Армэль перебил её:

– Ты убьёшь меня. Ну что же, я хотя бы не достанусь этому мерзкому осьминогу. Он не отступится, даже с четырьмя щупальцами.

– С четырьмя?!

Кот рассказал.

– Ха-ха-ха. А ты не так жалок, как я себе представляла. Но я всё равно не понимаю, что нашла в тебе Ле’Райна.

Армэль собирался ответить что-то резкое, но в последний момент передумал:

– Я и сам не понимаю. Интересно, где она сейчас?

Кобра прищурилась:

– Я так и знала, что ты врал моему повелителю! Ты не собирался отдавать её!

– Вообще-то, собирался. Но во время первых переговоров она умудрилась сбежать. А потом у меня просто не было выбора. Я надеялся заманить Скасса сюда и убить.

– Она сбежала?! Ты же клялся моему господину, что она заточена в заговорённом сосуде!

– Так и было, – кот устало помассировал виски. – Но две недели назад...

...Кобра долго обдумывала его рассказ:

– Так ты говоришь, «чёртов малец»? В последний раз его видели на этом острове? И ты послал за ним головорезов, но они не вернулись?

– Может хватит разговоров? Делай уже своё дело!

– И правда, хватит. Прощай!

Граф Армэль зажмурился, готовый принять смерть. Но ничего не произошло. Когда он открыл глаза, Кобра уже скрылась из виду. Она оставила его наедине с лесом.

Вдруг открылся новый портал. Куда он его приведёт? Да какая разница... Всё лучше, чем оставаться здесь.

Армэль вознёс молитву Великому Барсу, трижды плюнул через плечо и решительно шагнул вперёд со шпагой наголо. На том конце его уже ждали.

В подземелье был полумрак. На каменных стенах плясали отблески пламени факелов. В неверном свете он различил с десяток фигур, вскинувших арбалеты.

– Ну здравствуй, братишка!

Братец Арман! Такой же чёрный, как и Армэль, но чуть толще в талии и с вечной гаденькой ухмылкой на губах. И ещё эти мерзкие тонкие усишки...

– Я знал, что ты не захочешь пропускать торжество, – промурлыкал он. – Жаль разочаровывать тебя. Приглашены только живые персоны. А ты героически погиб на островах.

– Мерзавец! Празднуешь своё восхождение на трон? Было бы что праздновать! Тебе не одолеть армию ящеров!

Арман оскалился:

– А вот это уже мои проблемы. Будь добр, веди себя, как полагается покойнику. Сдай оружие и камешек. А теперь уведите его с глаз моих долой! И осторожнее! Если Жорес узнает, что он жив, ещё натворит каких-нибудь глупостей...

Граф Армэль мотнул головой, отгоняя воспоминания. С другой стороны, что у него осталось, кроме воспоминаний? Но он хотя бы поджарил того мерзкого кракена! «Дары моря на гриле»...

Ле'Райна, и правда, от души посмеялась бы. Теперь они поменялись местами.

«Шаг. Ещё шаг. Я вернусь! Арман повторил мою ошибку.
Врагов нельзя оставлять в живых!»

Бессонная ночь

Около трёх часов ночи. Ананасовые острова.

Когда Алиса с Фетисовым дошли до «Бестыжего эльфа», внутри ещё горел свет. Амелинда присмотрела в саду какие-то деревья и принялась клевать их плоды.

Механик, Жаклин и Рэндалл собрались в бильярдной комнате. Полосатые снова выигрывали. Коты веселились от души, а хозяин был мрачнее тучи. Он поставил на кон слишком много и поздно осознал свою ошибку.

– А я предупреждал, что она – профи!

– Предупреждал, – угрюмо кивнул эльф.

Он обернулся к драконше и Фетисову:

– А вы зачем пожаловали? Курево кончилось или племянницу мою недостаточно обидели? Она в слезах прибежала! За что вы её так? Любовь эльфийки нельзя отвергать!

– Любовь... – хмыкнула Алиса, завладев початой бутылкой вина. – А ты ничего не путаешь?

– А что же ещё?! Она искренне считает, что парень – её судьба!

– Ладно, пусть будет любовь. А она тебе не говорила, у кого отбивает этого милого выюношу? И что с ней за это будет? Королевишна такого не оценит!

– Какая ещё королевишна? – фыркнул Рэндалл. – Он же простолюдин!

– Ты сам-то кто – маркиз или лорд? – встряла Жаклин. – Играть будешь? Или сдаёшься?

Эльф поправил очки и с недовольным видом нагнулся над бильярдным столом. Он долго и скрупулёзно прицеливался и уже был готов сделать удар, как драконша, словно невзначай, сказала вполголоса:

– Ле’Райна Вторая. Из Перс’Шиа.

Рэндалл от неожиданности «киксанул». Его «тройка» прошла левее, чем надо, и зацепила чёрную «восьмёрку».

– Таки штраф, – ехидно прокомментировал Фетисов. – Ход переходит к госпоже «Пять-Ноль».

Трактирщица отвесила шутливый поклон. Чёрный шар тем временем покатился прямёхоньку в лузу. Заметив это, все затаили дыхание. «Восьмёрка» застыла на краю, и эльф облегченно выдохнул.

Жаклин просияла:

– Вот спасибо, Рэнди! Просто отличная позиция!

Она загнала пятнадцатый шар в лузу, рассчитав удар так, что биток отскочил и забил «восьмёрку».

– Ну что же. Как и говорил мой юный друг, «пять-ноль». Стабильность – признак мастерства. Наше проживание обошлось тебе уже в десять золотых. Дать шанс отыграться? – кошечка выдержала небольшую паузу и ехидно добавила:

– Со ставкой три к одному, например?

Эльф пропустил колкость мимо ушей и недоверчиво посмотрел на Фетисова:

– Младшая дьяволица?! Она же мертва!

– Живее всех живых, – ответила за него драконша.

Она сходила за новой бутылкой на кухню, чокнулась с бокалом Механика и продолжала:

– Ле была заточена в подземельях Армэля. И освободилась как раз благодаря блондинчику.

– Не может быть! – Рэндалл перевёл взгляд на Механика, словно искал его поддержки. – Она же меня разыгрывает?

Кот покачал головой:

– Нет. Конечно, он сделал это не лично. Да и я немного накосячил, а Ле’Райна этим воспользовалась. Но началось всё именно с зубастика.

– Слышь! У меня, вообще-то, фамилия есть! – возмутился Фетисов. – Давай я тебя буду называть «блостаик»?

– Какие мы нежные... А рука, между прочим, до сих пор болит! – он обернулся к Рэндаллу. – Так что Алиса права. Твоя племянница ходит по краю. И уязвлённые чувства — далеко не худший вариант для неё.

Эльф нахмурился:

– Я поговорю с ней, когда увижу. Надеюсь, она не успела натворить глупостей?

– Ты имеешь в виду обольщение голосом? – уточнила Алиса. – Или что-то большее?

– Второе.

– До этого пока не дошло. Зато на меня наехала, даже побить собиралась. Она у тебя всегда такая бойкая?

Рэндалл пожал плечами:

– Я стараюсь не влезать в её жизнь. Своих проблем хватает. Пойди-ка сюда, пацан, – он срезал прядь своих волос и отдал Фетисову. – Носи с собой. Это поможет от гипнотического эффекта её голоса. Я надеюсь, – эльф протяжно зевнул и посмотрел на часы. – Пойду-ка я на боковую. Завтра ещё сыграем!

С этими словами он направился в свою комнату. Было слышно, как жалобно скрипнула кровать, и почти тут же донёсся раскатистый эльфийский храп. Механик и Жаклин допили своё вино и тоже ушли в свой номер. Фетисов и Алиса остались одни. Они присели на диван и выкурили по сигарете с драконьей дурью. Потом ещё по одной...

– Спать-то теперь не боишься, герой? – драконша чуть придвинулась к нему. – А хочешь?..

– Чего «хочешь»? – не понял Фетисов.

Она придвинулась ещё ближе.

– Хочешь... м-м-м... ложись в моей комнате.

– А ты?

Алиса посмотрела на него с каким-то странным выражением и, наконец, ответила:

– Хм. Ну в твоей лягу.

Они разошлись по номерам (причём драконша предварительно сходила на кухню и захватила с собой целых три бутылки вина).

Фетисов накрепко закрыл дверь и ставни. Было душно. Он

лёг на кровать и долго ворочался без сна. Алиса понемногу линяла, и чешуйки, оставшиеся на постели, кололись и прилипали к потной коже. Подросток вытряхнул простыни, но это не помогло. Он чертыхнулся:

– Теперь и на той кровати не поспишь!

Рассвело. По подоконнику забарабанил дождь. Фетисов встал с постели и открыл окно. Наконец-то, пахнуло свежестью. Лило как из ведра. Небо заволочло свинцовыми тучами, и стало темно, почти, как ночью. Он закурил и глубоко затаился.

Из-за стены дождя видимость была просто отвратительная – метров десять-пятнадцать. Фетисову показалось, что совсем у границы джунглей мелькнула девичья фигурка в светлой накидке. А за ней – что-то огромное и бесформенное. Сверкнула молния, и на мгновение он увидел отвратительное чудище, похожее на осьминога, только невероятно большого. Парень протёр глаза, и всё исчезло. Он достал из кармана выкидной нож, осторожно открыл дверь и вышел из комнаты.

Часы пробили семь. В гостиной было пусто и темно. В комнате Рэндалла скрипнула кровать. Потом послышались шаги, и дверь открылась. Эльф выглядел помятым и совершенно невыспавшимся. Он поднял жалюзи, и стало немного светлее. Фетисов прокашлялся, и Рэндалл скривился от боли:

– Нельзя ли потише? Голова раскалывается! – он помас-

сировал виски. – Ты что не спишь?

– Да так, кошмар увидел, – парень потянулся в боковой карман. – У меня тут пузырёк «Ношпы» где-то был.

Он высыпал на ладонь пару маленьких жёлтых таблеток и протянул эльфу:

– Это... м-м-м... типа снадобье моего знахаря. От головы. Только запей водой, оно горькое.

Рэндалл недоверчиво прищурился и внимательно рассмотрел таблетки – сначала поверх очков, потом сквозь очки, потом снова поверх очков.

– Хм... – он положил таблетки на язык и тут же скривился. – Ну и гадость! Тьфу! ТЬФУ!

Открылась входная дверь. На пороге стояли две эльфийки-кухарки, угрюмые и насквозь мокрые. Рэндалл удивлённо посмотрел на них:

– А где Сеол?

– А это лучше у туриста спросить. Она не ночевала дома этой ночью.

Их разговор разбудил Механика и Жаклин. Они почти наощупь выползли из своей комнаты, и в воздухе повис тяжёлый дух перегара. Эльфийки сняли дождевики и повесили их на крючок. Казалось, непрокомокаемые плащи не сильно им помогли: с платьев тоже текло. Старшая кухарка кивнула на подростка:

– Небось, у него в номере до сих пор прохлаждается. Чай, не впервой! А, Рэнди?

– Её со мной не было, – подал голос Фетисов. – Я спал один.

– Конечно-конечно, кто бы сомневался! Все вы, мужики, одинаковые! Чем докажешь?

Парень начал уставать от всего этого балагана:

– Честным словом. Сойдёт?

Тут в его комнате кто-то зевнул и шумно заворочался. Было слышно, как со звоном попадали и раскатились по полу пустые бутылки.

– Вот! – средняя эльфийка торжествующе устремила указательный палец на Фетисова. – Цена твоего честного слова!

Подросток залился краской.

«Сейчас что-то будет...»

Спустя полминуты дверь его номера открылась, и оттуда, согнувшись в три погибели, выбралась Алиса. Запах перегара в гостиной стал ещё отчётливей.

– Потолки у тебя, конечно, высокие, – пробурчала она Рэндаллу вместо «доброе утра». – Хвалю. Но вот о притолоку бьюсь просто постоянно. Кстати, ребята, если я вчера буянила, то мне не стыдно. Я всё равно ничего не помню. А чего вы все так уставились?

Эльфийки уважительно посмотрели на пунцового Фетисова и удалились на кухню. Непонятно, что творилось в голове у драконши, но она сумела сделать ситуацию ещё неудобнее:

– Оп-па! А чё это ты весь в моей чешуе? Мы с тобой, что?..

Да ла-а-адно?! – тут она заметила угрюмое лицо Рэндалла. – А по какому поводу траур? Случилось что?

– Сеол пропала. Она не ночевала дома.

– А я причём? Я эльфов не ем, они костлявые и в зубах застревают.

– Это не смешно!

– Мне показалось, что я видел её из окна, – неуверенно сказал Фетисов, – когда курил. А рядом с ней – какая-то неведомая хрень со щупальцами.

Рэндалл помрачнел:

– А раньше ты не мог это сказать?

– А раньше, – передразнил его подросток, – все на меня гнали, что я с ней спал! И требовали алиби. Так что нет, не мог! Да я и не уверен на все сто. Дождь был такой, что ни-фига не видно.

Эльф закатал рукава и снял с вешалки у двери свой яркий жёлтый дождевик:

– Надо собирать поисковый отряд! Прочешем лес!

Ливень за окном усилился ещё больше, словно ждал этих слов. Налетевший порыв ветра с силой захлопнул несколько ставней. Из одного окна посыпалось битое стекло.

Драконша задумчиво почесала затылок:

– А может, сначала в доме проверим? Видно же, что Иго-рёк не в себе. От моего курева чего только не привидится!

На улице послышался оглушительный треск, а потом что-то ударило в стену дома.

– Это дерево? – спросила Жаклин.

Рэндалл сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Ладно. Я думаю, с Сеол всё хорошо. В детстве она мечтала стать следопытом и частенько убегала в лес на несколько дней. Она обязательно объявится!

Завтрак прошёл в тягостном молчании. Кухарки ели вместе с ними и время от времени перешёптывались и сально подмигивали Фетисову. Он встретился взглядом с драконшей.

– А ты сегодня на первой полосе!

– Да ты что, издеваешься?! Между нами ничего не было!

Она пожала плечами и встала из-за стола.

– Когда закончится дождь, я летаю над островом. Может, замечу что с высоты. Игорёк со мной. Будет помогать.

Кухарки стрельнули глазками и захихикали. Рэндалл поправил очки и недоверчиво прищурился:

– Почему это он? Может, у меня лучше выйдет?

Эльфийки прыснули. За ними – Жаклин. Потом дошло до Механика. Фетисов сидел прикусив губу, красный, как рак. Даже Терминатор, свернувшийся калачиком на каминной полке, очнулся ото сна и приоткрыл один глаз, пытаясь понять, в чём дело. Алиса серьёзно посмотрела на отельера и ответила:

– Поисковая команда на земле тоже нуждается в паре зорких глаз.

После еды все разошлись по своим делам. Драконша от-

вела Механика под руку в угол гостиной и завела какой-то разговор вполголоса. Фетисов не смог разобрать ни слова, но по тому, как посерьёзnel кот, понял, что тема ему неприятна. Жаклин околачивалась в бильярдной, отрабатывая какие-то сложные удары, и Фетисов решил присоединиться к ней. Он демонстративно постучал в открытую дверь.

– Я не помешаю?

Кошечка подняла голову:

– Давай, заходи, развратник драконий. Ко мне теперь приставать будешь?

– Да ёшкин кот, не было ничего!

– Ну разумеется, – она поманила Фетисова к себе и поставила палец к губам. – Здесь происходит что-то не то. Согласен?

Подросток кивнул.

– Ты это... извини, что так вышло со снотворным. Я и сам не знал.

– Бывает. Ле'Райна – опасная чертовка. Хоть не убила, и на том спасибо.

– Слушай, объясни мне хоть ты! Все, как слышат про неё, так сразу бледнеют и чуть ли не крестятся. Ле'Райна то, Ле'Райна сё... Что она натворила-то?

Жаклин покачала головой и продолжила осматривать шары на столе в поисках лучшей позиции для удара.

– Найди другую тему для разговора.

– М-м-м... Твоя бездонная сумочка?

– Это подарок Механика. Он тогда развлекался с заклятиями сжатия пространства. В общем, ничего особенного.

– А-а-а, ну да, конечно! Сундук в маленьком ридикюле. Такие на каждом шагу валяются! А как ты стала лекарем? Ты же, вроде, трактирщица?

Жаклин отвлеклась от биллиарда:

– О! Наконец-то, интересный вопрос! Так уж получилось, что родителей у меня, в общем-то, не было. Воспитывалась я у своей бабули. Жили мы при старой библиотеке Алмаза, отца Графа Армэля...

Дверь приоткрылась, и в щель показалась голова Алисы:

– Ну что, летаем?

Кошечка вздохнула и вернулась к игре.

Друзья вышли во двор. Ливень прекратился, и вышло солнце. По небу плыли редкие облака. Несколько деревьев в саду были повалены, а травы и цветы прибило к земле. Рэндалл и кухарки принесли огромную двуручную пилу и лестницу и потихоньку распиливали пальму, упавшую на дом. Драконша нашла место посуше и припала к земле, позволив Фетисову забраться себе на спину.

– Держишься?

Она взмахнула мощными крыльями и поднялась в воздух. Набрав высоту, Алиса вновь поймала воздушный поток и парила, изредка корректируя направление полета. Сверху почти весь остров казался одним огромным зелёным пятном. Стоит ли говорить, что не было ни единого шанса разглядеть

потерявшуюся эльфийку?

– Ты же меня не на помощь себе позвала? – прокричал Фетисов ей в ухо. – Отсюда ж нифига не видно!

«Да не рви ты глотку! Просто отчётливо подумай это», – прозвучал в голове алисин голос.

«А нафига мы надрывались, когда летели сюда?»

«Я не настолько доверяю Терминатору, чтобы впускать его к себе в голову. Кстати, что у нас было прошлой ночью?»

«Да ничего! Ни-че-го! Ты напилась и предложила мне... м-м-м... поменяться номерами. Сказала, что хочешь устроить засаду на Сеол, если она снова ко мне вломится. Ты что, правда, ничего не помнишь?»

«М-да... У тебя с собой мобильник Механика? Какие там симки?»

«С собой. Измайловский парк и старое тело Лерки.»

«Негусто. Хотя в крайнем случае может и это сработать. Механик говорит, что привязывал карту не к телу, а к самой демонице. Ему так кажется.»

– В смысле «ему так кажется»?! – спросил Фетисов вслух.

«Он говорит, что особо не тестировал своё изобретение. Да и завершил работу только в прошлом месяце. И половину не помнит, потому что почти не спал и догонялся кофейными зёрнами. Хвалился, что это позволяет работать чуть ли не сутками напролёт.»

«Он что, больной, что ли?!»

«Ха-ха, я у него то же самое спросила. Говорит, предчув-

ствовал опасность, хотел закончить до весны во что бы то ни стало. Кстати, он объяснил, почему дал мобильник Ле'Райне. Мех боялся первым использовать портал. Герцогиня была его подопытной крысой.»

– Ну офигенно, – протянул Фетисов. – Прямо пушистый доктор Менгеле. А он не сказал, какой код на её симку?

Драконша проигнорировала его вопрос:

«Я к чему веду. Эта мобила может быть опасна. Пользуйся ею только при крайней необходимости. Я не знаю, как действуют мои чешуйки на *недраконов*.»

«Твои чешуйки?»

«Ну да. Он сделал симки из моей старой чешуи. Когда меня отправили на Землю, Мех сохранил моё прежнее тело. Всё хотел понять, как это я могу перемещаться между мирами. Кстати, надо бы нам условиться о месте встречи. Ты же в Москву прыгнешь, если совсем припрёт?»

«Да сдалась мне эта Москва! Я к Лерке хочу!»

Услышав это, драконша так резко пошла на снижение, что Фетисов едва удержался у неё на спине. Алиса приземлилась на пляж, как и в прошлый раз. Подросток по инерции скатился в мокрый песок через её голову.

– Да ты чего?! Я же чуть шею не сломал!

– Так, значит, всё-таки к ней?! Не в Москву? А если я тоже туда вернусь?

– К своему Ворону, что ли?

– ДА ПРИЧЁМ ТУТ ВОРОН, БЛИН?!

Фетисов достал мобильник и открыл отсек с батареей. Он вынул симку с Измайловским парком и поставил на её место другую – с герцогиней.

– Так ты знаешь леркин код? Или мне у кота спросить?

– Как же ты достал со своей «Леркой»? «667»!

Драконша развернулась и побрела к отелю.

Фетисов набрал «667». Пошли длинные гудки. Спустя минуту вызов прервался. Он попробовал ещё раз – с тем же результатом. Парень плюнул и поплёлся вслед за Алисой.

В «Бестыжем Эльфе» было пусто. Куда-то пропали и Рэндалл, и кухарки, и даже Механик с Жаклин. Драконша что-то вполголоса обсуждала с Амелиндой, не обращая на Фетисова никакого внимания.

Бессонная ночь давала о себе знать. Парень протяжно зевнул. Глаза слипались.

«Режим совсем сбился. Подожду хотя бы до вечера и пойду спать», – решил он.

Фетисов умылся холодной водой, но это не помогло. Он начал отрубаться прямо в гостиной и потащился в свой номер, доставая на ходу ключ.

Комната была не заперта, но Фетисов слишком устал, чтобы обратить на это внимание. Дверь за ним тихонько закрылась. Кто-то со всей силы саданул парня по голове, и он тяжело осел на пол.

О самцах и букашках

«Бестыжий эльф», гостиная.

– И чего ты психуешь? – Амелинда пригладила клювом разноцветные пёрышки и уставилась на Алису своим глазом-бусиной.

– Он не хочет быть со мной!

– Ну и наплюй на него! На кой он тебе сдался?

– ...он хочет, – продолжала Алиса, закипая, – он хочет эту тощую рогатую задницу! В кои-то веки я встретила кого-то красивого...

– Ну да, получше твоего Ворона, – вставила ракша. – Помоложе, посвежее...

– ...кого-то стбящего, кого-то, кто готов помочь – просто так, безо всяких условий!.. А он хочет ДРУГУЮ! Говорю тебе, эта чертовка его приворожила! Это нечестно!

Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, села в позу лотоса и прикрыла глаза.

– ОМ-М-М! Я СПОКОЙНА! – получилось не очень-то убедительно. – Ом-м-м... я спокойна...

Амелинда пробурчала что-то скабрезное и с полминуты наблюдала за старшей сестрой, поворачиваясь к ней то одним, то другим глазом. Потом углядела на щелистом дощатом полу какую-то ядовито-зелёную букашку и спикировала прямо на неё. ХРУМ-ХРУМ! Букашка не успела скрыться

от пернатой и пала смертью храбрых в её клюве.

– Тьфу, дрянь! – выругалась ракша, выплёвывая пережёванные хитиновые останки. – Кислятина! А на вид такая яркая была, не то что эти московские жучки... Тьфу! Тьфу! Тут вот ведь какое дело, сестрица...

– Я тебя слышала, – отозвалась Алиса, приоткрывая один глаз.

– С самцами ведь то же самое. Жила ты со своим уродищем, уже привыкла к нему. А тут этот, яркий, молоденький... такой вкусный с виду...

– Да поняла я! Он тоже мог оказаться «кислятиной».

– Ничего ты не поняла, – покачала головой Амелинда. – Мог оказаться, а мог и не оказаться. Ты просто не узнаешь, пока не попробуешь.

– И как же я его «попробую», – язвительно поинтересовалась драконша, – если он хочет другую?

– Ой, да мало ли, что он там себе хочет? Влезь к нему в голову и подкрути там пару извилин, чтобы он на эту чёртову дьяволицу и взглянуть не мог. Только аккуратно, а не как всегда!

– Ну слушай, – нахмурилась Алиса, – это уже унижительно! Я что, настолько посредственна, чтобы опускаться до любовной магии? Да кто он такой, в конце концов?!

– Ну ты уж реши себе, «кто он такой?!» – передразнила пернатая старшую сестру, – или всё-таки «тот самый». А лучше, знаешь, что? Лучше вообще поменяй местами себя

и Ле'Райну. Ну в смысле, в голове у него поменяй. Пусть её ворожба сыграет тебе на руку!

– Ты думаешь?..

– Думаю... – фыркнула Амелинда. – Вот именно, что *думаю* из нас двоих только я. Ты сейчас в принципе не способна нормально думать, от тебя же гормонами за километр прёт! Кстати, ещё со вчера. Просто возьми его, а потом уже спокойно подумай, стоило оно того или нет. А кому не нравится – пусть катятся к чёрту!

– Пусть катятся! – эхом повторила Алиса, резко вставая на ноги. – Ну, понеслась!

Она подошла к комнате Фетисова и несмело постучалась в дверь.

– Блондинчик, ты не спишь? Нам надо поговорить.

Никто не ответил, и она постучала снова, уже чуть громче.

– Я зайду?

– Да заходи ты уже! – не выдержала Амелинда. – Трусиха!

– Я НЕ ТРУСИХА! – рявкнула Алиса и рванула на себя дверь.

Было слышно, как в замке что-то хрустнуло. Верхняя дверная петля жалобно скрипнула и треснула ровно посередине. Дверь повисла на одной нижней петле, а спустя мгновение с грохотом повалилась на пол.

– Вот это по-нашему, – прокомментировала птица, устраиваясь на алисином плече, – по-драконьи! Теперь иди, вынимай его из штанов. А я прикрою.

Алиса решительно зашла внутрь и остановилась посреди комнаты.

– Его тут нет, – сообщила она упавшим голосом.

Амелинда внимательно осмотрела скудную обстановку номера, даже заглянула зачем-то под кровать и, наконец, чиркнула:

– И правда, нет. Ну и чёрт с ним, с этим твоим «блондинчиком»! В море полно рыбы!

Она заметила на полу ещё одну букашку, на этот раз ярко-оранжевую, и, не раздумывая, склевала её – ХРУМ-ХРУМ!

– Тьфу! Опять кислятина!

«Акулы» в тумане

Алиса вышла во двор. Было ветрено и ясно. День повернул к вечеру. Не прошло и минуты, как показался Рэндалл. Его яркие одежды были напрочь испачканы грязью, а на лице читалось полное отчаяние.

– Её нигде нет! – крикнул он ещё издали. – Я облазил весь лес вдоль и поперёк, посмотрел под каждым камнем!.. Ничего! А ты со своим парнем? Как у вас продвигается?

– Нет никаких «нас»! Он не мой парень!

Эльф подошёл поближе и принялся.

– М-м-м... как скажешь. Всё что случилось на Островах, остаётся на Островах, – он принялся ещё раз и многозначительно подмигнул. – Кроме внебрачных детей, разумеется.

– ИДИ ТЫ!..

Драконша взмахнула крыльями и резко устремилась в небеса. Амелинда припустила вслед за сестрой. Наверху было намного холоднее. Встречный ветер свистел в ушах. Алиса сделала широкий круг над джунглями, буквально испепеляя взглядом каждое деревце.

«Я чувствую твои мысли, – передала ей Амелинда. – Не надо.»

«Что не надо?»

«Не надо связываться с этим Духом Леса. Понимаю, что

тебе хочется с кем-то помахать, но это ведь древний бог, он может и навалить. Даже если я за тебя впишусь. Давай лучше найдём эльфийку и ей навешаем. Кстати, может, и твой «блондинчик» с ней будет...»

– ЗАТКНИСЬ!!!

Алиса летела на север уже три часа. Ананасовые острова давно остались позади, и море сменилось материком. Береговая полоса была хорошо укреплена: высокие крепостные стены, мощные башни. Даже спустя три столетия тролли не забыли уроков Великой войны и поддерживали южные рубежи в идеальном порядке. Два раза драконшу попытались обстрелять из огромных станковых арбалетов – сначала с кораблей в гавани, потом из охранной башни, но она легко ушла из-под огня, поднявшись ещё на пару километров.

Внизу проплывали поля, фермы и редкие трольи городки – все, как один, с типовыми блочными домиками и неизменной статуей какого-то толстого вождя на главной площади. И вот, наконец, волшебный лес, первый за всё это время.

На этот раз портал открылся почти моментально.

В Москве уже стемнело. Над Измайловским парком стоял густой туман. Видимость была просто отвратительная. Со всем рядом басовито тархтел мотор вертолёта. Потом из тумана появился и сам источник звука – хищная птичка «Ка-50». Наверное, пилот не ожидал, что его боевое задание – поиски мифического «летающего льва» – принесёт хоть

какие-то плоды. Это-то его и сгубило. Алиса сориентировалась быстрее, резко поднырнула под вертолёт и зашла с тыла. Пилот попытался развернуться, но драконша ухватилась своими огромными руками за хвост «Чёрной Акулы». Винты молотили в каком-то полуметре, одно неверное движение – и срубят полголовы. Она направила струю пламени под левое крыло – прямо на боекомплект.

– Ты что, рехнулась?! – крикнула Амелинда ей в самое ухо. – Сейчас же рванёт!

Но удача была на их стороне. Взрыв почти не зацепил Алису, но разорвал весь левый борт вертолёта, и он начал падать. Спустя пару мгновений внизу раздался новый взрыв, а невдалеке послышалось тарахтенье ещё одной или двух винтокрылых машин. Драконша резко спикировала и притаилась за разлапистой елью. Каждое движение в правом предплечье отзывалось острой болью.

– Кстати, – ехидно осведомилась Амелинда, – а зачем мы вообще сюда вернулись? Я так поняла, своего Ворона ты всё равно решила бросать.

Алиса ощупала рану. В ней застрял маленький острый осколок. Ничего опасного, но и приятного тоже мало. Она выругалась и осторожно вытащила осколок.

– Правильно поняла. Я прилетела за Хасаном.

– За этим жирным полудурком?!

– Я прочитала мысли Ле'Райны, когда она вселялась в моё тело. Она считает, что Хасан нашёл её тайник с волшебными

апельсиновыми зёрнами.

– НИ-ФИ-ГА СЕБЕ! Ставки возрастают! Склюём их?

– Что за дурацкая идея?!

– Дурацкая?! Ты что, не слышала легенду? Если склевать волшебные зёрна, можно сравниться по силе с богами!

Алиса устало помассировала виски.

– Я слышала другую легенду. Что лучше не тянуть в рот всякую гадость, пока точно не поймёшь, что от неё бывает. Кто будет подопытным кроликом? Ты или я?

Один из вертолётов завис почти над ними. Луч прожектора принялся шарить совсем рядом.

– Давай, колдуй скорей! – занервничала Амелинда. – Он же сейчас тебя увидит!

– Тихо! Я пытаюсь, – Алиса прикрыла глаза и сконцентрировалась.

Говорят, радиоволны нельзя увидеть, но это было и не нужно. Она просто представила, что видит их. В прошлый раз это сработало.

Волны, вокруг сплошные волны. Весь мир состоял из волн. Короткого диапазона, среднего, длинного... Какая-то из них точно вела к переговорному устройству в кабине вертолёта, который завис над ней. Вот только разбираться, какая именно, сейчас не было ни времени, ни желания. И драконша приказала всем радиоволнам поблизости:

– Всем вертолётам срочно вернуться на базу. Как слышно? Приём!

Спустя пару секунд молчания отозвалась одна из частот – в районе 173 мегагерц:

– Нахожусь в районе Измайловского лесопарка. У нас здесь экстренная ситуация по коду...

Алиса направила всю энергию в ответное сообщение:

– ВСЕМ ВЕРТОЛЁТАМ СРОЧНО ВЕРНУТЬСЯ НА БАЗУ!!!

Она так и не узнала, что случилось с рациями вертолётчиков и их барабанными перепонками от такого мощного сигнала. Скорее всего, ничего хорошего. Свет прожектора резко дёрнулся и высветил её – не просто лапу или кончик хвоста, а всю её. Целиком!

На мгновение Алиса решила, что ей конец, но инстинкты воина сработали помимо её воли. Тело свернулось тугой пружиной, и в следующий момент она рванула в чашу. Когда оглушённый пилот, наконец, опомнился и за её спиной послышались выстрелы, она была уже далеко. Теперь можно было взлетать.

Алиса даже представить не могла, что способна на такой стремительный вертикальный взлёт. Даже не взлёт, а спринт по воздуху на сотни метров вверх, прыжок, словно она была огромным чёртом из табакерки. Это отняло последние силы. Радовало хотя бы одно: здесь, в низких кучевых облаках, она не видела даже собственных рук. Всё тело болело, а перед глазами мельтешили разноцветные пятна. Она распластала свои крылья на воздушном потоке и отдалась на ми-

лость судьбы и ветра.

Оракул, Дух и Змейка

12.03.07, понедельник. Чуть позже полуночи. Ананасовые острова.

Холодно. Мокро.

Фетисов очнулся. Он сидел, прислонившись к стене, а всё его тело было опутано веревками. Дико болела голова. Будто назло, совсем рядом капала вода. «Кап. Кап! КАП!!!», – отдавалось эхом от сводов пещеры, еле угадывающихся в полумраке. Каменный пол был покрыт помётом, а где-то сверху кружили летучие мыши.

– Ты чё, последние мозги скурила?! Совсем крыша прожавела?! – крикнул он и тут же зажмурился от боли в висках. – Я же сказал, что не полечу с тобой в долбаную Москву!

– Если ты про Алису, – ответил сладкий голос, – то она уже улетела.

Сеол сидела неподалёку и наблюдала за ним. Теперь эльфийка была вся в чёрном, и Фетисов заметил её не сразу. Она подошла поближе и ехидно добавила:

– Да и остальным ты не нужен. Тебя даже не хватились.

– Так это ты, трупоедка слабоумная!

Накатила тошнота. Фетисов задержал дыхание.

«Меня не стошнит. Не стошнит! Какая же вонь от этих мышиных...»

Сеол присела рядом и внимательно посмотрела на него:

– Какой-то ты раздражительный. Да и выглядишь не очень... Всё от этой драконьей гадости!

– Да что тебе надо?!

– Ты отдашь свою силу Духу Леса. Уже скоро.

Перед глазами подростка вспыхнула картинка: белая фигурка в джунглях, а за ней – огромный, мерзкий, бесформенный...

Его стошнило. Немного полегчало.

– Тьфу! ТЬФУ! Ты спуталась с этим куском г...?

– Фу-у-у! Да как ты смеешь?! Это прекрасная и мудрая дева, прародительница всех эльфов!

От негодования она вскочила и принялась расхаживать по пещере:

– Если ты скажешь ещё хоть одну подобную мерзость!..

Вдруг что-то коснулось правой лодыжки Фетисова. Что-то приятное на ощупь, почти бархатное. Он не успел испугаться или удивиться. В голове прозвучал бесцветный женский голос:

«Ты видел истинную личину этой мерзос-с-сти. А она – нет.»

Фетисов вспомнил, как мысленно общался с Алисой:

«Э-э-э... привет?»

«От рваных штиблет, – отозвался голос. – Не подавай виду.»

«Ты – змея?»

«Я – Кобра. Это ты – ручной обезьян госпожи Ле'Райны?»

«Я человек! И она называет меня партнёром!»

«Да какая разница? Всё равно она твоя гос-с-спожа.»

«Хоть горшком назови...» – пожал плечами он.

– Ты что, сомневаешься в моих словах? – возмутилась Се-
ол.

Только тут подросток понял, что всё это время эльфий-
ка вдохновенно говорила – про добро и зло, про возрожде-
ние великого эльфийского народа, про героев прошлого, ко-
торые без колебаний отдали бы свою жизнь Духу Леса... На-
верное, ей было недостаточно просто принести Фетисова в
жертву – она пыталась убедить его, что всё это *во благо*.

– Сомневаюсь?! Да нет, я просто поражаюсь, как ты
несёшь такой бред! Самой-то не тошно?

– Тошно?! Это от вас мне тошно! Проклятые туристы!
Приезжаете сюда каждый год, сорите деньгами, жрёте, пьёте
и гадите! Я, талантливый оракул, потомок древнего королев-
ского рода, вынуждена стоять у плиты и развлекать вас всех,
как шут в балагане!

«Другой вопрос, стоит ли тебя спасать, *партнёр* Ле'Рай-
ны... – задумчиво протянула Кобра. – Ес-с-сть ли от тебя
польза?»

«В каком смысле?»

«Я разберусь с этой чокнутой. А что взамен? Ты сможешь
доставить меня к своей гос-с-споже?»

«Стоп! А тебе зачем? Хочешь убить её?!»

«Ха, – отозвалась она без выражения, – ха-ха. Убить. Мне

предназначено служить ей. Она одна дос-с-стойна.»

Фетисов кивнул:

– Точно.

– С кем это ты там разговариваешь? – нахмурилась эльфийка.

– С тобой. Точно, говорю. Ты хреновый оракул и жалкая обольстительница. Не смогла обработать меня ни во сне, ни наяву. Мы с Алиской так смеялись над тобой!

– ЗАМОЛЧИ! – взвизгнула она. – Сейчас придёт Дух Леса! Она выпьет твою волшбу до дна и покарает тебя за дерзость! Жаль, она запретила трогать тебя до её прихода!..

«Ты что, специально её злишь?»

«Тебе помогаю! Нападай, когда она подойдёт ударить меня. Я выполню уговор.»

«По рукам! Подожди немного, я заберус-с-сь по стене. И не забудь зажмуриться, когда она приблизится!»

– Слушай, а у тебя хоть что-то получается хорошо? Может, это просто врождённая королевская криворукость?

– ЧТО-О-О?!

– Или результат близкородственных браков? Точно, у тебя же все признаки вырождения налицо!

Сеол не выдержала. Она подбежала и с размаху ударила его ногой в пах. Парень застонал и скрючился.

– То-то же! Поговори мне ещё!

Тут она подняла взгляд и увидела змею на каменной стене, как раз на уровне своего лица. Кобра плюнула ядом в глаза

эльфийке, и та пронзительно заверещала. Слепшая, она начала метаться по пещере и сыпать проклятиями:

– ТЫ – ПОКОЙНИК!!! ДЕВА УЖЕ БЛИЗКО!

«Пора бы тебе выполнить свою час-с-сть уговора», – напомнила змея.

– Может, для начала поможешь мне развязаться?

Кобра перекусила несколько верёвок, и Фетисов освободился от пут.

– ТЕБЕ ВСЁ РАВНО НЕ УЙТИ!

Парень достал из кармана мобильник и набрал «667». И снова длинные гудки.

«Ну и? Надеюс-с-сь, ты не водишь меня за нос?»

Вызов прервался. Он попробовал ещё раз.

«Ты же знаешь, что бывает за обман? У меня ещё остался яд...»

– Я НЕ УВИЖУ ТВОЮ СМЕРТЬ, – продолжала голосить эльфийка, – НО Я БУДУ ВСЁ СЛЫШАТЬ! ДЕВА УЖЕ РЯДОМ!

– Да заткнитесь вы! Обе!

И снова вызов прервался. Он набрал номер в третий раз – уже без особых надежд. Внезапно на том конце ответили:

– Менестрель? Умеешь же ты выбрать момент!

Перед мысленным взором Фетисова возникла герцогиня Ле'Райна в роскошном теле Алисы – крепко сбитая, рослая и огненно-рыжая. Сейчас одежда вовсе не выдавала в ней благородную особу. Ле'Райна была в черной кольчужной ру-

башке и серых штанах. В руке она держала взведённый арбалет, а на её левой щеке красовалась свежая рваная рана. Кровь струйкой стекала по её подбородку и шее.

– Ты ранена! У тебя кровь!

– Да ладно?! А у тебя кто-то визжит, как свинья! Ты что, опять влип?

– Да!!! Забери меня отсюда!!!

– А-а-а, – с издёвкой протянула демоница, – как припёрло, так сразу ко мне! А я-то думала, что ты решил исчезнуть в закате...

– Ты заберёшь меня или нет?! Я отдам тебе всю чёртову магию! Меня тут убивать собираются!

– Какое совпадение! Меня тоже. Тс-с-с! – она понизила голос. – Они идут! Перезвони через десять минут.

Тут она обернулась и выпустила стрелу куда-то в темноту. Связь оборвалась.

«Ну?», – поинтересовалась Кобра.

– Баранки гну! – рявкнул Фетисов. – Ей сейчас не меня!

«В каком это смыс-с-сле?»

– В самом прямом! К ней подослали убийц! Хочешь её отвлечь?

Вдалеке послышалось противное хлюпанье. Пахнуло болотным смрадом пополам с запахом гниющей плоти.

– Так, планы изменились! Полетим с пересадкой. Через Москву!

«Через какую ещё Мос-с-скву?! Ты обещал совсем дру-

гое!»

– Будем ждать – сдохнем тут! Так тебе больше нравится? Обвейся вокруг моей ноги и заткнись!

Парень открыл отсек для батареи. Симка с Измайловским парком выпала на пол. Он коротко выругался, присел на корточки и начал шарить впотьмах. Мерзкий запах усилился. И тут он увидел...

– Капец...

В полумраке стали вырисовываться отвратительные контуры. Вонь становилась всё сильнее. Дух Леса приближался.

«Не теряй время! Кинь меня в морду этому страшилищу, – скомандовала Кобра. – У нас-с-с с ним свои счёты.»

Фетисов позволил змее переползти на руку.

«Целься ему в здоровый глаз. У тебя только один шанс-с-с!»

Чудище подползло на десять метров. Рано...

Пять.

Четыре...

– БАНЗАЙ! – заорал парень и метнул змею.

Кобра попала точно в цель и впиалась своими зубами в огромный глаз монстра, впрыскивая туда весь оставшийся яд. Дух Леса взвыл, да так сильно, что у Фетисова заложило уши, а его мигрень усилилась стократ. Чудовище было ослеплено, но от этого не менее опасно. Как и Сеол, оно тоже заметалось по пещере. Только страшилище было в несколько раз больше эльфийки и могло просто задавить своим весом.

А вместо проклятий оно сыпало кусками горной породы, которые отрывало от стен и со всей силы швыряло в разные стороны. Один крупный валун пролетел прямо над головой подростка. Камень чуть поменьше ударил его в плечо. Рука онемела. Ещё один булыжник попал в голову Сеол и снёс ей половину черепа.

Фетисов упал навзничь, по-пластунски отполз в самый дальний угол и вжался в стену. Своды пещеры задрожали. Сверху посыпался град сталактитов. Подросток закрыл глаза и шёпотом считал секунды:

– 499, 500, 501... Да где эта долбаная змея?!

Наконец, Кобра снова обвилась вокруг его правой ноги.

«Тьфу! На вкус он ещё противней, чем я думала!»

– 552, 553... Да пофиг! Минутой раньше, минутой позже...

Парень достал трубку и снова набрал «667». Ле'Райна ответила почти сразу:

– О, так тебя ещё не убили? Ну тогда милости прошу к моему «шалашу».

С возвращением!

Глубокая ночь. Перс'Шиа, Ва'Арада, Плетёный Дворец.

Герцогиня Ле'Райна протянула ему руку и втащила в какой-то огромный гулкий зал, освещённый светом масляных ламп. Другой рукой она прижимала к щеке серый кружевной платок, пытаясь остановить кровь. Левая икра Ле'Райны была наскоро перевязана каким-то тряпьём, а у её ног лежало обугленное тело. Ещё один головорез висел на массивной резной двери. Арбалетный болт пригвоздил голову убийцы к доскам за его спиной.

Неожиданно для себя парень крепко обнял демоницу. Как же приятно было снова почувствовать этот едва уловимый запах! Апельсиновая цедра. Так пахло волшебство. И Ле'Райна... Наконец, она неловко отстранилась и осторожно отняла платок от щеки. Только теперь Фетисов увидел, что её рана намного глубже, чем казалась при первом разговоре. Щека была порвана насквозь, от мочки уха и почти до уголка рта. Оттуда выглядывали крупные, чуть желтоватые, зубы. Демоница поймала его взгляд:

– Всё так плохо? Извини, не успела навести марафет, – она неудачно наступила на раненую ногу и охнула.

Парень взял её под руку и помог дойти до плетёного дивана, усыпанного расшитыми подушками с кисточками.

– Спасибо, менестрель. Это уже третий раз с тех пор, как

я здесь! Гостеприимство «по-персшиански». Хотя бы алисино огненное дыхание немного поправляет, – она кивнула в сторону сожжёного врага. – А у тебя что стряслось?

– Да так, ничего интересного. Просто день не задался. Кстати, я не один.

Змея покинула его штанину и отползла на почтительное расстояние.

– Герцогиня Ле’Райна, я нашла тебя!

Демоница выхватила меч из ножен:

– Только дёрнись!

– Спрячь оружие, герцогиня! Я пришла с миром.

– С миром?! Тогда седи весь яд! Ну! Или хочешь составить ему компанию? – она указала клинком на обугленный труп. – Могу и тебя поджарить!

Змея послушно накапала на пол пару капель.

– Это всё? – недоверчиво спросила Ле’Райна.

– Это всё.

– А не маловато?

– Она не врёт, – встрял Фетисов. – Кобра истратила весь яд, когда спасала меня.

Однако его слова произвели прямо противоположный эффект:

– Кобра? Она – оживший меч Скасса?! Ты что, полоумный?! Она же чуть не убила меня!..

Змея подала голос:

– Я была лишь оружием в руках своего гос-с-сподина. Те-

перь он мёртв. Я так мечтала о свободе... Но она оказалась невыносима! Мне нужен новый повелитель. И ты одна достойна им быть! Прими же мою присягу! Скомандуй, каким оружием мне стать для тебя.

Ле'Райна задумалась.

– Хм... А тебе-то самой что по душе? Опять стать бессловесным клинком или остаться живым существом со своей волей?

Змея поражённо уставилась на демоницу:

– Госпожа спросила моё мнение? Ещё никогда раньше...

Она надолго замолчала.

– Я хочу остаться в этом обличье. Благодарю, гос-с-спожа!

Демоница едва заметно улыбнулась. Или Фетисову показалось?

– Быть посему! Я, Ле'Райна Вторая, герцогиня Перс'Шиа, принимаю твою присягу! Отныне ты будешь верой и правдой служить мне и моему... м-м-м... моему Игорю. Поклянись Клятвой Огненной Смерти!

Герцогиня издала низкий гортанный звук. Из её рта вырвался крошечный пламенный светлячок, который направился прямым курсом к змеиной морде. Свет вокруг на мгновение померк. Кобра открыла пасть, и светлячок устремился туда.

– Клянус-с-сь!

– Слушайся его, как меня! И не попадайся никому на глаза. Твоё самое большое преимущество в неожиданности. Помни: от тебя зависит наша жизнь!

Фетисов осторожно тронул демоницу за плечо:

– У тебя иголка есть? И нитки? Желательно, шёлковые.

Ле'Райна махнула рукой в сторону огромного туалетного столика, усыпанного роскошными букетами с лентами «С возвращением!».

– Посмотри в ящиках. Только не вздумай нюхать цветы! Половина, наверняка, отравлена. Хочешь рану зашить?

Он кивнул.

– Тогда ладно. Хотя стоп! Иголка тоже может быть отравлена. Дёрни-ка во-о-он тот шнурок!

У огромной кровати с балдахином из стены свисал толстый серебристый шнур. Фетисов осторожно потянул за него. В глубине дворца раздался мелодичный звон, и почти моментально в дверь постучались.

– Не заперто!

Зашёл стройный смуглый демон, с виду совсем юный. Его рога были намного короче, чем у Великой Герцогини, а лицо почти не отличалось от человеческого. Только на подбородке вместо «козлиной» бородки торчал небольшой костный нарост, вроде рога. Демон слегка приподнял бровь, осмотрев поле боя, и склонился в полупоклоне:

– Да, герцогиня? Вы в порядке?

– В полном, Джарван. Разве не видно? Принеси-ка шёлковые нитки, иголку и вату. И два кувшина – со спиртом и с содовой. И кубок. Да побыстрее!

Джарван вышел на пару минут и вернулся с небольшой

сервировочной тележкой.

– Попробуй-ка спирт! – скомандовала демоница. – И содовую. Хорошо. А теперь подойди поближе. Дай руку!

Она взяла со столика иголку и вонзила в палец слуге. Тот, кажется, даже не удивился:

– Теперь я могу идти, госпожа?

Та кивнула, и Джарван оставил их.

– Младший брат Сказочника. Смышлёный малый, далеко пойдёт. Мой новый камер-юнкер, – она налила в огромный кубок пополам спирта и содовой и выпила до дна. Часть пролилось наружу через дыру в щеке.

– Дезинфекция, – поморщившись, объяснила герцогиня. – А сейчас подействует анестезия. Кстати, пока мы ждём, хотела тебя спросить...

– Умею, не беспокойся. Ходил на уроки рукоделия в пятом классе.

Она хмуро посмотрела на него:

– Юморист, блин! Я не об этом. Куда ты подевался?

Подросток вымыл руки остатками содовой и сполоснул спиртом.

– Да это всё Алиска, мать её за ногу! Заманила меня в заброшку и связала, а после облавы отвезла на Ананасовые острова. Говорила, там безопасно...

– Ну и как? Безопасно?

Фетисов покачал головой. Язык у герцогини начал заплетаться, и он приступил к шитью.

– Прикалываешься?! Да я хуже только в детском лагере отдыхал! Сначала нас чуть не убили головорезы Армэля и «рептилоиды» Скасса! Потом меня чуть не сожрали джунгли!..

– АЙ-Й-Й! Осторожней!

– А ещё трёхнутая эльфийка пыталась скормить меня какому-то стрёмному ктулху!!!

– Долго там ещё?

– Ещё и Алиска меня домогалась, – буркнул он себе под нос. – Офигенно я отдохнул!

– ЧТО?!

– Да не дёргайся ты! Я же тебе чуть глаз не выколол! Всё, готово. Сейчас ещё узелок... Смотри-ка, Джарван и зеркальце принёс! И правда, смышлёный малый.

Ле'Райна приняла из его рук зеркало и придирчиво осмотрела шов осоловелыми глазами.

– Хороший стежок, почти аккуратный, – её окончательно развезло. – Только будь подальше, когда я просплюсь...

Она начала отключаться и выпустила зеркальце из рук. Парень потряс её за плечо:

– А ему можно доверять?

– А?

– Джарвану можно доверять?

– М-м-м... Да... думаю, да. Вызови его!

Фетисов дёрнул шнур, и Джарван вновь постучался в дверь. Герцогиня приоткрыла глаза:

– Войди! Это Игорь Фетисов из клана Фетисовых, доблестный рыцарь и моя правая рука. И добрый друг твоего старшего брата. Он будет жить в моих малых покоях. Обеспечь его самым необходимым и введи в курс дел. Другим ни слова! И убери... – она не закончила и уронила голову на подлокотник.

Джарван подложил ей подушку и шёпотом сказал:

– Полагаю, госпожа хотела сказать «убери тела»? Наверное, это стоит сделать скрытно. Не нужно, чтобы все знали, что она может так, – кивнул он на обугленное тело.

Фетисов помог ему избавиться от трупов. Демон долго мялся и, наконец, спросил:

– Игорь, вы же дружны с моим старшим братом? Как он там?

Подросток закурил и задумался. Как бы ответить, не сильно соврав и не наговорив лишнего?

– В нашу последнюю встречу был в полном порядке. Он... славный парень. И классный рассказчик.

Джарван расцвёл:

– Спасибо. Это профессиональное. Он переговорщик. Дипломат.

– Погоди-ка! Как дипломат? Ему же сейчас максимум двадцать пять! Получается, он попал на землю ещё ребёнком?! Да и тебе на вид не больше восемнадцати.

– Его могли развоплотить и вселить в детское тело. Так что здесь нет никакого противоречия. Так-то ему 211 лет. А

мне 129, и я только вступаю в совершеннолетие.

– А сколько же тогда ей? – кивнул Фетисов на спящую демоницу.

– О, герцогиня вечно молода... – уклончиво ответил Джарван и тут же поменял тему разговора:

– Смею предположить, вы хотите принять горячую ванну и переодеться. А ещё поесть. Верно?

– Э-э-э... да. И мне понадобится пяток мышей. Не спрашивай зачем. А ещё бы поспать. Вот только никак не получается.

Парень глубоко затянулся и докурил сигарету почти до основания. И тут же поджёг следующую. Демон внимательно посмотрел на него своими янтарными глазами:

– Бессонница? Это от драконьей смеси. У меня то же самое было. Недавно курите? Через пару недель без снотворного вообще не обойтись.

– Ну блин... Походу, придётся бросать.

Джарван грустно усмехнулся:

– Ну попробуйте. Конечно, «отмена» не такая страшная и проходит за пару дней. Но дело не в этом. С этой дрянью действительно хорошо! В конце концов, бессонница не такая уж большая цена, – он потянулся к портсигару, который Фетисов оставил на столе. – Давненько я не курил. Лет десять...

Было видно, что в душе демона происходит нешуточная борьба. Он почти сдался и хотел уже взять сигарету, но тут

узнал красавицу на откровенной гравировке. Ле'Райна сейчас как раз была в старом теле Алисы, изображенном на крышке.

– Это что, подарок герцогини?! У вас с ней всё *настолько* серьёзно? Ой! Надеюсь, я не позволил себе лишнего?

– Всё нормально, Джарван. Не беспокойся. Просто организуй снотворное. И забери себе всю эту дрянь, если хочешь. Вместе с портсигаром. Может, переломаюсь...

Джарван долго колебался, но всё-таки не взял. Вместо этого он шёпотом прочитал какую-то мантру и отвёл Фетисова в «малые покои» Ле'Райны – потайную залу за огромным зеркалом в дальнем конце «больших покоев». К слову, размерами эти покои почти не различались: «большие» были чуть больше баскетбольной площадки, «малые» – чуть меньше.

– Здесь только самое необходимое, – выговорил Джарван извиняющимся тоном. – Герцогиня Ле'Райна не приветствует излишнюю роскошь.

Фетисов окинул взглядом своё новое жилище: трёхметровая кровать, пять кресел, два дивана, стол из чёрного мрамора, несколько шкафов, стойка с оружием... У огромного сводчатого окна стояла ванна, размером больше напоминавшая бассейн.

– И правда, негусто...

Кажется, Джарван не понял иронии.

– Извините, но я не могу поселить вас в покоях, подоба-

ющих вашему высокому происхождению. Приказ госпожи.
– Слушай, Джарван, называй меня на «ты». Мне неудобно.
– Нельзя, – вздохнул демон. – Вы правая рука герцогини, да ещё и в таких с ней отношениях... А я простой камер-юнкер. Но мне очень приятны ваши слова. Вы не заносчивый. Хотите принимать пищу в ванной?

Фетисов подошёл к окну. Светало. Перед ним раскинулся цветущий сад, огороженный глухой стеной из песчаника, а за ней – город, величественный и древний. Было в нём что-то неуловимо знакомое. Волшебная сказка из детства...

– Точно, – пробурчал он. – Аграба из «Аладдина».
Джарван прокашлялся и торжественно возгласил:
– Этот город зовётся Ва'Арада. Роза пустыни, столица Перс'Шиа. Несколько столетий тому назад наш народ...

Парень машинально продолжил:
– ...обрёл независимость от шайтанов и основал самое великое государство. И об этом написано много красивых баллад.

– Немногие различают нас и шайтанов... А вы даже знаете нашу историю! Хотите послушать эти баллады? Что из яств пожелаете?

– А что есть?
– Всё! Питательная жижа может принять любой вкус и форму.

– Ну да, конечно. Питательная жижа, как я забыл? У нас тоже есть фаст-фуд. Давай бараний шашлык и печёную кар-

тоху с укропом. Кстати, ты всерьёз говорил, что можешь по-
дать в ванну?

Фетисов помылся и поел. Кобра получила мышей, но есть
не стала:

– Куда мне столько? Одну максимум, да и то не сейчас-с-
с. После еды я бываю раздражительна. Но за заботу спасибо.
Ценю.

Змея решила отблагодарить его довольно неожиданным
образом: принялась рассказывать о своих похождениях со
Скассом. Впрочем, это длилось недолго. Не прошло и пяти
минут, как Фетисов заснул, убаюканный её монотонным го-
лосом.

Одинокая птица

Раннее утро. Где-то в России.

К рассвету натруженные мышцы окончательно заочене-ли от холода. Алиса чертыхнулась и высунула голову из густых облаков. За ночь ветер отнёс её в какое-то Подмосковье. Точнее она определить не могла. Застройка как застройка, без подписей на карте разве разберёшь?

Показался Дзержинский карьер, ещё не до конца освобо-дившийся от снежного и ледяного покрова. На пустыре у самого края карьера стоял несуразно огромный лимузин «ЗИЛ-114» цвета песчаной бури. На капоте сидел подросток в серебристом плаще – единственная живая душа в пределах видимости.

Драконша снизилась и приземлилась рядом с «ЗИЛом». Из приоткрытых окон лимузина звучала «Одинокая птица»:

«... У тебя нет птенцов, у тебя нет гнезда,

Тебя манит незримая миру звезда,

А в глазах у тебя неземная печаль.

Ты – сильная птица, но мне тебя жаль...»

– Как дела? – не поворачивая головы приветствовал её фантом. Он был в старомодных тёмных очках и с резной трубкой в зубах. Да и в остальном не очень-то вписывался в окружающую действительность: из карманов плаща торчало по короткоствольному автомату «Узи», а из-под черт лица

Фетисова уже начинали проступать чужие, отнюдь не человеческие. Кожа на скулах засохла и стала прозрачной, обнажая череп цвета небесной лазури.

– Как сажа бела, – отозвалась Алиса. – Зачем тебе огнеупорный плащ, Ангел? Здесь не Преисподняя.

Фантом, наконец, соизволил повернуться. Он насмешливо осмотрел её и ничего не ответил.

– И что за хрень с моей тачкой?

– Ты знаешь, все жёлтые «Копейки» сейчас почему-то тормозят гайцы. А вот это, – он похлопал ладонью по капоту правительственного лимузина, – вызывает у них какой-то странный ступор. Берут «под козырёк», несмотря на цвет. Генетическая память, что ли?

– Как ты меня нашёл?

– А что тут сложного? Послушал переговоры на военной частоте, потом прикинул вчерашнюю розу ветров. Куда-то сюда тебя и должно было сдуть. Вот только со временем не угадал. Два часа на морозе, знаешь ли... – он выбил трубку и спрятал её в карман. – Может, сядем уже в машину?

Алиса с трудом протиснулась в заднюю дверь и заняла почти весь салон. Фантом сел на водительское сиденье, включил обогрев на максимум и продолжил:

– Кстати, у меня послание для тебя.

– Послание? От кого?

– А кто тебя предупредил про появление волшебного пацана и дал жидкую плоть для моего нового тела?

– Ч-ч-чёрт! – выругалась Алиса. – Могла бы и догадаться!

Что *ему* надо?

– *Его* очень расстроило то, как ты соблюдаешь условия договора.

– Да *он* же меняет их прямо на ходу! – кажется, оба они старательно избегали называть *его* по имени, кем бы *он* ни был.

– Что есть то есть, – усмехнулся фантом. – Ты знаешь, меня ведь это всё не касается, я же просто маленький мальчик, – он взглянул в зеркало, заметил поголубевшие скулы и нахмурился. – Хм! А вот это надо бы поправить. Палюсь.

Он нежно помассировал лицо своими длинными изящными пальцами, снова посмотрел в зеркало и обернулся к Алисе:

– Ну как? Теперь похоже?

– Сойдёт. Что там с посланием?

– Да, точно. Когда волшебный пацан нашёл общий язык с Ле’Райной, тебе было велено отойти в сторону и не мешать их... КХМ... счастью. Это было необходимо для *его* плана. А ты?! Похитила этого пацана и унесла его к ушастым. Кстати, оно того стоило?

– Какая разница? Всё равно он опять с Ле, – в её голосе послышалась почти неприкрытая обида.

– Да. Только *он* уже назначил награду за твою голову.

Фантом увидел выражение её лица и поспешно добавил:

– Я тут ни при чём! Я просто передал послание!

– Конечно, конечно, – она поймала его взгляд. – А я сейчас передам *ему* ответное послание.

Глаза драконши расфокусировались, зрачки расширились, а изумрудные радужки вышли из берегов. Зеленоватый дым вырвался из её глаз и заполнил салон лимузина.

– Ты же не против снова отправиться в Преисподнюю, Ангел?

– Ч-ч-что?!

Рука фантома легла на рукоятку «Узи». Слишком поздно. Предплечье резко онемело – вниз от локтя растёкся могильный холод. Из последних сил он выхватил из кармана автомат и тут же заверещал: ладонь испарялась и плавилась в изумрудной дымке, объявшей его уже полностью. «Узи» на мгновение завис в воздухе и упал на сидение.

– Я встретила в твоё тело механизм самоуничтожения, – объяснила Алиса. – И кстати, это очень глупо – медлить и мямлить, если уже собрался кого-то убивать.

– Я не...

– Ну да, конечно. И огнеупорный плащ ты просто так надел.

– Я ничего... – выговорил фантом немеющими губами, – я ничего не решаю. Это не моя прихоть...

Теперь уже плавилось его предплечья.

– Ну, хорошо. Значит, дурак не ты, а твой хозяин. Решил попижонить и лишился элемента внезапности. И своего Ангела Смерти.

Она произнесла короткое двустигшие на древнем драконьем наречии и спросила:

– Скажи-ка, тебе сейчас больно?

– Ещё как! – скривился фантом.

– Это хорошо. Скоро будет ещё больнее.

– А-А-А!!! ПЕРЕСТАНЬ! ПРОСТО УБЕЙ ЭТО ТЕЛО И ОТПУСТИ МЕНЯ!

– Ну уж нет, дружок. Видишь ли, мне нужна информация.

– Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ!!!

– Во-первых, где Хасан и Ворон? – Алиса добавила ещё пару фраз, и боль в теле фантома стала совсем невыносимой.

– А-А-А!!! ХВАТИТ! ХВАТИТ! ОНИ В БАГАЖНИКЕ, СВЯЗАННЫЕ!

– Ну вот, а говорил, что ничего не знаешь. Вопрос второй. Где семена?

– КАКИЕ ЕЩЁ СЕМЕНА?! А-А-А!!!

– Ответ неверный. За каждый неверный ответ я буду делать больнее, – Алиса выговорила ещё одно двустигшие, и из глаз фантома потекла кровь. – Вообще-то я могу просто подумать это заклинание... но ты вслушайся, как оно звучит! Слушать-то ты ещё можешь?

– ТВАРЬ!!! МОЯ СМЕРТЬ НИЧЕГО НЕ РЕШАЕТ! ЗА ТОБОЙ ПРИДУТ ДРУГИЕ!

– «В глаза твои шипы ворвутся...» – продекламировала Алиса, и из глазниц фантома потянулись колючие стебли, – м-м-м... как там дальше?... «И прорастут цветами роз

они!»), – и действительно, кровь скапливалась на конце стеблей и расцветала ярко-алыми розами. – Это ж прямо песня какая-то! Так где мои семена, говоришь?

– В кармане плаща! А-А-А, ДА ЧТО Ж ТЫ ТВОРИШЬ, СВОЛОЧЬ?!

Руки и ноги фантома окончательно растворились и стекли на пол лимузина бурой массой расплавленной жидкой плоти. Теперь на водительском сидении лежал лишь беспомощный обрубок – туловище без единой конечности и с живой цветочной кадкой вместо головы.

– Так, ладно, – Алиса сделала глубокий вдох, и весь изумрудный дым оказался в её легких. – Хорошего понемногу.

С грехом пополам она вылезла на улицу и вытащила из «ЗИЛа» тушу фантома.

– Пойдём-ка в багажник, малыш. Идти-то сможешь? Или тебе помочь?

– С..ка! – простонал он. – Чёртова тварь!

– Какой-то ты нервный, дружок.

Она открыла багажник и заглянула внутрь.

Впрочем, наверное, неправильно называть багажником *это*. Окажись рядом Фетисов, он бы непременно вспомнил сумочку Жаклин, с виду чуть больше косметички, но вмещавшую в себя столько, сколько и в иной походный рюкзак не войдёт. Вот и в багажнике «ЗИЛа» поместилась целая квартира-студия размером где-то 5 на 5 метров. Всё это пространство было использовано с максимальной пользой:

мини-кухня, холодильник, компактный санузел, стиральная машина, удобная кровать-полторашка... на кровати лежали два демона, Хасан и Воронов, связанные и с кляпами во рту.

– Ц-ц-ц... – покачала головой драконша. – Кто же это моих мальчиков так обидел? Неужели вот этот обрубок? – она кинула фантома на пол, не особо заботясь о повреждениях.

Следом за этим Алиса развязала Хасана и Воронова и деланно грозно уставилась на них:

– Ну?! Кого ждём? А ну кыш с моей кровати! Я задолбалась и буду спать, – она устроилась на постели и добавила что-то совсем уж неразборчивое.

– Что ты сказала? – переспросил Воронов, разминая затёкшее тело. – Кстати, когда тебя разбудить?

– Это и сказала. Разбудить – никогда.

«У гусеницы»

Вечер. Перс'Шиа, Ва'Арада, Плетёный Дворец.

Фетисов проснулся на закате и сначала не понял, где находится. Высокие мраморные своды, испещрённые плетёными узорами, тяжёлый аромат благовоний... Дико хотелось курить.

Кто-то лениво перебирал струны, и ноты складывались в дивную восточную мелодию. Серебристые узоры на стенах двигались в такт музыке, сплетаясь с ней в неторопливом и витиеватом танце.

Парень привстал на локте и повернулся на звук.

Ле'Райна сидела в кресле с лютней в руках и задумчиво смотрела на него. Она была в чёрной футболке, свободных серых штанах и серых же сафьяновых полусапожках. На соседнем кресле лежали кольчуга, арбалет и меч.

Тут, к своему стыду, Фетисов понял, что он абсолютно голый.

– Эм-м-м... – он завернулся в простыню и сел на кровати. – Привет.

– Привет, – отозвалась демоница.

– А ты... ты случайно не видела мои штаны?

– Видела. Они в помойке.

– Что?!

– Тебе нужна *приличная* одежда. Поищи-ка в моих шмот-

ках что-то подходящее.

Фетисов вспыхнул и хотел было нагрубить в ответ, но вспомнил, что Джарван предупреждал о синдроме отмены. Жуткая раздражительность и, возможно, тошнота. Иногда панические атаки. Парень сделал глубокий вдох... Может, там не только бальные наряды? Он открыл первый попавшийся гардероб и обернулся к Ле'Райне:

– Ты что, прикалываешься?

– И в мыслях не было. А что?

– Это же мужская одежда!

– Это *удобная* одежда. В ней можно скакать на коне, драться, убежать...

– А как же юбочки и рюшечки?

– Ну ты же ходил на уроки рукоделия. Вот и нашей себе рюшечки! Только они сейчас не в моде.

Шкаф был забит под завязку, но особого выбора не было. Чёрный, серый, серый, чёрный... И чёрный с серебристой отделкой. В итоге Фетисов оделся почти так же, как и демоница. Как ни удивительно, одежда сидела как влитая, словно была сшита специально для него.

– Отлично! – одобрила Ле'Райна. – Значит, у тебя всё-таки есть вкус.

– Ага. А у тебя – чувство юмора. Тебе никогда не приходило в голову надеть другие цвета?

– Зачем?

– М-м-м... А что-нибудь женственное?

– Я и так неотразима! Да и кого мне охмурять? Головорезов или родственников, что их подсылают?

– Ладно, проехали, – сдался он. – Что будем делать?

– Подождём следующих наёмных убийц, что же ещё!

Стол был сервирован на двоих. Фетисов нагрузил себе из котла два половника розовой питательной жижи.

– Удобная штука, – прокомментировала демоница. – За пятнадцать лет наши волшебные технологии шагнули далеко вперёд. Я уже выучила заклинание. Давай, повторяй за мной.

Со второй попытки он смог сотворить себе довольно сносную яичницу с сосисками и жареной картошкой. Вот только яичница была с «соплями», а картошка подгорела. Совсем, как дома.

– Научишься ещё, не переживай. Позавчера я сотворила жареного осьминога, так он напал на меня. Эй, ты чего? Тебе плохо?

Фетисов подавил рвотные позывы и рассказал ей про Духа Леса.

– А-а-а, так вот в чём дело... Ну, значит, с боевым крещением тебя!

– А ты правда считаешь, что я научусь колдовать?

– Конечно, научишься. Талант либо есть либо нет. А у тебя он есть. Ты же сумел вызвать меня в свой мир, не обладая вообще никакими познаниями.

– Так это же всё апельсиновая гитара...

– А что гитара? У твоего отчима она тоже была. И посмот-

ри, что он устроил! Однако, сегодня никто не пришёл по мою душу. Я уже начинаю волноваться...

Из соседней комнаты донёсся крик, топот и неразборчивые проклятия. Демоница одним глотком допила кофе и прохромала к креслу с оружием. Раненая нога все ещё давала о себе знать.

– Вот видишь? Это было бы смешно, если не было бы так грустно. Хорошо, что теперь есть змея.

Она взяла меч и вышла на пару минут. Крики затихли, и Ле'Райна вернулась, на ходу вытирая клинок какой-то ветошью:

– Так на чём я остановилась?

– А ты не думала их всех замочить?

– Родственников? Слушай, а это мысль! Только надо как-то собрать их всех вместе...

– Да нет! Только тех, кто тебя заказывает!

– А я о чём?! Это борьба за трон, будь он неладен! Как ты когда-то метко заметил, «всякие фрики валят друг друга почём зря».

– Почём зря?! Разве ты сама не хочешь править?

– Я что, похожа на дуру? Зачем мне эта ответственность? Да и маму пытаются убить ничуть не реже меня. Только у неё хорошая служба безопасности.

– А Гильдия Убийц у вас есть?

Внезапно Ле'Райна напряглась:

– Кто тебе рассказал про Гильдию Убийц? Алиса? Меха-

ник? Или Джарван проболтался?

– Да нет, я сам догадался...

– Как?! Я что, говорила во сне? Дьявол! Но ты же понимаешь, зачем я это сделала?

– Стоп! Ты о чём вообще?

– А ты о чём? Ладно, неважно. Это было лет пятьдесят назад, как раз после гибели моего отца. Я решила озаботиться своей безопасностью и разместила очень крупный заказ. То есть это они так думали. Важно было лишь то, что все собрались в здании Гильдии. А дальше здание «внезапно» рухнуло. Мы с ребятами добили выживших. Это было мерзко, – она поёжилась. – Всё, Гильдии Убийц больше нет, остались только всякие дилетанты. Как итог – сто двадцать покушений, а я всё ещё жива.

– А я думал, что это из-за заклатья на твой первый день рождения...

– А-а-а, ты уже знаешь? Ну да, оно тоже помогает. Но это не значит, что я могу спокойно расхаживать по полю боя.

– А что тогда?

– Ну-у-у... Например, убийца замешкается в самый неподходящий момент. Споткнётся. Промажет. А если и попадёт, то удар не заденет важные органы.

– Ясно. Проходишь игру «на лёгком уровне». А что же тогда случилось на дороге? Тебе одной прилетело.

– Телу, а не мне! Демона можно убить только особым оружием. Мы называем его персшианским.

Герцогиня немного помолчала.

– Есть ещё пара вещей, которые могут нас убить. Например, кораблекрушение. Не знаю почему, но морская вода губительно действует на наш бесплотный дух. Если срочно не вселиться в новое тело – пиши пропало. Кстати, именно так мы подстраховались в Гильдии Убийц. Установили на крышу просто прорву бочек с солёной водой. А ещё мы достаточно чувствительны к ядам, особенно змеиным.

– Ясно. А как коты смогли тебя заточить? Почему ты не вселилась в одного из них и не сбежала?

– Плохой вопрос.

Фетисов встретился с ней глазами и поспешил сменить тему:

– А как твоя защита работает с ядами?

– Да как обычно. Кубки перепутают, и вместо меня отраву выпьет кто-то другой. Кстати, поэтому нам лучше есть и пить одно и то же. Не хочу тебя потерять, – было видно, что последняя фраза далась Ле'Райне с трудом. – Ладно, уже стемнело. Пойдём-ка прогуляемся по городу!

– А может, ну его? Там в городе, что? Музей или театр?

– Там полезные знакомые. Всегда можно найти того, кто готов на всё ради денег. А с этого вечера у меня их хоть отбавляй, – она помахала в воздухе портсигаром.

– А-а-а, бездонная коробочка... Будешь барыжить драконьей травой?

– Зачем сразу барыжить? Всё намного проще. Смотри!

Демоница вытряхнула все сигареты и наполнила портсигар монетами.

– Десять штук. Видишь?

Она взяла оттуда две монеты и закрыла портсигар. Потом вновь открыла и показала Фетисову. Там снова было десять монет.

– Так вот, где Алиса взяла столько бабок! А ты выкинуть хотела!

Ле'Райна промолчала.

– Кстати, а что тебе нужно от всех этих «полезных знакомых»? Закажешь кого-то?

– Ну, не без этого. Чтобы не думали, что им всё сойдёт с рук.

– Так ты знаешь, кто подослал убийц?

– Навскидку – трое следующих за мной в очереди на трон. Очередной дядя и два сводных брата. Но это не главное. Мне нужна информация. Да и с тобой надо что-то решать.

– В смысле «решать»?

– Ты – лёгкая мишень. Не умеешь ни фехтовать, ни драться, ни скакать на лошади.

Фетисов вспыхнул:

– В моём мире!..

– Мы не в твоём мире! Так что надо накинуть на тебя пару положительных заклятий. Добавим тебе ловкости, силы, умений всяких. Из твоих же запасов магии.

– А другие тоже так делают?

– Конечно, делают, когда могут! Но для постоянного эффекта нужна просто прорва волшбы – как у тебя. Ну что, пошли? – Ле’Райна протянула ему чёрный балахон. – Одень-ка вот это! Там вшита тонкая кольчуга. И змею с собой возмём.

Она надела такой же кольчужный балахон и добавила:

– Не отходи от меня в городе! Ты слишком лакомая добыча. Пока.

– Что значит «пока»? А потом что будет?

Ле’Райна устало вздохнула:

– А потом ты перестанешь ей быть.

– Мы что, потратим все запасы волшбы?! Я же твоя «батарейка»!

И тут он, наконец, понял:

– Ты ведь могла просто стереть мою память! Внушить, чтобы я таскался за тобой и давал подпитаться в любой момент!

Фетисов поражённо уставился на герцогиню. Она отвела взгляд:

– Сейчас ты скажешь какую-нибудь глупость и всё испортишь. Лучше отодвинь ванну!

– Эту машину?! Зачем?

– Под ней потайной ход на улицу. Или, скорее, аварийный выход. Сам понимаешь, зайти внутрь через него не получится. Кстати, подожди. Надо навесить на тебя Заклятье Толмача. Зачарованы только мои покои. За их пределами ты не поймёшь ни слова.

Закрытие оказалось болезненным. Парень стиснул зубы, чтобы не закричать. Ноги обмякли, и он осел на чёрный мраморный пол.

– Твою ж налево! Больно!

– Может, другие легче пойдут. У каждого заклинания свои побочки. Магия на всех действует по-разному. Меня, например, в порталах укачивает. Всё, вставай! Хватит прохлаждаться!

На удивление, ванна подалась достаточно легко. Потайные рельсы немного заржавели, но, помимо адского скрежета, проблем не возникло. Мало-помалу открылся достаточно широкий проход с аккуратными ступенями и даже перилами. Лазом давно не пользовались, всё было в паутине и в каком-то розовом налёте. Пахнуло кислятиной. Демоница поморщилась:

– Я и забыла, как здесь противно. Задержи дыхание! Эта розовая слизь вызывает галлюцинации.

– А как мы обратно?

– Джарван впустит.

Через пару минут они были в городе. Фетисов оглянулся на дворец и ахнул. Резные стены из светлого, почти белого камня, тяжёлые округлые купола, башни дозорных по углам... Ле'Райна обернулась вслед за ним:

– Плетёный Дворец, единственный и неповторимый. Я и забыла, какой он красивый! Нравится?

– Спрашиваешь! Но на Земле есть точно такой же! В Ин-

дии, кажется. Только он поменьше. Раз в десять...

– Вполне может быть. Говорят, наши зодчие изучали разные варианты. А ваша восточная архитектура всегда привлекала мой народ. Пойдём уже!

Все улочки Ва'Арады казались одинаковыми: глухие каменные стены дворов, массивные двери, узкие окна минимум в трёх метрах от земли. Фонарей почти не было, а света звёзд не хватало для того, чтобы прочесть указатели. Но герцогиня как-то ориентировалась. Почти с самого начала Фетисову казалось, что за ними следят. Минут через десять он не выдержал и дёрнул спутницу за рукав:

– По-моему...

– Тс-с-с! – шепотом ответила она. – Я знаю. Сейчас слева будет удобная подворотня. Спрячемся.

Так они и сделали. Прошло пару минут, и опасность, кажется, миновала. Остаток пути прошёл без приключений. На улицах стало попадаться всё больше пьяных. У дверей некоторых домов стояли полуголые девицы с вызывающим макияжем. Откуда-то доносилась энергичная, даже разнузданная, музыка, вроде джаза из фильмов про Лас-Вегас.

– Квартал развлечений. Мы почти на месте.

Они свернули в тёмную подворотню и вскоре подошли к неопрятному двухэтажному зданию. Из приоткрытых окон просачивался густой маслянистый дым. Табличка на двери гласила: «У гусеницы. Новым клиентам две дозы бесплатно.»

– Ну да, конечно, – пробурчала Ле’Райна. – Какая щедрость! Только забыли написать, что за третью ты будешь готов продать родную мать.

Она обернулась к Фетисову:

– Притронешься к этой дряни – лично придушу! Понял? Хватит того, что ты на алисино курево подсел.

Он виновато втянул голову в плечи и кивнул.

– То-то же! Проходим быстро, по сторонам не смотрим, ни с кем не общаемся.

– А почему «У гусеницы»?

– Потому что у нас популярны ваши земные книги. Тебя это всё ещё удивляет? Когда этот притон открыли, все сходили с ума по «Стране Чудес» и «Зазеркалью». Идём, что ли?

Внутри курильни был полумрак. Глаза защипало от клубящихся испарений. К слегка горьковатому запаху дыма примешались другие – пота, болезни и нечистот. На несвежих тюфяках вповалку лежали тела, почти неподвижные и полностью безразличные ко всему происходящему вокруг. Казалось, даже во сне они сосредоточенно посасывали свои длинные курительные трубки. Ле’Райна дёрнула Фетисова за руку:

– Нравится, как ребята «оттягиваются»? От драконьей смеси до этого – пара шагов!

В глубине курильни она нашла местного администратора и перекинулась с ним парой слов. Тот показал на незаметную подвальную дверь и убежал по своим делам. Демоница

трижды постучала.

– Здесь частное жилище! – послышалось из-за двери. – Отрава в соседней двери!

– Кончай придуриваться, Рабих! Твоё прикрытие известно всему городу. Мог бы придумать что-нибудь поумнее, чем менять комнаты в одном и том же притоне!

Эти слова произвели должный эффект. Дверь распахнулась, открыв их взору просторную вычурно украшенную комнату. Пахло ароматическими палочками. На дорогих коврах сидел тучный демон в халате и тюрбане.

– Герцогиня Ле’Райна, вы вернулись! И с какой богатой добычей! У вас уже есть магический сосуд? Если нет, я могу предоставить его за отдельную плату.

Фетисов дёрнулся, но демоница положила руку ему на плечо.

– Я не понимаю, о чём ты, – с нажимом сказала она. – Какие усиливающие заклинания у тебя есть? Быстрые и, желательнo, без побочных эффектов.

Рабих удивлённо заморгал:

– Э-э-э? Усиливающие заклятья? Вам?

– Ему! Не доводи меня, я и так не в настроении! Вкачиваем всю его волшбу. За свитки платим наличными. Всё!

– Но...

– Какие-то проблемы?

– Нет-нет, просто это так неожиданно... Одну минутку!

Чародей направился к книжному шкафчику и выгреб на-

ружу кучу свитков:

– Дайте-ка посмотреть... Есть «Природное Очарование», «Персшианский Жеребец», «Бессонные Ночи».

– По-твоему, это хорошая шутка? Думаешь, я для этого сюда притащилась? Покупать третьесортные любовные заклятья? Ему жизнь спасти надо! И мне, кстати, тоже!

Рабих сально улыбнулся:

– Ах, извините! Просто раньше...

Фетисов не заметил, как герцогиня сняла с пояса метальный нож. Она коротко замахнулась, и нож воткнулся в шкаф в паре сантиметров от макушки чародея.

– Ах, извините, – передразнила она, – рука соскочила. Вообще-то я целилась ниже.

Рабих затараторил:

– «Ловкость Леопарда», «Молниеносный Клинок», «Глаз Орла»... Ещё появилось «Короткое Предвиденье». В первый раз за сто лет. Цена соответствующая. Есть «Когти Льва», «Огненный Наездник», «Бешеный Фехтовальщик»...

Фетисов не запомнил и половины названий и с ужасом ждал момента, когда его спросят, что он выбирает. В игре так легко «запороть» персонажа, развивая не те умения! Однако Ле'Райна решила всё за него. Она внимательно выслушала ассортимент, уточнила различие нескольких похожих заклятий и уверенно ткнула пальцем в несколько свитков:

– Эти – ему. И вот этот один – мне. Ему всё в «спящем режиме». Воспоминания и личность не трогаем.

– Как угодно. На всё?

– На всё. Хотя нет! Оставляем двадцатую часть на повседневные заклятья.

– Отлично. Начнём с вас?

– Думаешь, я не знаю этой уловки? Усыпишь меня и слиняешь с его волшбой? Сначала он! Как очухается – я. Кстати, у тебя остались «Земляничные Сны»?

– Для вас?

– Для него! Пускай поспит. А мы пока поговорим.

Фетисова уложили на ковёр. Чародей достал пузырёк с какой-то розовой мазью и натёр его лицо своими вялыми мягкими ладонями. Уже отключаясь, парень услышал голос герцогини:

– Кобра, присмотри за дверью. Кусай любого, кто попытается зайти. Или выйти – до окончания сеанса.

Предчувствие беды

13.03.07, вторник. Утро. Где-то в России.

Алиса проспала весь день и всю ночь, но вынесла из этого «отдыха» только липкие обрывки кошмаров и тяжёлую голову. И отвратительное предчувствие надвигающейся беды.

– Ну что? – она обвела взглядом свой маленький отряд: Воронова, Хасана и Амелинду.

Амелинда чистила пёрышки, Воронов посасывал пиво, а Хасан открыл банку сгущёнки и ел оттуда большущей столовой ложкой.

– Какие мысли, господа хорошие?

– Мысли такие, – хмуро окликнулся Воронов, – что на тебя теперь будут охотиться все головорезы во всех мирах. Да и на нас, скорее всего, тоже.

– Во всех долбаных мирах! – повторила за ним Амелинда.

– Поправка, – подал голос Хасан. – Во всех мирах, кроме орочьего.

– Почему кроме орочьего? – заинтересовалась драконша.

– Ну... я слышал, что там сейчас новый вождь, который ловит всех, кто пользуется хоть какой-то магией, – он не спеша облизал ложку. – Вот так стараешься, ставишь портал, а на той стороне тебя уже орочьи полицаи встречают: «Изложите, мол, цель вашего визита!» Какой же нормальный головорез туда пойдёт? Да и местных убийц не наймёшь: все

хрустальные шары изъяты и уничтожены.

– Экий дивный мир, – хмыкнула драконша.

– Что ещё? – Хасан отправил в рот ещё одну ложку со сгущёнкой. – Все волшебники на государственной службе, ловят тех, кто колдует незаконно. Никакой связи с другими мирами. По уровню развития – как конец 19-го века здесь, на Земле. Только всё существует за счёт волшбы, ей же и подпитывается.

– Это как?

– Конфискованная волшба вращает огромную динамо-машину, и она вырабатывает новую волшбу. А та уже идёт на то, чтобы почва была плодородной, скотина – жирной, – он облизнулся, – и тому подобное. Да, и ещё один немаловажный момент: тамошние орки – один в один здешние люди, только с клыками. Так что нам с Вороном это даже на руку. Приделаем клыки и сольёмся с толпой. А ты вообще можешь снести себе орочье тело.

Воронов рассеянно кивнул, очевидно, соглашаясь с Хасаном.

– Могу, – подтвердила Алиса. – Так что решаем, народ?

– К оркам, – полувопросительно-полуутвердительно сказал Воронов.

– К оркам, – примерно с той же интонацией выговорил Хасан.

– Ну к оркам так к оркам, – пожалала плечами Алиса. – Где наша не пропадала? В конце концов, нам ведь достаточно

просто не колдовать, так? А потом отсидимся, продадим семена и заживём.

– А я помню один ужастик, мазафака, – угрюмо чирикнула Амелинда. – Как хорошие парни ограбили банк и тоже хотели отсидеться в глуши. А там людоеды-сектанты-вырожденцы, и, короче, всё – кровь-кишки-расквасило. Вот и у нас так же будет.

Приют ранних алкоголиков

14.03.2007, среда. 3 часа утра. Перс'Шиа, Ва'Арада.

Когда Фетисов очнулся, Рабих выглядел порядком уставшим. Герцогиня была всё так же свежа, как и раньше. Она подошла к подростку и помогла ему встать. А потом без предупреждения ударила его в солнечное сплетение. То есть почти ударила. Фетисов сам не понял, как он уклонился, оказался за спиной Ле'Райны и заломал ей руку. Придя в себя, он засмушался, извинился и тут же отпустил демоницу. Она довольно ухмыльнулась:

– Ну что сказать, Рабих... Молодец! Надеюсь, моё заклятие исполнишь так же хорошо? Да, мне тоже «Снов», но самую малость. Дай-ка мне руки, менестрель. Перекачаем запасы для заклинания сразу в меня. Так оно безопаснее.

Когда они вышли из курильни, было ещё темно. Герцогиня потянулась и похрустела костяшками пальцев:

– Ну, как ощущения? Боль, тошнота, жар?

– Да, вроде, нет. Только голова тяжёлая. Кстати, вопрос... Ле'Райна резко оборвала его:

– Нет! Ты не хочешь этого знать!

– Вообще-то хочу! Почему я ничего не чувствую? Прилива сил или этой хваленной «Ловкости Леопарда»?

Она расслабилась:

– А-а-а, это... Я же ему при тебе говорила: «В «спящем

режиме». Воспоминания и личность не трогаем».

– И что это значит?

– То и значит. Ты остаёшься самим собой. Когда наступит опасный момент, твоё тело сделает всё за тебя. Ты только ему не мешай.

– Но я даже не знаю, на что способен!

– Так и задумано. Не хочу, чтобы ты возомнил себя великим воином и лез на рожон по любому поводу.

– А-а-а!.. Тогда классно. Спасибо! Я бы поцеловал тебя, но не знаю, как ты отреагируешь.

Демоница подозрительно прищурилась:

– И это всё? Ты не спросишь про его слова о «богатой добыче» или о «магическом сосуде»? Или о любовных зельях?

– Нет. Мне по барабану, кого ты там потрошила пятнадцать лет назад. Достаточно того, что ты сделала для меня. По-любому, когда я заснул, Рабих предлагал убить меня и поделить волшеббу на двоих. Но я до сих пор жив. Так что просто спасибо, от души. Эй, ты чего?!

Наверное, он не ожидал такой реакции. Разве что в глубине души... Ле'Райна обняла парня и поцеловала его в губы. И на этот раз не отталкивала. Спустя пару минут она, наконец, сказала:

– Ты же не ждёшь, что мы теперь возьмёмся за ручки и дружно побежим в светлое будущее?

– Да нет. Вообще-то я жду, когда мы пойдём по следующим адресам. Ты же не просто так хотела управиться за

ночь?

– За ночь?! Ха-ха! Да он с тобой целые сутки возился!

Они вышли из подворотни на главную улицу Квартала Развлечений. Там былолюдно и шумно. И всё же парень слышал, как демоница вполголоса добавила:

– И очень кстати.

– Почему это?

– Мы пропустили тринадцатое число. Не люблю этот день.

– Ты что, суеверная? Демоны тоже верят в «чёртову дюжину»?

– Ровно пятнадцать лет назад, тринадцатого марта, меня сожгли и заточили.

Парень промолчал. Наконец, Ле'Райна собралась с духом и заговорила:

– Ты спрашивал, как Армэль смог заточить меня. Думаю, ты уже заметил, что мне не очень-то приятно это вспоминать. Но лучше закрыть эту тему раз и навсегда. В конце концов, я сама во всём виновата.

Она помолчала и продолжила:

– Я знала, что, случись заваруха, Армэль прикажет Алисе спалить меня. И догадывалась, что всё идёт именно к этому. Накануне я... – Ле'Райна хмыкнула каким-то собственным мыслям, – ну, скажем, подпоила её. Н-да. Обездвижила.

– «Скажем подпоила»? – не понял Фетисов. – «Н-да-обездвижила»? Это как?

– Да неважно. В общем, представь себе картину: лежит

она в собственной кровати, не может даже пошевелиться, вся такая беззащитная, а я стою над ней с кинжалом в руке. Знаешь, что самое сложное в убийстве? Самое сложное – это когда ты смотришь ей в глаза, и видишь не врага, не наёмника, который пришёл, чтобы убить тебя, а того, с кем ты... – она деланно внимательно изучала собственные ногти, – того, с кем ты, скажем, вполне себе подружился. С кем ты только что выпивал, понимаешь? И я не смогла. Сбежала оттуда, как какая-то истеричная институтка!

– Ну... ну, я бы тоже не смог на твоём месте.

Демоница долго смотрела ему в глаза и, наконец, покачала головой.

– Думаю, как раз ты бы смог.

– Что?

– Не сейчас. Потом, со временем. Ты хорошо адаптируешься. Так, знаешь что? Зайдём-ка в «Манговое Дерево»! Приют ранних алкоголиков. Уж больно трудный разговор получается.

Забрезжил рассвет. Они свернули в переулок и вскоре уткнулись в дощатые ворота с изображением жёлтого плода манго и подписью-пояснением: «Бар «Манговое дерево»». Название бара говорило само за себя: своды летней веранды поддерживало огромное манговое дерево. Фетисов мог поклясться, что усатый демон за барной стойкой насвистывает «Don't worry, be happy». Демоница махнула ему рукой:

– Хазик, мой любимый бармен! Соскучился? Давай-ка

для начала две «Кровавых Мэри»!

Она обернулась к подростку:

– Пить будешь? Нет? Тогда рекомендую кофе. Такого больше нигде не попробуешь. Хазик, поправка: одну «Мэри» и твой фирменный чёрный кофе!

Получив заказ, она заняла крайний столик и продолжила:

– Как бы там ни было, на следующий день я поплатилась за своё малодушие. Алиса меня сожгла, а Армэль добил своей огненной шпагой. В затылок. Не смог посмотреть мне в глаза. Трус!

– До сих пор болит?

– Уже реже. Я не виню Алису. За это не виню. Никто не смог бы противиться приказам Камня-Надризателя. Ты знаешь, я уже собиралась вселиться в неё и спалить всех к чертям... Но Механик испробовал на мне своё новое «изобретение».

– Опять?!

– А-а-а, ты тоже догадался, что мне не просто так выдали волшебный мобильник. Смыслённый ты парень, Игорь! Поэтому я и поставила на тебя. Кстати, за тебя!

Она чокнулась с его кофейной чашкой и отхлебнула коктейль.

– Короче, он притащил с Земли дизель-генератор и промышленный пылесос и дополнил всё это Сосудом Души.

– Сосудом Души? – заинтересовался Фетисов. – Это его тебе предлагал Рабих? А у него много этих штук?

– Ну да. Вещь-то нужная. Как пакеты в магазине. Как тебе кофе? Повторим? Хазик, ещё по одной! Кофе и «Кровавую Мэри»!

– А дизтопливо здесь можно найти?

– Ну-у-у... – протянула она. – В Преисподней нефти хоть отбавляй, только лезть туда опасно. К чему ты, вообще, ведёшь?

– Да так, мысли вслух. Сколько, говоришь, у тебя там родственников?

Ле'Райна, наконец, поняла:

– Думаешь, этот рыжий изувер ещё не разобрал свою хреновину?

– Мне казалось, что я видел в его камерке какой-то пылесос. Я ещё подумал тогда, что это очень смешно. Там же пылица везде! Может, спросим его? У тебя этот мобильник с собой?

Герцогиня достала «Нокию», вставила симку Механика и набрала «111».

На Ананасовых Островах уже рассвело. Механик развалился в шезлонге на берегу океана. Вид у него был не важнейший. Кот не мигая смотрел на Ле'Райну.

– Н-ну?! Тоже не спится? Чем – ИК! – обязан?

– Всё пьёшь? А помнишь, *какой* вчера был день?

– Хочешь отомстить? А вот не выйдет! Я предусмотрел – ИК! – защиту на этот случай.

– Вот как! – развеселилась демоница. – А ты уже опробов-

вал её, эту защиту? А ну как не сработает? Или я снова буду первым испытателем?

Кот вздрогнул:

– Алиса рассказала?

– Сама догадалась. Да не бойся ты, я не злопамятная.

Кстати, ты же всё ещё у эльфов? Как там рвач Рэндалл?

– Как-как... Ушёл с очередной экспедицией в джунгли.

Его племянница пропала. А мы с Жаклин «на хозяйстве».

Давай ближе к делу! Что тебе нужно?

– Твой пылесос. И все остальные адские приспособления.

Механик нахмурился:

– Наглость – второе счастье? С чего бы это мне тебе помогать? Из-за тебя я в бегах!

– С того, что я выделю целое крыло во дворце под твои опыты. Когда унаследую трон...

– Целое крыло?!

Тут он спохватился:

– Не смей меня! Ты бежала из Перс'Шиа от бесконечных покушений. Тебя хотят убить все, кроме матери! Все!

– Вот ты и поможешь мне с ними со *всеми* расправиться!

Дуй в «Ирис» и тащи сюда все свои цацки. Моё предложение

– должность министра науки и техники.

Кот мечтательно улыбнулся, но тут же замотал головой:

– Нет! В «Ирисе» слишком опасно! Мы не справимся вдвоём. Даже если у тебя осталось алисино огненное дыхание.

– Вдвоём?! Я больше не полезу в твоё подземелье! Извини, тяжёлые воспоминания. Придётся тебе самому всё устроить. Ты не торопись, подумай. А я перезвоню вечером.

Демоница «повесила трубку» и задумалась. Фетисов тронул её за руку:

– Ну что?

– Ключнул. Через пару часов будет готов.

– Думаешь?

– Почти уверена. Я его знаю.

– И он пойдёт в лапы твоего злого бывшего?

Ле’Райна допила «Кровавую Мэри» и молча кивнула.

– Гонишь! У этого кота вообще есть инстинкт самосохранения?

– Наверное, есть. Но Мех сходит с ума без своих игрушек. Только рассвело, а он уже пьёт. Хуже наркоманов могут быть только увлечённые личности.

– Умеешь ты объяснить! Кстати, как он, по-твоему, в одиночку доставит всё это в Плетёный Дворец?

– Никак. Я помогу ему. Пусть думает, что выторговал хоть что-то.

Она подозвала официанта:

– Что есть на завтрак?

– Как обычно. Всё, что пожелаете.

Фетисов заказал яичницу с беконом и жареной картошкой, демоница – кучу восточных сладостей. Некоторое время друзья сосредоточенно работали челюстями. Ле’Райна доела

свою пахлаву с грецким орехом и блаженно откинулась на спинку стула, сцепив руки на животе. Подросток допил кофе и нарушил долгое молчание:

– И как же вы вернетесь обратно?

Демоница приоткрыла один глаз:

– В каком смысле?

– Постучишься к матери?

– Зачем сразу к ней? А ты на что? Останешься в моих покоях и выгацишь нас из «Ириса».

– И как же ты меня вызовешь в нужный момент? Вряд ли Механик сделал и мою симку. Или мне названивать вам каждые пять минут?

– Не драматизируй! Я подумаю...

Фетисов перебил её:

– А чё тут думать-то? Я с Коброй сгоняю. Она классная, мы с ней отлично сработались. А ты подождёшь тут.

– Вот этого я и боялась, – вздохнула она. – Не прошло и суток после усиления, а ты уже выдумываешь способы, как бы поскорее расстаться с жизнью.

– А типа тут я с ней не расстанусь? Наёмные убийцы не тронут меня и вежливо подождут твоего возвращения, да? Ты уж не обижайся, но для меня единственный способ выжить – это свалить обратно в Москву и прожить оставшуюся жизнь в ожидании головорезов Армэля. Или ещё каких-то...

Ле'Райна дёрнула головой:

– Погоди! Меня кто-то вызывает!

Перед её мысленным взором возник Механик с мобильным телефоном у уха. Он говорил на бегу и постоянно оглядывался через плечо. Было видно, что он уже почти выдохся и долго так не протянет.

– Я согласен! Согласен!!!

– Так быстро? Даже не станешь торговаться?

Герцогиня протянула руку, и в тот же момент открылся портал. Механик с Жаклин появились в баре будто из ниоткуда. Коты не успели остановиться после долгого бега и повалили демоницу вместе со стулом и столом. На пол посыпалась посуда, и все посетители обернулись в сторону незваных гостей. Внезапно какая-то неведомая сила дёрнула Механика назад. Жаклин завизжала. Огромное щупальце обвилось вокруг задней лапы кота и попыталось затащить его обратно, в портал. Ле'Райна выхватила меч, но всё закончилось раньше. В последний момент Механик нажал на телефоне «отбой», и портал закрылся, обрубив монстру щупальце.

Бармен вышел из-за стойки и невозмутимо осмотрел место происшествия.

– А я всё думал, что случится на этот раз, – он подкрутил свои роскошные усы. – Семнадцать лет назад повреждений было намного больше.

Ле'Райна что-то прикинула в уме и достала из кармана пять монет:

– За ущерб. Это с чаевыми. И завтраком для них, – она кивнула на котов. – Нам понадобится отдельный кабинет и

много кофе.

Хазик кивнул и собирался уйти, но герцогиня поймала его за руку:

– Ты ещё сдаешь комнату над баром? Отлично. Двух минут хватит? Пожалуй, мы продолжим там.

Бармэн провёл их внутрь и указал на шаткую деревянную лестницу. Комната оказалась опрятной и достаточно просторной. При желании в ней могли с комфортом разместиться человек десять. Стены украшали цветастые ковры, а в окнах были устроены простейшие кондиционеры из множества бутылочных горлышек. Фетисов припомнил, что видел такие в программах «Нат-Гео» про Индию. Коты заняли два кресла, а Фетисов с Ле'Райной сели рядом на мягкий диванчик. Принесли завтрак. Жаклин уплетала свою порцию за обе щеки, а Механик, напротив, так и не притронулся к еде, полностью погрузившись в свои невесёлые мысли. Наконец, он нарушил молчание:

– Поневоле задумаешься...

– Ты о чём?

– Только ты объявилась, и вот меня снова пытаются убить.

И такое уже не в первый раз!

Демоница пожала плечами:

– Ну извини! Что там у вас случилось-то?

– Рэндалл вернулся из леса. То есть это мы так сначала подумали. Когда морок рассеялся, этот... *это* было уже слишком близко. Боюсь даже представить, что случилось с насто-

ящим Рэндаллом! А нас спасло только то, что это чудище уже кто-то серьёзно потрепал до нас. Оно ещё не до конца восстановило свои глаза и щупальца. Как же я ненавижу бегать! – кот выругался. – Особенно, когда трава хватается за лапы!

Он отпил кофе и удивлённо мяукнул:

– Вот это да! Такое пошло даже покойника из могилы подымет! Кстати, о покойниках... Что именно тебя интересует?

– Всё, что сгодится против демонов.

– Это я уже понял. Ты планируешь убивать их поодиночке? Или, может, всем скопом?

– Второе.

Кот вытаращил глаза:

– Шутишь?! Прямо всех?

– И никого не оставишь в живых? – поразился Фетисов. – Как ты будешь с этим жить?

– Да как обычно. День за днём.

Парень помрачнел. Ле'Райна отошла к окну.

– Считаешь меня чудовищем? Когда я вернулась, то узнала, что за эти годы убили мою любимую тётю Лейлу и единственного нормального брата – Анаса. А ведь они открыто заявляли, что не собираются на трон! А мои сестры Асиля и Гайда? О них вообще ни слуху ни духу! Наверное, лежат где-то в канаве с перерезанным горлом... Остались только законченные подонки. Что наводит на грустные выводы обо

мне самой.

– И каков же план? – подал голос Механик.

– Собрать их всех вместе... и раздавить. Только они подозрительные, гады. После того случая с Гильдией Убийц все настороже. Да и Плетёный Дворец попрочнее той хибары. Его так просто не разрушишь. И ещё надо как-то предупредить маму.

На улице послышались крики. Ле'Райна осторожно выглянула в окно и скривилась:

– Вот ни дня без этого! Я уже начинаю верить в древнее шайтанское проклятие.

– Что там за кипиш?

– А шут его знает! Сначала кричали, а теперь все бегут в сторону дворца. Опять, наверное, кого-то убили. А ведь, если я доживу, это будет и моей головной болью! Так что у тебя есть в «Ирисе»?

– Да много всего! Огнестрел есть. То есть был, – поправился он, вспомнив историю с револьвером. – Тротил есть. Ты знаешь, это потрясающая вещь! Он такой же «спокойный», как и на Земле. Единственная взрывчатка, стабильная в нашем мире. Но я так и не смог подобрать нормальный взрыватель.

Кот обернулся к Фетисову и объяснил:

– Чтобы «разбудить» тротил, нужен маленький направленный взрыв – как и на Земле. Больше всего я надеялся на капсуль-детонатор №8, но гремучая ртуть здесь натурально

сходит с ума. Правда, я всё только в «Ирисе» испытывал. Что будет здесь, я даже не представляю.

– А что тут представлять, – подала голос Ле’Райна. – Не сработает. У нас та же физика, что и у вас.

Фетисов прокашлялся:

– Господа террористы! Я, конечно, дико извиняюсь, что прерываю вас. А что с апельсиновым деревом?

– А что с ним? – отозвалась демоница.

– Ну ты же сама говорила, что если бы я всё-таки саданул тебя своей гитарой, то был бы какой-то потрясающий взрыв. Прямо-таки атомный. Как думаешь, моё «весло» сохранило свои «гремучие» свойства, после того, как ты его опустошила?

– А-а-а... Хочешь использовать как детонатор? Не выйдет. Теперь это просто старая гитара. К тому же нужно что-то маленькое и незаметное. Где ты видел такие здоровые детонаторы?

Механик прервал их:

– Ладно, хватит трепаться! Давай симку с моей подсобкой! Я в «Ирис».

– Один?! – удивилась Ле’Райна.

– Ой, только не делай вид, что волнуешься за меня! Просто вовремя ответь на вызов.

Он неловко поцеловал Жаклин, нажал на мобильном три девятки и шагнул в открывшийся портал.

Прошло пять минут. Десять...

Друзья не находили себе места. Кошечка так нервничала, что потихоньку начала вырывать у себя шерсть.

Со стороны окна послышался негромкий стук. На подоконнике сидела пёстрая птичка. Она стучала клювом о ставню, привлекая внимание.

– Амелинда! – приветствовал её Игорь. – Как ты нас нашла?

– Как-как... сила воли, пацан! Захотела и нашла! —ракша повернулась к Ле'Райне. – Наколдуй всем Толмача!

Демоница обвела взглядом присутствующих.

– Тебя все понимают.

– Ясно. Алиса в беде! Сказочник попал в плен. Нужна твоя помощь!

– Ах, моя помощь?! Помнится, он слинял с моими семенами! А Алиса вообще поджарила меня заживо!

– Она знала, что ты так скажешь. Поэтому прислала тебе... Ну, то есть не она, а Сказочник... Он передал ей... В общем, так получилось... – Амелинда махнула крылом. – Блин! Просто возьми эту с..ную посылку!

Птица указала на свою правую лапку. К ней был привязан небольшой свёрток. Развернув его, Ле'Райна удивлённо уставилась на Амелинду:

– Это что, шутка?!

– Ей сейчас не до шуток! Это, блин, извинение! За всё.

– Ладно, я подумаю. Кстати, а что там с Вороном?

– Я не знаю. Он пропал. Так что мне передать Алисе?

Герцогиня собиралась ответить, но тут кто-то постучался в дверь. В ту же секунду «позвонил» Механик. В подсобке был полумрак, но даже это не помешало увидеть, что он аж покраснел от натуги. Казалось невероятным, что один кот может тащить на себе столько скарба и одновременно разговаривать по волшебному мобильнику. Он еле выдавил сквозь стиснутые зубы:

– Всё... готово. Вытаскивай меня!

Механик ввалился в комнату, споткнулся о край ковра, и огромный экспедиционный рюкзак придавил его к полу. Фетисов помог коту встать и присвистнул:

– Как же ты столько унёс? Один рюкзак больше ста кило! Я его еле волоку...

– Заклятье Атланта, – объяснил Механик. – Кратковременное усиление. Жаль только, связки убивает. Завтра не разогнусь.

Стук в дверь повторился, на этот раз настойчивей.

– Да кому там неймётся?! – прорычала герцогиня.

Она обнажила меч и резко распахнула дверь, готовая к схватке.

– А, это ты, Хазик... Я же просила не беспокоить нас! Или случилось что-то особенное?

Ле'Райна хотела добавить что-то ещё, но осеклась. На бармене лица не было.

– Извините, что потревожил. Не люблю приносить дурные вести, но ради вашей же безопасности вы должны знать. В

общем... – он уставился в пол. – Примите мои соболезнования. Ваша мать была прекрасным правителем.

Хазик тихо прикрыл дверь и вернулся в бар. Против ожидания, демоница была необычайно спокойна.

– Что ты принёс? – обратилась она к Механику.

Кот виновато развёл лапами.

– Не так уж и много. Большая часть пропала. Оставшиеся механизмы выведены из строя. Они решили отыграться на моих изобретениях! Я взял с собой то, что ещё можно починить. Но это займёт очень много времени. Они не тронули только взрывчатку. Наверное, не разобрались, что это такое. И ещё вот это, – он покопался в куче поломанной техники и достал будильник. Обычный механический будильник с огромным звонком сверху. – Я так и не собрался его переделать. Он так сильно бьёт по колокольчику, аж уши болят!

Герцогиня села на диван. Фетисов обнял её за плечи. Она грустно улыбнулась:

– Спасибо, менестрель. Спасибо, что ты рядом. Без тебя было бы совсем кисло.

Ле'Райна помолчала и продолжила:

– Какая ирония! У нас есть полный рюкзак тротила. Из осколков персшианского оружия можно сделать отличные поражающие элементы. Есть даже толпа родственников, которые соберутся на мамины похороны! Все! Это же просто идеальный случай. И я его упущу!

– Но с твоей властью ты сможешь найти убийц...

– Да нет у меня никакой власти. Гвардия намного охотнее присягнёт моему дяде или братьям. А служба безопасности... Думаю, они и помогли устроить это покушение.

– Хреново! А что было в алисиной посылке?

Ле'Райна отвела его к окну и украдкой показала два апельсиновых зёрнышка:

– Может, пора мне стать садовницей?

Фетисов поднял глаза к потолку и задумался. Герцогиня продолжала говорить, но он не слушал. Что-то важное крутилось в голове.

– Ну конечно!!!

– Ты о чём? Хочешь вместе копать в земле?

Парень подбежал к столу и схватил механический будильник. Он примерил семена к будильнику – одно к молоточку, другое к колоколу. Теперь поняла и Ле'Райна:

– Это же идеальный детонатор! В семенах концентрированная энергия волшебного апельсина! А резкий удар её освободит. Мех! Справишься с технической частью?

Обратный отсчёт

15.03.2007, четверг. Перс'Шиа, Ва'Арада, Плетённый Дворец.

До похорон оставалось двадцать минут. Родственники Ле'Райны задерживались, но сейчас это было только на руку. Церемония должна была проходить в главном зале «Плетёного Дворца». Он был взят под наблюдение стражи, тщательно следящей за тем, чтобы никто не смог подготовить диверсию. Всех входящих в зал тщательно обыскивали, изымая даже перочинные ножи. Не избежала этой участи и Ле'Райна. Она отстегнула меч и кинжал и демонстративно вывернула карманы.

– Ну что? Теперь я могу зайти?

Гвардеец подозрительно разглядывал её мобильный телефон:

– По правилам вы должны сдать всё оружие.

– Это не оружие! Просто дурацкая игрушка.

Она включила «Змейку» и показала охраннику:

– В мире людей маме полюбились две вещи: механический конь и вот эта безделушка. Могу я взять её с собой?

– Нет. У меня приказ. Мне не нужны неприятности.

– Я хотела оставить эту игрушку маме. Пусть она унесёт её с собой. *Туда.*

Гвардеец покачал головой:

– Это против правил. Вы же знаете, гроб уже закрыт. И тому есть причины. Вы не хотите запомнить её *такой*.

Ле'Райна посмотрела ему в глаза:

– Я помню, моя мать была добра к тебе. Пойди мне навстречу хотя бы в память об этом! И выведи всех из зала на десять минут. Я хочу попрощаться с ней, пока не появились эти стервятники. Пожалуйста!

Демон шёпотом посовещался с коллегой и потыкал своими когтистыми пальцами в кнопки «Нокии».

– И как только можно в это играть? Ну, хорошо! До похорон пятнадцать минут. Я не могу дать вам больше пяти. Надеюсь, я об этом не пожалею.

Прислуга покинула главный зал, и Ле'Райна осталась наедине с покойницей. Она спешно набрала номер Механика. Тот уже ждал её вызова:

– Всё идёт по плану?

– Да, – демоница говорила шёпотом. – Но у нас совсем мало времени. Ты точно не можешь покинуть бар?

– И как же я тогда вернусь? И кто вытащит оттуда тебя?

Кот протянул ей руку, и из открывшегося портала вышли Жаклин с Фетисовым. Даже вдвоём они с большим трудом тащили длинный дощатый ящик. Ле'Райна подмигнула подростку:

– Не дрейфь, справитесь! Открываете гроб, достаёте маму, вместо неё ставите ящик. Главное, не смотри на её лицо! Фетисов кивнул, особо не вникая в слова герцогини. Ку-

да-то там не смотреть... Всё было как в тумане. Он мог думать только о бомбе в ящике. Всё просто: взрывчатка, детонатор и осколки персшианского оружия, а вместе – смерть для нескольких десятков демонов. И он приложил к этому руку. В жизни это оказалось совсем не так забавно, как в «Контр-Страйк».

Четыре минуты...

Они поставили ящик на пол, и парень открыл гроб, напроць забыв о предостережении Ле'Райны. Однако, даже увидев то, что осталось от Великой Герцогини, он не сильно испугался. Не сильнее того, что уже было. Труп как труп. Хотя бы легче тех головорезов.

«Просто представь, что это игра...»

Он механически выволок тело и закинул в портал, краем уха услышав возмущённый шёпот демоницы:

– Осторожнее!

Фетисов пожал плечами, так и не поняв, в чём проблема. Осторожнее надо быть с бомбой, а тут – быстрее.

Три минуты.

Они с Жаклин приподняли ящик и аккуратно положили в гроб. Дело сделано, пора убираться! Уже у портала он обернулся к Ле'Райне:

– А как ты узнаешь, когда оно сработает? Механические часы – неточные!

В дверь постучались.

– Как-то разберусь. Наверное, – она толкнула его в портал,

и нажала отбой.

Дверь приоткрылась. Гвардеец выглядел немного виноватым.

– Герцогиня, все прибыли! Надеюсь, вы успели проститься с матерью.

Ле’Райна кивнула.

«Не бойся, малышка Ле, – подбодрила она себя. – Пора и тебе спеть *свою песенку*.»

– Спасибо. Успела.

На похороны Великой Герцогини собралась вся верхушка Перс’Шиа. Главный зал «Плетёного Дворца» был задрапирован красной тканью с золотой вышивкой – совсем, как любимые одеяния покойной. Гвардейцы обыскали всех с ног до головы и покинули зал, оцепив все входы и выходы.

«Надеюсь, ты видишь меня, мамуля!»

Ле’Райна встала у гроба и звучно прокашлялась:

– Дорогие мои! Уделите мне минутку!

Ноль реакции. На неё, пропустившую пятнадцать лет дворцовых интриг и утратившую почти всё влияние, уже не обращали никакого внимания. Шёл важный спор между тремя претендентами на трон. Кажется, они договаривались о триумвирате.

– ТИХО!

Демоны удивлённо воззрились на неё.

– Спасибо! Я очень признательна вам за вашу поддержку в эту трудную минуту. И у меня есть для вас важное объяв-

ление. О порядке наследования.

Заслышав это, родственники обступили её плотным кольцом. Ле'Райна активировала способность, так кстати купленную у Рабиха – «Короткое Предвиденье». Заклинание было древним, редким и очень неуклюжим. За раз оно могло охватить лишь малую область – около квадратного метра. Но большего и не требовалось. Она мысленно потянулась к часовому механизму в гробу.

ТИК-ТАК. ТИК-ТАК.

– Я понимаю, что не могу претендовать на трон.

Заинтересованные, они подошли ещё ближе.

ТИК-ТАК.

– Я слишком отошла от дел нашего герцогства. И я *всего лишь* женщина.

«Предвиденье» забило тревогу. До взрыва оставалось полминуты. Она засунула руку в карман и украдкой набрала номер Механика. Реальность словно разделилась на три части: похороны, волшебная «видеосвязь» и часовой механизм.

ТИК. ТАК.

– Среди вас много почтенных мужей, достойных этой чести.

Пятнадцать секунд. ТИК... ТАК...

– И я жалею лишь об одном, – она растянулась в злорадной улыбке. – Что не увижу сейчас ваших лиц! – Ле'Райна протянула руку и её обхватила рыжая лапа.

Неожиданно для всех прямо перед герцогиней образовался портал. Она тут же в него шагнула и переместилась прочь из дворца. Портал моментально закрылся, оставив всех присутствовавших в крайнем изумлении.

Эпилог

Вдалеке прогремел мощный взрыв. Друзья спустились на летнюю веранду. Все посетители выбежали на улицу, остался лишь бармен. Он в изумлении уставился на демоницу:

– Великая Герцогиня! Разве похороны уже закончились?

– Не говори глупостей, Хазик! Они в самом разгаре.

– Но вы уже тут! И этот грохот...

– А, это... Наверное, родственники дерутся за трон. Ты же знаешь, у некоторых демонов ничего святого! Давай-ка для начала «Кровавую Мэри». И все твои фирменные коктейли. И запомни этот день! Ты принимаешь у себя Министра Здоровья, Министра Науки и Техники и... – она обернулась к Фетисову, – кем ты хочешь быть?

Он улыбнулся:

– Просто хочу быть с тобой.

Герцогиня обняла его и нежно поцеловала. Хазик подал выпивку. Фетисов отпил какой-то дымящийся голубой коктейль.

– Так что теперь? «Они жили долго и счастливо»?

Ле'Райна покачала головой:

– Ничего не могу обещать. Мы «положили» всю верхушку. Армия осталась без командиров, важные учреждения – без руководства. Да и враги не дремлют...

Она сделала щедрый глоток «Кровавой Мэри».

– Могу сказать лишь одно. Мне кажется, это начало прекрасной пьянки!